

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ

ГУМАНИТАРНЫХ И ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

16+

ISSN 2500-1000 (Print)
ISSN 2500-1086 (Online)

*International Journal of Humanities and
Natural Sciences*

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
гуманитарных и естественных наук
№ 4-3 (91)

2024

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ *гуманитарных и естественных наук*

№ 4-3 (91), апрель 2024 г.

международный ежемесячный научный журнал

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) на платформе Elibrary.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77 — 66830 от 15.08.2016 выдано Роскомнадзором.

Главный редактор – Матвеев Данил Максимович, канд. экон. наук, доцент

Члены редакционной коллегии

Тогусаков О.А. – д-р филос. наук, профессор, академик НАН (Киргизия)

Ионесов В.И. – д-р культурологии, канд. ист. наук, доцент (Россия)

Шматко А.Д. – д-р экон. наук, профессор, профессор РАО (Россия)

Ларионов М.В. – д-р биол. наук, профессор (Россия)

Чертыкова М.Д. – д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник (Россия)

Коробейников А.Г. – д-р техн. наук, профессор (Россия)

Жаркова С.В. – д-р с.-х. наук, доцент (Россия)

Кондрашихин А.Б. – д-р экон. наук, канд. техн. наук, профессор (Россия)

Жеребкин М.В. – д-р полит. наук, профессор (Россия)

Храмцова Ф.И. – д-р полит. наук, профессор (Белоруссия)

Логинова М.В. – д-р филос. наук, профессор (Россия)

Герасимов Б.Н. – д-р экон. наук, профессор (Россия)

Окулич-Казарин В.П. – д-р пед. наук, профессор (Польша)

Ниценко В.С. – д-р экон. наук, доцент (Украина)

Эрастов Е.Р. – д-р мед. наук, доцент (Россия)

Датий А.В. – д-р мед. наук (Россия)

Саидов С.Ш. – д-р полит. наук (Узбекистан)

В Международном журнале гуманитарных и естественных наук публикуются результаты научных исследований фундаментального и прикладного характера в области физики, химии, биологии, экономики, философии, финансов, управления и других наук. К публикации принимаются статьи как уже состоявшихся ученых, так и начинающих (аспирантов, магистров, студентов).

Рабочий язык журнала русский и английский.

Все статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Редакция оставляет за собой право отклонить поданные на публикацию материалы научных исследований без объяснения причин.

Материалы публикуются в авторской редакции

Контактная информация:

E-mail: info@intjournal.ru

Сайт: <http://intjournal.ru/>

Телефон: +7-905-951-51-63

Ответственный редактор: Меняйкин Данила Владимирович

Учредитель и издатель: ООО «Капитал»

Адрес редакции: 630133, г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1, 252

Адрес учредителя и издателя: 630133, г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1, 252

СОДЕРЖАНИЕ

Технические науки

Кириллова Е.С., Сериков С.А. Интеллектуальная система безопасности водителя, использующая обнаружение усталости _____	7
Ковжун Д.А., Федоров А.А. Сравнительный анализ различных алгоритмов обучения искусственной нейронной сети _____	11
Колебиров К.С. Роль и потенциал использования облачных технологий для мониторинга и оптимизации систем водоснабжения в городских и сельских районах _____	15
Коптев В.А. Методика расчёта ЭМС для РЛС ближнего обнаружения _____	18
Кулаков Г.В., Веретенникова К.В. Негативные последствия городского разрастания _____	25
Мурзакматова З.Ж. Современные аэродинамические проблемы в архитектуре и строительстве _____	29
Петров А.В. Обзор на существующие конструкции комбинированного инструмента для обработки ступенчатых отверстий _____	34
Подгорная С.В., Калинина Е.С., Манохина Т.В., Ступаков С.А. Перспективы применения облачных технологий для хранения информации _____	40
Силенко А.Н. Цифровизация транспорта города Москвы _____	45
Снежко В.К., Якушенко С.А., Бурлаков С.О., Веркин С.С., Чеканова Е.В. Оценка влияния дестабилизирующих факторов на качество связи и устойчивость радиолиний спутниковой связи в миллиметровом диапазоне радиоволн _____	52
Снежко В.К., Якушенко С.А., Бурлаков С.О., Егрушев В.Е., Веркин С.С., Чеканова Е.В. Метод решения антагонистических задач при комплексном противодействии сторон _____	58
Спиридонова В.В., Клековкина М.П. Понятие надежности дорожных конструкций _____	64
Субботина Т.Н., Трякин Д.С. Автоматизация документооборота в медицинских организациях в рамках цифровизации здравоохранения _____	67
Теплюк Р.И., Чикалина С.Л. Применение охлаждающих красок в дорожном строительстве _____	71
Фионин И.А., Пестерев Д.И. Data Mining на примере исследования целевой аудитории конечного продукта предприятия с помощью аналитического инструментария сервиса TEYCA _____	77
Фионин И.А., Пестерев Д.И. Автоматизация процесса согласования тендерных закупок с помощью бизнес -приложения Sap Fiori _____	85

Экономические науки

Напольских Д.Л., Колчин В.Д., Ерёмин И.Д., Смирнов Е.А. Инновационные кластеры как фактор экономического развития регионов Поволжья _____	90
Пенчев Ю.Г., Петрушина О.М. Анализ применения в РФ мер защиты внутреннего рынка _____	96
Пенчев Ю.Г., Петрушина О.М. Направления совершенствования применения в РФ мер защиты внутреннего рынка _____	100
Родин О.А. Анализ эффективности управления жилищно-коммунальным хозяйством в Волгограде: проблемы модернизации и пути совершенствования _____	104
Родин О.А. Динамика развития сферы растениеводства в Волгоградской области: риски деятельности и пути преодоления барьеров _____	107
Сеидова Д.И., Кравцова Т.С., Белан А.И. Сотрудничество с инфлюенсерами как современный способ продвижения гостиничного продукта _____	111
Сун Сюянь Управление демографическими процессами: проблемы и перспектив _____	115
Сычева М.С. Понятие бизнес-модели коммерческого банка _____	119
Толокнова А.А. Использование нейромаркетинга для разработки эффективных рекламных креативов _____	122

Юридические науки

Петракова А.С., Безруков Я.В. Вопросы оптимизации отдельных правовых аспектов деятельности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации _____	126
Попкова М.В. История и перспективы развития института нотариата в России _____	131
Рашитов А.Ф., Павлов С.Ю. Некоторые практико-правовые вопросы совершенствования института муниципальной службы в Российской Федерации _____	138
Сухарева Я.Д. Выявление сговора при заключении договора поставки для нужд органов внутренних дел _____	142
Тайдакова Е.В. Таможенная система и система таможенных органов: соотношение понятий _____	147
Такина Е.В. История развития производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в России _____	151
Такина Е.В. Наследственный договор в России: преимущества и недостатки _____	155

Ташматов Р.Х., Бутабаев М.Ш. Комментарии к закону «О приватизации государственного имущества» в части требования и обеспечения открытости в области приватизации государственного имущества _____	158
Ткаченко И.Н. В защиту сохранения содержания в дисциплинарной воинской части, как меры наказания _____	163
Ткаченко И.Н. Есть ли будущее у ареста как вида уголовного наказания в современных условиях? _____	167
Ткаченко И.Н. К вопросу о необходимости модернизации состава статьи 305 УК РФ «Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения суда или иного судебного акта» _____	171
Торосян Л.А., Белова Т.В. Правовое обеспечение формирования конкурсной массы в процедуре банкротства: развитие и перспективы разрешения в условиях динамичной экономики _____	176
Упоров И.В. Депутат представительного органа местного самоуправления: основное содержание деятельности _____	185
Упоров И.В. Признаки преступления в виде вымогательства в уголовном законодательстве советского государства _____	190
Упоров И.В. Судебная реформа 1864 года и статус прокурора по уголовным делам в Российской Империи _____	194
Файрушин В.И. Совместное владение товарным знаком: актуальные вопросы _____	198

Педагогические науки

Ладькина Т.А. Морально-психологический климат как фактор социальной адаптации студентов-юристов к образовательной среде ВУЗа _____	203
Ойчуева Р.Р. Использование интегративного подхода в преподавании курса математики современным инженерам требование времени _____	210
Качкынчиева А.Ж., Жумагулова Э.Ж., Джумаева М.М. Интенсивные методы обучения английскому языку _____	215
Лобанов Н.А., Воронцова А.Е. Разница в системе образования как фактор, влияющий на мотивацию к обучению у студентов дальнего зарубежья _____	219
Марунчак А.Р., Шуваева М.М. К вопросу формирования интереса обучающихся к национальным традициям _____	225
Мотовичева В.А., Артемьев И.Я., Санникова Л.Г., Шмыгельский И.А., Васильев А.В., Москаленко И.С. Принцип сопряженности на занятиях по физической культуре со студентами ВУЗа в разделе «Гимнастика и атлетическая подготовка» _____	230

Носачева А.Р., Картушина Л.Е. Развитие познавательного интереса к окружающему миру на основе организации внеклассных занятий на природе _____	235
Нусубалиева Е.Ш., Курбанова Н.У. Проблемы преодоления гендерной асимметрии в контексте религиозной идентичности _____	239
Панаев А.Е., Воронцова А.Е. Эффективность использования игровых интерактивных методов обучения в высшей школе _____	250
Пилюгина М.В. Игровой метод «Живой словарь», как эффективное средство формирования адъективного словаря старших дошкольников с ОНР _____	254
Поляруш А.А. Всеобщий принцип противоречия как основополагающий ресурс формирования мышления в образовательном процессе _____	257
Рогова Е.В. Традиции российского химического образования в ВУЗе _____	260
Сбитнева О.А. Мотивация к занятиям физической культуры как необходимый компонент в процессе обучения студентов _____	263
Севастьянова В.Р., Заббарова М.Г. Формирование навыков самоорганизации младших школьников посредством технологии сотворчества на занятиях народными танцами _____	266
Соколова М.С. Изучение эффективности проведения семинаров в качестве метода обучения и оценки в рамках курса истории _____	269
Федосова А.А. Преимущества физического воспитания, как средства повышения успеваемости студентов _____	273

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СИСТЕМА БЕЗОПАСНОСТИ ВОДИТЕЛЯ, ИСПОЛЬЗУЮЩАЯ ОБНАРУЖЕНИЕ УСТАЛОСТИ

Е.С. Кириллова, магистрант

С.А. Сериков, д-р техн. наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

(Россия, Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-3-7-10

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы и возможности использования интеллектуальных систем обнаружения усталости водителя для повышения уровня безопасности на дорогах. Отмечено, что благодаря развитию современных технологий, системы обнаружения усталости водителей значительно снизили количество дорожно-транспортных происшествий. Выявлено, что интеллектуальные системы позволяют на ранних этапах обнаруживать отклонения в поведении водителя и генерировать соответствующие сигналы предупреждения и оповещения. Сделан вывод, что наибольшую эффективность в процессе контроля состояния водителя можно получить при комбинации различных методов и приемов интеллектуального анализа.

Ключевые слова: водитель, усталость, интеллектуальный анализ, дорога.

Усталость водителей является важной причиной дорожно-транспортных происшествий, которая представляет серьезную угрозу жизни и имуществу людей. Согласно опросу Национального фонда сна, 60% водителей в США (около 168 миллионов человек) утверждают, что водили машину в сонном состоянии, а треть (103 миллиона человек) признались, что уснули за рулем. По данным Национальной администрации безопасности дорожного движения США, 21% аварий со смертельным исходом происходит именно из-за усталости водителя, а на отдельных маршрутах – до 50%. В Испании сон стал причиной 20 600 несчастных случаев, из них 24 000 легких травм, 3300 серьезных травм и 800 смертей [1].

Исходя из причинных факторов, усталость можно разделить на утомление, связанное с выполнением задачи (TRF), и утомление, связанное со сном (SRF). В зависимости от условий и задачи вождения TRF также подразделяется на активную и пассивную части. Активная TRF связана с перегруженными ситуациями вождения, которые включают в себя интенсивное движение, плохую видимость или когда водитель должен выполнять второстепенную деятельность в дополнение к вождению.

Монотонные условия вождения и автоматизированные задачи связаны с пассивной TRF. На SRF влияют недостаток сна, длительные периоды бодрствования и влияние циркадного ритма.

В контексте вышеизложенного не подлежит сомнению тот факт, что усталость необходимо измерять и контролировать для обеспечения безопасности водителя и дорожного движения в целом, поскольку многие предпочитают продолжать движение даже в состоянии усталости. Это может быть связано с рабочей нагрузкой, выгодой и невнимательностью.

В последние годы обнаружение усталости вступило в новый период развития благодаря широкому использованию камеры RGB-D и технологий глубокого обучения. Построенные на основании этих технологий интеллектуальные системы, которые также используют передовые технологии биосенсоров и физиологических вычислений, позволяют объединять информацию о разных характеристиках усталости для повышения надежности обнаружения. Однако, учитывая тот факт, что системы мониторинга безопасности водителя с помощью мультисенсорной, мобильной и облачной архитектуры, технологий искусственного интеллекта находятся на начальном

этапе своего развития, необходимость дальнейших, более углубленных исследований является очевидной, что и обусловило выбор темы данной статьи.

Методы и технологии обнаружения усталости водителя с разных точек зрения, например, психология и эмоциональное состояние, измерение физиологических сигналов, обнаружение усталости на основе поведения или производительности водителя, описывают в своих трудах Фэн К., Афанасьев Г.И., Нестеров Ю.Г., Сивов А.А., Аввакумов А.А., Son Anh Vo, Luke Mirowski, Joel Scanlan, Paul Turner, Saroj K.L. Lal, Ashley Craig.

Анализ датчиков, используемых в различных средствах обнаружения усталости, и оценка их эффективности нашли свое отражение в работах Дубинина А.А., Моисеева Ю.И., Малиновского М.П., Смолко Е.С., Qichang He, Wei Li, Xiumin Fan, Zhimin Fei, Shuyan Hu, Gangtie Zheng, Björn Peters.

Однако, несмотря на имеющиеся труды и наработки, ряд вопросов в данной предметной плоскости остается открытым. Так, особого внимания заслуживают подходы к обнаружению сонливости водителя, используя автомобильные, психологические и поведенческие измерения, реализуемые с помощью различных алгоритмов прогнозирования. Отдельного внимания заслуживают проблемы новейших систем мониторинга водителей с использованием Интернета вещей с учетом различных

параметров, таких как функции, методы машинного обучения, степень точности, параметры системы и детали окружающей среды.

Таким образом, цель статьи заключается в рассмотрении особенностей интеллектуальной системы безопасности водителя для обнаружения усталости.

Интеллектуальная система безопасности водителя, которая основывается на обнаружении усталости, использует датчики, такие как автомобильные камеры, компьютерное зрение, искусственный интеллект, смартфоны и облачные вычисления, чтобы получить представление о состоянии и поведении водителя [2]. Рассмотрим более подробно некоторые из уже существующих систем.

Интеллектуальная система оповещения, основанная на анализе различных поведенческих и визуальных установок водителя

Эта система основана на измерении движения лица и моргания глаз, что позволяет изучить состояние водителя. В данном случае анализ моргания глаз в основном направлен на выявление сонливости водителя. На рисунке 1 представлен тестовый сценарий предлагаемой системы. Цель, изображенной на рисунке 1 системы – анализ движения лица и частоты моргания глаз, на основании чего можно сделать вывод о состоянии водителя, степени его усталости и вероятности столкновения.

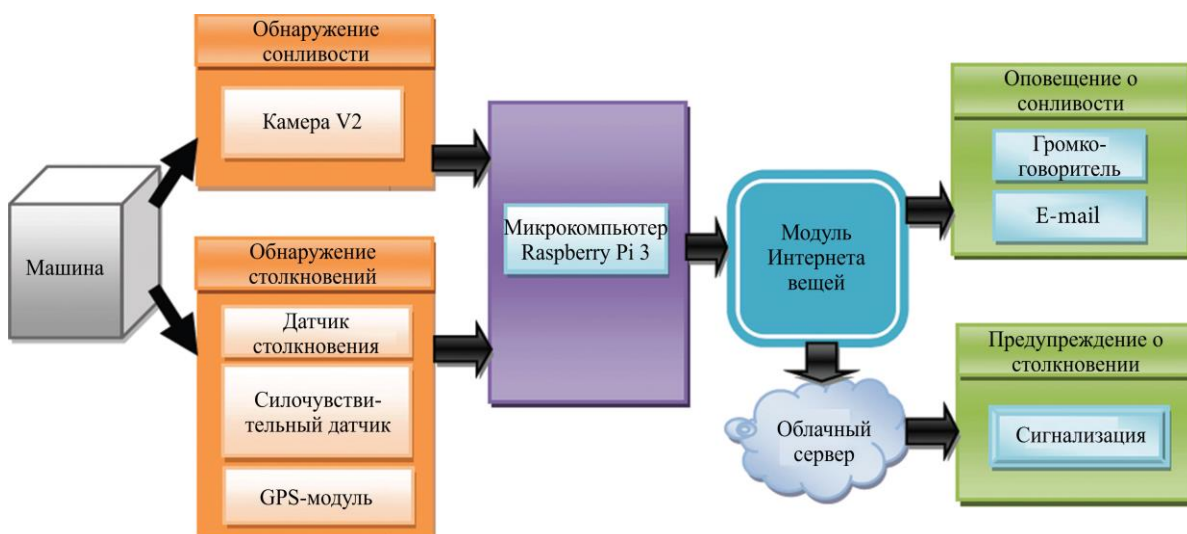

Рис. 1. Интеллектуальная система обнаружения сонливости

Как известно, пороговое значение коэффициента пропорциональности глаз находится выше 0,25 без какого-либо эффекта усталости [3]. Когда водитель автоматически отключается, пороговое значение коэффициента пропорциональности снижается ниже заданного диапазона. Пороговое значение выборки моргания глаз при сонливости представляет собой количество видеокладов закрытых глаз водителя. Если количество последовательных кадров подсчета увеличивается выше диапазона порогового значения, то обнаруживается сонливость водителя.

Для проведения мониторинга в системе используется камера V2, позволяющая осуществлять регулярную запись общего движения глаз, с помощью которой вычисляется пороговое значение коэффициента пропорциональности. В нее также встроен счетчик для подсчета количества кадров. Предположим, что оно превысило диапазон 30. В этом случае активируется голос из динамика и автоматически отправляется письмо ответственному лицу, которое может предупредить спящего водителя звонком, если тот все еще не проснулся после включения голосового оповещения в динамике.

Таким образом, данная интеллектуальная система может успешно использоваться для обнаружения сонливости

водителя и выявления столкновений в результате торможения автомобиля с помощью датчика столкновения и датчика силы. В случае столкновения данные, собранные с датчиков, и данные о местоположении отправляются уполномоченному лицу (владельцу) и в ближайшие больницы с помощью GPS-модуля. Описанные модули интеллектуальной системы корректно работают через микрокомпьютер Raspberry Pi3, который запрограммирован на языке Python.

Мультимодальные системы (M-DFD), использующие архитектуру глубокого обучения

M-DFD играют важную роль в распознавании различных видов активности водителя и его усталости на разных уровнях. Для этого используется широкий спектр данных, такие как физическое состояние водителя, звуковые, визуальные характеристики и информация об автомобиле. Основными источниками данных являются изображения водителя, включающие лицо, руки и кисти, сделанные камерой, установленной внутри автомобиля.

Визуальная диаграмма, на которой наглядно представлены используемые системой (M-DFD) блоки и признаки для прогнозирования усталости водителя, изображена на рисунке 2.

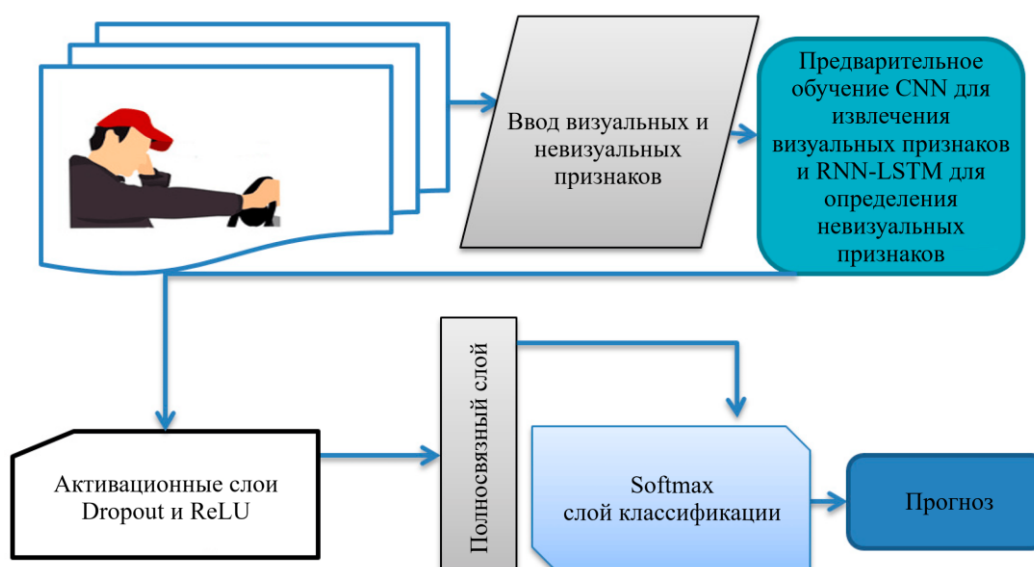

Рис. 2. Пример мультимодального обучения признаков для прогнозирования уровня усталости водителя на платформе IoT

Как свидетельствует рисунок 2, M-DFD собирает и обрабатывает различные мультимодальные признаки для выявления усталости, объединив конволюционную нейронную сеть (CCN) с рекуррентной нейронной сетью (RNN). Обычно, системы M-DFD разрабатываются на основе гибридных функций, например, на базе архитектуры IoT.

Для выявления визуальных особенностей усталости водителя из кадров реального времени извлекаются такие паттерны, как положение рта, поворот головы, частота моргания глаз и их закрытия в разных направлениях обзора для учета процента закрытия век. Для сбора визуальных признаков из видеокadres используется CNN. Архитектура модели CNN основана на двух конволюционных слоях, одном слое отсева, одном слое с полным подключением и одним слоем с мягким максимумом. Для определения невизуальных признаков модель

предполагает применение набора датчиков ЭЭГ и ЭКГ, установленных на рулевом колесе, что позволяет получать данные в режиме реального времени. После сбора всех данных нейронные сети классифицируют состояние водителя и активизируют, в случае необходимости, системы его предупреждения и оповещения [4].

Таким образом, подводя итоги, отметим, что усталость водителей является важнейшим фактором ежегодного увеличения частоты дорожно-транспортных происшествий и смертельных исходов. Она ухудшает качество вождения из-за недостатка концентрации и замедления реакции. Для своевременного обнаружения усталости и предупреждения водителя, а также ответственных лиц, значительный потенциал имеют интеллектуальные системы, основанные на датчиках, Интернете вещей, искусственном интеллекте, облачных вычислениях, компьютерном зрении.

Библиографический список

1. Васильев И.И., Абин И.А. Разработка и исследование устройства для контроля за усталостью водителя // Научный Лидер. – 2021. – № 14 (16). – С. 167-168.
2. Ядрихинская А. Применение системы оценки и контроля усталости водителя // Охрана труда и техника безопасности на промышленных предприятиях. – 2020. – № 7. – С. 23-28.
3. Сапрыкин Я.Д., Рязанцев В.И., Смирнов А.А. Обзор подходов к распознаванию усталости водителя и существующих технических решений // Известия МГТУ МАМИ. – 2020. – № 3 (45). – С. 48-58.
4. Сивов А.А., Аввакумов А.А. Алгоритм мобильного приложения для технических средств и методов контроля усталости водителей на линии // Наукосфера. – 2023. – № 5-1. – С. 300-308.

INTELLIGENT DRIVER SAFETY SYSTEM UTILIZING FATIGUE DETECTION

E.S. Kirillova, Graduate Student

S.A. Serikov, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor

**St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation
(Russia, Saint-Petersburg)**

Abstract. *The article discusses the prospects and possibilities of using intelligent driver fatigue detection systems to improve the level of safety on the roads. It is noted that due to the development of modern technologies, driver fatigue detection systems have significantly reduced the number of road accidents. It is revealed that, modern intelligent systems allow early detection of deviations in driver behavior and generate appropriate warnings. It is concluded that the greatest efficiency in the process of controlling the driver's condition can be obtained by combining various methods and techniques of intelligent analysis.*

Keywords: *driver, fatigue, intelligent analysis, road.*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗЛИЧНЫХ АЛГОРИТМОВ ОБУЧЕНИЯ ИСКУССТВЕННОЙ НЕЙРОННОЙ СЕТИ

Д.А. Ковжун, студент

А.А. Федоров, студент

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-3-11-14

Аннотация. Искусственная нейронная сеть – это методология разработки интеллектуальной системы, способной имитировать работу человеческого мозга. Все чаще исследуются новые алгоритмы для повышения эффективности и точности. Таким образом, в данной статье рассматривается эффективность и целесообразность использования различных алгоритмов обучения искусственной нейронной сети архитектуры обратного распространения ошибки. Алгоритмы обучения разработаны и реализованы в среде MATLAB. Различные алгоритмы обучения анализируются для определения уровня точности между желаемыми и фактическими результатами. Анализ выполняется на основе набора данных для прогнозирования цен на жилье от Kaggle.

Ключевые слова: искусственные нейронные сети; алгоритм обучения.

Искусственная нейронная сеть – это вычислительная модель, основанная на функциях и структуре биологической нейронной сети. Нейронная сеть, которую можно создать искусственно, была впервые предложена Уолтером Питтсом и Уорреном Маккаллохом в статье «Логическое исчисление идей, присущих нервной деятельности» в 1943 году. Предложенную модель часто называют моделью Маккаллоха-Питтса.

Искусственную нейронную сеть необходимо обучить, прежде чем она сможет решать задачу. Структура искусственной нейронной сети определяется различными архитектурными моделями, такими как: одноуровневая архитектура прямой связи, многоуровневая архитектура прямой связи, рекуррентная архитектура или архитектура с обратной связью, сетчатая архитектура. Эти архитектуры состоят из трех уровней: входной слой, скрытый слой, выходной слой.

Искусственная нейронная сеть может быть обучена таким образом, чтобы получить результат, близкий к ожидаемому (или желаемому) результату. Существуют различные стратегии обучения, которые применяются для обучения искусственной нейронной сети, такие как: контролируемое обучение, неконтролируемое обучение,

обучение с подкреплением, автономное обучение.

Существуют различные алгоритмы обучения, которые используются для обучения искусственной нейронной сети и получения целевого результата, такие как квазиньютоновский, сопряженный градиент, градиентный спуск. Эти алгоритмы обучения были разработаны с учетом времени и требований.

Целью данной статьи является анализ различных алгоритмов обучения (а именно, Левенберга-Марквардта, байесовской регуляризации, квазиньютоновской модели BFGS, одноступенчатого секущего, градиентного спуска и масштабируемого сопряженного градиента) в зависимости от производительности.

Обзор алгоритмов обучения

Алгоритм Левенберга-Марквардта

Алгоритм Левенберга-Марквардта также называют демпфированным методом наименьших квадратов. Он представляет собой итерационный алгоритм, используемый для решения нелинейных задач наименьших квадратов. Он совмещает в себе алгоритм градиентного спуска и метод Гаусса–Ньютона. Когда текущее решение далеко от локального минимума, алгоритм Левенберга-Марквардта ведет себя как метод градиентного спуска, когда решение

близко к локальному минимуму – как метод Гаусса-Ньютона.

Алгоритм Левенберга-Марквардта работает быстро, имеет стабильную сходимость [1] и решает проблемы, существующие в методах градиентного спуска и Гаусса-Ньютона. Несмотря на эти преимущества, у рассматриваемого алгоритма есть свои недостатки. Одна из проблем заключается в том, что нахождение обратной матрицы Гессе необходимо вычислять каждый раз для обновления веса, и каждая итерация может потребовать обновления многих весов.

Метод градиентного спуска

Это простейший алгоритм поиска минимума функции. Обновление веса выполняется путем простого добавления отрицательного значения масштабированного градиента на каждом этапе. Теория сходимости метода широко используется и является основой для понимания многих наиболее известных алгоритмов обучения нейронных сетей. Проблема с градиентным спуском заключается в том, что он имеет медленную скорость сходимости [2].

Алгоритм масштабированных сопряженных градиентов

Алгоритм масштабированных сопряженных градиентов – это контролируемый алгоритм обучения. Он не содержит пользовательских параметров, сильно влияющих на результаты работы метода. Алгоритм использует механизм масштабирования размера шага и позволяет избежать линейного поиска. Он требует меньше памяти из-за простого расчета градиента. Эти два фактора делают алгоритм масштабированных сопряженных градиентов быстрым, но менее точным, чем алгоритм Левенберга-Марквардта.

Одноступенчатый метод секущих

Одноступенчатый метод секущих представляет собой нечто среднее между алгоритмами масштабированных сопряженных градиентов и квазиньютоновских методов. Одноступенчатый метод секущих не сохраняет полную матрицу Гессе, но предполагает, что предыдущая матрица Гессе была единичной матрицей [3]. Таким образом, нет необходимости вычислять обратную матрицу. Эта функция снижает

вычислительную сложность алгоритма. Одноступенчатый метод секущих менее точен, чем алгоритм масштабированных сопряженных градиентов, но более точен, чем квазиньютоновские методы.

Байесовская регуляризация

Байесовские регуляризованные искусственные нейронные сети более надежны, чем стандартные сети обратного распространения ошибки. Алгоритм обновляет значение веса и смещения в соответствии с оптимизацией Левенберга-Марквардта. Комбинация квадратов ошибок и весов минимизируется, а затем определяется правильная комбинация, чтобы создать сеть с лучшими свойствами обобщения. Этот процесс называется байесовской регуляризацией. Ограничением этого алгоритма является то, что для вычислений он использует якобиан, следовательно, эффективность представляет собой среднее значение или сумму квадратов ошибок [4].

Алгоритм Бroyдена-Флетчера-Гольдфарба-Шанно (BFGS)

Это квазиньютоновский метод поиска по второй производной линии. Это итерационный метод, который оказался очень мощным методом решения задачи неограниченной оптимизации. Матрицу Гессе вторых производных не нужно создавать напрямую. Вместо этого аппроксимируется матрица Гессе, которая итеративно обновляется на каждом этапе. Затем функция линии используется для поиска следующей точки. Он даже показывает хорошую производительность при неплавной оптимизации.

Набор данных

Набор данных, используемый для сравнения различных алгоритмов обучения, взят из Kaggle. Это популярный набор данных для прогнозирования цен на жилье, а именно «Продажи домов США». Набор данных содержит 19 различных характеристик домов вместе с их ценой, собранных в 2014 и 2015 годах. Несущественные для исследования информативные признаки были отфильтрованы из набора данных, что дало нам 20000 выборок из 15 информативных признаков. Данные уже были очищены, а информативные признаки были нормализованы с помощью функции десятичного

логарифма, чтобы привести их к одинаковому масштабу. Данные были случайным образом разделены в соотношении 6:2:2 для обучения, валидации и тестирования нейронной сети, а для байесовской регуляризации данные были разделены в соотношении 7:3 для обучения и тестирования нейронной сети.

Нейронная сеть

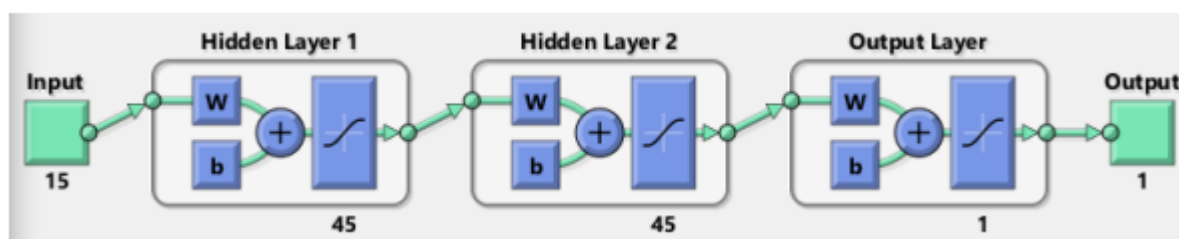

Рис. 1. Архитектура нейронной сети

Используется функция адаптивного обучения, которая представляет собой градиентный спуск с учетом веса импульса и функции обучения смещению. В качестве функции производительности используется MSE или среднеквадратичная ошибка. В MATLAB представлены различные алгоритмы обучения, но некоторые из них используются для сравнения. Они являются:

- TRAINLM: Левенберга-Марквардта
- TRAINGD: Градиентный спуск
- TRAINSCG: Алгоритм масштабированных сопряженных градиентов

Архитектура нейронной сети, используемая в этой статье, представляет собой архитектуру обратного распространения. Сеть состоит из входного слоя, который содержит 15 экземпляров или нейронов, выходного слоя с 1 нейроном и двух скрытых слоев по 45 нейронов в каждом. Скрытые и выходной слой имеют сигмоидную функцию активации.

- TRAINOSS: Одноступенчатый метод секущих
- TRAINBR: Байесовская регуляризация
- TRAINBFG: Алгоритм Бroyдена-Флетчера-Гольдфарба-Шанно

Результаты обучения

Обучение нейронной сети проводилось с использованием различных алгоритмов обучения в одной и той же системе и в схожих условиях, и были записаны различные параметры обучения. Данные по результатам каждого алгоритма собраны в таблице 1.

Таблица 1. Сравнение полученных параметров

Номер	Алгоритм	Лучшая производительность	Эпоха	Затраченное время
1	TRAINLM	0.0147	14	04:05
2	TRAINGD	0.0243	1000	00:29
3	TRAINSCG	0.0163	165	00:22
4	TRAINOSS	0.0166	179	00:31
5	TRAINBR	0.0121	207	47:56
6	TRAINBFG	0.0155	152	11:42

Заключение

Из результатов тестирования видно, что алгоритм байесовской регуляризации имеет тенденцию значительно уменьшать ошибку, но для этого требуется много времени и вычислительных мощностей, а также эффективность байесовской регуляризации, как правило, ухудшается, поскольку она перегружает сеть обучающими данными.

С другой стороны, алгоритм градиентного спуска быстр, поскольку он выполняет 1000 итераций за гораздо меньшее время, и ошибка также постоянно уменьшается после каждой итерации, но скорость спуска значительно снижается, и требуется больше времени для дальнейшего уменьшения ошибки.

Производительность одноступенчатого метода секущих лучше, чем у градиентного спуска, поскольку данный метод занимает

меньше времени, а также приводит к меньшей ошибке.

Производительность алгоритма масштабируемого сопряженного градиента не много выше, чем у одноступенчатого метода секущих, но он более эффективен по времени. Он занимает примерно половину времени, затрачиваемого одноступенчатого метода секущих.

Алгоритм Бройдена-Флетчера-Гольдфарба-Шеннона имеет лучшую производительность, чем у упомянутого выше, но время, затрачиваемое этим алгоритмом, намного больше, чем у других, что снижает вероятность его использования.

Алгоритм Левенберга-Марквардта, как правило, дает лучшие результаты, чем

алгоритм Бройдена-Флетчера-Гольдфарба-Шеннона, и занимает примерно треть времени. Более того, этому алгоритму требуется всего 13 периодов для достижения результата, что делает его более эффективным.

Можно сделать однозначный вывод, что если обучение сети должно быть завершено за меньшее время, то лучше всего использовать алгоритм масштабированных сопряженных градиентов, но если небольшая ошибка не может быть устранена, то можно использовать алгоритм Левенберга-Марквардта, затратив больше времени и вычислительной мощности.

Библиографический список

1. Пензин К.В. Вариант алгоритма Левенберга-Марквардта решения нелинейной задачи наименьших квадратов // Журнал вычислительной математики и математической физики. – 1991. – Т. 31, № 10. – С. 1444-1451.
2. Гасников А.В. Современные численные методы оптимизации. Метод универсального градиентного спуска: учебное пособие. – М.: МФТИ, 2018. – 291 с.
3. Martin Fodslette Møller A scaled conjugate gradient algorithm for fast supervised learning // Neural Networks. – 1993. – № 6. – С. 525-533.
4. Нужный А.С. Байесовская регуляризация в задаче аппроксимации функции по точкам с помощью ортогонализованного базиса // Математическое моделирование. – 2011. – Т. 23, № 9. – С. 33-42.

COMPARATIVE ANALYSIS OF VARIOUS ARTIFICIAL NEURAL NETWORK LEARNING ALGORITHMS

D.A. Kovzhun, Student

A.A. Fedorov, Student

**Bauman Moscow State Technical University
(Russia, Moscow)**

Abstract. *An artificial neural network is a methodology for developing an intelligent system that can imitate the functioning of the human brain. New algorithms are increasingly being explored to improve efficiency and accuracy. Thus, this article examines the effectiveness and feasibility of using various algorithms for training an artificial neural network in the backpropagation architecture. The learning algorithms are developed and implemented in the MATLAB environment. Various learning algorithms are analyzed to determine the accuracy of results. The analysis is performed using a house price forecasting dataset from Kaggle.*

Keywords: *artificial neural networks; training algorithm.*

РОЛЬ И ПОТЕНЦИАЛ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЛАЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ МОНИТОРИНГА И ОПТИМИЗАЦИИ СИСТЕМ ВОДОСНАБЖЕНИЯ В ГОРОДСКИХ И СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ

К.С. Колебиров, студент

Самарский государственный технический университет
(Россия, г. Самара)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-3-15-17

Аннотация. Актуальность эффективного управления водоснабжением в городских и сельских районах нарастает в условиях изменяющегося климата и растущего населения. В данной статье рассматривается важность и перспективы применения облачных технологий для мониторинга и оптимизации систем водоснабжения. Облачные решения обеспечивают сбор и анализ данных в реальном времени, что позволяет выявлять аномалии, оптимизировать расход воды и предсказывать потребление. Благодаря использованию алгоритмов машинного обучения и искусственного интеллекта на облачных платформах, системы водоснабжения могут автоматически адаптироваться к изменяющимся условиям, повышая их эффективность и устойчивость. Внедрение облачных технологий не только снижает операционные расходы и потери воды, но и обеспечивает оперативное принятие решений для улучшения качества обслуживания.

Ключевые слова: облачные технологии, водоснабжение, мониторинг, управление ресурсами, искусственный интеллект.

Управление системами водоснабжения является ключевым аспектом обеспечения устойчивого развития городских и сельских территорий. С увеличением населения, интенсивной урбанизацией и изменениями климата возникает необходимость в эффективном мониторинге и управлении водными ресурсами. В этом контексте облачные технологии представляют собой перспективное решение для оптимизации систем водоснабжения. Использование алгоритмов машинного обучения и искусственного интеллекта на платформах облачных технологий дополняет этот процесс, делая его более интеллектуальным и адаптивным. Алгоритмы машинного обучения могут обрабатывать большие объемы данных и выявлять закономерности, которые не всегда очевидны для человеческого взгляда [1, 2].

Одним из основных преимуществ облачных технологий в контексте

водоснабжения является их способность к автоматической адаптации к изменяющимся условиям. Это особенно важно в ситуациях, когда необходимо быстро реагировать на чрезвычайные ситуации, такие как аварии или скачки потребления воды. Облачные платформы могут автоматически регулировать параметры системы в реальном времени, чтобы обеспечить оптимальное функционирование и минимизировать риски для пользователей [2]. Облачные технологии способствуют повышению эффективности и устойчивости систем водоснабжения в целом. Они позволяют операторам систем лучше понимать динамику потребления и эффективно распределять ресурсы в соответствии с этими потребностями. Это помогает сократить операционные расходы, уменьшить потери воды и обеспечить более надежное и качественное обслуживание потребителей [3].

Рис. 1. Схема взаимодействия устройств в сети для мониторинга давления в трубопроводах

Перечислим потенциал использования облачных технологий для мониторинга систем водоснабжения:

1. Сбор, хранение и анализ данных.

Одним из ключевых аспектов использования облачных технологий в системах водоснабжения является их способность обеспечивать сбор, хранение и анализ данных в реальном времени. Это позволяет операторам систем водоснабжения мониторить состояние инфраструктуры, выявлять утечки и другие аномалии, а также прогнозировать паттерны потребления воды. Интеграция данных с различных источников в облачные платформы обеспечивает централизованный доступ к информации, что упрощает процесс принятия решений [2, 3].

2. Использование алгоритмов машинного обучения и искусственного интеллекта.

Применение алгоритмов машинного обучения и искусственного интеллекта дополняет процесс оптимизации систем водоснабжения. Эти технологии позволяют анализировать большие объемы данных и выявлять закономерности, что помогает в прогнозировании потребления воды и оптимизации процессов управления. Например, модели машинного обучения могут предсказывать паттерны использования воды на основе различных параметров, таких как климатические условия или характеристики потребителей [2-4].

3. Автоматическая адаптация к изменяющимся условиям.

Одним из преимуществ облачных технологий является их способность к автоматической адаптации к изменяющимся условиям. Это позволяет операторам систем водоснабжения быстро реагировать на непредвиденные ситуации, такие как аварии или изменения в потреблении. Облачные платформы могут автоматически регулировать параметры системы, обеспечивая оптимальное функционирование и минимизируя негативные последствия для потребителей [4-5].

4. Повышение эффективности и устойчивости систем водоснабжения.

Внедрение облачных технологий в системы водоснабжения способствует повышению их эффективности и устойчивости. Централизованный мониторинг и управление позволяют операторам более эффективно распределять ресурсы и минимизировать потери. Это способствует сокращению операционных расходов и обеспечивает более надежное обслуживание потребителей [3, 4].

Примеры применения облачных технологий в сфере водоснабжения:

1) Мониторинг и анализ качества воды: Облачные платформы могут интегрировать данные с датчиков и анализировать их для выявления изменений в качестве воды, что позволяет операторам систем водоснабжения быстро реагировать на потенциальные проблемы [3-5].

2) Оптимизация расхода воды: С помощью алгоритмов машинного обучения

можно анализировать паттерны потребления воды и оптимизировать работу системы водоснабжения, например, путем предсказания спроса в воде и автоматического регулирования параметров сети [5].

3) Управление утечками: Облачные системы могут непрерывно мониторить сети водоснабжения и обнаруживать утечки, что помогает операторам быстро реагировать и предотвращать потери воды [5].

4) Прогнозирование спроса: Алгоритмы машинного обучения могут анализировать исторические данные о потреблении воды, климатические условия и другие факторы для прогнозирования будущего спроса на воду и оптимизации работы системы [5].

5) Автоматическое управление: Облачные платформы могут автоматически адаптировать работу системы водоснабжения к изменяющимся условиям, например, изменениям в погоде или спросе на воду, что способствует эффективному управлению ресурсами [3-5].

В заключение можно сказать, что использование облачных технологий играет ключевую роль в оптимизации систем водоснабжения в городах и сельской местности. Сбор, анализ и автоматизация процессов на основе данных позволяют улучшить эффективность, устойчивость и качество обслуживания [5]. Внедрение этих технологий является необходимым шагом для обеспечения устойчивого управления водными ресурсами и обеспечения потребностей будущих поколений.

Библиографический список

1. Белоконев, Е.Н. Водоотведение и водоснабжение. – М.: Феникс, 2018. – 438 с.
2. Кузнецов И.Л., Соколов А.Н. Прогнозирование спроса на воду с использованием облачных вычислений и алгоритмов машинного обучения. Вода и Экология. – 2020. – № 12 (4). – С. 102-110.
3. От хранения данных к управлению информацией: учебник / под ред.: Н. Римицан; пер. с англ. Н. Вильчинского. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2016. – 543 с.
4. Попкович, Г.С. Автоматизация систем водоснабжения и водоотведения. – М.: ЁЁ Медиа, 1986. – 751 с.
5. Управление трудовыми ресурсами в инновационных процессах: Монография / Под ред. Федорова В.К., Черкасов М.Н., Луценко А.В. – М.: Риор, 2018. – 159 с.

THE ROLE AND POTENTIAL OF USING CLOUD TECHNOLOGIES FOR MONITORING AND OPTIMIZING WATER SUPPLY SYSTEMS IN URBAN AND RURAL AREAS

K.S. Kolebirov, Student
Samara State Technical University
(Russia, Samara)

Abstract. *The relevance of effective water supply management in urban and rural areas is increasing in a changing climate and a growing population. This article discusses the importance and prospects of using cloud technologies for monitoring and optimizing water supply systems. Cloud solutions provide real-time data collection and analysis, which allows you to identify anomalies, optimize water consumption and predict consumption. Through the use of machine learning and artificial intelligence algorithms on cloud platforms, water supply systems can automatically adapt to changing conditions, increasing their efficiency and sustainability. The introduction of cloud technologies not only reduces operating costs and water losses, but also ensures prompt decision-making to improve the quality of service.*

Keywords: *cloud technologies, water supply, monitoring, resource management, artificial intelligence.*

МЕТОДИКА РАСЧЁТА ЭМС ДЛЯ РЛС БЛИЖНЕГО ОБНАРУЖЕНИЯ

В.А. Коптев, магистр

Московский технический университет связи и информатики

(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-3-18-24

Аннотация. С увеличением количества радиоэлектронных средств, серьёзно стоит вопрос об обеспечении их совместного функционирования. Такие же проблемы обостряются и в радиолокации, когда в одном устройстве используются несколько подобных систем. Поэтому, даже на начальных этапах разработки, необходимо учитывать их условия совместной работы. Для этого, в данной работе, представлен методика теоретического расчёта состава излучения, из которого состоит выходной сигнал на выходе передатчика. Так же, не малую роль в ЭМС составляет характеристики приёмника, пороги его чувствительности для сигналов на определённых частотах.

Ключевые слова: электромагнитная совместимость, методика расчёта, радиолокация, основное излучение передатчика, нежелательное излучение передатчика, чувствительность приёмника.

Под ЭМС в данной работе понимается – способность нескольким радиосредствам работать одновременно, в реальных условиях эксплуатации, с требуемым качеством сигнала, при воздействии на систему преднамеренный и не преднамеренных электромагнитных (ЭМ) помех и шумов, при этом, не создавать ЭМ помехи другим радиосредствам. Обычно, в реальных условиях, радиоустройствам приходится работать не в одиночестве. Всегда присутствуют электрооборудование, которое создаёт разного рода ЭМ излучение, и требуется учитывать его влияние при эксплуатации оборудования. Оно, по своей природе, имеет стохастический характер, поэтому, влияние стороннего ЭМ излучения имеется возможность описать методами математической статистики и теории вероятности. Из-за этого, сохраняется значительная доля неопределённости, воздействия ЭМ помех на устройства в каждый конкретный момент времени. С целью обеспечить нормальную совместную работу разных электронных и радиотехнических средств и проводится анализ на их ЭМС [1].

В данной работе рассматривает радиолокационная система (РЛС) ближнего обнаружения. Вся математическая обработка сигнала, для определения смещения частоты, задержки и других параметров сигнала, происходит в цифровом тракте. На

аналоговую часть приходится радиоприёмное (РПУ) и радиопередающее (РПДУ) устройства. Они состоят из общей антенно-фидерной системы, приёмной и передающей частоте. В РПДУ генерируется сигнал на несущей частоте, он модулируется, если это необходимо и излучается в пространство, при помощи антенны. Но, помимо, полезного сигнала, на выход антенны, поступает и ряд нежелательного излучения. Последнее, будет работать в качестве мешающего сигнала для других радиоэлектронных средств (РЭС). Тем самым, ухудшается ЭМС, совместно работающих РЭС [1].

Описание аналоговой части РЛС БО.

На рисунке 1 представлена структурная схема аналоговой части РЛС. При передаче, после цифровой обработки, сигнал приходит на цифроаналоговый преобразователь (ЦАП). Затем, сигнал переносится на радиочастоту, обычно это диапазон сверхвысоких частот (СВЧ), при помощи специального устройства – преобразователя частоты. Это может происходить за один раз, либо, задействуя несколько этапов перестроения частоты сигнала, используя промежуточные частоты. Далее сигнал поступает на полосовой фильтр, что погасит образовавшиеся паразитные гармоники, вследствие нелинейных преобразований. После этого происходит усиление сигнала, в определённой полосе частот. И в таком виде,

сигнал проходит ещё ряд фильтраций и согласующих устройств, чтобы в конце аналогового тракта прийти на антенно-фидерной систему и быть излучённым в пространство. Обычно, данные операции производятся в устройствах оконечной обработки сигнала. Антенна, фокусирует изучение мощности сигнала в определённом направлении.

На приёмной стороне обработка сигнала проходит зеркально. Первоначально, антенная система фокусирует направление, откуда принимает сигнал. Это не означает, что копии сигнала или мешающее воздействие не поступает на приём со сторонних направлений, оно всё приходит на антенну, и складывается с полезным

сигналом, только с меньшим коэффициентом усиления. Затем, сигнал проходит фильтрацию, в определённой полосе частот, тем самым уменьшая их влияние на полезный сигнал. Затем, происходит усиление требуемой полосы сигнала, до требуемого уровня. После чего он дополнительно фильтруется, от образовавшихся помех, в следствии прохода через нелинейные элементы. И в конце, спускается на частоту, где сигнал поступает на аналоговоцифровой преобразователь (АЦП). Спуск частоты, так же может происходить в несколько этапов, в зависимости от выбранной архитектуры приёмника. Обычно, данные операции производятся в устройствах первичной обработки сигнала.

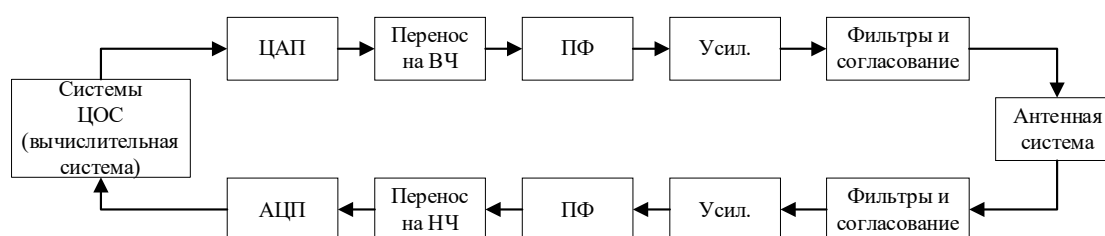

Рис. 1. Структурная схема аналогового тракта, обеспечивающего ЭМС

Все эти преобразования сигнала, при приёме и передаче, позволяют обеспечить ЭМС и эффективность использования затраченных мощности данного устройства, для его более качественного функционирования. В частности, обеспечить пространственную селекцию полезного сигнала с помощью антенны, системой фильтров убрать разное нежелательное излучение. Если имеется возможность, подстроить частоту сигнала, чтобы отстроится от других работающих устройств, в соседних полосах частот. Так же, можно использовать малошумящие усилители, чтобы не создавать мешающее воздействие другим радиоустройствам. При необходимости, экранировать своё устройство, дабы уменьшить влияние разных ЭМ наводок из внешней среды. В общем, использовать разные методы, чтобы при передаче, сформировать спектр сигнала, требуемой формы (маски), а при приёме, уменьшить влияние мешающего воздействия. В частности, некоторые такие методы, можно реализовать ещё во время цифровой обработки сигнала (ЦОС).

Расчёт основного и нежелательного сигналов.

В начале анализа ЭМС, требуется определить, какая обстановка в радиоэфире для исследуемого диапазона частот. Самый востребованный диапазон частот, для радиолокации – это диапазон С, Х и Ku, по классификации IEEE, которые лежат в полосе, соответственно, 4,0-8,0 ГГц, 8,0-12,0 ГГц и 12,0-18,0 ГГц, в каждом из которых имеются поддиапазоны, отведённые для различных служб радиолокации и радионавигации, как для правительственного использования, так и для гражданского использования. Работа в этих диапазонах обеспечивает низкий коэффициент ослабления сигнала при распространении и достаточно высокий уровень значений эффективной площади рассеивания, для хорошей разрешающей способности и точность определения расстояния. При этом аппаратура остаётся, сравнительно, компактной по габаритам.

Работа РЛС подразумевает излучение сигнала на большие расстояния [2]. Для

этого требуется генерировать мощное ЭМ излучение. Эта мощность не вся достаётся основному сигналу, часть мощности уходит на разное нежелательное излучение, которое, так или иначе, образуется, при обработке сигнала, в аналоговой части.

Классификация нежелательного излучения и схематичное его размещение в спектре, показано на рисунке 2. Оно образуется при прохождении сигнала, через элементы у которых нелинейная вольтамперная характеристика.

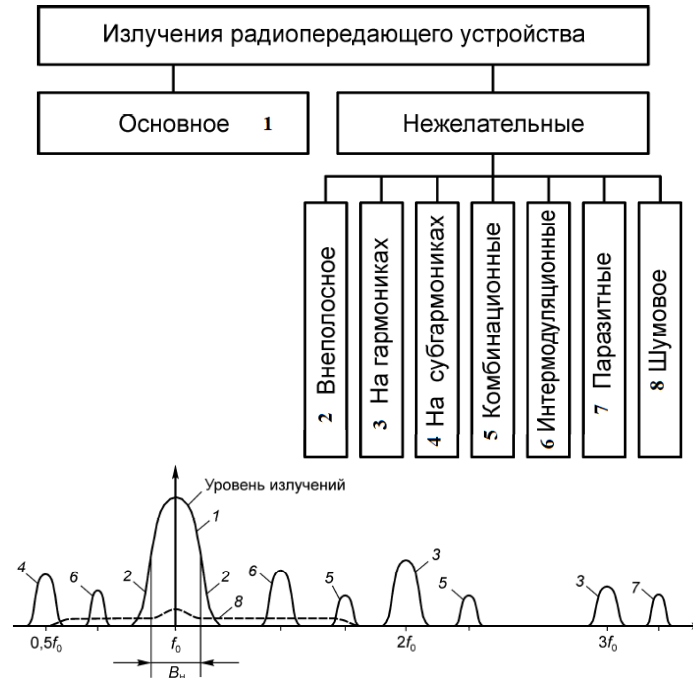

Рис. 2. Классификация и схематичное размещение в спектре излучения на выходе РПДУ [1]

Один из самых распространённых сигналов в радиолокации – это сигнал с линейной частотной модуляцией (ЛЧМ). Его спектр симметричный и занимает определённую полосу частот B_n . Допустим, $B_n = 1$ МГц. Но в следствии, нестабильности генератора, ширина выделенной полос B_n ,

частот должна быть больше полосы B_n . Введём параметр, абсолютного допустимого отклонения частоты $\Delta f_{\text{доп}}$. Отклонение частоты может быть как в лево, так и в право по спектру, это учитывается в формуле (1). Допустим, $\Delta f_{\text{доп}} = 10$ кГц. [3]

$$B_n = B_n + 2\Delta f_{\text{доп}} = 1 \text{ МГц} + 20 \text{ кГц} = 1,02 \text{ МГц} \quad (1)$$

Распространение ЭМ поля связано с разными отражениями от рельефа местности и тропосферы, из-за их неоднородности и разных экранирующих свойств. В следствии чего, отражённые сигналы складываются, что приводит к сложному характеру замираний сигнала, в каждой конкретной месте пространства. Для этих точек, напряженность ЭМ поля сигнала является случайной величиной, и она оценивается

статистически: по процентам мест (точек) и времени приема.

При этом, в качестве упрощённой модели принимается, что рельеф местности и неоднородности тропосферы является регулярным, то есть, примерно одинаковыми. Напряженность поля E , дБмкВ/м, на расстоянии R , км, от передающей станции, превышаемая в $L\%$ мест приема и в $T\%$ времени, в общем случае определяется с помощью формулы (2) [1].

$$E(R, L, T) = P_z + E(50,50) + F(\Delta h) + F(h_2) + \Delta E(L) + \Delta E(T) \quad (2)$$

Где, P_{Σ} – это эффективно излучаемая мощность, дБВт; $E(50,50)$ – медианное значение напряженности поля (50% мест и времени); $F(\Delta h)$ – поправочный коэффициент, учитывающий степень неровности местности, дБ; $F(h2)$ – поправочный коэффициент, учитывающий высоту приемных антенн, дБ; $\Delta E(L)$ – отклонение напряженности от медианного в заданном проценте L мест приема, дБ; $\Delta E(T)$ – отклонение напряженности от медианного в заданном проценте T времени приема, дБ.

Большинство этих параметров определяются для каждой конкретной местности и условий работы, которые трудно определить теоретическими методами. Поэтому, их можно исключить из рассмотрения

общего случая. Определённо, можно сказать только про P_{Σ} , который определяется параметрами работы РЛС. Примем её равной $P_{\Sigma} = 200 \text{ Вт} \approx 23 \text{ дБВт}$ [1].

Нежелательное излучение возникает в результате любых нелинейных преобразований сигнала в тракте формирования и иных особенностей работы генераторов частот. Уровень нежелательного излучения определяется относительно основного излучения, и его уровень регламентируется нормативными документами.

Излучение на гармониках – побочное излучение, возникающее на частотах: $f_n = nf_0$, где $n = 2, 3$. Оценить их уровень можно по формуле (3) [3, 4].

$$P_r(f_n) = P_0(f_0) + V_r \lg\left(\frac{f_n}{f_0}\right) + A_r \quad (3)$$

Где, $P_0(f_0)$ – уровень средней мощности основного излучения, дБВт; V_r – коэффициент, характеризующий скорость убывания спектра, дБ/дек; A_r – ослабление излучения на гармонике по отношению к основному, дБ. Коэффициенты V_r и A_r – рассчитывается

статистически для конкретных РПДУ. Но имеются таблицы, усреднённых экспериментальных значений, для разных рабочих диапазонов. Подставим их в (3) и получим уровень мощности сигнала для 2 и 3 гармоник.

$$\begin{aligned} V_r &= -60 \text{ дБ/дек} & A_r &= -40 \text{ дБ} \\ P_r(f_n) &= P_0(f_0) + V_r \lg\left(\frac{f_n}{f_0}\right) + A_r = 23 - 60 \lg(2) - 40 = -35,06 \\ P_r(f_n) &= P_0(f_0) + V_r \lg\left(\frac{f_n}{f_0}\right) + A_r = 23 - 60 \lg(3) - 40 = -45,6 \end{aligned}$$

Относительно, уровня основного излучения, первая и вторая гармоники, ослабляются, соответственно, на -58 и -68 дБВт.

Излучение на субгармониках – побочное излучение, возникающее на частотах: $f_n = f_0/n$, где $n = 2, 3$. Оценить их уровень можно по формуле (3). [4]

$$\begin{aligned} V_{cr} &= -20 \text{ дБ/дек} & A_{cr} &= -80 \text{ дБ} \\ P_{cr}(f_n) &= P_0(f_0) + V_{cr} \lg\left(\frac{f_n}{f_0}\right) + A_{cr} = 23 - 20 \lg(3) - 80 = -63,02 \\ P_{cr}(f_n) &= P_0(f_0) + V_{cr} \lg\left(\frac{f_n}{f_0}\right) + A_{cr} = 23 - 20 \lg(3) - 80 = -66,5 \end{aligned}$$

Относительно, уровня основного излучения, первая и вторая субгармоники ослабляются, соответственно, на -86 и -89 дБВт.

Излучение комбинационное – образуется, при формировании сигнала в синтезаторах несущей частоты из нескольких опорных сигналов генераторов. Сетка синтезатора частот создаётся, путём, смешения

нескольких колебаний с ранами коэффициентами. $f_k = pf_1 \pm qf_2 \pm mf_3$, где $p, q, m = 1, 2, 3 \dots$. На этих частотах и будут проявляться комбинационное излучение, его уровень можно оценить по формуле аналогичной (3). [3,4]

$$P_k(f_k) = P_0(f_0) + V_k \lg \left(\frac{f_k}{f_0} \right) + A_k = 23 - 160 \lg(1,001) - 40 = -17,07$$

$$P_k(f_k) = P_0(f_0) + V_k \lg \left(\frac{f_k}{f_0} \right) + A_k = 23 - 160 \lg(1,1) - 40 = -23,6$$

Итого, в данном диапазоне частот, комбинационное излучение слабее основного сигнала на $-(40,07 \dots 46,6)$ дБВт и уменьшается с большим удалением от несущей частоты.

Излучение интермодуляционное – образуется, когда нелинейные элементы передатчика взаимодействуют с внешним ЭМ полем от других РЭС, тем самым изменяя его параметры. Эта ситуация может случиться, при их близком расположении антенных систем. Оценить их невозможно, даже статистически, так как их мощность зависит от множества факторов, не зависящих от условия работы РЭС в целом или отдельных элементов [3, 4].

Паразитное излучение – обусловлено самовозбуждением передатчика на определённых частотах, из-за разных паразитных связей, между его каскадами. У них отсутствует определённая привязка к частоте и могут возникнуть в любом месте спектра. Оценить уровень излучения нельзя, так как их значения имеют значительный разброс,

Для СВЧ передатчиков при $1,001 < f_k/f_0 < 1,1$, $V_k = -160$, дБ/дек, $A_k = -40$, дБ. Получается, комбинационное излучение имеет уровень:

даже у одноступенчатых устройств. Принято считать, что его уровень не должен превышать -50 дБ [1, 3].

Шумовое излучение – обусловлено, собственными (тепловыми) шумами элементов передатчика. Он описывается спектральной плотностью мощности и шириной полосы частот. Есть модели, по которым можно количественно посчитать уровень данного излучения. Но он будет очень мал. Принято считать, что его значение, что его значение на $70-80$ дБ ниже основного сигнала [1, 3, 4].

Ещё один аспект ЭМС состоит в рассмотрении приёмной части РЭС. Радиоприёмное устройство (РПУ) обладает определённым динамическим диапазоном того сигнала какой мощности могут быть восприняты приёмником. Так как на вход могут поступать помехи, ухудшающие ЭМС. На рисунке 3 схематично представлена характеристика чувствительности приёмника, для сигналов на определённых частотах.

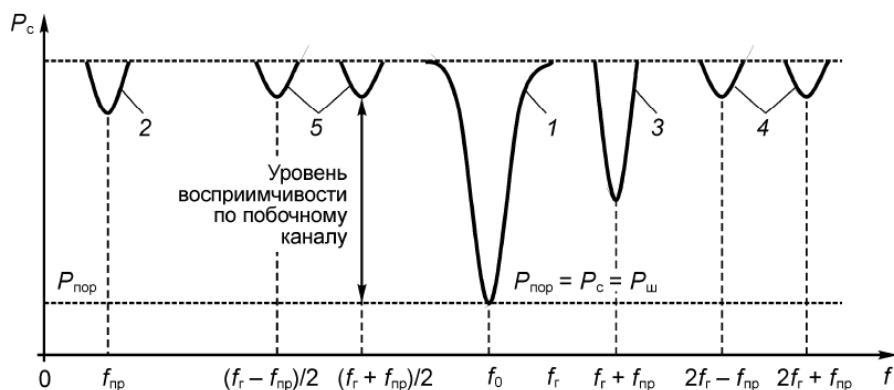

Рис. 3. Схематическая характеристика чувствительности приёмника, в зависимости от частоты сигнала [1]

где, f_g – частота генератора супергетеродинного приёмника. 1 – основной канал приема. Поскольку рассматриваемая система – это РЛС, чувствительность приёмника в основном диапазоне частот должна быть максимальная (вплоть до значений порога шумов). 2 – побочный канал приема на промежуточной частоте f_{np} ; 3, 4, 5 – побочный канал приема, соответственно, на зеркальной частоте, на комбинационных частотах и на субгармониках частоты настройки приемника.

Где, k_B – постоянная Больцмана, $1,38 \cdot 10^{-23}$, Дж/К. T_0 – абсолютная температура окружающей среды, К, в нормальном состоянии, это 290 К. $B_{ш}$ – ширина эффективной полосы шумов РПУ, Гц. $N_{ш}$ – коэффициент шума РПУ, у реальных, хороших

$$P_{с\ мин} = k_B T_0 B_{ш} N_{ш} Q_{вых} = 1,38 \cdot 10^{-23} \cdot 290 \cdot 10^6 \cdot 2 \cdot 1 = 8 \cdot 10^{-15}, \text{ Вт}$$

$$P_{с\ мин} = k_B T_0 B_{ш} N_{ш} Q_{вых} = 1,38 \cdot 10^{-23} \cdot 290 \cdot 10^6 \cdot 2 \cdot 10 = 8 \cdot 10^{-14}, \text{ Вт}$$

Так же, при приёме и передаче реализуется пространственную селекцию, в каком направлении излучать и с какого направления принимать сигнал. Это обеспечивается при помощи антенных систем, которые имеют свою не однородную диаграмму направленности – коэффициент усиления в разных направлениях различается и определяется, для каждой конкретной антенны.

Заключение.

В данной работе приведена методика расчёт параметров ЭМС РЛС БО, которой

Библиографический список

1. Управление радиочастотным спектром и электромагнитная совместимость радиосистем. Учебн. пособие / Под ред. д.т.н., проф. М.А. Быховского. – М.: Эко-Трендз, 2006. – 376 с.: илл.
2. Сперанский В.С. Радиолокация, радиолокационные системы и устройства. – М.: Брис-М, – 2011 – 257 с.
3. Бадалов А.Л., Михайлов А.С. Нормы на параметры электромагнитной совместимости РЭС. Справочник. – М.: Радио и связь, 1990.
4. Буга Н.Н., Канторович В.Я., Носов В.И. Электромагнитная совместимость радиоэлектронных средств. – М.: Радио и связь, 1993.
5. Электромагнитная совместимость радиоэлектронных средств и систем / В.И. Владимир и др.; Под ред. Н.М. Царькова. – М.: Радио и связь, 1985.

THE METHOD OF CALCULATING THE EMC FOR SHORT-RANGE RADAR

Различают пороговую и реальную чувствительность РПУ. Пороговая чувствительность РПУ определяется минимальным уровнем радиосигнала на его входе при отношении сигнал/шум по мощности на выходе $Q_{вых} = P_c/P_{ш} = 1$ (0 дБ) – за порог принимается уровень шумов РПУ. Реальная чувствительность РПУ определяется минимальным уровнем мощности полезного сигнала, для нормального приёма, характеризуемое отношением сигнал/шум: $Q_{вых} = P_c/P_{ш} > 1$. Чувствительности можно рассчитать по формуле (4) [3, 5].

$$P_{с\ мин} = k_B T_0 B_{ш} N_{ш} Q_{вых} \quad (4)$$

РПУ, это значение равно 2. $Q_{вых}$ – требуемое значение отношения сигнал/шум, для нормального приёма требуется 10 дБ. Рассчитаем по формуле (4) реальную и пороговую чувствительностью:

можно пользоваться, для расчётов ЭМС, для аналогичных РЭС. Представлена структурная схема аналогового тракта РЛС, обеспечивающая ЭМС. Определены и рассчитаны параметры основного и нежелательных излучений в составе сигнала, на выходе РПДУ, определены причины, откуда они возникают. Рассчитаны пороговые значения мощности сигнала для определения чувствительности РПУ.

V.A. Koptev, *Graduate Student*

Moscow Technical University of Communications and Informatics
(Russia, Moscow)

Abstract. *With the increase in the number of electronic means, there is a serious question of ensuring their joint functioning. The same problems exist in radar, when several similar systems are used in one device. Therefore, even at the initial stages of development, it is necessary to take into account their working conditions. For this purpose, in this paper, a method is presented for the theoretical calculation of the composition of radiation, which consists of the output signal at the output of the transmitter. Also, the characteristics of the receiver and its sensitivity thresholds for signals at certain frequencies play a significant role in EMC.*

Keywords: *electromagnetic compatibility, calculation method, radar, main radiation of the transmitter, unwanted radiation of the transmitter, receiver sensitivity.*

НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ГОРОДСКОГО РАЗРАСТАНИЯ

Г.В. Кулаков, магистрант

К.В. Веретенникова, канд. архитектуры, доцент

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет
(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-3-25-28

Аннотация. В современном мире проблема расширения городов становится всё более острой. В статье рассматривается роль разрастания городов и негативные последствия этого процесса для окружающей среды, экономики и общества. Ввиду отсутствия единого определения «разрастания города» анализируется ряд дефиниций различных авторов. Также в статье рассмотрены предпосылки, факторы и формы расширения городов.

Ключевые слова: разрастание городов, урбанизированная территория, рост населения, периферия, транспортная инфраструктура.

Разрастание городов – отрицательный процесс, который характеризуется неуправляемым расширением урбанизированной территории города, приводящим к неэффективным и неустойчивым моделям городского развития. Этому процессу способствуют различные факторы, включая государственные субсидии на застройку периферийных и около-периферийных территорий, завышение планируемых объемов жилищного строительства, стремление населения к загородному образу жизни, возможность перевода категории земель из сельхозназначения и недостаточное регулирование государством роста городской ткани.

Хаотичная застройка территорий периферии приводит к «расползанию» обслуживающей инфраструктуры, созданию пробок, что обеспечивает ухудшение качества городской среды. Основным двигателем разрастания является необоснованное, не сопоставленное с демографической ситуацией и потенциальным спросом на жилье планирование объемов и размещения жилой застройки. Как следствие, снижение средней плотности городского населения, перераспределение его все дальше от городского центра и неравномерное распределение нагрузок на транспортную инфраструктуру. Этот процесс способствует формированию дисперсной пространственной структуры города, что в свою очередь выступает предпосылкой возникновения проблем с транспортной доступностью [1].

Проблема разрастания городов становится актуальной с середины XX века. Изобретение автомобиля повлияло на расширение урбанизированного пятна городов, так как увеличилась скорость перемещения населения на индивидуальном транспорте. Большинство мегаполисов являлось мощными индустриальными центрами и строительство их осуществлялось самодостаточными промышленно-сельскохозяйственными районами, что создавало комфортные условия для жизни и не требовало больших объемов трудовых перемещений. После Второй мировой войны процесс разрастания значительно ускорился из-за развития транспортной инфраструктуры, массового строительства спальных районов и закрытия заводов, что привело к перфорации застройки, нарушению связи между жильем и местами работы, увеличению нагрузки на транспортную инфраструктуру, повышению времени на трудовые миграции. Реновация бывших промплощадок под новую жилую застройку часто сопровождается большой финансовой нагрузкой. Именно поэтому современные застройщики предпочитают строить новые жилые районы на окраинах города, избегая реновации старой индустриальной застройки, что может привести к сокращению зеленых зон между поселениями и повлечь за собой изменения в городской среде и инфраструктуре.

Все это сказывается на урбанизированном пятне крупнейших городов и приводит к увеличению площади их территорий.

Моноцентрическая структура мегаполисов становится неэффективной с увеличением их размеров, требуя обеспечения доступности различных районов. Центроостремительные силы миграции ведут к увеличению спроса на жилье в мегаполисах, что приводит к расширению городов за счет зеленых зон, лесов, парков и прибрежных земель. Это вызывает протесты населения, социальное напряжение и уменьшение площади зеленых зон в городах [2].

Разрастание городов создает проблемы в экономической, социальной, а также в экологической сферах. Этот феномен зачастую сопряжен с рядом негативных экологических последствий, в том числе: повышение температуры воздуха и снижение биоразнообразия, увеличение социального неравенства, изменение климата в крупнейших городах, что оказывает комплексное воздействие на различные зоны мегаполисов и их население.

Отсутствует четкая дефиниция, что такое «разрастание города». В специализированной литературе исследователи рассматривают разрастание городов как следствие процессов освоения земель и причин отдельных моделей землепользования. Плотность населения относительно разрастания городов играет важную роль в определении этого процесса, но не является обязательной.

Д. Оттенсман, автор статьи «Разрастание городов, стоимость земли и плотность застройки», описывает процесс «разрастания», как расширение территории города за его пределы. Этот процесс может привести к плохо спланированному городскому росту, ухудшению экологии и заторам на дорогах. Однако подчеркивается, что разрастание городов – увеличение не только площади, но и количества населения [3].

«Разрастание» по определению Г. Галстера, профессора городского хозяйства в Государственном университете Уэйна в Детройте – процесс развития, наступающий в виде расширения городских территорий, определяемый как отношение средней плотности населения к определенной городской территории [4].

Э.Л. Глейзер, профессор Гарвардского университета и директор программы

исследования городов в Международном центре роста, рассматривает разрастание городов как условие использования земель с точки зрения эстетических решений, как следствие контроля за фрагментацией земель, а так же, как отрицательного внешнего фактора с точки зрения экологических, социальных и экономических расходов [5].

Н. Чин, профессор философии в университетском колледже Лондона, выделяет разные виды дефиниций разрастания городов, подчеркивая отклонение от компактной формы городского развития и важность пространственной сегрегации использования земли [6].

В докладе Европейского агентства по окружающей среде в 2006 году было предложено понятие «разрастание городов» и определено как «экспансия городов на около городские территории, преимущественно на земельные угодья». Так же выделены основные факторы, способствующие разрастанию городов [7]:

- макроэкономические (рост экономики, европейская интеграция);
- микроэкономические (повышенный стандарт жизни, цена на землю, наличие дешевых сельскохозяйственных угодий, конкуренция между муниципалитетами);
- демографические (рост населения, изменения в демографической структуре);
- изменяющиеся предпочтения к качеству среды обитания (увеличение площади на жителя, различная жилая структура);
- проблемы центральных частей города (плохое качество воздуха, шум, малый размер жилищ, небезопасная жилая среда, социальные проблемы, отсутствие зеленых насаждений, низкое качество образования);
- транспортные проблемы (увеличения числа частных автомобилей, наличие дорог, доступные цены на горючее, низкое качество общественного транспорта);
- регулятивные рамки (слабая система пространственного планирования, неэффективная реализация существующих планов).

Представленные выше определения, данные различными авторами и агентствами, являются предпосылкой для возникновения множества интерпретаций

понятия «разрастание городов», но не дают ответа на вопрос о том, должна ли каждая урбанизированная структура восприниматься как разрастание.

Не все новое строительство на периферии можно причислить к негативному процессу городского разрастания. Этот феномен может носить более положительный характер и быть частью естественного процесса роста города. Рост, в отличие от разрастания, характеризуется равномерным увеличением плотности населения на застроенных территориях в прежних границах, с возможным использованием ранее не занятых застройкой территорий. Такой процесс может опережать рост населения, что усложняет его моделирование и анализ. В свою очередь, разрастание города фиксируется при появлении нового населения на удаленных от центра территориях при снижении его в центральной и срединной частях.

О. Гиллем, автор книги «Безграничный город», выделяет три основных формы разрастания урбанизированного пятна городов [8]:

1. Скачкообразное или рассеянное расширение городов. Оно приводит к созданию изолированных районов вдали от центра, что требует больших затрат на инфраструктуру и неэффективно использует городские земли.

2. Ленточное расширение городов. Оно происходит вдоль основных транспортных маршрутов и приводит к преобразованию земель под городское использование.

3. Городское расширение с низкой плотностью населения – это процесс увеличения территории города за счёт неплотной застройки вдоль границ существующих городских зон с расширением инфраструктуры.

Библиографический список

1. Головин А.В., Гудзь Т.В., Витков Г.В., Карасельникова И.В., Косолапов Н.А. Планирование разрастания. Пространственная политика городов России: анализ. докл. // Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – 248 с.
2. Стариков А.А. Развитие планировочных структур городов и качество жизни граждан // Сборник научных трудов РААСН. Т. 1. – М: Изд-во АСВ, 2018. – С. 475-486.
3. Оттенсман Д. Разрастание городов, стоимость земли и плотность застройки // Экономика земли. – 1977. – Т. 53. – С. 389-400.

Любой город – крупнейший, крупный или малый может прийти к модели разрастания, сопровождаемой удорожанием инфраструктуры. Анализируя понятие «разрастание городов», можно сделать вывод, что большинство исследователей рассматривают разные его виды, не сходясь в четкой дефиниции. Исследования ученых демонстрируют важность изучения проблем роста и расширения городов. Для более полного понимания этого термина необходимо учитывать два основных направления развития городов: горизонтальное (освоение около городских пространств) и вертикальное (развитие в высоту), что требует умелого балансирования в обоих этих пространственных аспектах.

Разрастание городов является сложным процессом, который сопровождается различными негативными факторами, такими как слабая система пространственного планирования, отсутствие учета социальных потребностей населения, небезопасная жилищная среда, нагрузка на транспортную инфраструктуру. При развитии урбанизированных территорий важно учитывать потребности людей и окружающей среды, контролировать рост населения и не допускать неуправляемого расширения городов.

Для решения этой проблемы с точки зрения градостроительного планирования необходимы единые подходы, направленные на улучшение городской инфраструктуры и минимизацию негативных последствий разрастания городов, а также достижение сбалансированного развития территории в целом. Современные инициативы по борьбе с разрастанием городов требуют разработки научно-обоснованных стратегий ограничения городского роста с учетом особенностей регионов.

4. Galster G., et. Wrestling Sprawl to the ground: Defining and measuring an Elusive concept // Housing Policy Debate. – 2001. – Vol. 12, Iss. 4. – P. 681-717.
5. Glaeser E.L. Job Sprawl: Employment location in U.S. Metropolitan Areas // The Brookings Institution, Washington D.C., 2001.
6. Chin N. Unearthing the roots of urban sprawl: a critical analysis of form, function and methodology // Centre for Advanced Spatial Analysis, University College London, 2002.
7. European Environment Agency (EEA). Urban sprawl in Europe – The ignored challenge // Report № 10/2006. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://reports.eea.europa.eu/eea_report_2006_10/en.
8. Гиллем О. Безграничный город: учебник по теме «разрастание городов». – М.: Айленд Пресс, 2002.

THE NEGATIVE CONSEQUENCE OF URBAN SPRAWL

G.V. Kulakov, *Graduate Student*

K.V. Veretennikova, *Candidate of Architecture, Associate Professor*

St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering
(Russia, St. Petersburg)

***Abstract.** In the modern world, the problem of urban expansion is becoming more and more acute. The article considers the role of urban sprawl and the negative consequences of this process for the environment, economy and society. Due to the lack of a single definition of "urban sprawl", a number of definitions by different authors are analysed. The article also considers the prerequisites, factors and forms of urban expansion.*

***Keywords:** urban sprawl, urbanized area, population growth, periphery, transport infrastructure.*

СОВРЕМЕННЫЕ АЭРОДИНАМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В АРХИТЕКТУРЕ И СТРОИТЕЛЬСТВЕ

З.Ж. Мурзакматова, преподаватель
Ошский государственный университет
(Кыргызстан, г. Ош)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-3-29-33

Аннотация. Учет аэродинамических характеристик очень важен для обеспечения безопасности высотных зданий. Эти здания могут иметь различные формы, и аэродинамика каждого уникальна, поэтому определение таких характеристик очень сложно. В данной статье мы рассматривали определение основных проблем аэродинамики зданий, а также рассмотрены некоторые виды защиты от ветра на уровне пешеходов.

Ключевые слова: аэродинамика, архитектура, высотные здания, математическая модель, проектирование.

В последнее время в городе Ош наблюдается устойчивый рост городского населения. В связи с этим возникают экономические, социальные, экологические, градостроительные и другие проблемы, как для города, так и для самих жителей, которые необходимо решить. И на первый план в данном случае выходит проблема быстрого роста городских территорий. Рациональное использование городского пространства заставляет архитекторов, дизайнеров и строителей искать новые форматы в сфере решения этой задачи. Как правило, это приводит к застройке высотными зданиями и комплексами, а также к увеличению плотности застройки, что ведет к ухудшению экологической ситуации как в черте новостройки, так и в городе в целом.

Влияние природно-климатических условий на формирование урбанистической застройки – проблема не новая. Ветровой режим территории города является одним из важнейших факторов, который необходимо учитывать при строительстве. История градостроительства дает многочисленные примеры решения проблем разными странами. На данный момент наибольший интерес представляют попытки учета ветровых условий как биоклиматического формирования жилой застройки. А также в Оше и в Кыргызстане целом часто наблюдаются землетрясения. Специфика климатических условий и, в частности, ветровой режим до сих пор учитываются только при разработке отдельных проектов, в основном

экспериментальных. Отсутствует дифференцированный подход к планированию и застройке городов, расположенных в разных ветровых условиях, и городских территорий в единой городской системе.

Одной из первых группа ученых под руководством А. Мочиды начала заниматься с численным моделированием задач построения аэродинамики в Японии на базе Архитектурного института. Позже в 2007 г. группа европейских специалистов под руководством Дж. Франке и Б. Блокена также начали работы по численному моделированию этих задач [1]. О.И. Подадаева и И.В. Дуничкен описали в своей работе методику численного моделирования ветрового воздействия на высотные здания [2].

В Кыргызстане обязательных критериев по соблюдению режимов аэродинамических факторов нет, есть только рекомендации. Единственным действующим в мире документом для оценки ветрового комфорта в городских районах является национальный стандарт Нидерландов (NEN 8100) [3]. Критерии основаны на неудобном пороге скорости ветра 5 м/с.

Здания влияют на поток ветра и меняют его направление и скорость. Снижается способность рассеивать и выводить загрязняющие вещества за пределы здания, образуются застойные зоны. Увеличение скорости ветра снижает уровень комфорта пребывания человека в городе.

Традиционным методом оценки ветровой аэродинамики вблизи сложных

строительных конструкций является экспериментальное исследование в аэродинамической трубе. Другим подходом к решению этой задачи является компьютерное моделирование течения воздуха на основе решения уравнений газовой динамики. В данной работе мы попытались выявить основные

проблемы высотной застройки города и проанализировать меры по их решению.

Математический подход

В качестве математической модели для описания процессов обтекания зданий воздухом принята модель несжимаемой газовой динамики, включающая уравнения закона сохранения массы и импульса:

$$\nabla \cdot (pv) = 0 \quad (1)$$

$$p(v \cdot \nabla) = -\nabla p + \nabla \left(\frac{\Delta m}{\tau} + \frac{\Delta t}{\tau} \right) + F \quad (2)$$

где, p – давление, v – вектор скорости, F – вектор силы, $\frac{\Delta m}{\tau}$ – тензор вязких напряжений и $\frac{\Delta t}{\tau}$ – тензор напряжений Рейнольдса:

$$\tau_{ij}^m = \mu \left(\frac{\partial v_i}{\partial x_j} + \frac{\partial v_j}{\partial x_i} \right) \quad (3)$$

$$\tau_{ij}^t = \mu \left(\frac{\partial v_i}{\partial x_j} + \frac{\partial v_j}{\partial x_i} \right) - \frac{2}{3} \delta_{ij} pk \quad (4)$$

где v_i – компоненты вектора скорости, μ – вязкость, μ_t – турбулентная вязкость, k – турбулентная кинетическая энергия. Для замыкания уравнений используем модель турбулентности $k-\omega$ SST. Дискретизация уравнений закона сохранения в расчетной области осуществляется методом контрольного объема.

Приведенная выше математическая модель была проверена с помощью натурального эксперимента в институте механики МГУ. Одним из типовых объектов,

рассматриваемых в промышленной аэродинамике, является прямоугольная призма. Жилые здания и сооружения очень часто имеют форму прямоугольной призмы (рис. 1,2) с различным соотношением сторон по горизонтали. В литературе имеются справочные данные по ветровым нагрузкам на эти формообразующие тела, но отсутствуют количественные и качественные критерии воздухообмена и продувки городских территорий.

Рис. 1. Строительство домов в городе Ош до 2015 года

Рис. 2. Комплекс новых зданий в городе Ош

Аэродинамические характеристики зданий. С аэродинамической точки зрения

высотные здания представляют собой типичные обрывистые объекты среднего

относительного удлинения. На рис. 3 схематично показана картина течения вблизи одной из таких структур. Средняя скорость ветра $U(z)$ в приземном слое толщиной более 300 метров увеличивается с высотой z над приземным слоем ниже. Течение с подветренной стороны здания характеризуется нисходящим потоком в нижней части фасада со значительным падением давления с

где, ρ – плотность воздуха, кг/м³; p_0 – атмосферное давление, Па; p – давление в точке на поверхности здания, Па; U_0 – характерная скорость потока «на бесконечности» вне области распространения возмущений, связанных с обтеканием здания, м/с. В ряде случаев в качестве характерной для всего здания берется скорость невозмущенного ветрового потока на максимальной высоте здания, т.е. принимается $U_0=U(H)$.

где p – давление; U – модуль скорости потока; ρ – плотность жидкости, надо учитывать, что правая часть является

подветренной стороны. Зоны рециркуляции с подветренной и боковой сторон здания сильно изменяются во времени, создавая дополнительные динамические нагрузки на ограждающие конструкции.

Давление на поверхности здания выражают в безразмерном виде через аэродинамический коэффициент давления C_p :

$$C_p = \frac{p-p_0}{0,5\rho U_0^2}, \quad (5).$$

Следует подчеркнуть, что само по себе числовое значение аэродинамического коэффициента C_p без указания способа определения U_0 не позволяет судить о действительном ветровом воздействии. При определении U_0 нужно всегда указывать дополнительные условия. Изменение скорости ветра по высоте в приземном пограничном слое означает, что набегающий ветровой поток изначально является завихренным, поэтому даже в простейшем U

$$p + \frac{1}{2}\rho U^2 = const, \quad (6)$$

константой только вдоль линий тока, а не во всем пространстве. Представление этой константы в виде:

$$p + \frac{1}{2}\rho U^2 = p_0 + \frac{1}{2}\rho U_0^2, \quad (7)$$

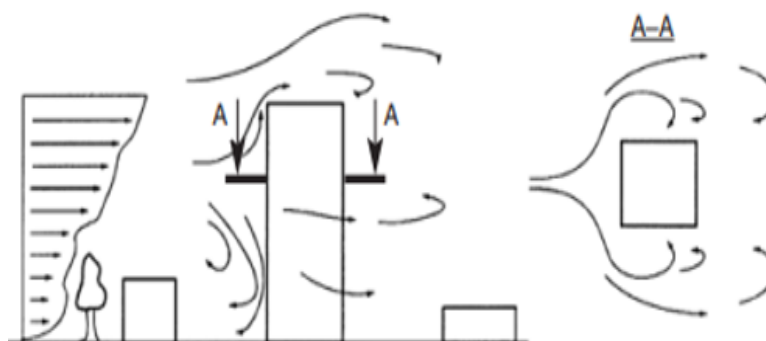

Рис. 3. Схема обтекания ветровым потоком высотного здания

Следующее преобразование (5) с использованием (7) дает нам выражение:

$$C_p = \frac{0,5\rho(U_0^2-U^2)}{0,5\rho U_0^2} = 1 - \left(\frac{U}{U_0}\right)^2, \quad (8)$$

оставляет открытым вопрос о дополнительном определении высоты $z=z_0$, с которой пришла линия тока в рассматриваемую точку, и соответственно о величине $U_0=U(z_0)$ в выражениях (5), (8) для C_p .

Методы, используемые для расчетов нагрузок при проектировании зданий, можно разбить на три основных класса: приближенные инженерные методики расчета, методы экспериментального моделирования и методы численного моделирования. Каждый из этих методов обладает как преимуществами, так и недостатками, поэтому целесообразно использовать их сочетание.

Анализ некоторых результатов аэродинамических исследований

В Европе каждое проектируемое высотное здание моделируется и вдувается в аэродинамическую трубу. В Кыргызстане это только рекомендации, и не все клиенты делают эти анализы. В то же время исследования, проведенные учеными, показывают, что при строительстве высотных зданий наблюдаются совершенно нестандартные аэродинамические явления, связанные с турбулентностью. Поскольку до сих пор турбулентность описывалась как открытая система уравнений, численные методы не могут полностью описать и предсказать такие явления.

Библиографический список

1. Дубинский С.И. Численное моделирование ветровых воздействий на высотные здания и комплексы // Диссертация. 2010.
2. Дорошенко С.А. Исследование влияния ближайшей застройки на изменение обтекания ветровым потоком высотного здания // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Строительство и архитектура. – 2013. – № 1(29).
3. Wind Comfort and Wind Danger in the Built Environment NEN 8100 2006 (Netherland: Netherlands Standards).
4. Казакевич М.И. Актуальные проблемы аэродинамики высотных здания // Металлические конструкции. – 2007. – Т. 13, №3.
5. Гузеев А.С., Короткин А.И., Лебедев А.О., Роговой Ю.А. Анализ некоторых результатов по определению аэродинамических характеристик высотных зданий // Инженерно-Строительный журнал. – 2009. – №3.
6. Горохов Е.В., Кузнецов С.Г. Ветровые нагрузки на низких зданиях в застройке с высотным зданием // Современное промышленное и гражданское строительство. – 2006. – Т. 3. №1.
7. Реттер Э.И., Серебровский Ф.Л. Аэродинамическая характеристика жилых зданий // АВОК. – 2008. – № 5.

Для прямоугольных в плане зданий значение C_p , как правило, не превышает 2,5. Если здание имеет круглые контуры и сечения с круглыми или эллиптическими контурами, значение C_p может достигать значения $5,5 \div 6,0$ при определенных углах набегающего воздушного потока. Значение C_p также важно при выборе расположения приточных и вытяжных отверстий системы вентиляции здания на поверхности здания.

Некоторые варианты компоновки комплексов зданий, содержащих высотные здания, могут привести к недопустимо высоким скоростям ветра на уровне пешеходов (1,5 ÷ 2 м над уровнем земли) в пешеходных зонах, примыкающих к жилым домам.

Заключение

При проектировании системы вентиляции особое внимание следует уделить расположению заборных и вытяжных патрубков на поверхностях здания. Нельзя допускать расположение этих проемов в пределах одной зоны разделения кровли или боковых поверхностей зданий.

Это ключевой момент при проектировании высотных зданий. Есть и другие узкие места. Например, мы вообще не рассчитываем аэродинамическое воздействие на окна, а ветровая нагрузка на верхние этажи многоэтажки может привести к тому, что при сильном ветре могут просто вылететь стекла.

MODERN AERODYNAMIC PROBLEMS IN ARCHITECTURE AND CONSTRUCTION

Z.Zh. Murzakmatova, *Lecturer*
Osh State University
(Kyrgyzstan, Osh)

***Abstract.** Accounting for aerodynamic characteristics is very important for ensuring the safety of high-rise buildings. These buildings can have different shapes and the aerodynamics of each one is unique, so it is very difficult to determine such characteristics. In this article, we considered the definition of the main problems of the aerodynamics of buildings, and also considered some types of wind protection at the level of pedestrians.*

***Keywords:** aerodynamics, architecture, high-rise buildings, mathematical model, design.*

ОБЗОР НА СУЩЕСТВУЮЩИЕ КОНСТРУКЦИИ КОМБИНИРОВАННОГО ИНСТРУМЕНТА ДЛЯ ОБРАБОТКИ СТУПЕНЧАТЫХ ОТВЕРСТИЙ

А.В. Петров, аспирант

Московский государственный технологический университет «СТАНКИН»
(Россия, г. Москва)

DOI: 10.24412/2500-1000-2024-4-3-34-39

Аннотация. Современное машиностроение идет по пути развития и усовершенствования технологических процессов в металлообработке, поэтому в настоящее время основным направлением является повышение производительности и гибкости, ввиду того, что увеличивается рост номенклатуры обрабатываемых деталей и стоит острая необходимость к переходу на автоматизированное производство. Данная задача решается путем широкого использования разнообразным станков с числовым программным управлением, в том числе многоцелевых, агрегатных и специальных станков и спроектированных на их базе автоматических линиях, и гибких производственных системах. Если рассмотреть повышение автоматизации процесса получения деталей со стороны режущих инструментов, то можно сказать, что для автоматизированного производства проектируют специальные конструкции инструментов, которые будут повышать уровень эффективности использования высокопроизводительного оборудования. В данной статье рассматриваются существующие на сегодняшний момент основные конструкции комбинированных инструментов для обработки ступенчатых отверстий.

Ключевые слова: комбинированный инструмент, ступенчатые отверстия, конструкции инструментов, машиностроение, металлообработка.

Для получения многоступенчатых отверстий эффективно применяются сборные сверла, которые могут быть монолитными, составными или сборными. Из определения понятно, что первой ступенью всегда будет являться сверло, последующими ступенями в зависимости от типа отверстия и предъявляемой к нему точности могут являться, зенкером, церковкой, зенковкой, разверткой и т.д. [6, с. 194].

Следует также отметить, что сборные сверла для обработки многоступенчатых отверстий, представляют собой последовательное соединение ступеней, что приводит к снижению общей эффективности их использования. Но также такие инструменты позволяют обеспечивать высокую производительность и минимальную себестоимость операции. Преимущества сборных сверл состоит в следующем [6, с. 197]:

- возможность обработки многоступенчатых отверстий за один проход, что уменьшает время на обработку и повышает производительность;
- снижение количества используемых режущих инструментов, экономя место в

инструментальных магазинах многоцелевых станков;

- повышение точности обработки за счет обработки последовательно расположенных отверстий одним инструментом;

- при использовании сборной конструкции, экономится инструментальный материал;

- уменьшение количества вспомогательного инструмента.

Рассмотрим подробнее существующие конструкции сборных сверл.

Сборное двухступенчатое сверло, состоящее из монолитного сверла на первой ступени и зенкера с отверстием под базирование первой ступени.

Данная конструкция инструмента сочетает в себе монолитное сверло и зенкер, при этом зенкер выполнен с центральным отверстием предназначенное для базирования хвостовика сверла, и поскольку в роли хвостовика выступает конус Морзе, на хвостовике зенкера формируется отверстие для выбивания хвостовика сверла. Данная конструкция позволяет обрабатывать двухступенчатое отверстие невысокой точности

за проход, что повышает производительность изготовления детали. Недостатками инструмента являются, высокая стоимость изготовления, не эффективность конструкции при обработке деталей мелкосерийного и серийного производства, обработка

только одного типа отверстий. На рисунке 1 представлен чертеж сборного сверла, состоящего из сверла и зенкера. В таблице 1 представлены технологические возможности данной конструкции.

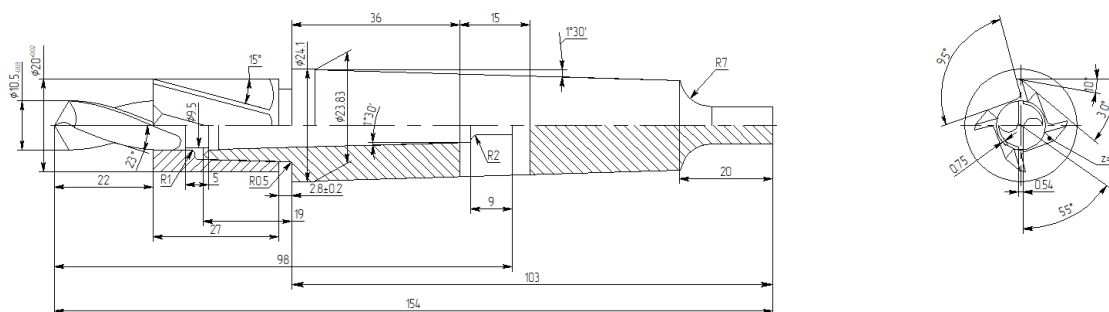

Рис. 1. Чертеж комбинированного инструмента «Сверло-зенкер»

Таблица 1. Технологические возможности обработки многоступенчатых отверстий с помощью типовой конструкции инструмента (рис. 1).

	Диаметр первого отверстия, мм	Диаметр второго отверстия, мм	Длина первого отверстия, более	Длина второго отверстия, более	Твердость заготовки, HRC, не более	Степень точности отверстий
«Сверло-зенкер»	8...25	25...80	60	40	40	11

Сборное ступенчатое сверло, включающее в себя монокристаллическое сверло на первой ступени и коническую зенковку с отверстием под базирование сверла на второй ступени.

Конструкция является двухступенчатой и состоит из монокристаллического сверла и конической зенковки. Служит для обработки отверстий с коническим участком, широко используется для получения опорных поверхностей под резьбовые соединения. Сверло с цилиндрическим хвостовиком с лыской базировается в отверстии конической

зенковки. Закрепление сверла осуществляется с помощью резьбового штифта по лыске на цилиндре хвостовика. Из недостатков стоит отметить стоимость производства инструмента, а также хотя и есть возможность изменять размер конического участка такой возможности нет у спирального сверла. На рисунке 2 представлен чертеж сборного сверла, состоящего из сверла и конической зенковки. В таблице 2 представлены технологические возможности данной конструкции.

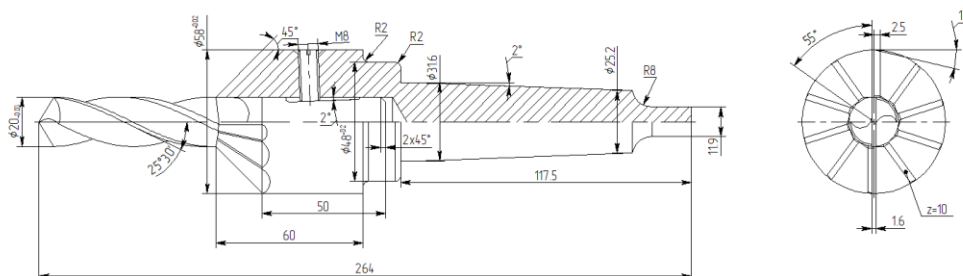

Рис. 2. Чертеж комбинированного инструмента «Сверло-зенковка»

Таблица 2. Технологические возможности обработки многоступенчатых отверстий с помощью типовой конструкции инструмента (рис. 2).

	Диаметр первого отверстия, мм	Диаметр второго отверстия, мм	Длина первого отверстия, не более	Длина второго отверстия, не более	Угол конического участка, град.	Твердость заготовки, HRC, не более	Степень точности отверстий
«Сверло-зенковка»	12...28	12...80	62	32	60,90,120	40	11

Сборное двухступенчатое сверло, состоящее из твердосплавного монолитного сверла на первой ступени и корпуса в котором установлены пластинки для формирования второй ступени.

Инструмент состоит из твердосплавного сверла и корпуса оснащенного режущими пластинами, которые обеспечивают образование второй ступени в виде конического участка. Корпус выполняют с отверстием под базирование сверла и под подвод смазочно-охлаждающей жидкости непосредственно в зону обработки. Такая конструкция позволяет эффективно обрабатывать

двухступенчатые отверстия ввиду материала режущей части инструментов, а также внутреннего подвода СОЖ. Как и в случае с прошлой конструкцией есть некоторый диапазон изменения диаметра второй ступени. Недостатками конструкции являются, сложность изготовления и узкая номенклатура обрабатываемых поверхностей. На рисунке 3 представлен чертеж сборного сверла, состоящего из сверла и корпуса оснащенного режущими пластинами. В таблице 3 представлены технологические возможности данной конструкции.

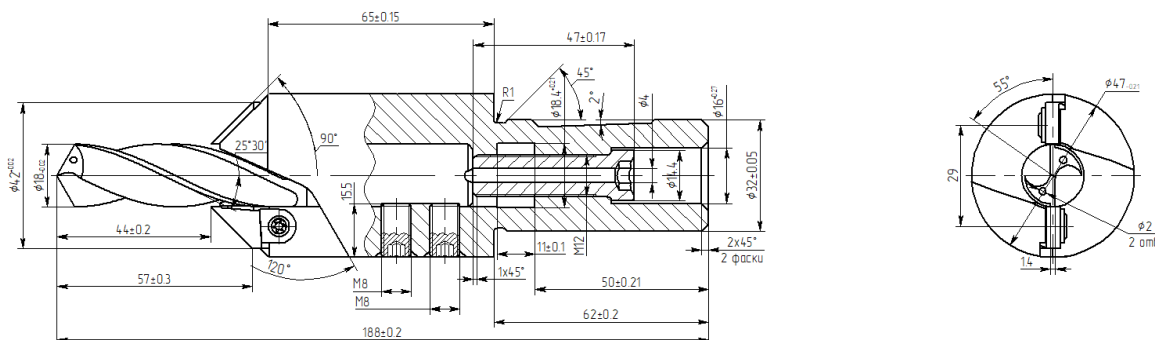

Рис. 3. Чертеж комбинированного инструмента «Сверло-зенковка»

Таблица 3. Технологические возможности обработки многоступенчатых отверстий с помощью типовой конструкции инструмента (рис. 3).

	Диаметр первого отверстия, мм	Диаметр второго отверстия, мм	Длина первого отверстия, не более	Длина второго отверстия, не более	Угол конического участка, град.	Твердость заготовки, HRC, не более	Степень точности отверстий
«Сверло-зенковка»	6...20	6...42	52	24	60,90,120	48	10

Сборное трехступенчатое сверло включающее в себя монолитное сверло и корпус, оснащенный твердосплавными пластинами служащими для обработки второй и третьей ступени.

Конструкция инструмента включает в себя монолитное сверло и корпус для закрепления в него первой ступени. Корпус

выполнен с пазами под базирование режущих пластин, которые обеспечивают получение второй и третьей ступени, а также включает в себя отверстие под крепление хвостовика сверла. Данный инструмент позволяет обрабатывать трёхступенчатое отверстие с коническим участком, который образуется с помощью нестандартной

формы режущей пластины. Также в данном инструменте присутствует подвод СОЖ непосредственно в зону резания. Недостатками конструкции являются, режущая кромка конического участка, которая будет подвержена наибольшему износу. На

рисунке 4 представлен чертеж инструмента, состоящего из сверла, конической и цилиндрической зенковки. В таблице 4 представлены технологические возможности данной конструкции.

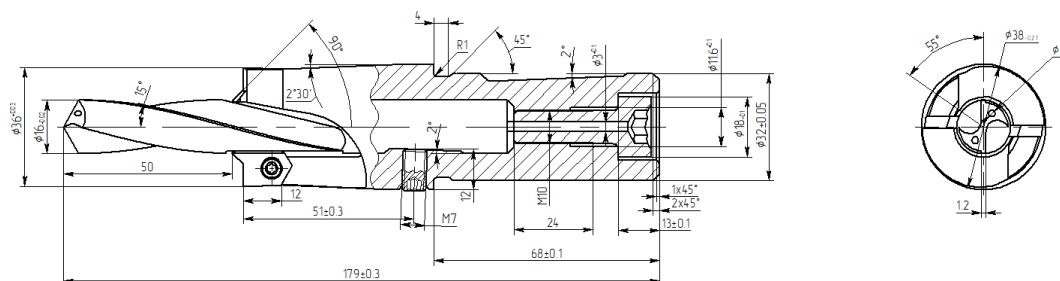

Рис. 4. Чертеж комбинированного инструмента «Сверло-зенковка»

Таблица 4. Технологические возможности обработки многоступенчатых отверстий с помощью типовой конструкции инструмента (рис. 4)

	Диаметр первого отверстия, мм	Диаметр третьего отверстия, мм	Длина первого отверстия, не более	Длина третьего отверстия, не более	Угол конического участка, град.	Твердость заготовки, HRC, не более	Степень точности отверстий
«Сверло-зенковка»	13...23	15...38	54	18	30,60,90,120	52	10

Сборное пятиступенчатое сверло, стоящее из корпуса и режущих твердосплавных пластин, предназначенное для обработки пятиступенчатого отверстия с определенной геометрией.

Конструкция инструмента представляет собой корпус инструмента, в котором присутствуют пазы под закрепления в них сменных многогранных пластин и режущие пластины. Крепление режущих пластин осуществляется с помощью винтов, такая конструкция позволяет обрабатывать различные типы отверстий, но только в

массовом и крупносерийном производстве, ввиду того, что корпус инструмента проектируется под определённые технологические задачи. Высокая производительность и точность достигается за счет выполнения нескольких переходов за один, но недостатками конструкции являются, высокая точность и стоимость изготовления корпуса инструмента. На рисунке 5 представлен чертеж сборного сверла. В таблице 5 представлены технологические возможности данной конструкции.

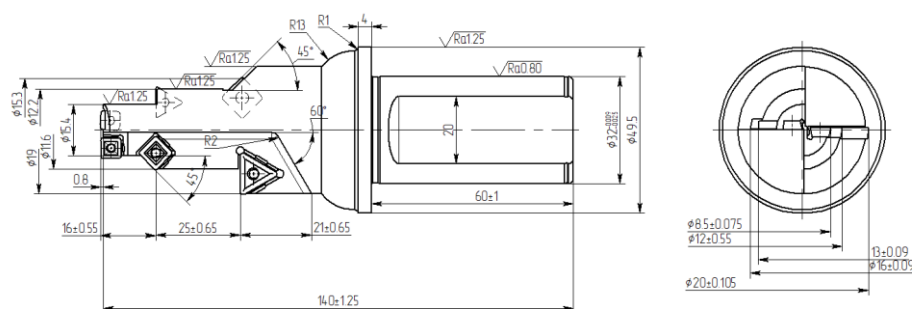

Рис. 5. Чертеж сборного ступенчатого сверла

Таблица 5. Технологические возможности обработки многоступенчатых отверстий с помощью типовой конструкции инструмента (рис. 5)

	Диаметр первого отверстия, мм	Диаметр Второго отверстия, мм	Диаметр третьего отверстия, мм	Длина первого отверстия, не более	Длина второго отверстия, не более	Длина третьего отверстия, не более	Угол конических участков, Град.	Твердость заготовки, HRC, не более	Степень точности отверстий
Сборное пятиступенчатое сверло	12,5...32	13...48	15...52	25	68	32	60,90,120	54	10

Сборное четырёхступенчатое сверло, включающее в себя корпус инструмента и сменные многогранные пластины, выступающих в роли режущих элементов.

Инструмент также, как и в предыдущем случае состоит из корпуса инструмента и сменных режущих пластин. Крепление режущих пластин осуществляется винтом, данная конструкция позволяет обработать четырёхступенчатое отверстие с переходным коническим участком, конструкция позволяет изменять диапазон длины

четвертой ступени за счет конструкции корпуса. Чистота и точность поверхности достигается за счет материала пластин, а также за счет обработки в один проход. Недостатки конструкции также, как и в предыдущем случае заключаются в сложности и стоимости изготовления корпуса и узкой номенклатуре обрабатываемых деталей. На рисунке 6 представлен чертеж сборного четырехступенчатого сверла. В таблице 6 представлены технологические возможности данной конструкции.

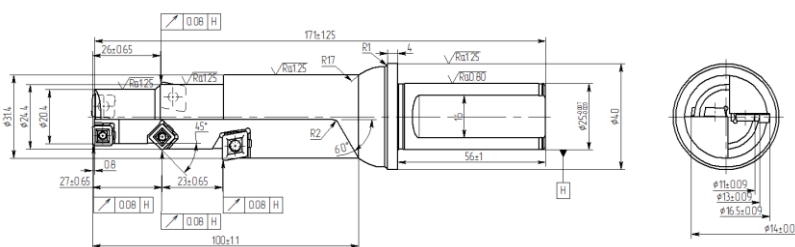

Рис. 6. Чертеж сборного четырёхступенчатого сверла

Таблица 6. Технологические возможности обработки многоступенчатых отверстий с помощью типовой конструкции инструмента (рис. 6).

	Диаметр первого отверстия, мм	Диаметр Второго отверстия, мм	Диаметр третьего отверстия, мм	Длина первого отверстия	Длина второго отверстия	Длина третьего отверстия	Угол конического участка, град.	Твердость заготовки, HRC, не более	Степень точности отверстий
Сборное четырехступенчатое	10,5...32	12...46	14...54	28	34	48	60,90,120	54	10

Выводы.

1. В настоящее время широко на практике используются два основных вида конструкций сборных сверл: составные сверла, состоящие из монолитного

твёрдосплавного сверла и корпуса со сменными режущими пластинами, сборные сверла, состоящие из корпуса и режущих пластин периферийных и центральной.

2. Применение сборных сверл для изготовления многоступенчатых отверстий, экономически целесообразно, но применение таких конструкции на сегодняшний день имеют ограниченное применение.

Библиографический список

1. Гречишников В.А., Романов В.Б., Юнусов В.В. Комбинированные инструменты с пластинами, оснащенными СТМ для обработки ступенчатых отверстий // Известия МГТУ МАМИ». – 2014. – №1 (19) Т. 2. – С. 88-92.

2. Мальков О.В. Обзор конструкций комбинированных инструментов для изготовления отверстий сложного профиля // Справочник инженерный журнал. – 2002. – №10. – С. 49-57.

3. Маслов А.Р. Современные тенденции в конструировании специального режущего и вспомогательного инструмента для автоматизированного производства. –М.: ВНИТЭМПР. 1985. – 48 с.

4. Попов А.П., Свириденко Д.С., Комаров Ю.Ю. Прогресс в применении осевых комбинированных инструментов // Наука и техника». – 2017. – Т. 15, №6. – С. 88-101.

5. Широких Э.В. Эффективность применения комбинированного инструмента при гибкой высокоинтегрированной обработке // Вестник ГСГУ. – 2015. №4 (28). – С. 49-56.

AN OVERVIEW OF THE EXISTING DESIGNS OF A COMBINED TOOL FOR PROCESSING STEPPED HOLES

A.V. Petrov, Postgraduate Student

Moscow State Technological University "STANKIN"

(Russia, Moscow)

***Abstract.** Modern machine building is going on the way of development and improvement of technological processes in metalworking, therefore at present the main direction is the increase of productivity and flexibility due to the fact that the growth of the nomenclature of processed parts is increasing and there is an urgent need for transition to automated production. This task is solved by wide use of various numerically controlled machine tools, including multi-purpose, aggregate and special machine tools and automatic lines designed on their basis, and flexible production systems. If we consider the increase of automation of the process of obtaining parts from the side of cutting tools, we can say that for automated production design special tool designs that will increase the level of efficiency of high-performance equipment. In this paper, the current basic designs of combination tools for machining step holes are discussed.*

***Keywords:** combined tool, stepped holes, tool designs, mechanical engineering, metalworking.*

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОБЛАЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ХРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ

С.В. Подгорная, канд. техн. наук, доцент

Е.С. Калинина, канд. техн. наук, доцент

Т.В. Манохина, старший преподаватель

С.А. Ступаков, канд. техн. наук, доцент

Омский государственный университет путей сообщения
(Россия, г. Омск)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-3-40-44

***Аннотация.** В статье описываются перспективы применения облачных технологий для хранения информации, обозначены их достоинства и недостатки. Отдельное внимание в процессе исследования уделено основным видам облачных хранилищ, в числе которых рассмотрены файловое, блочное и объектное. Отмечены их возможности, существующие ограничения и наиболее приемлемые сферы применения. Также выделены функции облачных технологий, которые являются полезными для хранения данных. Кроме того, в статье представлены результаты сравнения традиционных инструментов хранения информации и облачных технологий.*

***Ключевые слова:** информация, хранение, облачные технологии, сервер, риски, доступ.*

На сегодняшний день облачные технологии стали одним из самых удобных и эффективных способов хранения данных. Крупные предприятия серьезно относятся к внедрению облачных технологий. Они стремятся к 2025 году перевести примерно 60% своей среды в облако [1]. Поскольку эта сфера переживает бурный рост, а доходы от услуг облачной инфраструктуры составляют 178 млрд. долларов в год, она стала настолько масштабной, что даже крупные технологические компании включились в этот процесс: многие из них теперь владеют и управляют отдельными хранилищами данных [2].

С учетом вышеизложенного, вопросы связанные с изучением сущности облачных вычислений и обоснованием прогнозирования глобальной ценности облачных технологий для хранения данных являются в настоящее время научно и практически значимыми, что и обуславливает выбор темы данной статьи.

Михеев М.Ю. и Хилал С. [3], а также Ненашев А.В. и Карпова Н.Е. [4] в своих работах рассматривают основные аспекты, связанные с преимуществами и сложностями внедрения облачного хранилища. Также ученые поднимают проблемы, касающиеся достоинств и недостатков

облачных вычислений. Varun Prabhakaran [5] уделяет внимание методам защиты конфиденциальных данных, которые передаются на аутсорсинг через облако. Разницу между облачными вычислениями и облачным хранилищем, их отличительные и схожие черты раскрывают в своих трудах Афанасьев Н.С. [6], Gangasandra Mahadevaiah Kiran [7], Karthikeyan Lakshmanan [8].

В тоже время, несмотря на широкий спектр публикаций по данной тематике, ряд проблемных моментов требует более углубленного анализа. Так, в более детальной проработке нуждаются подходы к моделированию облачной среды данных и проведению анализа методов их передачи. Особого внимания заслуживает усовершенствование методов повышения эффективности распределенных телекоммуникационных систем облачных хранилищ данных.

Таким образом, **цель статьи** заключается в изучении перспектив применения облачных технологий для хранения информации.

Облачное хранилище – это модель облачных вычислений, которая дает возможность хранить данные и файлы в Интернете, пользуясь услугами поставщика облачных вычислений, к которому пользователь подключается либо через

общедоступный Интернет, либо через частное сетевое соединение. Особенностью облачных технологий является не привязанность к аппаратной платформе и географической территории, а возможность масштабируемости. Клиент может работать с облачными сервисами из любой точки планеты и с любого устройства, имеющего доступ в Интернет, а также оперативно реагировать на меняющиеся бизнес-задачи и потребности рынка [9].

Как и в локальных сетях хранения, в облачных хранилищах для сохранения данных используются серверы, однако данные отправляются на серверы, расположенные вне помещения. Большинство используемых серверов – это виртуальные машины, размещенные на физическом сервере. По мере роста потребностей в хранении данных провайдер создает новые виртуальные серверы, чтобы удовлетворить спрос. На рисунке отображена схема организации облачного хранилища.

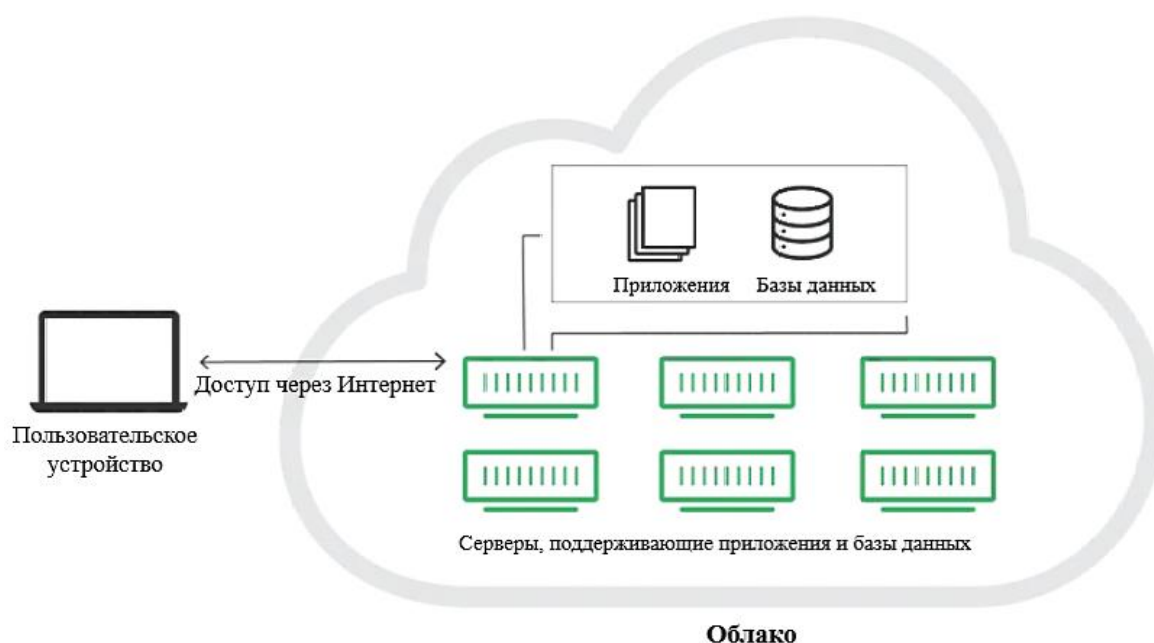

Рис. Схема облачной технологии хранения данных [7]

Применение на практике облачных технологий для хранения данных позволяет выделить их преимущества и недостатки.

Преимущества.

1. Аварийное восстановление. При использовании облачного хранилища данных снижается риск сбоя системы, поскольку все данные хранятся и резервируются на внешнем устройстве. Это означает, что можно избежать дорогостоящего восстановления данных, которое следует за слишком частой неисправностью жесткого диска.

2. Доступ к данным в любом месте. Поскольку данные хранятся удаленно, можно получить к ним доступ из любой точки земного шара, где есть Интернет. Облачные хранилища также помогают в процессе

совместной работы, когда сотрудники компании работают в разных странах.

3. Низкая стоимость. Облачное хранилище не предусматривает необходимости платить за лицензии на программное обеспечение и обновления, поскольку все это включено в одну общую ежемесячную цену. Также оно избавляет от необходимости инвестировать в дорогостоящую серверную инфраструктуру.

4. Масштабируемость. Пользователю предоставляется такой объем хранилища, который ему в данный момент необходим. Если потребности будут расти, облачный оператор может увеличить объем доступного хранилища.

5. Безопасность. Профессиональные компании, предоставляющие облачные хранилища, как правило, обеспечивают

гораздо более высокий уровень сохранности данных, чем тот, который пользователь может получить благодаря собственным усилиям.

Недостатки.

1. Отсутствие полного контроля. Поскольку данные хранятся за пределами офиса компании, которую пользователь не контролирует, у него нет возможности проверять и настраивать систему хранения данных. Это может стать проблемой для крупных организаций, которые имеют сложные потребности в хранении данных [2].

2. Сложность миграции. После того как пользователь зарегистрировался и начал пользоваться услугами одного конкретного поставщика облачных хранилищ, впоследствии трудно перенести данные к другому поставщику.

3. Требуется интернет. Если интернет-соединение не работает, то и доступа к удаленно хранимым данным тоже нет.

4. Безопасность и конфиденциальность. Облачное хранение данных означает передачу контроля над конфиденциальной информацией сторонней компании. В 2014 году Codespace – крупная компания по хранению данных в облаке – полностью закрылась после того, как хакер удалил все данные ее клиентов [5].

5. Фиксированные контракты могут стать проблемой. Некоторые поставщики облачных хранилищ стремятся заключить с пользователями долгосрочный контракт. Это может оказаться невыгодным, если потребности в хранении данных сократятся, тогда придется платить за хранилище, которое не используется.

В настоящее время существует три основных типа облачных хранилищ: файловое, блочное и объектное. Каждый имеет свои преимущества.

Файловое хранилище хранит данные в иерархической структуре файлов и папок. Данные сохраняют свой формат, независимо от того, где они находятся и откуда

они были получены, а иерархия облегчает и упрощает поиск и извлечение файлов при необходимости. Файловые хранилища обычно используются для платформ разработки, домашних каталогов и хранилищ видео-, аудио-, а также других файлов [10].

В блочной модели хранения данные организованы в большие тома, называемые «блоками». Каждый блок представляет собой отдельный жесткий диск. Поставщики облачных хранилищ используют блоки для разделения больших объемов данных между несколькими узлами хранения. Блочные ресурсы хранения обеспечивают более высокую производительность по сети благодаря низкой задержке ввода-вывода и в большей степени подходят для больших баз данных и приложений.

Объектное хранилище отличается от файлового и блочного тем, что в нем данные управляются как объекты. Каждый объект включает в себя данные в файле, связанные с ними метаданные и идентификатор. Объекты хранят данные в том формате, в котором они поступают, и позволяют настраивать метаданные таким образом, чтобы облегчить доступ к информации и ее анализ. Вместо того чтобы быть организованными в файлах или иерархии папок, объекты хранятся в репозиториях, которые обеспечивают практически неограниченную масштабируемость [7].

Можно выделить следующие функции облачных технологий, которые полезны для хранения информации:

1. Резервное копирование
2. Архивирование
3. Аварийное восстановление
4. Обработка данных
5. Доставка контента

И в завершении представляется целесообразным сравнить возможности облачных систем хранения данных с традиционными технологиями. Результаты сравнения представлены в таблице.

Таблица. Сравнение облачных и традиционных технологий хранения данных

Факторы	Облачное хранение данных	Традиционное хранение данных
Позиция	Работает на сторонних серверах, управляемых поставщиками хостинга	Работают на серверах веб-сайтов и физических жестких дисках
Расходы	Экономическая эффективность, поскольку организациям не нужно тратить деньги на дорогостоящее оборудование	Высокая стоимость из-за расходов на оборудование и обслуживание
Архитектура	Облачные приложения создаются для совершенствования структуры и работы над пользовательским интерфейсом	Состоит из трех основных уровней: уровень логики приложений, уровень представления и уровень базы данных
Безопасность	Возможность применения различных уровней защиты информации, хранящейся в облаке, хотя кибернетические атаки не являются редкостью	Обеспечивает одиночный уровень безопасности информации, связанной с бизнесом
Резервное копирование и восстановление	Организованный план, обеспечивающий резервное копирование всей информации, например, приложение draaS поможет получить доступ к резервной копии, если она неожиданно исчезнет	Что касается восстановления и резервного копирования, то в традиционных вычислениях нет модернизированных функций
Доступность	Данные доступны повсюду, и доступ к ним можно получить из любой точки мира, что способствует бесперебойному ведению бизнеса	Невозможно получить удаленный доступ к информации в любое время

Облачные технологии позволяют хранить, получать доступ и обслуживать данные, избавляя пользователей от необходимости владеть и управлять собственными центрами обработки данных, переводя расходы с модели капитальных затрат на операционные. Облачное хранилище масштабируется, что дает возможность расширять или уменьшать объем данных в зависимости от потребности.

Хотя облачное хранилище действительно в некоторых случаях представляет потенциальную угрозу безопасности и может не подходить для всех потребностей того или иного пользователя, по мнению автора, преимущества облачного хранилища намного превосходят потенциальные затраты и возможные риски, поэтому современным компаниям и индивидуальным пользователям целесообразно рассмотреть возможности его использования.

Библиографический список

1. Пантелеев А.В. Исследование процессов внедрения облачных технологий // Научно-технический вестник Поволжья. – 2023. – № 1. – С. 165-168.
2. Taylor A.R.E. Future-proof: bunkered data centres and the selling of ultra-secure cloud storage // Journal of the Royal Anthropological Institute. – 2021. – Volume 27, Issue S1. – P. 78-83.
3. Михеев М.Ю., Хилал С. Безопасный обмен данными в облачных вычислениях с использованием HASBE // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2022. – Т. 11. № 2 (58). – С. 10-15.
4. Ненашев А.В., Карпова Н.Е. Организация защиты информации в децентрализованном сервисе облачного хранения и обработки контента // Автоматизация в промышленности. – 2023. – № 7. – С. 3-8.
5. Varun Prabhakaran Integration of recurrent convolutional neural network and optimal encryption scheme for intrusion detection with secure data storage in the cloud // Computational Intelligence. – 2020. – Volume 37, Issue 1. – P. 112-119.
6. Афанасьев Н.С. Проблемы безопасности хранения данных в облачных хранилищах // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – № 7-2 (75). – С. 97-102.
7. Gangasandra Mahadevaiah Kiran Enhanced security-aware technique and ontology data access control in cloud computing // International Journal of Communication Systems. – 2020. – Volume 33, Issue 15. – P. 45-49.
8. Karthikeyan Lakshmanan An efficient data science technique for IoT assisted healthcare monitoring system using cloud computing // Concurrency and Computation: Practice and Experience. – 2022. – Volume 34, Issue 11. – P. 23-29.

9. Васильчук А.С. Использование облачных технологий в управлении большими данными // Вестник СамГУПС. – 2020. – № 2 (48). – С. 94-97.

10. Иванов А.А. Особенности организации безопасности данных в облачных вычислениях // Научный аспект. – 2023. – Т. 8. № 3. – С. 926-930.

PROSPECTS FOR THE APPLICATION OF CLOUD TECHNOLOGIES FOR INFORMATION STORAGE

S.V. Podgornaya, *Candidate of Technical Sciences, Associate Professor*

E.S. Kalinina, *Candidate of Technical Sciences, Associate Professor*

T.V. Manokhina, *Senior Lecturer*

S.A. Stupakov, *Candidate of Technical Sciences, Associate Professor*

Omsk State Transport University

(Russia, Omsk)

***Abstract.** The article describes the prospects of using cloud technologies for information storage, identifies their advantages and disadvantages. Special attention is paid to the main types of cloud storage, including file, block and object storage. Their capabilities, existing limitations and the most acceptable spheres of application are noted. The features of cloud technologies that are useful for data storage are also highlighted. In addition, the paper presents the results of comparison of traditional information storage tools and cloud technologies.*

***Keywords:** information, storage, cloud technologies, server, risk, access.*

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ТРАНСПОРТА ГОРОДА МОСКВЫ

А.Н. Силенко, канд. техн. наук, доцент

Н.С. Мажуга, студент

**Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
(Россия, г. Москва)**

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-3-45-51

Аннотация. Одной из наиболее важных тем современности является цифровизация, что представляет собой быстро развивающуюся сферу, что порождает вопросы о рациональном использовании этой технологии. Одной из наиболее критически важных сфер – это транспорт, так как логистические цепочки используются ежедневно и доставляют не только тонны грузов, но и огромное количество граждан и пункта А в пункт Б.

В статье проанализированы и описаны инициативы применения цифровых технологий в транспортном секторе, выделены проблемы развития данного направления. Рассмотрены примеры успешного применения цифровизации с последующим формированием соответствующей экосистемы для удобства всех участников и контролеров логистических цепочек. Автор подчеркивает важность проведения цифровизации транспортного сектора.

Ключевые слова: город, цифровизация, транспорт, технологии, умный транспорт, цифровизация, улучшение качества жизни.

Еще в начале 2018 года Минстрой России выступил с инициативой развития проекта «Умный город», планируя его полную реализацию к 2024 году. Основная цель данной инициативы заключается в улучшении качества городской жизни за счет автоматизации рутинных процессов. Одной из программ проекта является «Умный транспорт» [5].

Москва находится в авангарде внедрения цифровых технологий в своем транспортном секторе. Город запустил несколько инициатив, направленных на повышение эффективности транспорта и сокращение пробок на дорогах с использованием цифровых решений.

Одним из ключевых проектов является внедрение интеллектуальных транспортных систем (ИТС) по всему городу. Она предполагает использование различных цифровых технологий, таких как датчики, камеры и системы управления дорожным

движением, для мониторинга транспортного потока и предоставления информации в режиме реального времени водителям и пассажирам пригородных поездов. Москва внедрила ЕГО на основных дорогах и магистралях, а также в сетях общественного транспорта, таких как автобусы и трамваи [9].

Еще одной важной инициативой является интеграция цифровых платформ и приложений для обслуживания общественного транспорта. Например, в Московском метрополитене есть мобильное приложение, которое позволяет пассажирам приобретать билеты, планировать свои поездки и получать информацию о расписании поездов и задержках в режиме реального времени см. рисунок 1. Аналогичным образом, городская автобусная сеть внедрила цифровую платежную систему, позволяющую пассажирам оплачивать проезд с помощью мобильных телефонов.

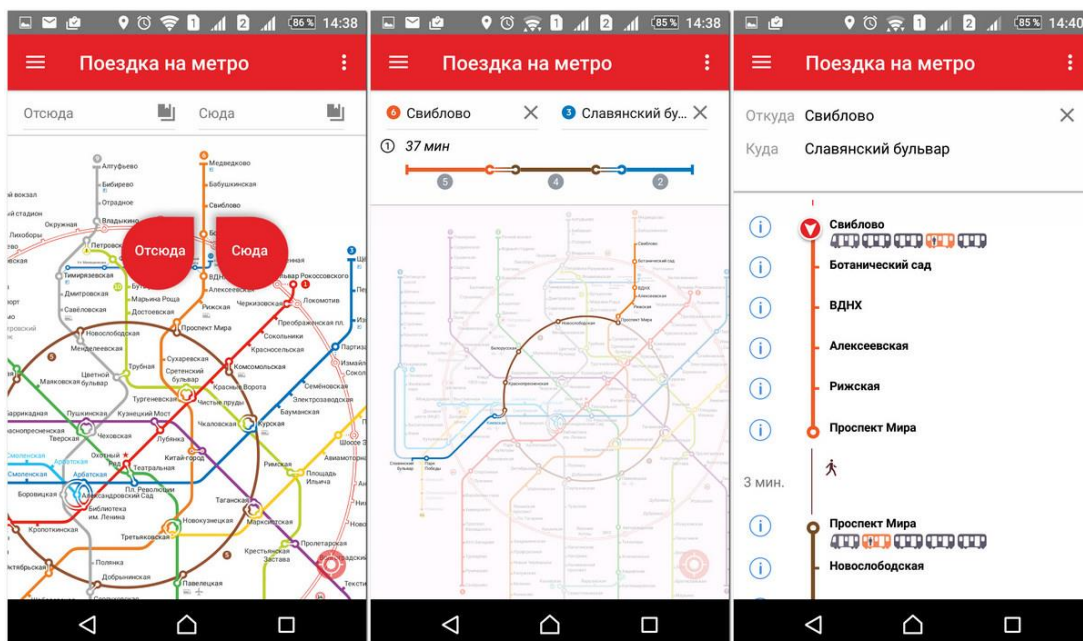

Рис. 1. Мобильное приложение метро Москвы [7]

В дополнение к этим инициативам в Москве также внедрена интеллектуальная парковочная система, которая использует датчики для мониторинга парковочных мест и предоставления водителям информации о доступных парковочных местах в

режиме реального времени см. рисунок 2. В городе также внедрена система обмена велосипедами, где пользователи могут арендовать велосипеды через мобильное приложение и оставлять их в специально отведенных местах по всему городу [10].

Примеры IoT – Умная парковка

Умная парковка (smart parking) – специализированное место для парковки автомобилей, с использованием датчиков и современных технологий для быстрого и удобного поиска парковочных мест и автоматической постановки автомобиля на стоянку.

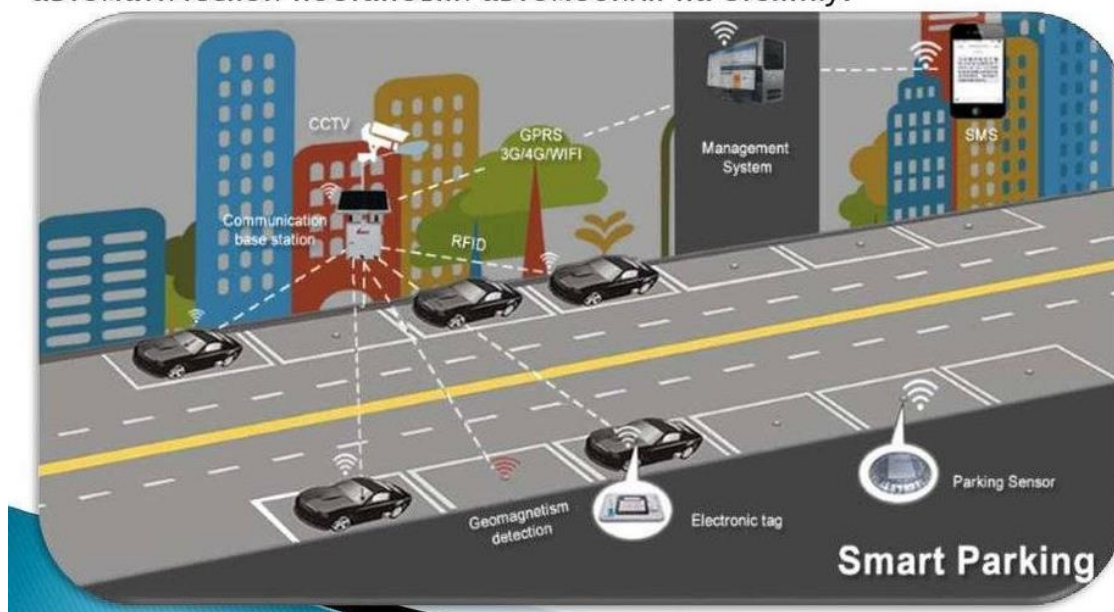

Рис. 2. Интеллектуальная система парковки автомобиля [6]

В целом, реализация этих проектов по цифровизации привела к значительному повышению эффективности и надежности транспортной системы Москвы. Пассажиры пригородных поездов теперь могут получать доступ к информации об условиях дорожного движения и услугах общественного транспорта в режиме реального времени, что облегчает им планирование своих поездок и позволяет избегать заторов. Кроме того, внедрение интеллектуальных систем парковки и совместного использования велосипедов позволило сократить количество автомобилей на дорогах, что привело к созданию более устойчивой и экологически чистой транспортной системы.

Еще одним крупным проектом по цифровизации в Москве является использование аналитики больших данных для оптимизации транспортной системы. Городские транспортные власти собирают и анализируют огромные объемы данных о структуре дорожного движения, использовании общественного транспорта и поведении пассажиров в пригородных поездках. Эти

данные используются для выявления узких мест и неэффективности транспортной системы, а также для прогнозирования будущих тенденций и спроса [12].

Используя аналитику больших данных, транспортные власти Москвы могут оптимизировать маршруты, расписание и уровень обслуживания общественного транспорта, сокращая время ожидания и повышая общее качество обслуживания. Они также могут определить области, где необходимы улучшения инфраструктуры, такие как строительство новых дорог или маршрутов общественного транспорта.

Еще одним проектом цифровизации в Москве является разработка автономных транспортных средств. Город провел несколько испытаний автономных автобусов и такси с целью уменьшения заторов и повышения безопасности на дорогах. Эти транспортные средства используют передовые датчики и алгоритмы для навигации по дорогам и предотвращения столкновений и, как ожидается, сыграют важную роль в будущем транспортной системы.

Рис. 3. Интеллектуальная транспортная система г. Москвы [11]

Москва также инвестирует в развитие интеллектуальных транспортных узлов, которые объединяют различные виды транспорта, такие как автобусы, поезда и такси,

в единую платформу. Эти транспортные узлы позволяют пассажирам легко переключаться между различными видами транспорта, снижая потребность в личных

автомобилях и повышая общую эффективность транспортной системы.

Однако реализация проектов по цифровизации транспорта в Москве сопряжена не без проблем. Одной из основных проблем является необходимость обеспечения конфиденциальности и безопасности данных. При сборе и анализе больших объемов персональных данных существует риск того, что эта информация будет использована не по назначению или попадет в чужие руки. Поэтому городские транспортные власти должны принять меры для защиты этих данных и обеспечения того, чтобы они использовались только в законных целях [6].

Другой проблемой является потребность в квалифицированной рабочей силе для внедрения и обслуживания различных цифровых технологий, используемых в транспортной системе. Сюда входят инженеры, аналитики данных, разработчики программного обеспечения и другие профессионалы, способные проектировать и обслуживать сложные системы. Москва решает эту проблему, инвестируя в образование и учебные программы для подготовки квалифицированной рабочей силы на будущее.

Наконец, существует проблема обеспечения того, чтобы преимущества проектов по цифровизации транспорта были доступны всем членам общества. Сюда входят лица с ограниченными возможностями или имеющие ограниченный доступ к технологиям. Городские транспортные власти должны обеспечить, чтобы цифровые технологии разрабатывались с учетом доступности, и чтобы все члены общества могли извлечь выгоду из улучшений транспортной системы.

Несмотря на эти проблемы, реализация проектов по цифровизации транспорта в Москве уже оказала значительное влияние на транспортную систему города. Внедряя новые технологии и инновационные решения, Москва смогла повысить безопасность, эффективность и устойчивость своей транспортной системы, что сделало ее образцом для подражания в других городах по всему миру [9].

Следует отметить, что реализация проектов по цифровизации транспорта в Москве сыграла решающую роль в

улучшении транспортной системы города. Поскольку цифровые технологии продолжают развиваться и становятся более совершенными, ожидается, что Москва продолжит инвестировать в эти инициативы, чтобы обеспечить бесперебойную и устойчивую транспортную систему для своих жителей и гостей.

Хотя цифровизация может принести значительные выгоды транспортному сектору, существует также ряд проблем и ограничений, связанных с внедрением цифровых технологий в этом контексте. Некоторые из ключевых проблем и ограничений обсуждаются ниже.

Во-первых, внедрение цифровых технологий на транспорте может потребовать значительных инвестиций в инфраструктуру, аппаратное обеспечение, программное обеспечение и обучение персонала. Это может стать серьезным препятствием для многих транспортных операторов, особенно тех, у кого ограничены ресурсы. Кроме того, быстрые темпы технологических изменений в цифровом секторе могут затруднить операторам следить за последними разработками и инвестировать в наиболее подходящие решения [1].

Во-вторых, существуют также опасения по поводу конфиденциальности данных и кибербезопасности. Сбор персональных данных и обмен ими с помощью цифровых транспортных систем могут создавать риски для конфиденциальности пользователей, в то время как использование подключенных и автономных транспортных средств может создавать новые уязвимости в области кибербезопасности. Таким образом, обеспечение безопасности и конфиденциальности данных является ключевой задачей для транспортных операторов и директивных органов.

В-третьих, интеграция различных видов транспорта и услуг с помощью цифровых платформ также может быть сложной задачей. Это требует сотрудничества различных транспортных операторов, чего может быть трудно достичь из-за различий в бизнес-моделях, нормативно-правовой базе и организационных структурах. Кроме того, предоставление надежных и точных

данных из различных источников также может быть сложной задачей.

В-четвертых, внедрение цифровых технологий также может привести к возникновению социальных и этических проблем. Например, внедрение автономных транспортных средств может привести к потере работы водителями, в то время как использование цифровых платформ может усугубить неравенство в доступе к транспортным услугам. Кроме того, сбор и использование данных с помощью цифровых систем может вызвать этические вопросы, связанные с такими вопросами, как наблюдение и контроль.

Наконец, существуют также ограничения, связанные с использованием цифровых технологий на транспорте. Например, эффективность цифровых решений может быть ограничена в районах с плохим подключением к Интернету, в то время как неблагоприятные погодные условия могут повлиять на использование датчиков и других цифровых технологий [4].

Для решения этих проблем и ограничений существует ряд стратегий, которые могут быть использованы. Во-первых, разработчики политики и транспортные операторы могут совместно работать над разработкой нормативно-правовой базы и стандартов для использования цифровых технологий на транспорте. Это может помочь обеспечить решение проблем конфиденциальности и безопасности, а также сбор и совместное использование данных ответственным и прозрачным образом.

Во-вторых, транспортные операторы могут сотрудничать с поставщиками технологий и другими заинтересованными сторонами в разработке и внедрении инновационных решений, которые могут повысить эффективность транспортных услуг. Например, использование прогнозной аналитики и данных в режиме реального времени может помочь оптимизировать маршрутизацию и планирование, в то время как использование подключенных и автономных транспортных средств может повысить безопасность и уменьшить заторы.

В-третьих, транспортные операторы могут работать над содействием большей интеграции и сотрудничеству между

различными видами транспорта, такими как общественный транспорт, езда на велосипеде и пешие прогулки. Это может помочь повысить общую эффективность и устойчивость транспортной системы, одновременно способствуя большей справедливости и доступности.

Наконец, важно, чтобы разработчики политики и транспортные операторы оставались внимательными к социальным и этическим последствиям перехода на цифровые технологии. Это включает в себя обеспечение того, чтобы цифровые решения были разработаны на благо всех членов общества, а не усугубляли существующее неравенство, и чтобы были приняты надлежащие меры предосторожности для защиты конфиденциальности и безопасности данных.

Кроме того, важно отметить, что успех цифровизации на транспорте зависит не только от технологических достижений, но и от готовности заинтересованных сторон внедрять эти технологии. Это может включать преодоление культурных и организационных барьеров, а также решение проблем, связанных с перемещением рабочих мест и другими экономическими последствиями.

Более того, эффективность цифровизации при решении определенных транспортных задач также может быть ограничена. Например, хотя цифровые технологии могут помочь оптимизировать маршрутизацию и планирование, они могут оказаться неспособными решить основные проблемы, такие как неадекватная инфраструктура или недостаточные инвестиции в общественный транспорт.

Еще одной проблемой, связанной с цифровизацией транспорта, является потенциальная возможность возникновения угроз кибербезопасности. Поскольку транспортные системы становятся все более взаимосвязанными и зависимыми от цифровых технологий, они могут стать более уязвимыми для кибератак и других вредоносных действий. Поэтому транспортным операторам важно принимать надлежащие меры для защиты своих систем и данных и быть готовыми быстро отреагировать в случае нарушения безопасности [3].

Наконец, важно признать, что преимущества цифровизации на транспорте могут распределяться неравномерно. Хотя цифровые технологии обладают потенциалом для улучшения доступности и равенства, существует риск того, что они могут усугубить существующее неравенство, если они не будут разработаны и внедрены инклюзивным и справедливым образом. Это подчеркивает необходимость того, чтобы директивные органы и транспортные операторы уделяли приоритетное внимание социальной справедливости и инклюзивности в своих стратегиях цифровизации.

В заключение, хотя цифровизация открывает значительный потенциал для транспортного сектора, существует также ряд проблем и ограничений, связанных с внедрением цифровых технологий в этом контексте. Обеспечение адекватных инвестиций в инфраструктуру и обучение, решение проблем конфиденциальности данных и кибербезопасности, содействие сотрудничеству между различными транспортными операторами, решение социальных и этических проблем и учет ограничений в эффективности цифровых решений — все это ключевые факторы, которые должны приниматься во внимание транспортными операторами и директивными органами, стремящимися использовать потенциал цифровизации на транспорте.

В заключение следует отметить, что цифровизация транспорта в Москве представляет собой значительный шаг на пути к созданию более эффективной, устойчивой и доступной транспортной системы. Город внедрил целый ряд цифровых технологий и инициатив, включая интеллектуальные транспортные системы, информацию о

пассажирах в режиме реального времени и бесконтактные платежи, среди прочего.

Эти усилия принесли многочисленные преимущества, включая сокращение времени в пути, повышение надежности и безопасности, повышение удовлетворенности пассажиров и снижение воздействия на окружающую среду. Более того, усилия города по цифровизации помогли способствовать большей интеграции и сотрудничеству между различными видами транспорта, что еще больше повысило общую эффективность транспортной системы.

Однако цифровизация транспорта также сопряжена с рядом проблем и ограничений, включая опасения по поводу кибербезопасности, необходимость решения социальных и этических проблем и потенциальную возможность усугубления существующего неравенства. Поэтому важно, чтобы разработчики политики и транспортные операторы сохраняли бдительность и внимание к этим вопросам, поскольку они продолжают разрабатывать и внедрять цифровые технологии на транспорте.

В целом, цифровизация транспорта в Москве служит образцом для других городов по всему миру, демонстрируя, как инновационные решения и приверженность принципам устойчивости и инклюзивности могут привести к значительным улучшениям транспортных систем. Поскольку город продолжает продвигаться вперед в своих усилиях по цифровизации, важно будет оставаться сосредоточенным на потребностях и приоритетах своих граждан и обеспечивать, чтобы преимуществами цифровизации пользовались все члены сообщества.

Библиографический список

1. Абакумов, Д.В. Цифровая транспортная инфраструктура: проблемы и перспективы // *Инновации в науке*. – 2019. – №2. – С. 30-36.
2. Голубева, О.С. Цифровая транспортная инфраструктура: роль и место городской транспортной системы // *Вестник Московского государственного университета путей сообщения*. – 2020. – № 3. – С. 41-49.
3. Кочетков, И.Н. Цифровые технологии в управлении городским транспортом // *Транспортный бизнес*. – 2018. – №5. – С. 5-10.
4. Курганов, В.М. *Логистика. Транспорт и склад в цепи поставок товаров*. – М.: Книжный мир, 2018. – 432 с.
5. Приказ об утверждении проекта Цифровизация городского хозяйства «Умный город». – Москва, 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=http://www.minstroyrf.gov.ru/upload/iblock/733/Prikaz.docx> (дата обращения: 18.04.2024).

6. Принцип работы интеллектуальной системы парковки автомобиля. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://automost52.ru/printsip-raboty-intellektualnoy-sistemy-parkovki-avtomobilya> (дата обращения: 18.04.2024).

7. Сайт обзора мобильного приложения «Метро Москвы». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://engelskirhen.livejournal.com/417211.html> (дата обращения: 18.04.2024).

8. Смирнов А.В., Быков А.А. Цифровая транспортная инфраструктура города // Градостроительство и транспорт. – 2019. – № 2. – С. 66-72.

9. Сычева, Т.В. Транспорт организации. – Москва: Наука, 2018. – 160 с.

10. Хоменко, А.С. Цифровые технологии в городском транспорте: достижения и перспективы // Инфраструктура и капитал. – 2018. – №6. – С. 68-73.

11. Что входит в «умную» транспортную систему Москвы? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stroi.mos.ru/articles/gorod-innovatsii-i-dorogh?from=cl> (дата обращения: 18.04.2024).

12. Шмелев, Д.Н. Цифровая транспортная инфраструктура в городской среде. Управление транспортом и логистика. – 2018. – №2. – С. 29-33.

DIGITALIZATION OF TRANSPORT IN MOSCOW

A.N. Silenko, *Candidate of Technical Sciences, Associate Professor*

N.S. Mazhuga, *Student*

National Research Nuclear University MEPhI

(Russia, Moscow)

Abstract. *One of the most important topics of our time is digitalization, which is a rapidly developing field, which raises questions about the rational use of this technology. One of the most critically important areas is transport, since logistics chains are used daily and deliver not only tons of goods, but also a huge number of citizens from point A to point B.*

The article analyzes and describes initiatives for the use of digital technologies in the transport sector, highlights the problems of development of this area. Examples of successful application of digitalization with the subsequent formation of an appropriate ecosystem for the convenience of all participants and controllers of logistics chains are considered. The author emphasizes the importance of digitalization of the transport sector.

Keywords: *city, digitalization, transport, technologies, smart transport, digitalization, improvement of the quality of life.*

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ДЕСТАБИЛИЗИРУЮЩИХ ФАКТОРОВ НА КАЧЕСТВО СВЯЗИ И УСТОЙЧИВОСТЬ РАДИОЛИНИЙ СПУТНИКОВОЙ СВЯЗИ В МИЛЛИМЕТРОВОМ ДИАПАЗОНЕ РАДИОВОЛН

В.К. Снежко, канд. техн. наук, доцент

С.А. Якушенко, д-р техн. наук, доцент

С.О. Бурлаков, д-р техн. наук, профессор

С.С. Веркин, канд. техн. наук

Е.В. Чеканова, преподаватель

Военная академия связи им. Маршала Советского Союза С.М. Буденного

(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-3-52-57

Аннотация. В работе рассматривается влияние дестабилизирующих факторов на качество связи и устойчивость радиолиний спутниковой связи миллиметрового диапазона волн, проведена оценка потерь энергии радиоволн в радиолиниях спутниковой связи и вскрыты проблемы обеспечения связи, ограничивающие возможности по информационному обеспечению потребителей. Материалы статьи могут использоваться при планировании и эксплуатации радиолиний спутниковой связи миллиметрового диапазона волн.

Ключевые слова: миллиметровый диапазон длин волн, устойчивость радиолинии связи, широкополосная система спутниковой связи, ретранслятор связи, земная станция.

В настоящее время продолжают бурно развиваться системы спутниковой связи в миллиметровом диапазоне (ММД) волн или диапазоне крайне высоких частот (КВЧ). Этот диапазон позволяет значительно увеличить пропускную способность радиолинии связи, что особенно важно при постоянном увеличении числа потребителей информационных услуг и объемов передаваемой информации. Успешное освоение диапазона стало возможным благодаря изучению закономерностей распространения радиоволн в земной атмосфере на частотах выше 30 ГГц [1, 2, 3]. Однако, наличие некоторых проблем необходимо учитывать при эксплуатации существующих, а также создании перспективных радиолиний в ММД длин волн. Этим вопросам и посвящена данная статья.

Основные преимущества РЛСС в ММД

К диапазону КВЧ (К-диапазону) относятся радиоволны с частотами от 30 до 300 ГГц (миллиметровых волн (ММВ) длиной от 10 до 1 мм). Сегодня радиолинии спутниковой связи (РЛСС) работают в субмиллиметровом диапазоне и нижней части К-диапазона: 30/20 ГГц; 50/40 ГГц и их комбинациях, например, 20/40 ГГц (табл. 1). Европейским регламентом ИЕЕЕ для систем спутниковой связи в К-диапазоне выделены поддиапазоны *K_и* и *K_а*. В *K_и*-диапазоне работают практически все классические низкоэнергетические VSAT-сети, а в *K_а*-диапазоне широкополосные системы спутниковой связи (ШССС).

Таблица 1. Диапазоны частот, выделенные ИЕЕЕ для систем спутниковой связи

Поддиапазоны	Полоса частот, ГГц	Полоса длин волн
1. L-диапазон	1,0-2,0 (1452-1550, 1610-1710 МГц)	30-15 см (20,7-19,4, 18,6-17,5 см)
2. S-диапазон	2,0-4,0 (1930-2700 МГц)	15-7,5 см (15,5-11,1 см)
3. C-диапазон	4,0-7,0 (3400-5250, 5725-7075 МГц)	7,5-4,3 см (8,8-5,7, 5,2-4,2 см)
4. X-диапазон	7,0-10,7 (7250-8400 МГц)	4,3-2,8 см (4,13-3,6 см)
5. <i>K_и</i> -диапазон	10,70-12,75 (12,75-14,80 ГГц)	2,8-2,4 см (2,4-2,3 см)
6. <i>K_а</i> -диапазон	15,4-26,5 (26,5-40 ГГц)	2-1,1 см (11,3-7,5 мм)
7. <i>K</i> -диапазон	84-86 ГГц (не используется)	3,6-3,5 мм

Основными преимуществами РЛСС в ММД длин волн являются:

1. Возможность увеличения объема и скорости передачи информации линии спутниковой связи до 120 Мбит/с. Это позволяет организовать высокоскоростной доступ в Интернет и передачу данных в глобальных трактах автоматизированной сети обмена данными для информационного обеспечения наземных и летательных объектов [1, 2, 3].

2. Возможность обеспечения электромагнитной совместимости без существенных затрат на дополнительное оборудование. Практически отсутствует взаимовлияние между соседними ЗС и подавляются интерференционные помехи, что позволяет близко располагать антенны друг к другу, до нескольких сантиметров, что является несомненным преимуществом при создании многостанционных систем, работающих в мультисплетном режиме.

3. Высокая помехоустойчивость от любого типа помех, в т. ч. промышленных электромагнитных помех, обусловленная высокой рабочей частотой, ограниченной прямой видимостью и пространственной селекцией помех.

4. Для передачи данных в ММД с широкой полосой частот вплоть до 5 ГГц эффективно используются относительно простые методы модуляции, что повышает энергетику линии и снижает нагрузку на сигнальный процессор, а следовательно, уменьшает стоимость реализуемых схемотехнических решений.

5. Применение узконаправленных многолучевых бортовых антенн позволяет осуществлять коммутацию и пространственное управление лучами диаграммы направленности (ДН), а также увеличивает надежность связи при плохих погодных условиях за счет разнесенного приема.

6. Значительное снижение массогабаритных показателей приемопередающего оборудования ретрансляторов связи (РС) космических аппаратов (КА) и земных станций (ЗС), что снижает их стоимость и повышает мобильность.

В тоже время высокая несущая частота, малые длины волн и особенности взаимодействия с атмосферой, метеорологическими и климатическими факторами

определяют основные преимущества и недостатки миллиметровых волн.

Проблемы влияния дестабилизирующих факторов в ММД

Дестабилизирующими факторами (ДСФ), влияющими на качество связи в диапазоне ММВ, являются поглощение их энергии в молекулах водяного пара и кислорода, в гидрометеорах, в твердых частицах (пыли, песка и т. д), а также сезонные изменения климата и рефракция тропосферы.

Молекулярное поглощение ММВ происходит за счет резонансного взаимодействия радиоволн с молекулами воды и кислорода на частотах, близких к частотам их собственных колебаний. Затухание в кислороде и водяных парах тропосферы для РЛСС определяется выражением [4, 5, 6].

$$L_{\text{атм}} [\text{дБ}] = (\gamma_o h_o + \gamma_n h_n) / \sin \beta, \quad (1)$$

где γ_o, γ_n – коэффициенты поглощения в газах (кислороде) и в водяных парах, дБ/км; h_o, h_n – эквивалентная толщина (высота) кислорода и водяного пара в атмосфере, км ($h_o \approx 6$ км, $h_n \approx 2,2$ км); β – угол места антенны станции, град.

Результаты оценки полного атмосферного молекулярного поглощения при влажности воздуха $7,5 \text{ г/м}^3$ в РЛСС в зависимости от частоты и угла места антенны при условии, что станция находится на высоте уровня моря представлены в таблице 2. Затухания в атмосфере носит постоянный характер с ярко выраженной частотной зависимостью, которое снижает энергетику радиолинии, а, следовательно, качество связи. Наблюдаются резонансные пики поглощения на частотах 120 ГГц (2,5 мм) и 60 ГГц (5 мм) для кислорода и на радиочастотах 167 ГГц (1,8 мм) и 20 ГГц (13,5 мм) для водяного пара. Так же, имеются четыре «окна радиопрозрачности» относительно слабого поглощения, а именно: в области 250 ГГц (1,2 мм) $\gamma = 0,7$ дБ/км, 150 ГГц (2 мм) $\gamma = 0,3$ дБ/км, 100 ГГц (3 мм) $\gamma = 0,22$ дБ/км и 35 ГГц (8,6 мм) $\gamma = 0,07$ дБ/км. Эти факторы требуют их учета при энергетических расчетах и выборе рабочего диапазона частот радиолиний.

Таблица 2. Затухание энергии радиоволн в атмосфере (дБ)

Угол места антенны станции	Рабочая частота (длина волны)							
	12 ГГц (2,5 см)	20 ГГц (15мм)	30 ГГц (10 мм)	40 ГГц (6,8 мм)	50 ГГц (6 мм)	60 ГГц (5 мм)	70 ГГц (4,5 мм)	90 ГГц (3,3 мм)
$\beta= 5$ град	0,9	8	5	7	13	120	20	8
$\beta= 10$ град	0,4	4	2	3	7	100	10	5
$\beta= 20$ град	0,2	2	1	1,5	4	80	5	3
$\beta= 90$ град	0,01	0,7	0,5	0,7	1	55	2	1,5

Дождь, является наиболее серьезной проблемой для линий ММВ. Наиболее полной и строгой моделью оценки затухания радиоволн в дожде является модель

Крейна, которая позволяет с приемлемой для практики точности определить затухание сигнала [6]

$$L_d [\text{дБ}] \approx kI^\alpha K_n r_d / \sin \beta, \quad (2)$$

где k , α – вспомогательные эмпирические коэффициенты; I – интенсивность выпадения осадков в данной зоне, мм/ч (1...5 мм/час – слабый дождь, 5...20 мм/час – умеренный дождь, 20...40 мм/час – сильный дождь, больше 40 мм/час – ливень);

K_n – коэффициент неравномерности дождя; r_d – эффективная толщина дождевого слоя; β – угол места антенны станции (град).

Интенсивность дождей, которая превышает в 0,01% случаев, равно [3]:

$$I_d [\text{мм/ч}] = \xi 2,5 \cdot 10^5 \cdot \text{Ш}^{-2} (\text{Д} + 25)^{-0,3}, \quad (3)$$

где ξ – коэффициент, учитывающий особенности территорий ($\xi=1$ для северо-западного региона); $\text{Д}(\text{Ш})$ – долгота

(широта) местоположения станции спутниковой связи, град.

Путь радиосигнала в дождевом слое определяется по формуле

$$l_d [\text{км}] = (h_d - h_{зс}) / \sin \beta, \quad (4)$$

где $h_{зс}$ – высота ЗС над уровнем моря в км; $h_d [\text{км}] = 5^\circ - 0,075(\varphi_{зс} - 23^\circ)$ для $\varphi_{зс} > 23^\circ$; $h_d = 5$ км для $0^\circ \leq \varphi_{зс} < 23^\circ$ – эффективная высота дождевой зоны для Северного полушария при условии $\beta \geq 5$; β – угол места антенны станции (град); $\varphi_{зс}$ – широта на которой размещается ЗС.

Значения полного затухания излучения в дожде на всем пути распространения радиоволн, в зависимости от частоты и угла места антенны при нахождении ЗС на высоте уровня моря представлено таблице 3.

Таблица 3. Затухание (потери) энергии радиоволны в осадках (дБ)

Угол места антенны станции спутниковой связи, интенсивность дождя		Рабочая частота (длина волны)				
		12 ГГц (2,5 см)	20 ГГц (15мм)	30 ГГц (10 мм)	40 ГГц (6,8 мм)	50 ГГц (6 мм)
$\beta = 90$ град	слабый дождь, $I = 5$ мм/ч	0,3	1	2	4	5
	умеренный дождь, $I = 12,5$ мм/ч	1	2	4	7	9
	сильный дождь, $I = 25$ мм/ч	1,5	3,5	7	10	13
	ливень, $I = 50$ мм/ч	3	6	10	14	18
$\beta = 20$ град	слабый дождь, $I = 5$ мм/ч	1	3	6	10	14
	умеренный дождь $I = 12,5$ мм/ч	2	7	12	19	25
	сильный дождь $I = 25$ мм/ч	4	10	19	28	36
	ливень $I = 50$ мм/ч	7	16	28	40	50
$\beta = 5$ град	слабый дождь, $I = 5$ мм/ч	3	10	22	36	50
	умеренный дождь $I = 12,5$ мм/ч	8	22	44	69	92
	сильный дождь $I = 25$ мм/ч	14	36	69	100	>100
	ливень $I = 50$ мм/ч	23	52	93	>100	>100

Анализ результатов расчета показывает, что ослабление в гидрометеорах имеет общую тенденцию увеличиваться с ростом частоты, интенсивности осадков и угла места антенны ЗС. Конкретно, здесь можно отметить следующее:

1. Потери энергии радиоволн в дожде сильно возрастают с увеличением рабочей частоты линии. Нижняя часть частот К-диапазона менее уязвима по сравнению с верхней. При увеличении рабочих частот с 20 ГГц до 40 ГГц и $\beta = 5$ град потери в слабом дожде увеличиваются с 10 дБ до 36 дБ. Эти особенности диапазона ММВ необходимо учитывать при выборе номиналов рабочих частот с дефицитом энергетики радиолонии.

2. Затухание энергии сигнала в радиолонии сильно зависит от угла места антенны ЗС. Так, на частоте 20 ГГц при слабом дожде затухание составляет 1 дБ ($\beta = 90$ град), против 10 дБ ($\beta = 5$ град), а в ММД на частоте 44 МГц – 2 дБ ($\beta = 90$ град), против 22 дБ ($\beta = 5$ град). Возрастание потерь связано с увеличением протяженности пути прохождения радиоволны при уменьшении угла места. Следовательно, низкоэнергетические станции ШССС могут работать в ММД только при больших углах места антенны.

3. Затухание энергии радиоволн сильно зависит от интенсивности дождя. Так, при увеличении интенсивности дождя в 10 раз (с 5 мм/ч до 50 мм/ч) затухание радиосигнала на частоте 44 ГГц увеличивается с 4 дБ до 14 дБ ($\beta = 5$ град и 5 мм/ч), с 10 дБ

до 40 дБ ($\beta = 20$ град и 50 мм/ч) и с 36 дБ до 120 дБ ($\beta = 5$ град и 50 мм/ч). Для сравнения в субмиллиметровом диапазоне (12 ГГц) эти цифры составляют – с 0,3 дБ до 3 дБ, с 1 дБ до 7 дБ и с 3 дБ до 23 дБ соответственно.

Таким образом, слабый дождь в ММД приводит к значительному снижению качества связи, а сильный – к полной потере связи, особенно при малых углах места антенны ЗС. Однако необходимо заметить, что согласно статистическим данным сильные дожди и особенно ливни на территории РФ бывают редко и продолжительность их небольшая. Поэтому при требуемой надежности связи 99% суммарный перерыв связи по причине дождей может длиться не более 7 часов, при 99,9% – 43,2 минуты, а при 99,99% – не более 4,3 минут простоя связи в месяц. Данный фактор влияет на устойчивость радиолонии (надежность связи) поэтому его необходимо учитывать при проектировании станций ШССС и организации спутниковой связи. Это необходимо учитывать при проектировании станций ШССС и организации спутниковой связи [3].

Потери за счет рефракции радиоволн в стандартной атмосфере (ионосфере $\delta_{\text{ион}}$, тропосфере $\delta_{\text{тр}}$) и неточного наведением антенны на КА $\delta_{\text{ка}}$, можно определить по эмпирическим формулам [2, 5]:

$$\Delta\delta_{[\text{град}]} = \delta_{\text{ион}} + \delta_{\text{тр}} + \delta_{\text{ка}} = 57,3(\cos \beta / f^2 \sin \beta) + (n - 1) \sin^2 \beta + \delta_{\text{ка}}, \quad (5)$$

где β – угол места; n – коэффициент преломления радиоволны в тропосфере.

Результаты расчетов приведены в таблице 4. Анализ показывает, что искривление траектории волны за счет рефракции в ММД для малых углов (5-10 град)

составляет от $1,14^\circ$ для 30 ГГц до $0,48^\circ$ для 100 ГГц. При автоматическом наведении антенн по максимуму приходящего сигнала влияние рефракции практически исключается.

Таблица 4. Потери энергии радиоволны от неточного наведения антенн (дБ)

Неточность наведения антенны $\Delta\delta$, град	0,1	0,3	0,5	0,7
Ширина ДН антенны $\theta_{0,5} = 0,5$ град	1	1,3	2	3
Ширина ДН антенны $\theta_{0,5} = 1$ град	1,2	2,4	5	8,5

Потери из-за неточности наведения антенн ЗС на КА $\Delta\delta$ – определяется угловым отклонением оси главного лепестка ДН от истинного направления на КА. Обычно для оценки потерь наведения пользуется выражение [7]

$$L_n \approx 1 + (2\Delta\delta / \theta_{0,5})^2. \quad (6)$$

При других методах наведения с учетом погрешностей конструкции устройства наведения потери сигнала будут значительными. Однако, при использовании современных автоматических систем управления и наведения антенны по двум осям (азимутальной и угломестной) потерями за счет рефракции радиоволн в атмосфере и неточного наведения антенны на КА также можно пренебречь.

Поглощение радиоволны ММД в условиях взвешенных частиц «аэрозолей» практически не влияет на энергетику РЛСС и может не учитываться, т.е. миллиметровые системы передачи продолжают полноценно работать в условиях густого тумана, дымки и мглы при отсутствии дождей, пока размер взвешенных в атмосфере частиц воды, пыли и т.п. не станет соразмерным с длиной волны (примерно 3 мм). Аналогичны потери энергии за счет резонансного

молекулярного поглощения радиоволн в газах и гидрометеорах атмосферы.

Необходимо особо отметить, что потери энергии радиосигнала в атмосфере зависят от сезона года, погодных условий и высоты размещения земной станции над уровнем моря. Они возрастают в зимнее время года, с повышением влажности воздуха (до $20 / \text{м}^3$) и уменьшаются с увеличением высоты станции над уровнем моря. Сезонный фактор на потери энергии радиосигнала влияет за счет рассеяния радиоволн в тропосфере. Так на трассах, расположенных в северном полушарии, уровень сигнала в летние месяцы выше, чем в зимние. В средних широтах сезонные изменения уровня сигнала достигают значений порядка 10 дБ [7].

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о значительном влиянии дестабилизирующих факторов на качество связи и устойчивость РЛСС ММД. Однако этот диапазон обладает большим частотным ресурсом для повышения пропускной способности радиолиний и системы в целом. Поэтому целесообразно дальнейшее развитие РЛСС ММД. Материалы статьи могут использоваться при организации и эксплуатации РЛСС в ММД волн.

Библиографический список

1. Спутниковая связь и вещание / Под ред. Л.Я. Кантора. 2-е изд. – М.: Радиоисвязь, 1988.
2. Якушенко С.А., Сазонов М.А., Бибарсов М.Р. Радиорелейные и спутниковые системы передачи специального назначения. – СПб.: ВАС, 2016. – 486 с.
3. Тихомиров А.В. и Омелянчук Е.В. Особенности проектирования систем связи миллиметрового диапазона радиоволн // Инженерный вестник Дона. – 2013. – Вып. 2. – С. 89-95.
4. Recommendations. ITU-R P.676-11. Attenuation by atmospheric gases. – Geneva, 2016. – 23 p.
5. Recommendations ITU-R P.840-7. Attenuation due to clouds and fog. – Geneva, 2017. – 4 p.

6. Recommendations ITU-R P.838-3. A model of linear attenuation in rain used in forecasting methods. – Geneva, 2005. – 9 p.

7. Потапов А.А. Радиофизические эффекты при взаимодействии электромагнитного излучения миллиметрового диапазона волн с окружающей средой // Зарубежная радиоэлектроника. – 1992. – № 8. – С. 36-77.

ASSESSMENT OF THE INFLUENCE OF DESTABILIZING FACTORS ON THE QUALITY OF COMMUNICATIONS AND STABILITY OF SATELLITE COMMUNICATIONS RADIO LINKS IN THE MILLIMETER WAVE RANGE

V.C. Snezhko, *Candidate of Technical Sciences, Associate Professor*

S.A. Yakushenko, *Doctor of Technical Sciences, Associate Professor*

S.O. Burlakov, *Doctor of Technical Sciences, Professor*

S.S. Verkin, *Candidate of Technical Sciences*

E.V. Chekanova, *Lecturer*

Military Academy of Communications. Marshal of the Soviet Union S.M. Budyonny
(Russia, St. Petersburg)

***Abstract.** The work examines the influence of destabilizing factors on the quality of communication and the stability of millimeter wave satellite communication radio links, assesses the energy losses of radio waves in satellite communication radio links and reveals communication problems that limit the ability to provide information to consumers. The materials of the article can be used in planning and operating millimeter wave satellite communication radio links.*

***Keywords:** millimeter wavelength range, radio communication link stability, broadband satellite communication system, communication repeater, earth station.*

МЕТОД РЕШЕНИЯ АНТАГОНИСТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ ПРИ КОМПЛЕКСНОМ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ СТОРОН

В.К. Снежко, канд. техн. наук, доцент

С.А. Якушенко, д-р техн. наук, доцент

С.О. Бурлаков, д-р техн. наук, профессор

В.Е. Егрушев, канд. техн. наук

С.С. Веркин, канд. техн. наук

Е.В. Чеканова, преподаватель

Военная академия связи им. Маршала Советского Союза С.М. Буденного
(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-3-58-63

Аннотация. Статья посвящена разработке метода решения антагонистических задач в условиях комплексного воздействия сторон и ограниченного ресурса нападения и защиты. Решение основано на оптимальном позиционном распределении разнородного ресурса в условиях противоборства с учетом управляющих процессов сторон.

Ключевые слова: оптимальное распределение ресурса, антагонистические системы, комплексное воздействие и защита.

Анализ функциональных моделей антагонистических систем, позволяет выявить логику их действия в конфликтной ситуации:

1. Наблюдение. Данный вид пассивного воздействия важен на первоначальном этапе формирования системы защиты (система А), так как в этот период она в априори неизвестна системе воздействия (система Б).

2. Информационное воздействие (ИВ) и радиоэлектронное воздействие.

3. Силовое (контактное) воздействие (СВ). Осуществляется на основе априорных сведений о системе защиты.

Так как ресурс средств воздействия ограничен, то система воздействия будет стремиться так, распределить свои средства нападения, чтобы нанести максимальный ущерб системе защиты. В результате оптимального распределения ресурса воздействия (средств ИВ и СВ) по объектам системы защиты, сформируется стратегия комплексного воздействия, наносящая максимальный ущерб

$$\max_j \hat{h}_{ij} = \max_{\{R\}} P_{H_{ij}} \max_{\{N\}} P_{H_{ij}} \cdot \max_{\{V\}} P_{CB_{vj}}. (1)$$

Очевидно, что количество оптимальных стратегий будет определяться выделенным ресурсом ИВ и СВ со стороны воздействия и ресурсом для построения системы и мер защиты (противодействием) со стороны системы защиты. Причем защита может иметь как пассивный, так и (или) активный характер, в зависимости от выбранной стратегии защиты.

Анализ алгоритмов функционирования системы воздействия показывает, что перед активным воздействием осуществляется фаза наблюдения за элементами системы. После чего выполняется фаза ИВ и (или) СВ. Следовательно, можно сформулировать следующий последовательно-параллельный алгоритм комплексного воздействия: детальное и глубокое техническое наблюдение за элементами системы стороны А с установлением их местоположения, важности, связности (вскрытие топологии и функциональных взаимосвязей); затем принятие решения по ИВ и (или) СВ (рис. 1).

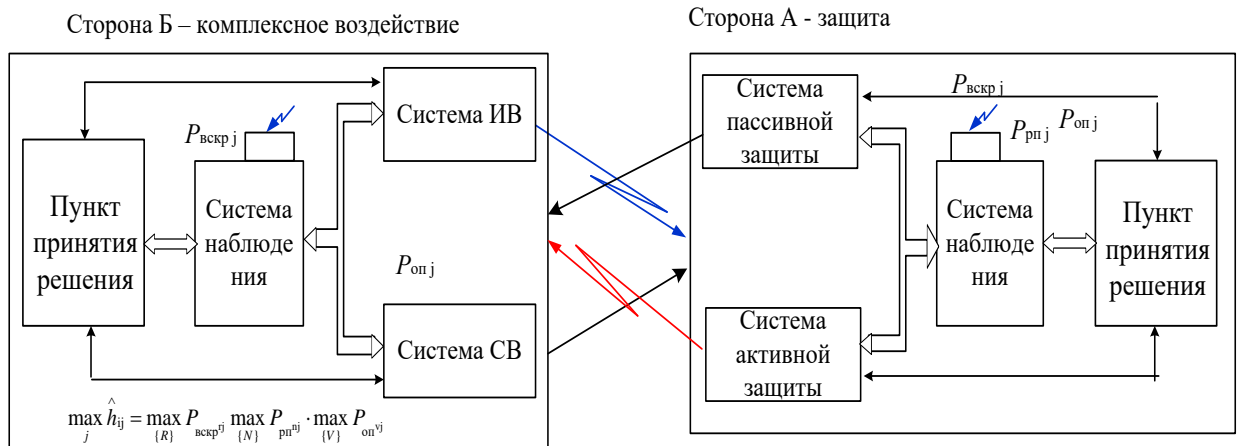

Рис. 1. Модель комплексного воздействия на систему

В данной задаче используется несколько критериев оптимальности. Анализ описательных, функциональных и алгоритмических моделей воздействия позволяет выделить два критерия: пассивного воздействия (наблюдения) и активного воздействия (ИБ и СВ).

Критерием системы воздействия по вскрытию элементов системы защиты

является максимум функции (1). Тогда задача выбора оптимальной стратегии наблюдения будет заключаться в нахождении матрицы назначения элементов множества $\{R\}$ по элементам множества $\{S\}$ ($R = \|\rho_{ri}\|_{RS}$), доставляющей максимальное значение функции

$$p_{ri}(S) = F(R^o) = \max_{\rho, \{x, y, h\}} \sum_{i=1}^S A_i \left\{ 1 - \prod_{j=1}^S \left[1 - \alpha_{ji} \left(1 - \prod_{r=1}^R (1 - p_{ri}(x, y, h))^{\rho_{ri}} \right) \right] \right\} \quad (2)$$

при следующих ограничениях и условиях:

$$\sum_{j=1}^S \rho_{ri} = 1; \quad 0 \leq p_{ri}(x, y, h) \leq 1; \quad 0 < A_i < 1; \quad 0 \leq \alpha_{ji} \leq 1; \quad \alpha_{ii} = 1; \quad r = \overline{1, R}; \quad i, j = \overline{1, S}. \quad (3)$$

Индекс назначение элементов означает, что если $\rho_{ri} = 1$, то r -ое средство назначено для наблюдения за i -ым объектом, а если $\rho_{ri} = 0$, то не назначено.

Решение данной задачи осуществляется методом двух функций. Результатом решения является оптимальная матрица назначения средств наблюдения по объектам $R^o = \|\rho_{ri}\|_{RS}$. При этом значение целевой функции характеризует математическое ожидание количества вскрытых объектов.

Критерием нанесения ущерба системой активного воздействия (ИБ и СВ) элементам системы защиты является максимизация функций (2) и (3). Тогда задача выбора оптимальной стратегии активного воздействия на систему защиты будет заключаться в нахождении матрицы назначения средств ИБ и СВ по элементам системы ($\Omega = \|\omega_{bi}\|_{BS}$), доставляющая максимум целевой функции

$$p_{\text{возд}}(S) = F(\Omega_0) = \max_{\omega, \{x, y, h\}} \sum_{i=1}^S A_i \left\{ 1 - \prod_{j=1}^S \left[1 - \alpha_{ji} \left(1 - \prod_{v=1}^B (1 - p_{\text{ив}bi} \vee p_{\text{св}bi}(x, y, h))^{\omega_{bi}} \right) \right] \right\}. \quad (4)$$

при следующих ограничениях:

$$\sum_{i=1}^S \omega_{bi} = 1; \quad 0 < p_{ивbi}(x, y, h) \leq 1; \quad 0 < A_i \leq 1; \quad 0 \leq \alpha_{ji} \leq 1; \quad b = \overline{1, B}; \quad i, j = \overline{1, S}; \quad \{B\} = \{N\} \cap \{V\}, \quad (5)$$

где $\{B\} = \{N\} \cap \{V\}$ - означает множество средств, принадлежащих R или V .

Индекс назначение элементов означает, что если $\omega_{bi} = 1$, то b -ое средство воздействия (РП \wedge ОП, где \vee - знак или) назначено для нанесения ущерба i -му объекту, а если $\omega_{bi} = 0$, то не назначено.

Решение данной задачи осуществляется также методом двух. Результатом решения является оптимальная матрица назначения средств ИВ по объектам системы защиты $\Omega^o = \|\omega_{bi}\|_{BS}$. При этом значение целевой функции характеризует математическое ожидание объектов, по которым назначены средства нападения с учетом эффективности их воздействия (нанесения ущерба).

Вскрытие элементов системы защиты, как было отмечено выше, осуществляется на основе формирования оптимальной стратегии наблюдения (2), по результатам которой ресурс воздействия (ИВ и СВ) распределяется по элементам системы защиты наилучшим образом. Тогда физическая постановка задачи можно сформулировать следующим образом. При построении топологии системы защиты необходимо так расположить элементы системы, чтобы вероятность их вскрытия была минимальной, варьируя защитным ресурсом подсистемы (энергетическим, частотным, сигнальным и

пространственным) при выполнении остальных требований. Предположим, что элементы системы защиты создают некое поле на территории размером $a \times b$ для обслуживания различных по приоритету объектов. Поэтому каждый объект характеризуется вектором весов $A = \{A_i\}$, $i = 1, \dots, S'$, определяющих их важность, причем $S' \in S$. Элементы системы взаимосвязаны обменом информации и территориями (зонами) обслуживания α_{ij} . Возможности наблюдения заданы матрицей $\|p_{нri}\|_{RS'}$ (R - назначенные средства наблюдения за элементами системы защиты в результате решения задачи выбора оптимальной стратегии), а возможность силового и информационного воздействия на элементы системы заданы матрицами $\|p_{свli}\|_{NS'}$, и $\|p_{ивvi}\|_{VS'}$.

Необходимо определить местоположение элементов системы защиты и их количество, т.е. синтезировать ее топологию, чтобы обеспечить максимальную её устойчивость функционирования в смысле информационной и силовой защищенности при выполнении остальных требований, предъявляемых к системе.

Содержательная постановка задачи. Требуется определить матрицу назначения координат элементов системы (x, y, h) доставляющую максимальное значение целевой функции.

$$P_{защ}(S(x^o, y^o, h^o)) = \max_{\substack{\rho, \omega, \varepsilon \\ \{x, y, h\}}} \sum_{i=1}^{S'} A_i \left\{ 1 - \prod_{r=1}^R \left[1 - \alpha_{ji} (p_{нri}(x, y, h))^{\rho_r} \left(1 - \prod_{b=1}^B \left(p_{воздbi}(x, y, h)^{\omega_b} \left(1 - \prod_{m=1}^M q_{ir(b)m}^{\varepsilon_{ir(b)m}} \right) \right) \right) \right] \right\} \quad (6)$$

при следующих ограничениях и условиях:

$$0 < p_{нri}(x, y, h) < 1; \quad 0 < p_{воздbi}(x, y, h) < 1; \quad 0 < q_{mr(b)i} < 1; \quad 0 < A_i < 1; \\ \sum_{j=1}^S \rho_{ri} = 1; \quad \sum_{j=1}^S \omega_{bi} = 1; \quad \sum_{j=1}^S \varepsilon_{mr(b)i} = 1; \quad i, j = \overline{1, S'}; \quad m = \overline{1, M}; \quad r = \overline{1, R}; \quad b = \overline{1, B}; \\ M < S'; \quad R < S'; \quad B < S'; \quad \sigma \leq \sigma_{тр}; \quad p_d \geq p_{дтр}, \quad (7)$$

где (x, y, h) – возможные координаты точек размещения элементов системы защиты; (x^o, y^o, h^o) – оптимальные координаты элементов; $P_{nri}(x, y, h)$ – вероятность вскрытия i -го элемента с координатами (x, y, h) r -ым средством наблюдения системы воздействия, т.е. при $\rho_{ri} = 1$; $P_{возд bi}(x, y, h)$ – вероятность нанесения ущерба i -му элементу с координатами (x, y, h) b -ым средством силового (или информационного) воздействия ($P_{св bi} \vee P_{ив bi}$) при условии его назначения на этот элемент, т.е. при $\omega_{bi} = 1$; $Q_{mr(b)i}$ – вероятность защиты i -го элемента m -ресурсом защиты при использовании r -го средства наблюдения и b -го средства воздействия и при условии назначения данного ресурса защиты, т.е. при $\varepsilon_{mr(b)i} = 1$; $A = \{A_i\}$, $i = 1, S'$ – важность элемента системы; σ – точность определения координат; p_d – доступность абонентов к системе.

Метод и алгоритм решения задачи

Задача поиска координат для развертывания системы носит оптимизационный характер и может быть решена одним из методов оптимизации. Так как система действий поиска строго предопределяется сложившейся ситуацией, определяемой группировкой средств воздействия и ресурсом средств для развертывания элементов системы, то алгоритм поиска носит регулярный (детерминированный) характер. Это значит, что в одинаковых ситуациях система действий будет также одинакова в противоположность случайным процессам (алгоритмам), которые допускают неодинаковую систему действий в тождественных ситуациях.

Методами решения таких задач являются: метод сканирования; метод поочередного изменения параметров (Гауса-

Зейделя); метод «тяжёлого шарика»; градиентный метод; метод наискорейшего спуска и метод сканирования.

Анализ целевой функции показывает, что она относится к классу аддитивных целочисленных функций с ограничениями смешанного типа. Варьируемыми параметрами целевой функции являются вероятностные характеристики вскрытия элементов средствами наблюдения (пассивное воздействие), силового и информационного воздействия по элементам системы защиты (активное воздействие), а также пространственные, частотные, энергетические, сигнальные и другие ресурсы защиты системы. Значение вероятностей, в свою очередь, зависят от энергетических соотношений как на измерительных радиолиниях, так и на трассе наблюдения для заданных координат (x, y, h) . Кроме того, значение целевой функции определяется весом элементов системы. Тогда в результате поиска их оптимального местоположения - изменения координат (x, y, h) , значение целевой функции будет изменяться то в большую, то в меньшую сторону в зависимости от дальности наблюдения и воздействия, защитных ресурсов и т.п. Следовательно, целевая функция относится к классу нелинейных, выпуклых аддитивных функций с условной оптимизацией целочисленного типа.

В этом случае приемлемым методом ее решения является метод сканирования, т.к. целевая функция имеет сложную зависимость от изменяемых параметров (пространственных, энергетических, весовых). К тому же, метод сканирования не накладывает никаких ограничений на вид целевой функции.

Суть метода заключается в определении и сравнении значений целевой функции во всех узлах сетки как показано на рисунке 2.

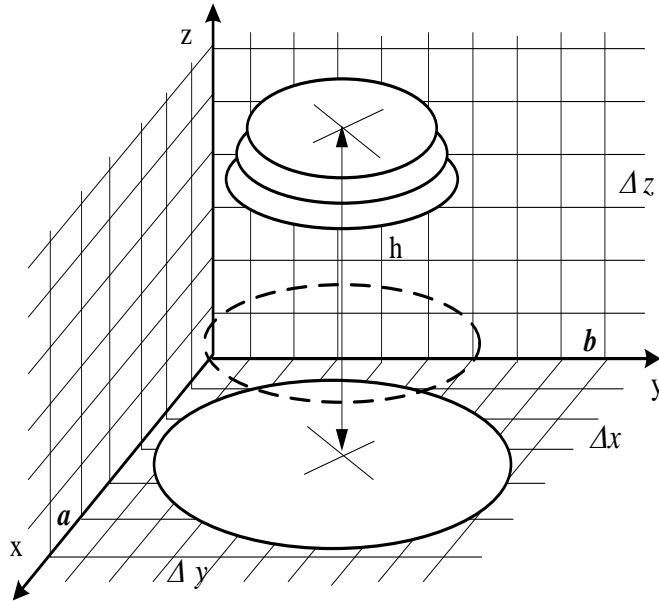

Рис. 2. Пояснение метода «сканирования»

Расчет обычно начинается с левого верхнего узла и слева направо, снизу вверх, в зависимости от того, какая переменная меняется во внутреннем цикле ($x_i+\Delta x$; $y_i+\Delta y$) затем осуществляется сканирование по вертикали $h_i+\Delta h$ в пределах допустимых значений. Алгоритм метода сканирования для данного случая приведен на рисунке 3. Точность решения задачи методом сканирования зависит от величины шага сканирования ($\Delta x, \Delta y, \Delta h$). Причем уменьшение шага приводит к квадратичному увеличению числа расчетных процедур.

В результате поиска определяются оптимального местоположения элементов системы с точки зрения защиты от комплексного воздействия. Поиск продолжается до тех пор, пока существует область поиска или выделенный ресурс защиты элементов системы при выполнении остальных требований. Для этого цикл поиска в заданной области повторяется, причем район, «обслуженный» элемент из области поиска исключается. В результате второго цикла поиска определяется местоположение второго по оптимальности элемента и т.д.

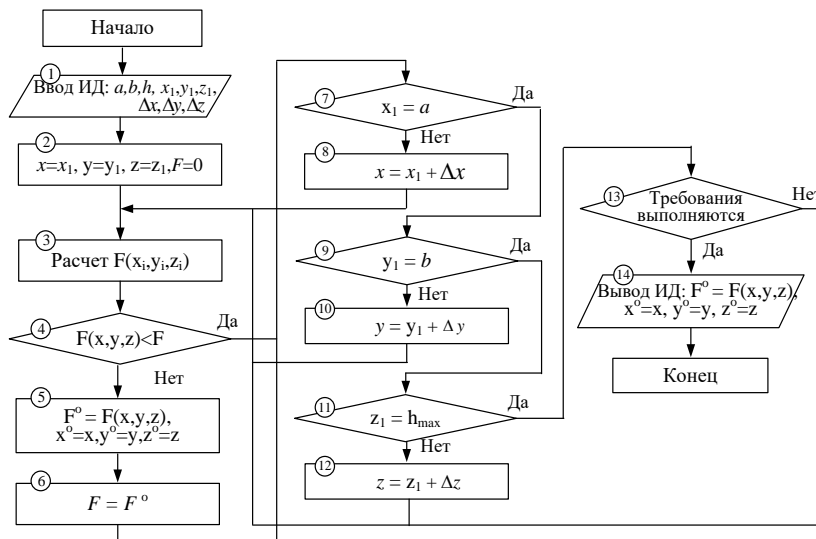

Рис. 3. Алгоритм метода «сканирования»

В конце поиска будет найдено минимальное количество элементов,

задействованных в системе. Полученная топология будет иметь максимальную

устойчивость функционирования (информационную и силовую защищенность).

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод что достоинством данного метода является простота и возможность точного получения оптимального решения. Однако увеличение размерности задачи (уменьшение шага сканирования) и количества элементов

приводит к значительному росту объема вычислений. Тем не менее, такой подход является предпочтительнее в случае выбора оптимальной топологии системы. Точность метода целиком и полностью определяется корректностью выбора исходных данных, полнотой множества вариантов структуры системы и шагом сканирования.

Библиографический список

1. Бронштейн И.Н., Семендяев К.А. Справочник по математике для инженеров и учащихся ВТУЗов. – М.: Наука, Гл. ред. физ.-мат. лит., 1986. – 544 с.
2. Роджерс К. Укладки и покрытия. – М.: Мир, 1968. – 132 с.
3. Снежко В.К. Прасько Г.А. О рабочих зонах позиционирования в сетях сухопутной подвижной радиосвязи // Технологии и средства связи. – 2008. – №4.
4. Интегрированные системы навигации, связи и управления наземных подвижных объектов в задачах. Учебное пособие для вузов связи / В.К. Снежко, С.А. Якушенко – ВАС. – Санкт-Петербург, 2010. – 160 с.
5. Стоян Ю.Г., Яковлев С.В. Математические модели и оптимизационные методы геометрического проектирования. – Киев.: Наук. Думка, 1986. – 268 с.
6. Якушенко С.А., Снежко В.К. Средства и комплексы навигационного обеспечения систем управления специального назначения: Учебник для вузов связи. – СПб.: ВАС, 2018. – 508 с.

METHOD FOR SOLVING ANTAGONISTIC PROBLEMS WITH COMPREHENSIVE OPERATION OF THE PARTIES

V.C. Snezhko, *Candidate of Technical Sciences, Associate Professor*

S.A. Yakushenko, *Doctor of Technical Sciences, Associate Professor*

S.O. Burlakov, *Doctor of Technical Sciences, Professor*

V.E. Egrushev, *Candidate of Technical Sciences*

S.S. Verkin, *Candidate of Technical Sciences*

E.V. Chekanova, *Lecturer*

Military Academy of Communications. Marshal of the Soviet Union S.M. Budyonny (Russia, St. Petersburg)

Abstract. *The article is devoted to the development of a method for solving antagonistic problems in conditions of complex influence of the parties and limited resources of attack and defense. The solution is based on the optimal positional distribution of a heterogeneous resource in conditions of confrontation, taking into account the control processes of the parties.*

Keywords: *optimal resource distribution, antagonistic systems, complex effects and protection.*

ПОНЯТИЕ НАДЕЖНОСТИ ДОРОЖНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

В.В. Спиридонова, студент

М.П. Клековкина, канд. тех. наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет
(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI: 10.24412/2500-1000-2024-4-3-64-66

Аннотация. Многие годы специалисты дорожной отрасли занимаются совершенствующим развитием теоретических и практических вопросов повышения качества автомобильных дорог. Наибольшее внимание традиционно уделяется надёжности и работоспособности дорожных одежд. В результате ряда уточнений многие положения данной теории внедрялись в нормативно-техническую документацию, излагающую алгоритм и методологию конструирования и проектирования дорожных конструкций. Однако в последние годы по ряду причин публикации, посвященные надёжной работе автомобильных дорог, не в полной мере обеспечивают единое понимание специалистами дорожной отрасли понятия «надёжность». В то время, как данный аспект является одним из важных условий решения любой технической задачи. В связи с чем, в данной работе рассматриваются основные положения теоретической сущности надёжности в контексте дорожного строительства, а также подчеркивается важность понимания и учета всех факторов, влияющих на состояние дорожных конструкций, для создания безопасных и комфортных условий дорожного движения.

Ключевые слова: надёжность, дорожные покрытия, транспортно-эксплуатационные характеристики, безотказность, ремонтпригодность, восстанавливаемость, сохраняемость, безопасное движение, негативные условия эксплуатации, срок службы.

Автомобильные дороги являются неотъемлемой частью современной инфраструктуры и имеют важное значение для обеспечения эффективной транспортной связи и социально-экономического развития Российской Федерации. Одним из ключевых аспектов обеспечения непрерывного, безопасного и комфортного движения транспортного потока с оптимальными скоростями и заданными нагрузками является надёжная работа дорожных покрытий.

Вопрос обеспечения надёжности жестких дорожных одежд, сохранения работоспособности и требуемого уровня транспортно-эксплуатационных качеств автомобильных дорог становится все более актуальным в связи с повышением требований к безопасности и долговечности дорожных покрытий.

Несмотря на то, что за последние годы появились новые исследования по развитию теории надёжности автомобильных дорог, многие аспекты данной проблемы по сей день остаются не решенными. Однако их своевременное решение позволит

увеличить эффективность использования выделяемых ресурсов для строительства и эксплуатации автомобильных дорог, т.к. под надёжностью подразумевается не только технический показатель, но и экономический. Необоснованно принятая надёжность или необоснованные требования к повышению надёжности влекут за собой довольно значительные убытки [1].

На сегодняшний день главной задачей остается необходимость оценки надёжной работы автомобильных дорог с учетом множества факторов и процессов, влияющих на их состояние и имеющих вероятностный характер [2].

Для решения проблемы грамотного проектирования и строительства автомобильных дорог с надлежащей надёжностью требуется определить точное и единое понимание основных понятий и определений теории надёжности [7].

В ряде публикаций и нормативно-технических документов, освещающих вопросы совершенствования и применения теории надёжности автомобильных дорог, авторы

неоднозначно трактуют суть настоящего понятия.

Основываясь на общих наблюдениях, выявлено, что большинство специалистов дорожной отрасли под понятием надежности понимают свойство системы сохранять требуемые эксплуатационные характеристики в условиях, для которых она создана, в течение срока службы.

В национальном стандарте [4] терминологическая сущность надёжности близка к вышеприведенному определению и заключается в свойстве объекта сохранять во времени в установленных пределах значения всех параметров, характеризующих способность объекта выполнять требуемые функции в заданных режимах, условиях применения и стратегиях технического обслуживания.

В то же время межгосударственный стандарт [3] трактует надежность, как способность строительного объекта выполнять требуемые функции в течение расчетного срока эксплуатации, а национальный стандарт [5] рассматривает надежность с позиции потенциальной возможности автомобильной дороги функционировать в установленном режиме и обеспечивать потребительские свойства в течение межремонтного срока проведения работ по капитальному ремонту.

Стоит отметить, что данные определения имеют общий характер и не в полной мере раскрывают истинную сущность понятия надежности, поскольку не учитывают некоторые аспекты, влияющие на надежную работу дорожных конструкций. Например, отсутствует упоминание о скоростном режиме и безопасности движения транспортных средств, характере пропускной способности автомобильной дороги, о влиянии изменяющихся условий эксплуатации, выраженных транспортными нагрузками и климатическими факторами, а также о влиянии на конструкцию дорожной одежды агрессивных сред (наличие противогололедных реагентов, воздействие воды, выбросов промышленных производств и т. д.) [8].

При этом надежность является комплексным показателем, который в зависимости от назначения объекта и условий его

применения может включать в себя безотказность, долговечность, ремонтпригодность, восстанавливаемость и сохраняемость или определенные сочетания этих свойств [10].

Лишь в [9] под надежностью дорожной одежды подразумевается комплексность данного показателя. Однако данный нормативный документ все же не в полной мере устанавливает требуемые эксплуатационные показатели, характеризующие движение на автомобильных дорогах и дающие возможность выхода на показатели надежности дорожных конструкций.

В связи с вышесказанным возникает необходимость уточнения понятия надежности дорожных покрытий, что в свою очередь способствует более широкому представлению его сущности и в большей степени точному анализу и совершенствованию комплексных процессов проектирования, строительства и эксплуатации автомобильных дорог [6].

В данной работе была сделана попытка сформулировать основное определение надежности применительно к автомобильным дорогам: Надежность дорожной одежды – комплексный показатель, характеризующий способность дорожной конструкции сохранять заданные транспортно-эксплуатационные характеристики, обеспечивающие непрерывное безопасное движение транспортного потока с оптимальными скоростями, и требуемые функциональные свойства в условиях воздействия динамических и циклических нагрузок, климатических факторов, агрессивных сред и других негативных условий эксплуатации в течение требуемого срока службы.

Необходимость дальнейших исследований, разработки и официального утверждения универсального понятия надежности дорожных одежд вытекает из практической значимости этого вопроса и его влияния на безопасность и комфорт движения на автомобильных дорогах.

Заключение

Для дальнейшего развития теоретических и практических вопросов повышения качества автомобильных дорог, а также грамотного проектирования и строительства дорожных конструкций с надлежащей

надежностью в первую очередь необходимо сформировать единое понимание основных понятий и определений теории надежности.

В результате теоретических исследований в данной работе предложена модель определения термина «надежность дорожных конструкций», раскрывающее суть настоящего понятия.

Библиографический список

1. Веренько В.А. Надежность дорожных одежд: Пособие. – Мн.: БГПА, 2002. – 120 с.
2. Горячев М.Г. Повышение надёжности автомобильных дорог: учеб. пособие. – М.: МАДИ, 2020. – 158 с.
3. ГОСТ 27751-2014 Надежность строительных конструкций и оснований. Основные положения. (Переиздание, с Изменением №1).
4. ГОСТ Р 27.102-2021 Надежность в технике. Надежность объекта. Термины и определения.
5. ГОСТ Р 58861-2020 Дороги автомобильные общего пользования. Капитальный ремонт и ремонт. Планирование межремонтных сроков.
6. Золотарь, И.А. Обеспечение надёжности автомобильных дорог по прочности при их проектировании, строительстве и эксплуатации. – С.-Петербург: Военная академия тыла и транспорта, 1996. – 84 с.
7. Золотарь И.А. Повышение надежности автомобильных дорог. – М.: Транспорт, 1977. – 183 с.
8. Коганзон, М.С. Качество и надёжность дорожного строительства / М.С. Коганзон, Ю.М. Яковлев. – М.: МАДИ, 1981. – 90 с.
9. ПНСТ 542-2021 Дороги автомобильные общего пользования. Нежёсткие дорожные одежды. Правила проектирования / Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. – М.: Стандартинформ, 2021.
10. Половко А.М. Основы теории надежности. – М.: Наука, 1964. – 446 с.

THE CONCEPT OF RELIABILITY OF ROAD STRUCTURES

V.V. Spiridonova, *Student*

M.P. Klekovkina, *Candidate of Technical Sciences, Associate Professor*

**Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering
(Russia, Saint Petersburg)**

Abstract. *For many years, specialists in the road industry have been engaged in improving the development of theoretical and practical issues of improving the quality of highways. The greatest attention is traditionally paid to the reliability and operability of road clothes. As a result of a number of clarifications, many provisions of this theory were introduced into the regulatory and technical documentation setting out the algorithm and methodology for the construction and design of road structures. However, in recent years, for a number of reasons, publications devoted to the reliable operation of highways do not fully provide a unified understanding of the concept of "reliability" by specialists in the road industry. While this aspect is one of the important conditions for solving any technical problem. In this regard, this paper examines the main provisions of the theoretical essence of reliability in the context of road construction, and also emphasizes the importance of understanding and taking into account all factors affecting the condition of road structures in order to create safe and comfortable traffic conditions.*

Keywords: *reliability, road surfaces, transport and operational characteristics, reliability, maintainability, recoverability, preservation, safe movement, negative operating conditions, service life.*

АВТОМАТИЗАЦИЯ ДОКУМЕНТООБОРОТА В МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ В РАМКАХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Т.Н. Субботина, канд. пед. наук, доцент

Д.С. Трякин, студент

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
(Россия, г. Калуга)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-3-67-70

Аннотация. Статья посвящена исследованию внедрения автоматизации документооборота в медицинских организациях в рамках цифровизации здравоохранения. Авторами доказана актуальность цифровизации в отечественном здравоохранении, выявлены возможности и риски от внедрения автоматизированных систем в работу медицинских учреждений, определены основные причины, тормозящие внедрение медицинских информационных систем. Проанализированы наиболее популярные сервисы для автоматизации документооборота в медицинских учреждениях на начало 2024 г. По результатам исследования сделан вывод о том, что внедрение цифровых технологий в здравоохранении принципиально трансформирует коммуникационное взаимодействие медицинской организации со стейкхолдерами и выступает основой для предоставления качественных медицинских услуг.

Ключевые слова: автоматизация документооборота, медицинские информационные системы, электронный документооборот, цифровизация здравоохранения.

Цифровые технологии выступают приоритетом развития российского здравоохранения, так как именно цифровизация направлена на повышение доступности медицинской помощи гражданам и повышения уровня их жизни [1, 2]. С 2019 г. в нашей стране реализуется федеральный проект по созданию единого цифрового контура в здравоохранении, результатом которого к концу 2024 г. должно стать развитие цифровых медицинских сервисов на базе накопленных данных, внедрение искусственного интеллекта и расширение возможностей удалённого мониторинга здоровья граждан.

Процесс цифровизации в отечественном здравоохранении начался в 2011 г., когда было определено содержание «цифрового контура здравоохранения». Драйвером развития, безусловно, послужило распространение коронавирусной инфекции и введение локдауна, которые ускорили цифровую трансформацию социальной сферы и отраслей экономики [3], для сокращения контактов были введены цифровые больничные, выросло число телеконсультаций, цифровой формат использовался для повышения квалификации медицинских специалистов.

Пандемия коронавируса выявила необходимость активного внедрения цифровизации в государственное управление для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме [4].

Ключевой задачей медицинских информационных систем (МИС) является внедрение в практику работы медицинской электронной карты, что позволит медицинским организациям обрабатывать, хранить большой объём документации и автоматизировать документооборот. Автоматизация документооборота – внедрение в работу организации системы, которая упрощает создание, подписание, отправку и хранение различных медицинских документов.

Законодательной базой, определяющей реализацию электронного документооборота в здравоохранении, являются Распоряжение Правительства РФ от 17.04.2024 г. № 959-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации здравоохранения» (является базовым документом) и Постановление Правительства РФ от 09.02.2022 г. № 140 «О единой государственной информационной системе в сфере здравоохранения»

(определяет сроки разработки и внедрения электронных документов).

Выделим основные возможности и риски при внедрении автоматизации документооборота в медицинской организации.

Таблица. Возможности и риски при внедрении автоматизированного документооборота в медицинской организации

Возможности при внедрении автоматизированного документооборота в медицинской организации	Риски при внедрении автоматизированного документооборота в медицинской организации
Увеличение скорости обработки документов – возможность обработки больших объемов информации в меньшие сроки и с меньшими затратами	Недостаточная защита конфиденциальности данных – риск утечки конфиденциальной информации при хакерской атаке, несоблюдении информационной безопасности
Сокращение ошибок и повышение качества обслуживания – минимизация вероятности ошибок и повышение точности, надежности информации	Сложности совместимости и интеграции систем – сложность интеграции различных систем и программных продуктов в единую автоматизированную систему
Повышение доступности и удобства работы с документами – удобство поиска информации о пациентах	Ошибки и неточности при автоматической обработке данных – риск появления ошибок и неточностей при неправильной настройке системы
Соблюдение законодательных требований и конфиденциальности данных – при соблюдении правил информационной безопасности возможность сохранения конфиденциальности при работе с личными данными пациентов	Необходимость обучения персонала – затраты на обучение и повышение информационных навыков персонала, преодоление сопротивления персонала при внедрении МИС
Снижение затрат на бумажную документацию – сокращение затрат на бумагу, печать, хранение и доставку документов, необходимости выделения архивного места	Высокие затраты на внедрение и обслуживание – затраты на приобретение и установку необходимого оборудования, оплата услуг по обслуживанию сторонним организациям

Конечными бенефициарами внедрения электронного документооборота выступают пациенты, медицинские работники и органы управления. Для пациентов это даёт возможность получения электронных документов в личном кабинете на портале государственных услуг РФ, что повышает информированность и вовлечённость гражданина в собственную медицинскую историю, а также снижает необходимость посещения медицинской организации для получения документов. Следующим шагом развития цифровизации будет получение документов без обращения в медицинскую организацию: в 2024-2025 гг. Минздрав России прогнозирует получение в таком формате справок для спортивных мероприятий, продление электронного рецепта, получение справки в школу.

По данным Министерств здравоохранения в 2023 г. в реестре электронных медицинских документов (РЭМД) Единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ) зарегистрировано более 1,1 млрд. электронных медицинских документов, 522,8 тыс. врачей обеспечены электронными подписями,

98,56% медицинских организаций государственной и муниципальной систем здравоохранения подключены к подсистемам ГИС в сфере здравоохранения субъектов РФ.

Несмотря на достижение высоких результатов в рамках цифровизации, ещё в 2022 г. Счётная палата РФ проведя анализ информатизации в здравоохранении, выявила ряд проблем, тормозящих цифровую трансформацию [5]: лишь 40% частных организаций передают сведения о медработниках в ЕГИСЗ и менее 20% фармацевтических организаций – данные о назначенных лекарственных препаратах; всего в ЕГИСЗ передаётся лишь 33 вида электронных документов, что составляет 22% от номенклатуры, утверждённой Минздравом. Всё это не позволяет формировать отчётность в электронном виде и затрудняет создание цифрового профиля пациента.

Одним из важнейших событий 2024 г. в сфере автоматизации документооборота должен стать обязательный переход на электронные медицинские карты. Однако далеко не все медицинские сотрудники готовы к таким переменам. По данным

опроса, проведённого в 2023 г., около 62% медицинского персонала негативно относятся к созданию цифровой всероссийской базы пациентов. При этом, основными причинами отрицательного отношения к процессу внедрения цифровизации в здравоохранении, респонденты назвали опасность остаться без доступа к медицинским данным в случае проблем с электричеством и интернетом. Небольшая доля опрошенных – 1,5% признались, что негативно относятся к цифровой базе пациентов, потому

что не умеют пользоваться компьютером. Всего 36,5% опрошенных относятся к созданию такой базы положительно [6].

В настоящее время существует много готовых решений по автоматизации документооборота медицинской организации. На рисунке представлены данные по популярности использования медицинскими учреждениями различных сервисов, предоставляющих услуги по автоматизации документооборота.

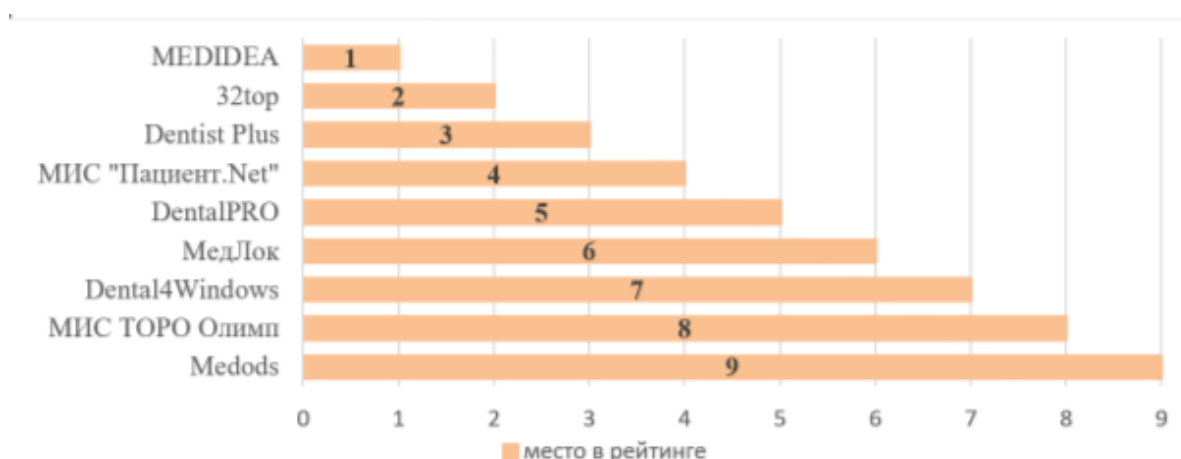

Рис. Рейтинг сервисов для автоматизации документооборота в медицинских учреждениях на начало 2024 г. [7]

Важно отметить, что доля медицинских учреждений, которые перешли на электронный документооборот сильно зависит от конкретного региона. Так, в Москве к 2025 г. планируется всю систему здравоохранения полностью перевести на электронный документооборот. На данный момент около 72% врачей и медсестёр работают с электронными медицинскими картами и пользуются другими удобствами электронного документооборота, но очевидна устойчивая тенденция к росту данного показателя [8].

Проведённый анализ позволил выделить причины, тормозящие внедрение МИС в России:

- отсутствие доступа к ГИС заинтересованных сторон – сейчас действуют свыше 4000 различных ГИС, работающих как система отчётности, доступ к которой имеют лишь государственные органы;

- создание региональных информационных систем не интегрированных с

федеральной ГИС – затрудняет обмен информацией и приводит к созданию различных подходов при реализации модулей региональных информационных систем, необходимость ввода данных пациента одновременно в нескольких не связанных друг с другом информационных системах.

- недостаточный уровень информационной зрелости субъектов в сфере здравоохранения (сейчас это показатель составляет менее 80% в целом по стране).

Таким образом, анализ показал, что автоматизация документооборота в медицинских организациях является важным инструментом для повышения эффективности работы всего учреждения, позволяет сократить время врача на выполнение рутинных задач и повысить качество оказываемых услуг. Внедрение цифровых технологий в здравоохранении принципиально трансформирует коммуникационное взаимодействие медицинской организации со стейкхолдерами и выступает основой для

предоставления качественных медицинских услуг.

Библиографический список

1. Сергеев Н.А., Субботина Т.Н. Перспективы повышения качества жизни пожилых граждан России // Актуальные проблемы активного долголетия и качества жизни пожилых людей. – Калуга, 2020. – С. 201-206.
2. Маухин Д.А., О.С. Медведева Информационные и коммуникационные технологии как фактор повышения качества жизни пожилых людей // Дневник науки. – 2021. – № 12(60).
3. Субботина Т.Н., Васин Т.М. Риски цифровизации для российского предпринимательства // Modern Economy Success. – 2023. – № 3. – С. 312-316.
4. Сложеникин Д.А., Чаусов Н.Ю. Развитие государственного управления в условиях цифровизации // Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. – 2020. – С. 1175-1180.
5. Отчёт о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ современного состояния информатизации здравоохранения в условиях концепции создания единого цифрового контура в здравоохранении» // Счётная палата РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/b2e/1w15z0qtvef2puoaywx1a7xm8pgu63qx.pdf>.
6. Переход на электронные медицинские карты в России станет обязательным с 2024 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dvnovosti.ru/khab/2023/12/03/163091/>.
7. Медицинские Информационные Системы (МИС). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://a2is.ru/catalog/meditsinskie-informatsionnye-sistemy?ysclid=luzrh59eb5635650973>.
8. Москва к 2025 году переведет всю медицинскую систему на электронный документооборот // ТАСС. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/18657693?ysclid=luzsdyp3ii929765675>.

AUTOMATION OF DOCUMENT FLOW IN MEDICAL ORGANIZATIONS WITHIN THE FRAMEWORK OF DIGITIZATION OF HEALTHCARE

T.N. Subbotina, *Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor*

D.S. Tryakin, *Student*

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky
(Russia, Kaluga)

Abstract. *The article is devoted to the study of the implementation of document automation in medical organizations as part of the digitalization of healthcare. The authors have proven the relevance of digitalization in domestic healthcare, identified opportunities and risks from the implementation of automated systems in the work of medical institutions, and identified the main reasons hindering the implementation of medical information systems. The most popular services for automating document flow in medical institutions at the beginning of 2024 were analyzed. Based on the results of the study, it was concluded that the introduction of digital technologies in healthcare fundamentally transforms the communication interaction of a medical organization with stakeholders and serves as the basis for the provision of quality medical services.*

Keywords: *automation of document flow, medical information systems, electronic document flow, digitalization of healthcare.*

ПРИМЕНЕНИЕ ОХЛАЖДАЮЩИХ КРАСОК В ДОРОЖНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Р.И. Теплюк, студент

С.Л. Чикалина, доцент

Иркутский национальный исследовательский технический университет
(Россия, г. Иркутск)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-3-71-76

Аннотация. В данной работе рассматривается возможность охлаждающих красок, препятствующих нагреву в дорожном строительстве как способ продлить службу асфальтобетонного покрытия за счет уменьшения температуры нагрева покрытия, а также для покрытия различных элементов и конструкций дороги. Наряду с этим рассмотрены полезные функции инновационных красок: улучшение видимости в ночное время, равномерный прогрев покрытия и прилегающих территорий и т.д. Приведена экономическая эффективность от применения данных красок.

Ключевые слова: охлаждающие краски, покрытие, битум, асфальтобетон, пластичность, температура, видимость.

В России в настоящее время большая часть дорог имеет асфальтобетонное покрытие, в котором в качестве свежующего используется дорожный битум. Битум обладает такими характеристиками как температура размягчения и старение битума. При повышении температуры и в зависимости от количества циклов нагрева и охлаждения покрытия ухудшаются его состояние и как следствие уменьшается срок службы покрытия.

Основным источником нагрева дороги является солнце. В России большая часть дорог находится в южной части страны с высоким температурным режимом в летнее время. Также в этой части страны расположено большое количество дорог (рис. 1), обслуживающих значительный транспортный поток. Солнце нагревает покрытие, увеличивая его пластичность, и под воздействием нагрузки проезжающих автомобилей на дороге образуются колеи. Колеи со временем увеличиваются, что приводит к необходимости замены всего покрытия.

Методом понижения температуры нагрева покрытия может быть осветление асфальтобетона. Осветленный асфальтобетон – это асфальтобетон, в котором в качестве крупного заполнителя используют каменные материалы светлых тонов. В Советском Союзе проводили опыты в данном направлении с целью сбережения электроэнергии. Проводились опыты с применением различных заполнителей. При этом определялся коэффициент отражения солнечных лучей от покрытий с разными заполнителями. Данные эксперименты позволили понять, что применение данного асфальтобетона позволит уменьшить расход электроэнергии путем увеличения количества отражаемого и улучшить видимость дорожного полотна в ночное время суток. При этом сохранялись характеристики сцепления с дорогой автомобильного транспорта [7].

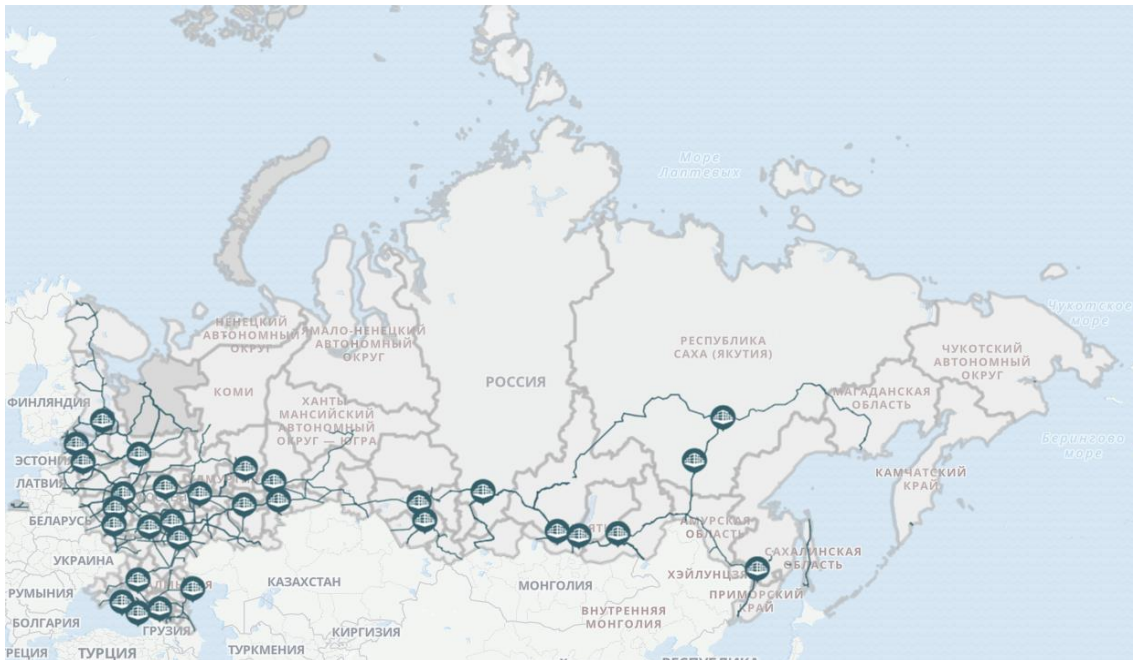

Рис. 1. Карта сети автомобильных дорог России федерального значения [5]

В южной части страны температура воздуха летом поднимается выше 30 градусов (рис. 2), что приводит асфальтобетон к высокой пластичности.

Для продления срока службы покрытия необходимо добиться уменьшения

температуры нагрева покрытия, что в свою очередь позволит: равномерно прогреваться телу насыпи и территориям, прилегающим к дороге; увеличить время между ремонтными работами; снизить затраты на обслуживание дорог.

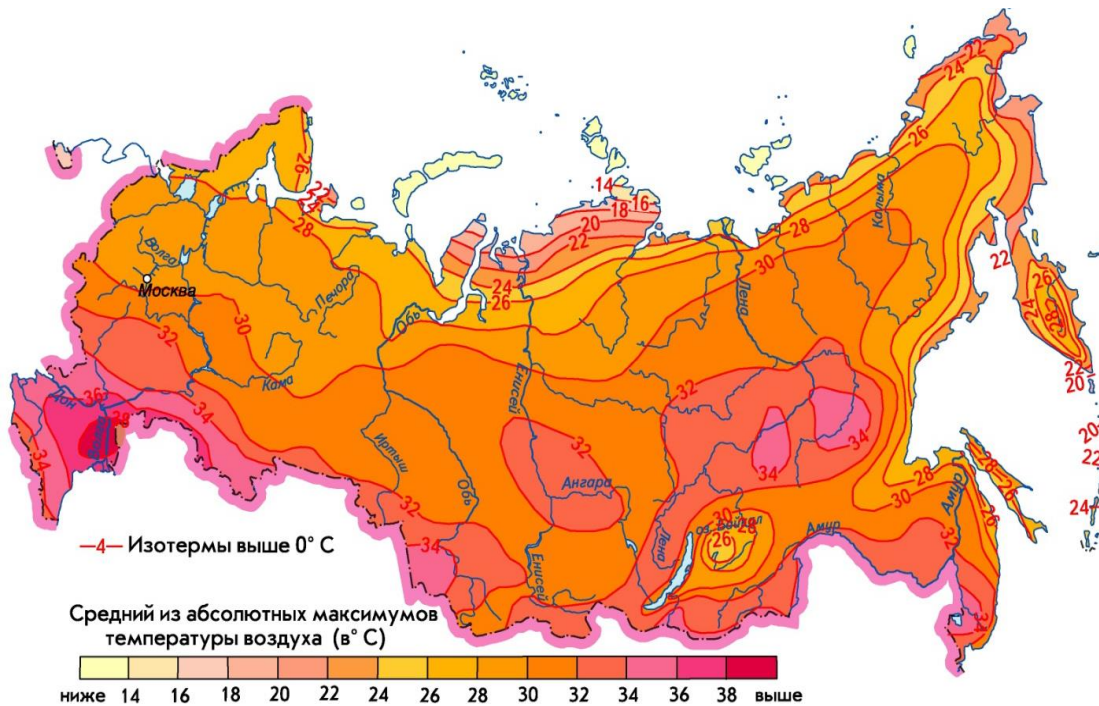

Рисунок 2 – Карта температурных зон России (июль)

Решением поставленных задач может послужить применение специальных красок и покрытий, наносимых поверх асфальтобетонного покрытия. В данный момент

таких красок для дорожного покрытия не существует, но есть краски, которые применяют (экспериментально) при строительстве зданий и сооружений. При проведении

эксперимента, на часть листа металла наносилась инновационная краска в виде квадрата, а затем с помощью тепловизора измерялась температура. В результате эксперимента было выявлено, что температура нагрева квадрата значительно ниже, чем на

оставшейся площади листа не покрытой краской (рис. 3). Также согласно проводимым испытаниям и исследованиям, в зданиях, где применялась новая краска, температура оказалась ниже, чем в таких же зданиях без нового покрытия [2].

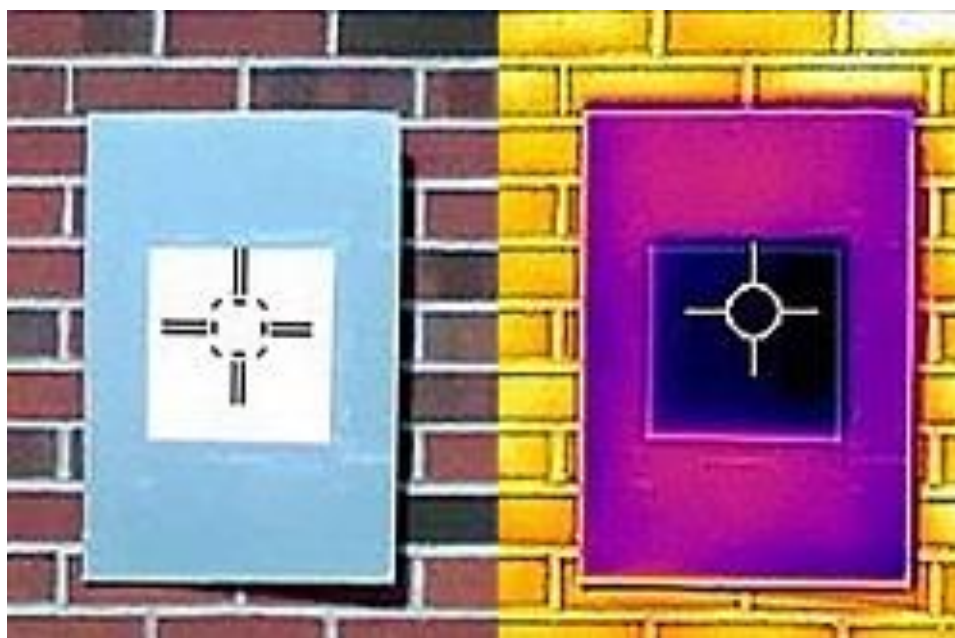

Рис. 3. Эксперимент по нагреву предмета с нанесённой краской [4]

Принцип работы данной краски заключается в способности отражать солнечные лучи (рис. 4).

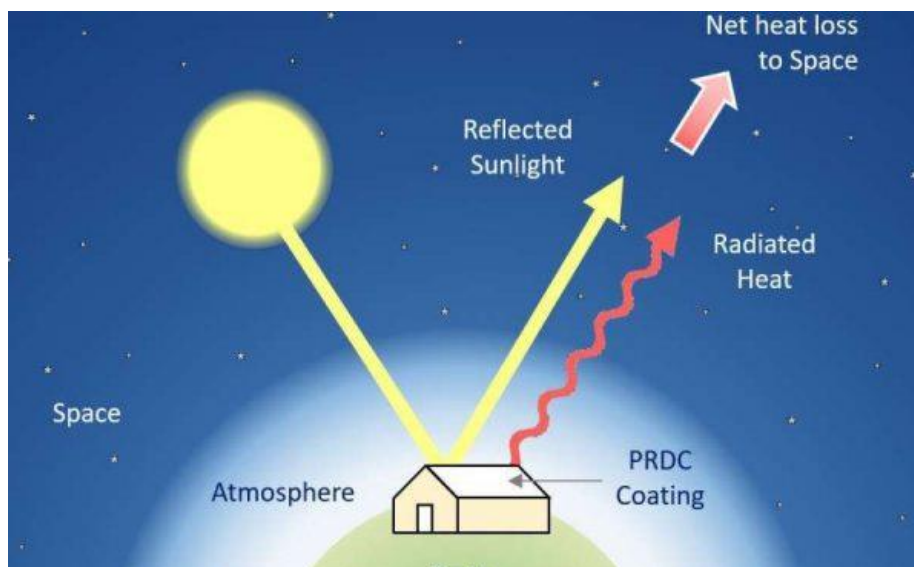

Рис. 3. Отражение солнечных лучей [1]

Например, хороший результат показала израильская краска SolCold. Эта краска при нанесении на здание (температура была на 10 градусов меньше обычного) отражает до 98% солнечных лучей.

Подобная краска, разработанная Стэндфордским университетом, также показала хорошие результаты, уменьшив потребление электроэнергии на 21%. Данная краска представлена в нескольких цветах, и

обладает водонепроницаемыми свойствами. Но у нее есть недостаток – низкая прочность.

Охлаждающие краски состоят из двух слоев, наносимых друг на друга: внешний –

предназначен для фильтрации света на определенных частотах; внутренний – используется для поглощения фотонов (рис. 5).

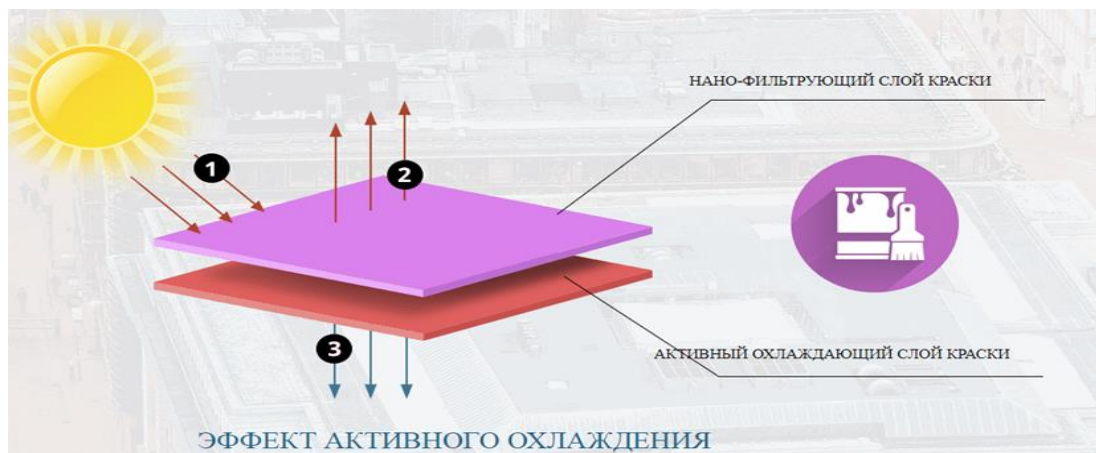

Рис. 5. Система охлаждающей краски [1]

Нанесение данной краски позволяет уменьшить температуру нагрева покрытия не только за счёт отражения лучей, но и за счет более светлого оттенка. Также можно будет применять данную краску на некоторых элементах дороги, которые очень сильно подвержены воздействию солнца таких как мостовые переходы, ограждения и т.д., при этом элементы, покрытые такой краской, будут более видимыми в ночное время.

Для использования данной краски в дорожном строительстве необходимо будет откорректировать ее свойства с целью улучшения физических качеств, а значит и применимости ее. Данная краска должна будет выдерживать постоянный поток автомобилей и очень хорошо держаться на асфальтобетонном покрытии без образования пустот (пропусков). Пустота может привести к неравномерному разогреву покрытия и в данном месте приложенная нагрузка, со временем приведет к образованию ям и последующему разрушению покрытия. Поэтому при разработке данной краски должны учитываться: условия работы и климатические зоны, в пределах которых она может применяться.

Также данная краска сможет использоваться как защитный слой, при условии добавления в ее состав полимеров

устойчивых к истиранию и устойчивых к воздействию больших нагрузок. Полимерами с такими характеристиками являются полиацеталь, полиуретан, стеклотекстолит.

Краска позволит уменьшить глубину оттаивания вечномёрзлых грунтов. Это в свою очередь приведет к возможности уменьшения изменения профиля дороги и снижению или полному исключению возможных деформаций, происходящих при оттаивании вечномёрзлых грунтов. Решение проблем оттаивания грунтов, позволит облегчить проектирование и строительство дорог в районах вечномёрзлых грунтов.

Также использование данной краски на дорогах с асфальтобетонными плитами позволит уменьшить температурные деформации, то есть уменьшить диапазон изменения размеров асфальтобетонных плит. Большое количество повреждений плиты получают летом, когда в стыках плит при их расширении от нагрева возникает напряжение между собой. Данное напряжение сопровождается воздействием автомобильного потока, проезжающего по данному участку дороги.

Также краска может повысить видимость дороги в ночное время, что позволит сократить количество дорожно-транспортных происшествий. При этом состав краски должен сохранять требуемый уровень

шероховатости дороги или увеличивать ее, приводя к повышению сцепления колес автомобиля с покрытием.

Данные решения смогут увеличить срок службы покрытия между капитальными ремонтами, а также уменьшить количество необходимых межремонтных работ, или довести их до минимума, то есть к работам по содержанию будут только работы по восстановлению слоя краски.

Применение данных красок может привести к удешевлению ремонта за счет увлечения продолжительности срока службы асфальтобетонного покрытия и тем самым уменьшения количества ремонтов дорог. Например, для дорог III-категории стоимость капитального ремонта 1 км 1 полосы составляет 25808,12 тыс. руб., а цена

ремонта составляет 16790,90 тыс. руб. Для покрытия краской подобного участка площадью 3500м² потребуется 490 литров стоимостью 3606,400 тыс. руб., что говорит о выгоды ее применения.

Подводя итог, можно сказать, что при доведении качеств этой краски до требований, предъявляемых в дорожном строительстве, данная краска будет очень востребована в будущем как способ продления жизни дорожного покрытия путем уменьшения температурного воздействия на битум. Ее использование позволит сократить расходы на содержание и ремонт дорог, а сэкономленные денежные средства перенаправить на увеличение количества строящихся дорог.

Библиографический список

1. Жовтко А. Охлаждающие краски: что это, их виды и особенности // Гуру красок: [сайт]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kraska.guru/kraski/vidy/oxlazhdayushhie.html> (Дата обращения 01.02.2024).
2. Хмелёва А. Ученые разработали новый способ охлаждения зданий с помощью краски // Компьютерра легендарный журнал о современных технологиях: [сайт]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.computerra.ru/267947/uchenye-razrabotali-novyj-sposob-oxlazhdeniya-zdaniy-s-pomoshhyu-kraski/> (Дата публикации: 10 июля 2020).
3. Министерство транспорта Российской Федерации : официальный сайт // Доклад о стоимости строительства, реконструкции, капитального ремонта, ремонта и содержания 1 км автомобильных дорог общего пользования Российской Федерации (2022 год): [сайт]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mintrans.gov.ru/documents/7/13010> (Дата публикации: 1 Декабря 2023).
4. Охлаждающие краска // ЦентрПром Холод: [сайт]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cp-h.ru/novosti-mirovoy-holodiljnoy-industrii/ohlajdayuschaya-kraska.html>.
5. Карта. Министерство транспорта Российской Федерации. // официальный сайт: [сайт]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://map.rosavtodor.gov.ru/>.
6. Осветленные асфальтобетонные покрытия и возможности энергосбережения в наружном освещении // Некоммерческое партнёрство инженеров АВОК: [сайт]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.abok.ru/for_spec/articles.php?nid=188.
7. Шабуров С.С., Волкова Е.В. Технологии и материалы для ремонта автомобильных дорог в районах распространения многолетнемерзлых грунтов // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. – 2022. – № 12 (2). – С. 248-255. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.21285/2227-2917-2022-2-248-255>.

APPLICATION OF COOLING PAINTS IN ROAD CONSTRUCTION**R.I. Teplyuk**, *Student***S.L. Chikalina**, *Associate Professor***Irkutsk National Research Technical University**
(Russia, Irkutsk)

Abstract. *This paper discusses the possibility of anti-heating cooling paints in road construction as a way to extend the service life of asphalt concrete pavement by reducing the heating temperature of the pavement, as well as to cover various elements and structures of the road. Along with this, the useful functions of innovative paints are considered: improving visibility at night, uniform heating of the coating and adjacent areas, etc.*

Keywords: *cooling paints, coating, bitumen, asphalt concrete, ductility, temperature, visibility.*

DATA MINING НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ КОНЕЧНОГО ПРОДУКТА ПРЕДПРИЯТИЯ С ПОМОЩЬЮ АНАЛИТИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ СЕРВИСА ТЕУСА

И.А. Фионин, студент

Д.И. Пестерев, студент

Уральский государственный экономический университет
(Россия, г. Екатеринбург)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-3-77-84

Аннотация. В статье рассматривается описание возможностей встроенного аналитического инструментария популярного сервиса электронной системы лояльности предприятия - ТЕУСА. Автор приводит возможности и преимущества сервиса, рассмотрены некоторые подходы к аналитике данных, наглядно продемонстрирован процесс взаимодействия предприятия с клиентом. В заключении формируются выводы для дальнейших решений руководителей компании.

Ключевые слова: ТЕУСА, DATA MINING, BIG DATA, аналитический инструментарий, интернет-маркетинг.

Сегодня интеллектуальный анализ широко используется во многих областях с большим объёмом данных. В науке – биологии, медицине, астрономии и так далее. В бизнесе – в первую очередь в торговле, телекоммуникации, промышленном производстве и других.

В условиях жесткой конкуренции любому бизнесу важно хорошо разбираться в ситуации на рынке, знать свои сильные и слабые стороны и уметь разработать свою стратегию. Только это даст возможность быть не только конкурентоспособным на рынке, получать достаточную прибыль, но и добиться расширения целевой аудитории и привлечения потенциальных клиентов, функционируя при этом длительный период времени.

В свете этих вызовов возникает необходимость в разработке инновационных подходов к управлению взаимодействия предприятия с клиентом. Одним из таких подходов является использование современных информационных технологий и бизнес-приложений, таких как с сервис электронных карт лояльности ТЕУСА.

Распространение карт лояльности сейчас используется повсеместно во всех сегментах B2C-бизнеса. С их помощью можно

формировать и постоянно расширять пул постоянных клиентов, проводить самые различные маркетинговые акции и, используя внедрённый аналитический инструментарий технологий интеллектуального анализа данных - стимулировать продажи.

Сегодня виртуальные карты лояльности не роскошь, а выгодная инвестиция и комфортный рабочий инструмент. На просторах интернета есть много информации о ряде сервисов с расширенными возможностями для сохранения клиентов в ряду постоянных, а также привлечения новых. В каждом сервисе предоставляется доступ к онлайн-конструктору карт лояльности.

Электронная дисконтные карты ТЕУСА для приложений формата «Wallet» для iOS и Android – это абсолютно новый формат программы лояльности. После получения такой электронной карты клиент получает не просто дисконтную карту, но и настоящий список актуальных предложений компании и обратную связь, а предприятие имеет возможность внедрения технологического инструментария для анализа данных собственной клиентской базы (рис. 1).

Рис. 1. Логотип компании

Среди преимуществ: оперативное предоставление информации непосредственно из мест ее возникновения, понимание насколько успешно предприятие во всех возможных разрезах по всем показателям, оценка маркетинговой стратегии и динамики работы программы лояльности, возможность углубиться до любой единицы товара. Выбирая платформу TEYCA, бизнес получает: ассоциативную модель, высочайшую скорость, оптимальную стоимость владения, работу на мобильных устройствах, анализ, поддержку любых источников данных, а также возможность интеграции с любой CRM и ERP системой

В данном исследовании мы сосредоточимся на возможностях функционала интеллектуального анализа сервиса TEYCA. Наша цель – предложить эффективное и инновационное решение, направленное на более детальное изучение предпочтений и возможностей потребителя конечного продукта предприятия и обеспечивающее конкурентные преимущества для бизнеса.

Описание возможностей сервиса

Teusa – это сервис для создания современной программы лояльности с эффективными маркетинговыми инструментами для клиентов.

Сервис позволяет использовать электронные карты Wallet, бесплатные PUSH-уведомления и EMAIL-рассылки, запускать акции и специальные предложения, собирать отзывы на основе расширенной аналитики, внедрять реферальную программу и другие инструменты для Вашего бизнеса.

Основные возможности сервиса:

- Создание собственной программы лояльности с использованием скидков и бонусов, а также дополнительными условиями на товары.

- Работа с электронными картами в Apple Wallet и Google Pay.

- PUSH, EMAIL и SMS рассылки по вашей клиентской базе, а также GEO-таргетинг.

- Глубокая сегментация клиентской базы. TEYCA позволяет разбить клиентскую базу на группы по различным характеристикам (например, по возрасту, доходу, образованию, предпочтениям, поведению и т.д.). Однако, в отличие от обычной сегментации, глубокая сегментация более детальна и учитывает более специфические параметры. Это помогает создавать более точные и персонализированные маркетинговые кампании для каждой группы.

- Мобильная доступность: Одним из ключевых преимуществ TEYCA является его мобильная совместимость. Управляющие могут получать уведомления о состоянии предприятия и принимать решения непосредственно через мобильные устройства, что позволяет ускорить процесс согласования и обеспечить его непрерывность даже вне офиса.

- Расширенная аналитика программы лояльности.

- Создание реферальной программы для Ваших клиентов.

- Аналитика в реальном времени: TEYCA предоставляет доступ в реальном времени к аналитике и отчетности, позволяя пользователям получать актуальную информацию о предприятии. Это помогает принимать более информированные

решения и оперативно реагировать на изменения в бизнес-процессах.

- Автоматический сбор отзывов и повышение рейтинга предприятия на различных интернет - ресурсах.

- Запуск триггерных событий и акций.

- Интеграция с Вашей CRM-системой: ТЕУСА легко интегрируется с другими системами предприятия, что обеспечивает единый и централизованный доступ к данным и процессам. Это способствует улучшению согласования между различными подразделениями и структурами компании.

Функционал интеллектуального анализа сервиса ТЕУСА

Основа для любой аналитики – это данные. Чем большей информацией о своих клиентах обладает компания, чем более точны и прозрачны эти сведения, тем проще дать объективную оценку эффективности инструментам интеллектуального анализа. Поэтому, перед тем как заниматься самим анализом программы лояльности, нужно подготовить необходимые для него данные.

Задачи сбора, структуризации и первичной обработки данных решаются при

помощи встроенной платформы клиентских данных ТЕУСА. Это объединенные в едином окне сведения о взаимодействии предприятия с клиентом, его предпочтениях и т.д. С собранными данными легко и удобно работать, можно сразу же делать на их основе рассылки по клиентской базе, повышать продажи, удерживать клиентов и отслеживать действия своей аудитории.

Перечислим основной функционал интеллектуального анализа встроенной платформы клиентских данных ТЕУСА:

- Оценка вовлечения.

- Сервис предоставляет возможность аналитики темпов популярности сервиса среди потребителей. Интегрирована возможность фильтрации в разрезе любого временного промежутка, что позволяет объективно оценить темпы увеличения числа потенциальных постоянных потребителей. Чем больше покупателей имеют доверие, тем лучше он будет чувствовать себя в долгосрочной перспективе. Таким образом, оценка вовлечения клиентов способствует улучшению уровня доверия, сервиса, качества коммуникации, обратной связи с клиентами и т.д. (рис. 2).

Рис. 2. Темпы увеличения числа клиентов

- Охват устройств.

Сервис предоставляет возможность отслеживать в каком мобильном приложении хранится действующая карта лояльности клиента. Данный аналитический срез

помогает определить ключевые рынки и устройства, на которых лучше продвигать приложение, за счет анализа тенденций и показателей аналогичных продуктов (рис. 3).

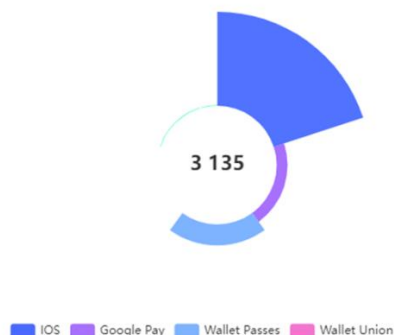

Рис. 3. Охват устройств

- Выручка.

Сервис предоставляет возможность отслеживания темпов роста выручки предприятия. Интегрирована возможность

фильтрации в разрезе любого временного промежутка, что позволяет объективно оценить темпы увеличения его выручки (рис. 4).

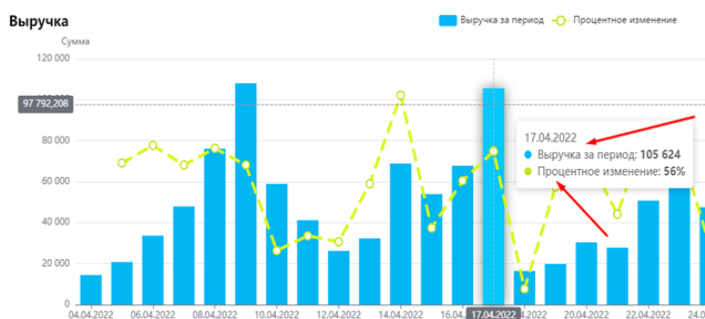

Рис. 4. Аналитика выручки предприятия

- Клиенты.

Сервис предоставляет возможность аналитики посещения постоянными клиентами, помогает оценить, удастся компании строить отношения со своими клиентами или нет.

По статистике маркетинговой платформы для управления программой лояльности, прибыль компании напрямую зависит от того, как она работает с новыми и

постоянными клиентами. Получается, что выстраивать долгосрочные отношения с уже действующими клиентами выгоднее, чем постоянно искать новых. Постоянные клиенты уже знают продукт и рассказывают о любимом бренде семье и друзьям. В то время как на привлечение нового клиента еще нужно потратить деньги, силы и время (рис. 5).

Рис. 5. Аналитика клиентов предприятия

- Средний чек.

Сервис предоставляет возможность определить средний показатель по предприятию, лидерам и аутсайдерам. На основе этих первичных данных, руководство предприятия может, проанализировав причины успешности лучших и неудач худших точек продаж, выявить потенциал для роста предприятия.

Средний чек помогает выяснить покупательную способность целевой аудитории, определив сколько денег в среднем целевая аудитория готова отдать за ваши товары и услуги. На этой основе появляется возможность корректировать политику ценообразования.

Средний чек помогает выявить сезонность продаж. Мониторинг показателей среднего чека за года позволит вам

отметить сезонность, то есть спады и подъемы продаж в зависимости от времени года. Это поможет своевременно планировать стимулирование сбыта.

Средний чек помогает проверить эффективность сотрудников. Отслеживая средний чек на разных торговых точках, появляется возможность обнаружить, какие официанты приносят больше или меньше выручки. Выявив слабые звенья, вы сможете проинспектировать работу сотрудников.

Средний чек помогает понять, насколько грамотно вы построили свою маркетинговую стратегию. Если акции или программы лояльности не помогают поднять средний чек, значит они неинтересны вашим клиентам или просто не подходят для вашего бизнеса (рис. 6)

Рис. 6. Средний чек

- Коэффициент новых клиентов.

Сервис предоставляет возможность аналитики темпов популярности сервиса среди новых клиентов в сравнении с посещениями постоянных. Данная метрика демонстрирует как эффективность удержания постоянных клиентов, так и эффективность привлечения новых клиентов. Считать её необходимо для того, чтобы понимать, насколько эффективно работают ваши

инструменты. Высокие показатели означают, что ваши постоянные клиенты с радостью возвращаются в заведение и рекомендуют вас друзьям, в первый раз посетившим ресторан. Интегрирована возможность фильтрации в разрезе любого временного промежутка, что позволяет объективно оценить темпы увеличения числа потенциальных постоянных клиентов (рис. 7).

Рис. 7. Коэффициент новых клиентов

- Выручка по часам.

Сервис предоставляет возможность отслеживания темпов прироста выручки с интеграцией фильтрации в разрезе часов работы предприятия, что позволяет

объективно оценить, как темпы увеличения выручки предприятия в самые активные часы его работы, так и выявить отрицательную динамику в «некоторые» часы работы (рис. 8).

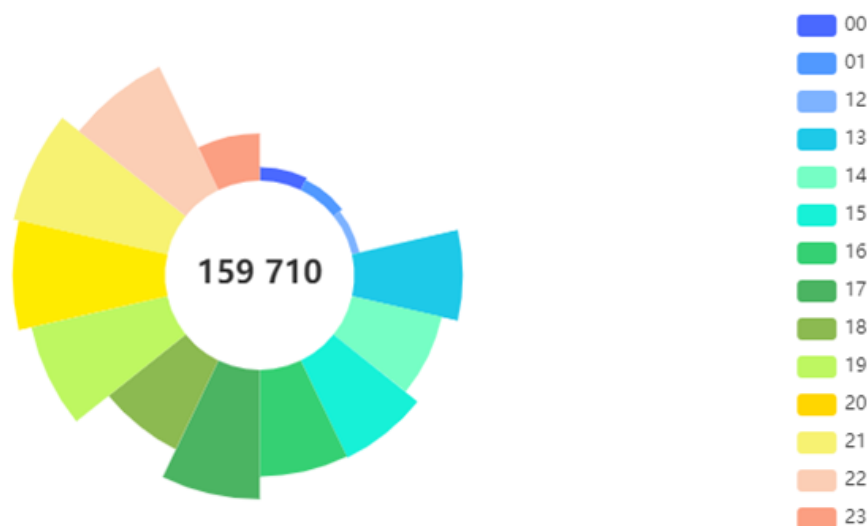

Рис. 8. Выручка по часам

- Клиенты по часам.

Сервис предоставляет возможность аналитики количества клиентов за конкретный час его работы. Данный аналитический срез помогает составлять графики выхода

на работу сотрудников, формировать объемы закупок товаров. А также в часы наивысшей загрузки принимать дополнительные меры, по оптимизации работы предприятия (рис. 9).

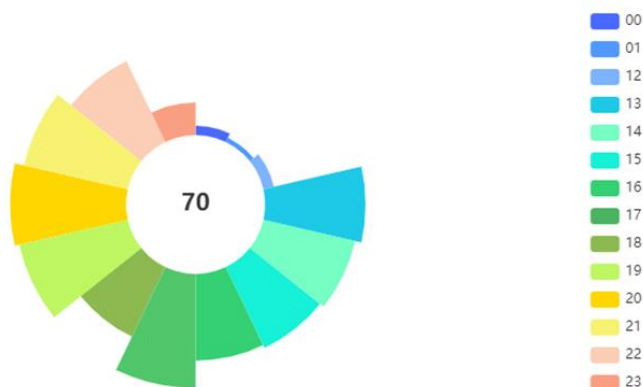

Рис.9. Клиенты по часам

- Средний чек по часам.

Сервис предоставляет возможность ведения аналитики среднего чека клиента по часам работы предприятия. Используя

возможности диаграммы, можно определить точки роста предприятия, его упущенные возможности и рассчитать потенциал его неоправданных затрат (рис. 10).

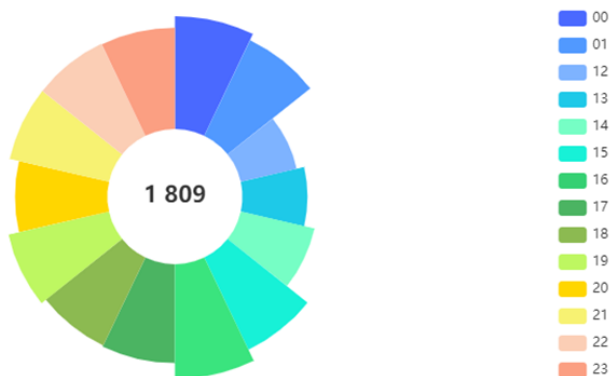

Рис. 10. Средний чек по часам

- Топ товаров.

Сервис предоставляет возможность определения количества товаров, которые пользуются наибольшим спросом среди клиентов. На предприятии всегда есть позиции, которые приносят больше всего прибыли, но существуют позиции, от которых можно смело отказаться. Эта метрика

показывает наиболее удачные сочетания товаров и напрямую связана с покупательской корзиной. Данная информация может служить инструментом повышения среднего чека клиента за счёт реализации сопутствующих товаров – так называемые дополнительные продажи (рис. 11).

Топ товаров		
#	Наименование	Количество
1	Наш "Том-Ям" с морепродуктами	260
2	Наполеон с кокосовым кремом	107,5
3	Ролл с лососем, авокадо и сливочным сыром	89
4	Тайский лимонад с анчаном	80
5	Жареная булочка с зеленым луком и специями	77
6	Рамен-мисо со свиной	77
-	-	--

Рис. 11. Топ товаров

Таким образом, полученные результаты исследования сервиса электронной системы лояльности ТЕУСА с встроенным аналитическим инструментарием, ориентируясь на направления развития, стратегические цели и задачи предприятия, могут

быть использованы для дальнейшего изучения вопроса систематизации и обработки большого количества данных на основе интеллектуального анализа и применяться в практической деятельности предприятий.

Библиографический список

1. Афанасьева С.В. Технология интеллектуального анализа данных: учеб. пособие. – М.: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2013. – 152 с.
2. Гриценко Ю.Б. Архитектура предприятия: учеб. пособие. – 2017. – 256 с.
3. Официальный сайт ТЕУСА. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asgk-group.ru/> (дата обращения: 27.03.2024).
4. Зелль А. Бизнес-план. Инвестиции и финансирование, планирование и оценка проектов. – М.: Осъ-89, 2017. – 240 с.
5. Какаева А. Е., Дуненкова Е. Н. Инновационный бизнес. Стратегическое управление развитием. – Москва, 2018. – 176 с.

DATA MINING BY THE EXAMPLE OF RESEARCHING THE TARGET AUDIENCE OF THE FINAL PRODUCT OF AN ENTERPRISE USING THE ANALYTICAL TOOLKIT OF THE TEYCA SERVICE

I.A. Fionin, *Student*

D.I. Pesterev, *Student*

Ural State University of Economics
(Russia, Yekaterinburg)

Abstract. *The article discusses a description of the capabilities of the built-in analytical tools of the popular service of the enterprise electronic loyalty system - TEYCA. The author cites the capabilities and advantages of the service, discusses some approaches to data analytics, and clearly demonstrates the process of interaction between an enterprise and a client. In conclusion, conclusions are drawn for further decisions of company managers.*

Keywords: *TEYCA, DATA MINING, BIG DATA, analytical tools, internet marketing.*

АВТОМАТИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА СОГЛАСОВАНИЯ ТЕНДЕРНЫХ ЗАКУПОК С ПОМОЩЬЮ БИЗНЕС-ПРИЛОЖЕНИЯ SAP FIORI

И.А. Фионин, студент

Д.И. Пестерев, студент

Уральский государственный экономический университет
(Россия, г. Екатеринбург)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-3-85-89

Аннотация. В статье рассматривается сущность процесса автоматизации процесса согласований в контексте применения его в тендерном процессе утверждения участия. Автор приводит возможности и преимущества, технологии SAP, демонстрирует процесс применения системы бизнес-проектирования SAP Fiori для автоматизации согласований. В заключении формируются выводы для дальнейших решений руководителей компании.

Ключевые слова: SAP, SAP FIORI, тендерные закупки, автоматизация согласований, бизнес-приложение.

В условиях современной деловой среды, где конкуренция становится все более острой, эффективное управление процессом закупок играет ключевую роль в успехе любого предприятия. Тендерные закупки являются одним из наиболее значимых этапов в цепочке поставок, определяя не только стоимость продукции или услуги, но и качество, сроки и надежность поставщика.

Однако, процесс согласования тендерных закупок традиционно ассоциируется с рядом вызовов, таких как длительные сроки, частые задержки, а также возможные ошибки и несоответствия. Традиционные методы управления этим процессом, включая ручное согласование и обработку бумажной документации, могут быть неэффективными и подвержены риску человеческих ошибок.

В настоящее время многие организации все еще полагаются на устаревшие методы согласования, такие как обмен электронными письмами или даже бумажной почтой. Это может привести к ситуации, когда согласование тендерных закупок затягивается из-за того, что люди уходят на обед или не доступны вовремя для согласования. Такие задержки могут привести к упущению потенциальных закупок, потере клиентов и ущербу репутации компании.

В свете этих вызовов возникает необходимость в разработке инновационных подходов к управлению процессом согласования тендерных закупок. Одним из таких

подходов является использование современных информационных технологий и бизнес-приложений, таких как SAP Fiori.

SAP Fiori представляет собой современную платформу, которая обеспечивает интуитивно понятный пользовательский интерфейс и мощные функциональные возможности для автоматизации бизнес-процессов. Внедрение SAP Fiori в процесс согласования тендерных закупок может значительно повысить эффективность, ускорить сроки выполнения и повысить прозрачность этого важного этапа в цепочке поставок.

В данном исследовании мы сосредоточимся на возможностях автоматизации процесса согласования тендерных закупок с использованием бизнес-приложения SAP Fiori. Мы рассмотрим ключевые аспекты этого процесса, выявим существующие проблемы и узкие места, а также предложим методику оптимизации и улучшения с помощью SAP Fiori. Наша цель – предложить эффективное и инновационное решение, способствующее повышению эффективности управления тендерными закупками и обеспечивающее конкурентные преимущества для бизнеса.

Описание возможностей инструмента SAP Fiori для процесса согласования бизнес-процессов компаний

SAP Fiori представляет собой инновационную платформу, спроектированную для повышения эффективности бизнес-процессов и улучшения пользовательского опыта.

В контексте согласования бизнес-процессов компаний, SAP Fiori предлагает ряд мощных возможностей, которые позволяют автоматизировать и оптимизировать этот важный этап в управлении предприятием. Ниже приведено описание основных возможностей инструмента SAP Fiori для процесса согласования бизнес-процессов:

Интуитивно понятный пользовательский интерфейс: SAP Fiori обеспечивает пользователей удобным и интуитивно понятным интерфейсом, что делает процесс согласования более простым и эффективным. Пользователи могут легко найти необходимые задачи, просматривать информацию и принимать решения без необходимости дополнительного обучения.

Мобильная доступность: Одним из ключевых преимуществ SAP Fiori является его мобильная совместимость. Пользователи могут получать уведомления о задачах для согласования и принимать решения непосредственно через мобильные устройства, что позволяет ускорить процесс согласования и обеспечить его непрерывность даже вне офиса.

Персонализация и адаптивность: SAP Fiori позволяет пользователям настраивать интерфейс в соответствии с их индивидуальными потребностями и предпочтениями. Это включает в себя возможность добавления на рабочий стол персонализированных плиток, создание собственных рабочих списков задач и просмотр только необходимых данных.

Аналитика в реальном времени: SAP Fiori предоставляет доступ в реальном времени аналитики и отчетности, позволяя пользователям получать актуальную информацию о статусе и динамике процесса согласования. Это помогает принимать более информированные решения и оперативно реагировать на изменения в бизнес-процессах.

Интеграция с другими системами: SAP Fiori легко интегрируется с другими системами предприятия, такими как SAP ERP, SAP S/4HANA и другими, что обеспечивает единый и централизованный доступ к данным и процессам. Это способствует

улучшению согласования между различными подразделениями и структурами компании.

В целом, SAP Fiori представляет собой мощный инструмент для автоматизации и оптимизации процесса согласования бизнес-процессов компаний. Его интуитивный интерфейс, мобильная доступность, персонализация, аналитические возможности и интеграция с другими системами делают его незаменимым решением для современных предприятий, стремящихся к повышению эффективности и конкурентоспособности.

Реализация построения бизнес-приложения в SAP FIORI для согласования участия в тендерах

Первым шагом в реализации будет создание плитки на главном экране SAP Fiori. Плитка будет содержать общий обзор ключевых показателей процесса согласования участия в тендерах. Для этого создадим плитку, которая будет отображать общее количество тендеров, требующих согласования, и будет служить входной точкой для пользователей.

Выбор KPI значений:

Для создания информативной плитки выберем два ключевых показателя эффективности (KPI), которые помогут отслеживать текущее состояние процесса согласования участия в тендерах:

KPI 1: Количество тендеров без решения ответственного сотрудника:

Этот показатель позволит отслеживать количество тендеров, которые еще не были обработаны ответственным сотрудником. Это поможет контролировать текущую нагрузку и обеспечить своевременное реагирование на необработанные тендеры.

KPI 2: Количество тендеров без решения тендерного комитета управляющей компании:

Этот показатель будет отображать количество тендеров, которые требуют решения тендерного комитета управляющей компании. Это позволит оперативно выявлять тендеры, ожидающие финального согласования, и ускорять процесс принятия решений (рис. 1).

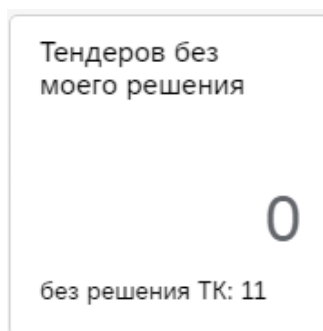

Рис. 1. Плитка Fiori

Следующим шагом, после выбора KPI значений необходимо настроить интеграцию с данными, которые содержат информацию о тендерах и их статусе. Для этого будем использовать соответствующие

источники данных в SAP, в рамках примера используется интеграция с SAP CRM, чтобы получать актуальную информацию о тендерах и их текущем статусе (рис. 2).

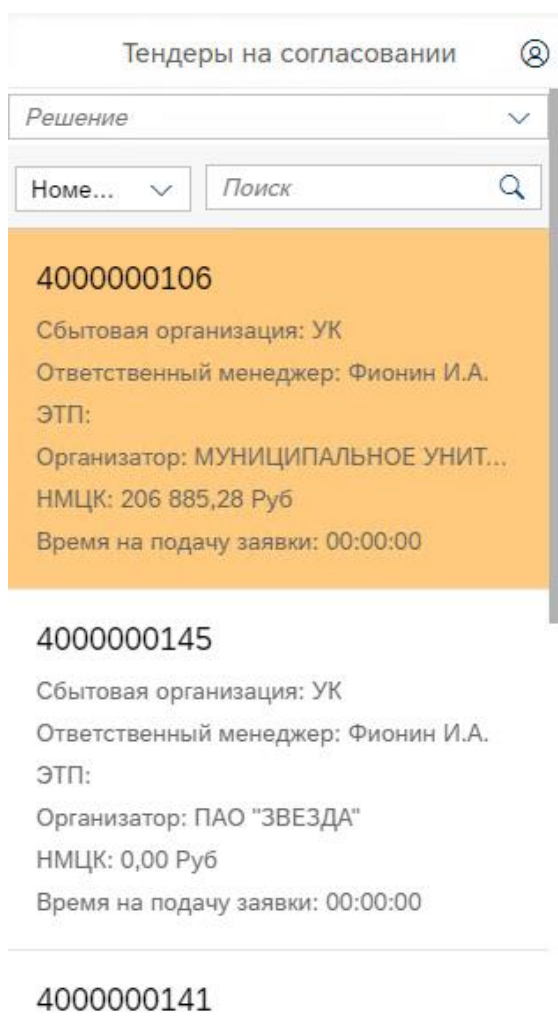

Рис. 2. Репликация данных по тендерам

Для каждого тендера предоставим пользователю возможность согласовать или отклонить участие. Реализуем с помощью кнопок рядом с каждым тендером в списке.

После того как пользователь примет решение (согласовать или отклонить), приложение обработает действие и запишет изменение в БД CRM с помощью дистанционного функционального модуля (ФМ).

Если тендер был согласован, его статус должен быть обновлен соответственно, а если было принято решение об отклонении,

также осуществляются соответствующие действия, например, уведомление ответственного сотрудника (рис. 3).

Детализация тендеров			
Согласователь	Решение	Комментарий	Дата и время решения
Фионин И.А.	Согласовано		29.02.2024 08:37

Рис. 3. Детализация тендеров

При принятии решения важно предусмотреть возможность указания причины согласования/отклонения участия для

будущего анализа «утраченных» тендеров (рис. 4).

Укажите комментарий

Комментарий (до 80 символов)

Рис. 4. Окно комментария

Итоговый ракурс согласований в SAP Fiori представляет собой динамический интерфейс, в котором пользователи могут просматривать список тендеров, требующих согласования, и принимать решения

по каждому из них. Этот ракурс получает данные о тендерах из CRM и отображает их в удобном формате, который обеспечивает прозрачность и эффективность процесса согласования тендерных закупок.

Рис. 5. Ракурс согласований по тендерам

Итоговый ракурс согласований в SAP Fiori представляет собой значительное улучшение по сравнению с традиционным согласованием по электронной почте. Вот несколько основных преимуществ и

автоматизированных функций итогового варианта:

1. Удобство и централизация данных: В отличие от согласования по электронной почте, где информация разбросана по

разным сообщениям и документам, итоговый ракурс согласований предоставляет централизованный список тендеров с краткой и расширенной информацией о каждом из них. Пользователи могут легко найти все необходимые данные в одном месте.

2. Прозрачность и доступность: Итоговый вариант обеспечивает прозрачность процесса согласования за счет визуального отображения статуса каждого тендера и общего количества тендеров в системе. Это позволяет пользователям оперативно оценивать текущую ситуацию и принимать информированные решения.

3. Быстрота принятия решений: Функциональные элементы принятия решения в итоговом варианте позволяют пользователям мгновенно согласовывать или отклонять участие в тендерах. Это ускоряет

процесс принятия решений и сокращает время, затрачиваемое на согласование.

4. Автоматизация процессов: В итоговом варианте автоматизированы многие аспекты процесса согласования, такие как загрузка данных из CRM, обновление статуса тендеров после принятия решения и автоматическое уведомление ответственных лиц. Это уменьшает ручной труд и риск возникновения ошибок.

Таким образом, итоговый вариант представляет собой современное и эффективное решение для согласования участия в тендерах, обеспечивая удобство, прозрачность, быстроту и автоматизацию процессов, что делает его значительно превосходящим вариантом по сравнению с согласованием по почте.

Библиографический список

1. Громов А.И., Чеботарёв В.Г., Горчаков Я.В., Бойко О.И. Учебно-методический комплекс «Анализ и моделирование бизнес-процессов». Учебное пособие. – М., 2007. – 157 с.
2. Джордан Джон. Контроллинг затрат на продукт с помощью решений SAP; Эксперт РП. – Москва, 2013. – 608 с.
3. Зараменских Е.П. Управление жизненным циклом информационных систем. Монография. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2014. – 270 с.
4. Рид Джон, Доан Майкл. Настольная книга SAP-консультанта. Книга, которая расскажет, как добиться успеха в мире SAP; Эксперт РП. – Москва, 2008. – 288 с.
5. Информационный портал компании SAP / SAPAG. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://help.sap.com/home> (дата обращения: 24.03.24).
6. Роберт И. Кабаков: R в действии. Анализ и визуализация данных на языке R (перевод с английского, ISBN: 978-1-93518-239-9, 978-5-94074-912-7, 978-5-97060-077-1).

AUTOMATION OF THE PROCESS OF APPROVAL OF TENDER PURCHASES USING THE SAP FIORI BUSINESS APPLICATION

I.A. Fionin, Student

D.I. Pesterev, Student

**Ural State University of Economics
(Russia, Yekaterinburg)**

***Abstract.** The article examines the essence of the process of automating the approval process in the context of its application in the tender process for approving participation. The author cites the capabilities and advantages of SAP technologies, demonstrates the process of using the SAP Fiori business design system to automate approvals. In conclusion, conclusions are drawn for further decisions of company managers.*

***Keywords:** SAP, SAP FIORI, tender procurement, automation of approvals, business application.*

ИННОВАЦИОННЫЕ КЛАСТЕРЫ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ ПОВОЛЖЬЯ

Д.Л. Напольских, канд. экон. наук, доцент

В.Д. Колчин, студент

И.Д. Ерёмин, студент

Е.А. Смирнов, студент

Поволжский государственный технологический университет
(Россия, г. Йошкар-Ола)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-3-90-95

Работа выполнена в рамках гранта Российского научного фонда № 23-78-10042 «Методология многоуровневой интеграции экономического пространства и синхронизации инновационных процессов как основа устойчивого развития российских регионов (на основе концепции инновационного гиперкластера)» <https://rscf.ru/project/23-78-10042/>

Аннотация. Рассмотрена структура показателей, лежащих в основе формирования позиции России в Глобальном инновационном индексе. Проанализированы процессы инновационного развития и кластеризации экономических систем регионов Поволжья. Представлена группировка субъектов Приволжского федерального округа с точки зрения инновационной активности. С целью интеграции экономических систем регионов Поволжья предлагается модель инновационного гиперкластера. Выделены основные факторы совершенствования кластерной политики в регионах Поволжья.

Ключевые слова: инновационные кластеры, инновационный гиперкластер, кластерная политика, регионы Поволжья, инновационное развитие.

В 2023 году Россия заняла 51 место в Глобальном инновационном индексе, который составляется с 2007 года Всемирной организацией интеллектуальной собственности совместно с академическими учреждениями из различных стран. В тринадцатом издании также представлена первая сотня лучших инновационных (научно-технологических) кластеров. первую пятёрку инновационных экономик составляют Соединённые Штаты Америки, Великобритания, Швеция, Швейцария и Сингапур. Россия занимает высокие позиции точки зрения показателей развития человеческого капитала (26-е место). Низкие значения сохраняются у показателей развития институтов (110-е место в 2023 г., 89-е в 2022 г.), что актуализирует поиск новых институциональных форм инновационного развития, в том числе на региональном уровне [1].

Приволжский федеральный округ (Поволжье) образован четырнадцатью разнообразными с экономико-географической точки зрения регионами с развитыми отраслями промышленности, сельского

хозяйства, науки и образования. Формирование и развитие инновационных кластеров в субъектах Приволжского федерального округа сохраняет актуальность в современных экономических условиях. Инновационные кластеры являются эффективной институциональной средой создания конкурентоспособных высокотехнологичных производств, стимулируют рост экономики регионов в долгосрочном периоде [2]. Формирование и развитие инновационных кластеров в регионах Поволжья способствует диффузии научных знаний и инновационных технологий между предприятиями и научно-образовательными центрами, что способствует развитию региональной инновационной системы (РИС).

Подчеркнём, что в условиях беспрецедентного санкционного давления на Россию, инновационные кластеры способствуют импортозамещению, развитию инновационной инфраструктуры, созданию высокопроизводительных рабочих мест и обеспечению устойчивости экономического развития российских регионов.

Таким образом, развитие инновационных кластеров в регионах Поволжья является важным фактором для повышения их конкурентоспособности и устойчивости социально-экономического развития в условиях глобальной турбулентности [3].

Целью исследования является исследование процессов кластеризации и инновационного развития регионов Поволжья, а также определение основных перспективных форм реализации кластерной политики.

Объектом исследования выступают региональные инновационные системы

субъектов Приволжского федерального округа (Поволжья). **Предметом исследования** являются формы и механизмы кластеризации экономики субъектов Приволжского федерального округа.

Результаты исследования. В рамках исследования проанализирована динамика и структура показателей инновационного развития России в рамках глобального инновационного индекса. На рисунке 1 рассмотрена динамика позиций России в Глобальном инновационном индексе с 2018 по 2022 годы.

	2018	2019	2020	2021	2022
Глобальный инновационный индекс	46	46	47	45	47
Ресурсы инноваций	43	41	42	43	46
Результаты инноваций	56	59	58	52	50
Количество анализируемых стран	126	129	131	132	132

Рис. 1. Динамика позиций России в Глобальном инновационном индексе с 2018 по 2022 годы [1]

Согласно данному индексу инновационный потенциал страны используется на 61%. По нашему мнению, значительный потенциал инновационного роста экономики страны находится на региональном уровне. Структура показателей, лежащих в основе формирования позиции России в Глобальном инновационном индексе в 2021 и 2022 годах, представлена на рисунке 2. На рисунке обозначены места России в соответствующих субиндексах в 2021 и 2022 годах.

Конкурентоспособными элементами национальной инновационной системы (НИС) Российской Федерации являются человеческий капитал и наука, а также инновационное развитие бизнеса. Ассоциацией инновационных регионов России совместно Министерством экономического развития РФ разработана методика составления Рейтинга инновационных регионов на основании статистических данных об инновационном развитии субъектов РФ.

Рис. 2. Структура показателей, лежащих в основе формирования позиции России в Глобальном инновационном индексе в 2021 и 2022 годах [1]

В ходе исследования проведена группировка субъектов Приволжского федерального округа с точки зрения инновационной активности, представленная в таблице 1.

Таблица 1. Группировка субъектов Приволжского федерального округа с точки зрения инновационной активности [8]

Ранг	Регион Приволжского федерального округа	Группа регионов в рамках страны с точки зрения показателей инновационной активности
1	Республика Татарстан	Регионы-лидеры по инновационной активности
2	Нижегородская область	
3	Ульяновская область	Регионы с высоким уровнем инновационной активности
4	Самарская область	
5	Республика Башкортостан	
6	Республика Мордовия	
7	Пермский край	
8	Чувашская Республика	
9	Удмуртская Республика	
10	Пензенская область	Регионы со средним уровнем инновационной активности
11	Кировская область	
12	Саратовская область	
13	Республика Марий Эл	
14	Оренбургская область	Отстающие с точки зрения инновационной активности регионы

Первую тройку в общероссийском рейтинге регионов с точки зрения инновационной активности составляют Санкт-Петербург, Москва и Республика Татарстан. В первой десятке регионов также присутствуют такие регионы Поволжья как Ульяновская область (8 место) и Саратовская области (9 место).

В рамках исследования нами рассмотрены результаты кластерной политики в

рамках Приволжского федерального округа, который занимает лидирующие позиции в стране по доле промышленного и сельскохозяйственного производства, а входящие в него регионы в среднем отличаются высоким уровнем инновационной активности. Развивающиеся в регионах Поволжья кластеры представлены в таблице 2 [4, 5].

Таблица 2. Кластеры, развивающиеся в регионах Приволжского федерального округа [4]

Регион	Кластеры, развивающиеся на территории региона	Основная отраслевая специализация кластера	Количество организаций-участников
Республика Татарстан	Инновационный территориальный кластер в сфере нанотехнологий	Новые материалы	12
	Кластер информационных технологий	ИКТ	70
	Машиностроительный кластер	Автомобилестроение	157
	Камский инновационный территориально-производственный кластер	Автомобилестроение	213
	Пищевой кластер	Производство пищевых продуктов	20
	Территориально-отраслевой кластер Агрополис "Алькиагробипром"	Защита окружающей среды и переработка отходов	33
Нижегородская область	Индустриальный инновационный кластер в области автомобилестроения и нефтехимии	Автомобилестроение	33
Пензенская область	Инженерно-производственный кластер "Биомед"	Медицинская промышленность	15
	Зареченский кластер интеграции технологий (КИТ)	Микроэлектроника и приборостроение	11
	IT кластер	ИКТ	11
	Приборостроительный кластер "Безопасность"	Оборонная промышленность	34
Чувашская Республика и Республика Марий Эл	Ассоциация "Инновационный территориальный электротехнический кластер"	Производство машин и оборудования	23
Республика Мордовия	Кластер «Энергоэффективная светотехника и интеллектуальные системы управления освещением»	Микроэлектроника и приборостроение	24
Пермский край	Инновационный территориальный кластер "Технополис "Новый Звездный"	Космическая промышленность	44
	Кластер информационных технологий	ИКТ	34
	Инновационный территориальный кластер волоконно-оптических технологий "Фотоника"	Оптика и фотоника	10
Удмуртская Республика	Удмуртский машиностроительный кластер	Оборонная промышленность	61
Ульяновская область	Консорциум "Научно-образовательно-производственный кластер "Ульяновск-Авиа"	Авиастроение	77
	Ядерно-инновационный кластер города Димитровграда	Ядерные и радиационные технологии	69
Республика Башкортостан	Нефтехимический территориальный кластер	Химическое производство	211
Самарская область	Инновационный территориальный аэрокосмический кластер	Космическая промышленность	13
	Инновационный территориальный кластер медицинских и фармацевтических технологий	Медицинская промышленность	55

Лидерами по количеству созданных на территории региона кластеров являются Республика Татарстан (6 кластеров), Пензенская область (4 кластера), Пермский край (3 кластера). На территории Кировской, Оренбургской и Саратовской областей не сформировано кластеров, отличающихся высоким уровнем институционально-организационного развития. Крупнейшими кластерами Поволжья являются

Камский инновационный территориально-производственный кластер и Машиностроительный кластер Республики Татарстан, а также Нефтехимический территориальный кластер Республики Башкортостан.

По нашему мнению, кластерная политика экономического развития регионов Поволжья должна реализовываться через развитие как межрегиональных, так и межотраслевых кластеров, интегрирующих

различные виды деятельности вокруг ключевых отраслей экономики данного макро-региона [6]. Важными факторами результативности кластерной политики являются меры поддержки для малых и средних предприятий, выстраивание взаимодействий между бизнесом и государством с целью совместной работы над развитием инновационных технологий [7].

В рамках исследования для интеграции экономики Поволжья России предложена модель инновационного гиперкластера. Инновационный гиперкластер (греч. hyper – над, сверх, по ту сторону) – развивающийся на основе цифровых сред и платформ тип инновационных мультикластеров, особенностями которого являются мультиотраслевая специализация, трансрегиональный характер экономической деятельности и многоядерность структуры сетевых взаимодействий участников.

Выводы. Адаптация организаций-участников к процессам цифровой трансформации является ключевым отличием инновационного гиперкластера. Интерактивная организация сетевых производственных взаимосвязей обладает наличием позитивных моментов, которые обеспечивают сравнительные конкурентные преимущества перед другими организациями. Одним из ключевых факторов является эффект масштаба производства. Объясняется

это наличием в кластере ядра инновационной деятельности, которое может быть представлено компанией – флагманом или исследовательским центром. Это ядро формирует знания и технологии, которые потом передаются другим участникам гиперкластера.

Второе конкурентное преимущество гиперкластера фактор – это эффект цифрового охвата большой территории. Входящие гиперкластер пространственно удалённые организации имеют возможность полноценно использовать ресурсы всех организаций внутри кластера. Что даёт существенные конкурентные преимущества за счёт синергетических эффектов совместных действий.

Таким образом, кластерная политика является одним из ключевых инструментов для стимулирования экономического роста и повышения конкурентоспособности регионов Поволжья. Она позволяет создавать условия для развития инновационных предприятий, улучшать инвестиционный климат и повышать уровень жизни населения. Для успешной реализации кластерной политики необходимо учитывать особенности каждого региона, разрабатывать индивидуальные стратегии развития и создавать условия для взаимодействия между участниками кластера.

Библиографический список

1. Глобальный инновационный индекс – 2022. Институт статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/777571353.pdf> (дата обращения: 12.104.2024).
2. Morisson, A. Regional innovation governance and place-based policies: design, implementation and implications / A. Morisson, M. Doussineau // *Regional Studies, Regional Science*. – 2019. – № 6(1). – P. 101-116.
3. Дырдонова А.Н. Формирование территорий опережающего социально-экономического развития на основе кластерного подхода // *Управление устойчивым развитием*. – 2019. – № 2 (21). – С. 26-31.
4. Российская кластерная обсерватория. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cluster.hse.ru> (дата обращения: 12.104.2024).
5. Российские кластеры: проект перечня пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 12.104.2024).
6. Optimization algorithms of the industrial clusters' innovative development programs / A. Zaenchkovski, M. Dli, D. Tukaev et al. // *International Journal of Applied Engineering Research*. – 2017. – Vol. 12. – Pp. 3455-3460.
7. Ketels C. and S. Protsiv. Cluster presence and economic performance: a new look based on European data // *Regional Studies*. – 2021. – Vol. 55, № 2. – P. 208-220.

8. Ассоциация инновационных регионов России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://i-regions.org/reiting/rejting-innovatsionnogo-razvitiya/>.

INNOVATIVE CLUSTERS AS A FACTOR OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE VOLGA REGIONS

D.L. Napolskikh, *Candidate of Economics Sciences, Associate Professor*

V.D. Kolchin, *Student*

I.D. Eremin, *Student*

E.A. Smirnov, *Student*

Volga State University of Technology

(Russia, Yoshkar-Ola)

***Abstract.** The structure of the indicators underlying the formation of Russia's position in the Global Innovation Index is considered. The processes of innovative development and clustering of the economic systems of the Volga regions are analyzed. The grouping of subjects of the Volga Federal District from the point of view of innovation activity is presented. In order to integrate the economic systems of the Volga region regions, an innovative hypercluster model is proposed. The main factors of improving cluster policy in the Volga regions are highlighted.*

***Keywords:** innovative clusters, innovative hypercluster, cluster policy, Volga regions, innovative development.*

АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ В РФ МЕР ЗАЩИТЫ ВНУТРЕННЕГО РЫНКА

Ю.Г. Пенчев, студент

О.М. Петрушина, канд. экон. наук, доцент

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
(Россия, г. Калуга)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-3-96-99

Аннотация. Меры защиты внутреннего рынка представляют собой важный инструмент влияния на поступления товаров на внутренний рынок, тем самым дополнительно осуществляя функцию защиты национального производителя от недобросовестной конкуренции иностранных поставщиков. В статье рассмотрена результативность применения специальных защитных мер, в частности антидемпинговой меры, как наиболее часто применяемой. По проведенному анализу авторов выявлены существующие проблемы в данной сфере.

Ключевые слова: антидемпинговые меры, расследования, Комиссия Союза, меры защиты внутреннего рынка, ЕАЭС.

Нетарифное регулирование внешнеторговой деятельности играет ключевую роль в формировании политики безопасности страны и регулировании внешней торговли. В широком смысле оно включает в себя не только различные административные ограничения, но и экономические меры, направленные на стимулирование или поддержку внешнеторговых операций.

Современные глобальные торговые отношения требуют гибкости и сбалансированного подхода к регулированию внешнеторговой деятельности. Правильное использование нетарифных мер позволяет странам защитить собственную экономику, обеспечить равные условия конкуренции на мировом рынке и поддержать важные национальные отрасли.

Ключевыми инструментами нетарифного регулирования являются различные лицензии, квоты, антидемпинговые, специальные защитные и компенсационные меры, а также санитарно-эпидемиологические и фитосанитарные нормы. Важно, чтобы применение этих мер шло в соответствии с международными обязательствами и стимулировало развитие торговли, а не создавало излишние препятствия для бизнеса [1].

Во многих странах с развитой экономикой можно встретить такие явления как занижение цены (демпинг), применение государственных субсидий, использование

нелегальной рабочей силы с целью сокращения материальных издержек на производство. В странах с развивающейся экономикой также можно наблюдать экономические кризисы, заполнение отечественного рынка иностранными товарами и услугами, внешний долг.

Все эти факторы вынуждают к применению специальных мер, стабилизирующих экономическую и торговую сферы, в частности защиту национального производителя и отечественного рынка сбыта. Для этих целей многие страны мира используют специальные защитные меры, которые относятся к нетарифным мерам, то есть не влияют на саму цену и таможенную стоимость ввозимых товарных партий [2].

К специальным защитным мерам в соответствии с таможенным законодательством ЕАЭС относят специальные защитные меры, антидемпинговые и компенсационные меры. Такие меры применяются после проведения расследования, вызванного угрозой нанесения ущерба экономике или отдельной отрасли, а также развитию или созданию такой сферы экономики. Так, компенсационная мера применяется посредством введения одноименной пошлины, которая взимается независимо от иных таможенных платежей. Перед введением специальной защитной меры, Комиссия ЕЭК проводит расследования на факт угрозы отрасли экономики или

национальному производителю, например, попадания на национальный рынок товарных партий, при производстве которых были использованы иностранные государственные субсидии, в связи с чем снижались затраты на их производство и сама цена товара.

На практике чаще всего применяется такая мера мер защиты внутреннего рынка

как антидемпинговая мера. Данный способ защиты национального рынка является распространенным инструментом защиты не только во всем мире, но и в ЕАЭС. Компенсационная мера, наоборот, применяется крайне редко. Динамику применения мер защиты внутреннего рынка можно рассмотреть в таблице 1.

Таблица 1. Количество инициируемых расследований в ЕАЭС, включая Россию за 2021-2023 гг., шт. [3]

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2023 г. в % к	
				2021 г.	2022 г.
Антидемпинговое расследование	4	5	8	200	160
Компенсационные расследования	0	0	0	0	0
Специальные защитные расследования	0	0	0	0	0
Всего	4	5	8	200	160

По данным из таблицы выше, можно увидеть, что компенсационные и специальные защитные расследования за 3 года не проводились, а количество антидемпинговых расследований с 2021 года растет. Так, в 2023 году было проведено 8 антидемпинговых расследований, что на 3 расследования больше, чем в 2022 году и на 4 расследования больше, чем в 2021 году.

Популярность применения антидемпинговых мер может быть обусловлена их точечной направленностью, поскольку такие меры вводятся исключительно в отношении ввозимых товаров из отдельной страны, а также отдельно взятого производителя. Также к преимуществам антидемпинговых мер можно отнести длительные

сроки действия таких мер, а также высокий уровень защиты через введение высоких защитных пошлин.

Поскольку специальные защитные и компенсационные меры не применялись в анализируемый период, можно предположить, что это связано со сложностью их применения, а также сложностью формирования доказательной базы в части специфического субсидирования.

Как было сказано выше, при введении антидемпинговой меры, вводятся антидемпинговые пошлины, которые отличаются высоким уровнем защиты. В связи с этим стоит рассмотреть некоторые ставки антидемпинговых пошлин. Данные представлены на рисунке 1.

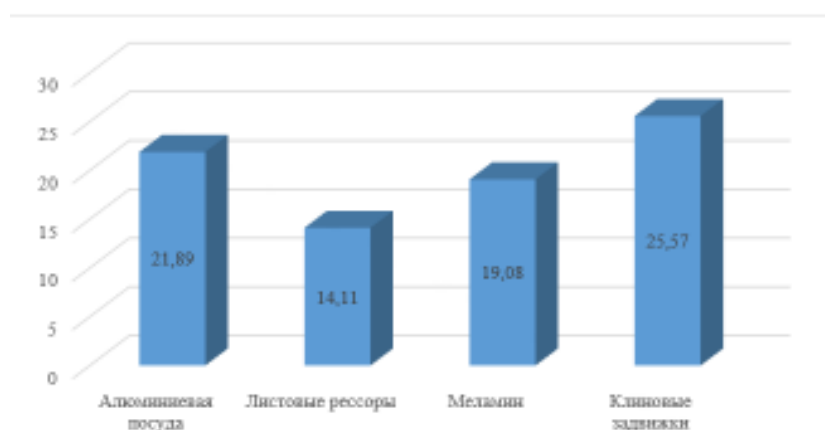

Рис. 1. Средние ставки антидемпинговых пошлин, введенных после применения антидемпинговых мер в 2021-2023 гг., %

По данным из рисунка 1 можно увидеть, что наиболее высока средней ставки антидемпинговой пошлины у клиновых задвижек, она составила 25,57%, наименьшая у листовых рессор – 14,11%. Наибольшее количество антидемпинговых мер применяется в отношении драгоценных металлов и изделий из них. Таким образом, наиболее защищаемые ввозимые товары – продукция черной металлургии, а также отрасли, напрямую с ней связанной. На втором месте – химическая промышленность, на третьем – машины, оборудование и пластмассы. На недрагоценные металлы и изделия из них приходится около половины вводимых антидемпинговых мер, продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности занимает около четверти вводимых мер, машины, оборудование и механизмы, а также пластмассы и изделия из них занимают по 12,5% вводимых антидемпинговых мер [4].

Механизм введения специальных защитных мер имеет ряд сложностей в о применении. Так, одной из сложностей можно назвать несовершенство механизма подачи заявления на антидемпинговое расследование. Поскольку для подачи заявления об антидемпинговом расследовании должны быть приложены доказательства поддержки производителя при производстве

ввозимого товара. Данная проблема также включает в себя временные издержки при проведении расследования, которое может занять продолжительное время. В течение проведения расследования, причина может быть исчерпана, в связи с чем, введение защитных пошлин не может быть применено. Третьей проблемой стоит упомянуть несовершенство законодательной базы в части применения специальных защитных мер, а также слабую позицию компетентных органов при реализации своей регулирующей роли [5].

Главным решением выявленных проблем станет налаживание механизмов использования антидемпинговых пошлин с целью оптимизации применения механизма в формате ЕАЭС.

Таким образом, специальные защитные меры выступают одним из ключевых инструментов нетарифного регулирования с целью защиты национальной экономики и отечественного производителя. Самой распространённой мерой выступает антидемпинговая мера, которая вводится после проведения расследования компетентных органов с целью определения рисков угрозы экономики государства. Применение специальных защитных мер требует корректировки действующего законодательства для недопущения «пробелов» и нарушений.

Библиографический список

1. Круглов В.Н., Алексеева Е.В., Ушакова Н.А., Чичерова В.Н. Деятельность ФТС России в области контроля за обеспечением соблюдения торговых ограничений // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 52 (5). – С. 171-176.
2. Ахмедзянов Р.Р., Мигел А.А., Кондрашова И.В. Повышение эффективности применения мер нетарифного регулирования в Российской Федерации // Московский экономический журнал. – 2019. – № 11. – С. 70.
3. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eec.eaunion.org/> (дата обращения: 13.04.2024);
4. Непарко М.В., Рыбакова М.А., Яковская Я.О. Контрабанда драгоценных металлов и камней при перемещении таможенной границы Российской Федерации // Дневник науки. – 2019. – № 5 (29). – С. 90.
5. Гомон И.В., Абрамов В.Е. Исследование мер нетарифного регулирования Российской Федерации в рамках ЕАЭС // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 72-3. – С. 145-148.

ANALYSIS OF THE APPLICATION OF MEASURES TO PROTECT THE DOMESTIC MARKET IN THE RUSSIAN FEDERATION

Yu.G. Penchev, *Student*

O.M. Petrukhin, *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor*

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

(Russia, Kaluga)

***Abstract.** Measures to protect the domestic market are an important tool for influencing the flow of goods into the domestic market, thereby additionally fulfilling the function of protecting the national manufacturer from unfair competition of foreign suppliers. The article examines the effectiveness of the application of special protective measures, in particular anti-dumping measures, as the most frequently used. Based on the authors' analysis, existing problems in this area were identified.*

***Keywords:** anti-dumping measures, investigations, Union Commission, measures to protect the internal market, EAEU.*

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ В РФ МЕР ЗАЩИТЫ ВНУТРЕННЕГО РЫНКА

Ю.Г. Пенчев, студент

О.М. Петрушина, канд. экон. наук, доцент

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
(Россия, г. Калуга)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-3-100-103

***Аннотация.** Меры защиты внутреннего рынка являются инструментом нетарифного регулирования, направленного на предотвращение высокого предложения от иностранной продукции, что может повлечь за собой ущерб и потери для национального как производства, так и потребителя. В статье рассмотрены основные теоретические аспекты применения специальных защитных мер, а также выявлены основные направления для развития и результативности их применения.*

***Ключевые слова:** защитные меры, внутренний рынок, торговая политика, нетарифное регулирование, комиссия ЕАЭС, национальное производство.*

Защита национальных производителей – важный аспект в современной торговой политике. Различные страны применяют различные меры для поддержки своих производителей, включая введение таможенных пошлин, квот, субсидий и других форм защиты. Эти меры могут быть как введены для защиты национальных интересов, так и использоваться как ответ на действия других стран.

Всемирная торговая организация играет важную роль в регулировании торговли между странами и поощрении свободной торговли. Это позволяет странам защищать своих производителей от недобросовестной конкуренции и негативных последствий от действий других государств.

Важно, чтобы применение защитных мер было обоснованным и соответствовало международным правилам торговли. Необходимо стремиться к балансу между защитой национальных интересов и поддержкой свободной торговли для достижения взаимовыгодных отношений между странами [1].

Для начала стоит рассмотреть какие защитные меры применяются в настоящее время в соответствии с таможенным законодательством.

Для защиты экономических интересов производителей товаров в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) могут применяться различные

меры. Среди них выделяются специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры, которые могут быть введены в отношении товаров, ввозимых из третьих стран на таможенную территорию ЕАЭС.

Решение о применении, изменении или отмене указанных мер, а также об отказе от их применения принимает Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). Эти меры направлены на защиту от недобросовестной конкуренции, демпинга и других негативных явлений, которые могут нанести ущерб местным производителям [2].

Специальные защитные меры применяются в случае угрозы серьезного ущерба для определенной отрасли экономики в результате возросшего импорта товаров на таможенную территорию ЕАЭС. Такие меры могут включать введение импортных квот или специальных пошлин.

Антидемпинговые меры предназначены для борьбы с демпинговым импортом, который может нанести ущерб местным производителям. Эти меры могут включать введение антидемпинговых пошлин или одобрение ценовых обязательств со стороны экспортеров.

Компенсационные меры направлены на нейтрализацию воздействия субсидий иностранных государств на рынок стран-участниц ЕАЭС. Такие меры включают введение компенсационных пошлин или одобрение

обязательств по снижению воздействия негативных субсидий.

Эти меры помогают обеспечить справедливые условия для отечественных производителей и защитить интересы отраслей экономики ЕАЭС от недобросовестной конкуренции и негативного воздействия внешних факторов [3].

В настоящее время существует ряд факторов, которые могут негативно влиять на решения о введении защитных мер. Так, например, можно выделить проблему недостаточной организации системы сбора данных и отсутствие достаточных знаний нормативно-правовой базы. Критически важно для успешной работы в области антидемпинговых мер иметь актуальную и достоверную статистику по странам-участникам, чтобы принимать обоснованные решения. Важно также глубокое понимание законодательства на всех этапах работы с материалами для предварительного рассмотрения, чтобы избежать ошибок и недоразумений [4].

Далее выделим основные нормативно-правовые изменения, касающиеся применения специальных защитных мер.

Совет ЕЭК поручил Коллегии Комиссии поручил разработать механизмы для обеспечения устойчивости внутренних рынков государств-членов ЕАЭС. Внесение предложений по возможности введения совместных мер по вывозу определенных сельскохозяйственных товаров за пределы таможенной территории Союза, таких как пшеница, ячмень, кукуруза, масло подсолнечное и сахар, с учетом балансов производства и потребления, является важным шагом для поддержания равновесия на рынке.

Разработка согласованных механизмов мониторинга и регулирования вывоза данных товаров поможет предотвратить возможные дисбалансы на рынке и обеспечить стабильность внутренних рынков стран-членов.

Принятие единых мер нетарифного регулирования (запреты и количественные ограничения экспорта) в отношении отдельных видов товаров для сохранения целостности внутреннего рынка Союза

закреплено в поручении Совета ЕЭК от 17 марта 2022 г. № 8 [5].

Работа над предложениями по механизмам обеспечения устойчивости внутренних рынков является важным шагом в развитии экономического сотрудничества в рамках ЕАЭС и в укреплении интеграционных процессов в регионе.

Следующим нововведением стало внесение изменений в Протокол о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер в рамках ЕАЭС значительно уточнили порядок установления поглощения антидемпинговой пошлины. Теперь, если прошло не более 2 лет после введения антидемпинговой меры или изменения размера антидемпинговой пошлины и заинтересованное лицо обнаруживает снижение экспортных цен или недостаточное повышение цен на рынке ЕАЭС, оно может подать заявление с соответствующими доказательствами. В случае принятия такого заявления начинается повторное расследование для установления поглощения антидемпинговой пошлины, которое должно быть завершено в течение 9 месяцев с даты начала.

Эти изменения направлены на обеспечение более эффективного контроля за применением антидемпинговых мер и защиты интересов участников ЕАЭС на внешних рынках. Предусмотренный порядок позволяет более оперативно реагировать на изменения в ценах и условиях торговли, обеспечивая более справедливую конкуренцию на внутреннем рынке [6].

Третьем вектором стало предложение ЕЭК по введению антидемпинговых пошлин на алюминиевые диски из четырех стран. В апреле Комиссия приняла решение о введении антидемпинговых пошлин на 5 лет в отношении алюминиевых дисков.

В частности, на импорт тайландских алюминиевых дисков предлагается установить пошлину в размере 42,82%, японских – 36,54%, турецких – 35,29%, малайзийских – 9,38% [7].

В ходе расследований была получена информация, говорящая о наличии демпингового импорта литых алюминиевых колесных дисков из 4-х стран (Япония, Турция, Малайзия и Таиланд), а также об угрозе

ущерба отрасли экономики. Вышеупомянутое расследование ведет свое начало с марта 2023 года и было проведено по инициативе ассоциации «Объединение производителей, поставщиков и потребителей алюминия».

Спустя год, в марте 2024 года, ЕЭК приняла решение продлить до 26 декабря 2024 года действие антидемпинговой пошлины

на литые алюминиевые диски из Китая в размере 33,69%.

Таким образом, на перманентной основе проходит работа как по совершенствованию нормативно-правовой базы применения специальных защитных мер, так и постоянная работа по выявлению угроз национальной экономике, которые такие меры должны предотвращать.

Библиографический список

1. Гомон И.В., Абрамов В.Е. Исследование мер нетарифного регулирования Российской Федерации в рамках ЕАЭС // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 72-3. – С. 145-148.

2. «Таможенный кодекс Евразийского экономического союза» (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 01.01.2018). // СПС «Консультант Плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения: 10.04.2024).

3. Ахмедзянов Р.Р., Мигел А.А., Кондрашова И.В. Повышение эффективности применения мер нетарифного регулирования в Российской Федерации // Московский экономический журнал. – 2019. – № 11. – С. 70.

4. Юсифов, Э. Проблемы и перспективы применения антидемпинговых мер как инструмента защиты внутреннего рынка / Э. Юсифов // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – № 3-2(97). – С. 155-158. – DOI 10.24412/2411-0450-2023-3-2-155-158. – EDN TUZHNX.

5. Круглов В.Н., Алексеева Е.В., Ушакова Н.А., Чичерова В.Н. Деятельность ФТС России в области контроля за обеспечением соблюдения торговых ограничений // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 52 (5). – С. 171-176.

6. «Внесены изменения в Протокол о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам в рамках ЕАЭС». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_465223/ca291faff0198c199a27b0c187c9cdd805764bc7/?ysclid=lv44oiklub399768854 (дата обращения: 14.04.2024).

7. «ЕЭК предложила ввести антидемпинговые пошлины на алюминиевые диски из четырех стран». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/956178> (дата обращения: 16.04.2024).

**DIRECTIONS FOR IMPROVING THE APPLICATION OF MEASURES TO PROTECT
THE DOMESTIC MARKET IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Yu.G. Penchev, *Student*

O.M. Petrukhin, *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor*

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

(Russia, Kaluga)

***Abstract.** Measures to protect the domestic market are a tool of non-tariff regulation aimed at preventing high supply from foreign products, which can lead to damage and losses for both national production and consumers. The article examines the main theoretical aspects of the use of special protective measures, and also identifies the main directions for the development and effectiveness of their application.*

***Keywords:** protective measures, internal market, trade policy, non-tariff regulation, EAEU Commission, national production.*

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ В ВОЛГОГРАДЕ: ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

О.А. Родин, студент
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-3-104-106

Аннотация. В данной научно-исследовательской работе представлен анализ жилищного и коммунального хозяйства г. Волгограда. В рамках работы использовались статистические показатели, индекс качества жизни городов, а также независимые оценки развития сферы ЖКХ. Определены основные характеристики текущего состояния фондов ЖКХ г. Волгограда и наиболее актуальные барьеры, составляющие проблемы дальнейшего развития. В результате исследования разработан перечень мероприятий и мер, способствующих совершенствованию механизмов управления ЖКХ в г. Волгограде.

Ключевые слова: управление ЖКХ, фонды, технологии управления, МКД, ТОС, модернизация ЖКХ, индекс качества жизни.

Повседневную среду человека во многом определяют условия удовлетворения его первичных потребностей, количество которых увеличивается на протяжении всей жизни пропорционально росту экономических возможностей. Жилищно-коммунальное хозяйство является многогранной системой, прямо взаимодействующей с населением. Вместе с тем изменение человеческих потребностей и появление новых технологий требует соразмерного совершенствования управления ЖКХ.

За последнее время г. Волгоград становился активным информационным объектом исследований и новостей в СМИ. Упадок управления отразился в рейтинге по эффективности управляющих компаний ЖКХ, составленном «Zoom Market» в 2020 году среди 23 городов РФ, среди которых г. Волгоград занял 17 мест [1], что является неплохим показателем, но при этом существует ряд проблем, обуславливающие отставание в развитии механизмов управления по управляющим организациям, при том, что основной проблемой, по мнению 42% респондентов, является несвоевременность реагирования на жалобы жильцов МКД [1]. Многогранность данной системы также позволяет досконально анализировать каждый элемент хозяйственной деятельности.

В 2023 году Финансовый университет составил индекс оценки ЖКХ населением, по которому в сравнении с 2022 и более поздними годами исследований Волгоград среди 75 муниципальных образований так не и улучшил свою позицию по баллам сферы ЖКХ, при этом работа предприятий в сфере ЖКХ оставалась основной причиной снижения качества жизни г. Волгограда [2]. Среди ЮФО г. Волгоград также не может похвастаться высокими результатами. По данным исследования «НьюсНН.ру» 2023 года, г. Волгоград в оценке развития ЖКХ замыкает список-городов миллионников ЮФО и входит в пятерку худших. Данные позиции обуславливаются тем, что в г. Волгограде наблюдается более высокий уровень износа фонда коммунального хозяйства, составляющий почти 60% (где степень износа водоснабжения достигает 62%, канализации – 64%, а теплоснабжения – 53%). тогда как по РФ данный показатель составляет 30-50% [3]. Не менее удручающая ситуация наблюдается в жилищном хозяйстве г. Волгограда, в котором 454 жилищных строений после 1 января 2017 года признаны аварийными, что составляет порядка 8% от общего количества МКД (554 МКД еще ждут переселения) [4]. Подкрепляют доводы о наличии серьезных проблем ЖКХ г. Волгограда значительное количество негативных

событий, связанных с коммунальными авариями и финансовым положением концессий и муниципальных унитарных предприятий, при том, что у 80% управляющих организаций отсутствуют высококвалифицированные бригады, а также необходимое оборудование и техника, что и создает дополнительные финансовые и административные проблемы при взаимодействии коммунальных служб и УК при проведении совместных работ [5].

Совокупность перечисленного формирует негативный образ г. Волгограда в представлении населения и снижает его инвестиционную привлекательность. Вместе с тем в г. Волгограде применяются всевозможные формы муниципально-частного партнерства и внедряются новые механизмы общественного участия в

управлении ЖКХ. К примеру, с 2023 года уже реализуется новый механизм управления, связанный с привлечением и созданием общественного совета по вопросам развития ЖКХ в г. Волгограде [6]. При этом модернизация коммунального хозяйства уже является отдельным блоком в рамках комплексной программы развития г. Волгограда.

Основные пути преодоления барьеров модернизации жилищно-коммунального хозяйства должен включать в себя ряд блоков по основным проблемам ЖКХ, что обуславливается необходимостью в комплексном подходе взаимосвязанных мероприятий. Разбиение мероприятий и мер по совершенствованию жилищно-коммунального хозяйства в г. Волгограде представлен в таблице.

Таблица. Пути совершенствования ЖКХ г. Волгограда

Блок	Характеристика
Развитие ТОС (территориальное общественное самоуправление)	Привлечение жильцов МКД к самостоятельному и под свою ответственность решению локальных вопросов ЖКХ, связанных с непосредственным благоустройством и содержанием прилегающих территорий, а также контролем по надлежащему содержанию жилых помещений и имущества жильцами
Маркетинг	Формирование позитивного образа профессии «Дворник», «Квартальный» на основе выборности, возрождение профессии на уровне престижа 19 века с достойной заработной платой и уровнем льгот от муниципалитета (льготы на оплату услуг ЖКХ)
Партнерство (МЧП и ГЧП)	Пересмотр существующих соглашений в условиях гибкости ключевых ставок по кредитам, увеличение доли ответственности концессионеров по не реализации планов развития, финансовый контроль активов (окупаемость облигаций и величина долга). Создание экспертной комиссии по оценке экономической устойчивости юридических лиц, претендующих на партнерство с государством или муниципалитетом
Цензура СМИ	Фильтрация и контроль за информацией, связанной с ЖКХ (контроль частоты появления «кричащей» и негативной информации о ЖКХ, выявление целенаправленного «раздутия» проблем и «утрирования» последствий), формирование блока реальных и позитивных новостей о развитии ЖКХ (отчеты и открытые выступления)
Управляющие организации	Составление единого муниципального рейтинга управляющих организаций, сверка качества обратной связи по отношению к жильцам, проведение проверок и контроля за состоянием жилищного фонда с привлечением к административной ответственности за ненадлежащее управление МКД
Условия труда работников сферы ЖКХ	Требуется дополнительный пересмотр заработных плат ведущих инженеров и сотрудников ЖКХ, что позволит значительно увеличить приток рабочей силы ввиду повышения конкурентоспособности данных вакансий.
Инновации	Внедрение умных счетчиков, тепловизоров, БПЛА, информационных систем на базе отечественной ПО, которые способны снизить как уровень потерь ресурсов ЖКХ, так и уменьшить теневое и нелегальное использование коммунальных ресурсов. Аналогичным образом в рамках строительства и модернизации жилищных фондов следует проводить программу реновации коммунальных сетей и приборов учета потребляемых ресурсов

Таким образом, развитие жилищно-коммунального хозяйства связано с полной

трансформацией механизмов управления, которые должны содержать в себе

фундаментальные основы «бизнес» модели управления с ориентацией на коммерческий подход в целях самообеспечения отраслей ЖКХ г. Волгограда, но при этом приоритетом данной модернизации должна

быть социальная направленность, подразумевающая учет интересов жителей г. Волгограда, что требует комплексного контроля и взаимодействия со всеми субъектами жилищно-коммунальных отношений.

Библиографический список

1. 83% жителей России недовольны своими управляющими компаниями в сфере ЖКХ // Zoom Market: исследовательское агентство. – 2024. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mazm.ru/article/a-2185.php> (дата обращения: 10.04.2024).

2. По итогам 2023 года города с самым высоким качеством жизни. – Москва, Грозный, Санкт-Петербург, Тюмень, Севастополь // Финансовый университет: [сайт]. – 2024. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fa.ru/Documents/LQ_2023_.pdf (дата обращения: 15.04.2024).

3. Рейтинг миллионников по уровню ЖКХ. Нижний в хвосте? // Сетевое издание «НьюсНН.ру». – 2024. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://newsnn.ru/news/2023-06-09/rejting-millionnikov-po-urovnyu-zhkh-nizhniy-v-hvoste-2951790> (дата обращения: 20.04.2024).

4. Постановление Администрации Волгоградской области от 01.04.2019 № 141-п (с изменениями на 29 марта 2024 года) Об утверждении региональной адресной программы «Переселение граждан из аварийного жилищного фонда на территории Волгоградской области в 2019-2025 годах» // электронный фонд правовой и нормативно-технической документации: [сайт]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/553238318?marker=64U0IK> (дата обращения: 25.02.2024).

5. Андрей Бочаров поставил задачи по развитию системы ЖКХ Волгограда // Рамблер [сайт]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.rambler.ru/community/52463000-andrey-bocharov-postavil-zadachi-po-razvitiyu-sistemy-zhkh-volgograda/> (дата обращения: 25.02.2024).

6. Андрей Бочаров для оценки систем ЖКХ поручил сформировать общественный совет // Сетевое издание «РИА34.RU». – 2024. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://riac34.ru/news/157458/> (дата обращения: 08.04.2024).

ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES MANAGEMENT IN VOLGOGRAD: PROBLEMS OF MODERNIZATION AND WAYS OF IMPROVEMENT

O.A. Rodin, Student
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

Abstract. *This research paper presents an analysis of the housing and communal services of Volgograd. The work used statistical indicators, an index of the quality of life of cities, as well as independent assessments of the development of housing and communal services. The main characteristics of the current state of housing and communal services funds in Volgograd and the most relevant barriers that make up the problems of further development are determined. As a result of the research, a list of measures and measures has been developed that contribute to the improvement of housing and communal services management mechanisms in Volgograd.*

Keywords: *HCS management, funds, management technologies, apartment buildings, territorial public self-government, modernization of HCS, quality of life index.*

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ СФЕРЫ РАСТЕНИЕВОДСТВА В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ: РИСКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ БАРЬЕРОВ

О.А. Родин, студент
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-3-107-110

Аннотация. В данной научно-исследовательской статье представлен анализ развития сферы растениеводства Волгоградской области в динамике. В рамках исследования представлен анализ ключевых экономических показателей, которые характеризуют эффективность производства в условиях ограничений и нестабильности развития экономики. Приведены основные риски деятельности, обусловленные особенностями региона, а также разработаны пути преодоления барьеров в целях обеспечения продовольственной безопасности региона.

Ключевые слова: растениеводство, селекция, экспорт, агрокультура, урожайность, сельскохозяйственная культура, импортозамещение, риски.

Значительную роль в экономической деятельности и в продовольственной безопасности Волгоградской области составляет агропромышленное производство, продукты конечного труда которого являются одной из лидирующих статей регионального экспорта. Развитию сельского хозяйства в Волгоградской области способствуют агроклиматические условия и относительно богатые почвенные ресурсы.

В настоящее время экономическая ситуация является нестабильной и неопределенной, агропромышленное производство претерпевает один кризис за другим, от COVID-19 вместе с вытекающими ограничениями в трудовых ресурсах, до санкций от западных стран, которые были преимущественно направлены на высокотехнологичную сферу, включая сельскохозяйственный транспорт и технологии агропроизводства.

Волгоградская область стабильно занимает высокие места по производству сельскохозяйственной продукции. Валовая стоимость продукции сельского хозяйства составила в 2022 году около 247 миллионов рублей, тогда как в 2021 данный показатель составлял 220,337 миллионов рублей, что обусловлено более высокими показателями урожайности агрокультур и их высоким общим объемом производства. Таким образом, регион занял 9-е место среди субъектов РФ с общей долей 2,9% от общей

валовой стоимости продукции сельскохозяйственного производства [1]. Значение данного показателя обусловлено тем, что зерновые культуры являются наиболее дешевой группой возделываемых растений, но вместе с тем она остается основной востребованной культурой, определяющей питание людей и сельскохозяйственных животных.

Показатель индекса производства отражил более заметный рост в 2022 году по отношению с 2021 годом в сравнении с прошлыми показателями, общий рост составил 16,9% [1]. Это закрепляет вывод об урожайности последних лет, росте эффективности производства в результате реализации мероприятий в соответствии с проводимой сельскохозяйственной политикой, однако в силу воздействия санкций и иных барьеров в 2023 году индекс производства составил лишь 99,4% от 2022 года, что также объясняется более высокой урожайностью и прошлого года. Другим показателем, характеризующим объем сельскохозяйственного производства, является площадь сельскохозяйственных угодий, которая занимает 77,6% общего земельного фонда области и 4% от сельскохозяйственных угодий РФ (26% – ЮФО). На данных территориях осуществляют деятельность около 940 организаций, а домашнее хозяйство ведут около 235,8 тысяч хозяйств, по данным на 2021 год [1].

В структуре сельскохозяйственной продукции Волгоградской области преобладает растениеводство с 76,3% общей стоимости, при этом доля растениеводства имеет неуклонный рост на протяжении десятилетия. В 2010 году данный показатель составлял 58,9%. Об эффективности сбора и обработки основных сельскохозяйственных культур Волгоградской области можно судить на основании показателя урожайности, по которому отмечается значительный рост урожайности в 2022 в сравнении с 2019 у следующих категорий культур: зерновые и зернобобовые культуры, кормовые корнеплоды [2]. Показатели урожайности отстают от среднероссийских значений, что связано с недостаточным увлажнением, но при этом разрыв сокращается.

Вместе с тем валовый сбор Волгоградской области имеет проблемы у 5 из 11 культур, по которым общий сбор упал 16,6% в исследуемом периоде с 2019 по 2022 годы. Наибольший упадок пришелся на культуры: просо и гречиха, по которым падение валового сбора составило 69,4% и 54,3% соответственно. При этом валовый сбор по всем культурам увеличился на 56% с преобладанием роста у горчицы и пшеницы [2].

Отрасль растениеводства в Волгоградской области обладает множеством преимуществ от объема и разнообразия производства сельскохозяйственных культур до стабильности цен товаропроизводителей на большинство категорий продукции. При этом остаются кадровые и технические проблемы, которые характеризуются недостатком рабочих сил в обработке сельскохозяйственных культур и ограничениями в импорте высокотехнологичных устройств. В 2021 году, по статистике Министерства сельского хозяйства, отмечалось, что Волгоградской и Астраханской области характерен основной дефицит рабочей силы – 22 300 иностранцев [3]. В Волгоградской области число мигрантов, обрабатывающих поля в сельском хозяйстве, в 2022 году составило уже 14,8 тыс., которые осуществляли свою деятельность у около 300 организаций, что обусловлено низким спросом на вакансии со стороны местного населения [4]. В 2023 году этот показатель составил

приблизительно 15,0 тыс., причем с 2023 года перестало действовать ограничение на долю занятых мигрантов в сельскохозяйственном производстве, которое было ограничено 50%.

В настоящее время подвешенным риском остается рост и колебания цен на рынке запчастей, который продолжается уже несколько лет – до 50% ежегодно, при этом в 2024 году основным ориентиром являются белорусские и российские производители, тогда как существующий фонд составляет 17 тысяч тракторов 5,5 тысяч зерноуборочных комбайнов [5]. В целом 2024 год характеризуется «остыванием» в расширении сельского хозяйства с целью удержать показатели развития на прошлогоднем уровне.

Вместе с тем сохраняется проблема импорта семян по различным сельскохозяйственным культурам, по которым показатель в 75% отечественной селекции планируется достигнуть к 2030 году в соответствии с доктриной продовольственной безопасности в рамках мер по импортозамещению. В настоящее же время фиксируется рост цен на импортные семена от 10% до 40% [5]. На начало 2024 года запас семян раннего высева составляет 100%, но при этом в Волгоградской области стабильно наблюдается нехватка импортных семян моркови и лука для позднего посева, обеспечение которыми составило лишь 32% и 36% [6], что соответственно ранее отражалось в индексе цен сельскохозяйственных производителей на данные культуры. При этом сохраняется высокий уровень независимости от импорта в одной агрокультуре – пшенице, доля российских семян в которой составляет около 97% [7].

Все вышеперечисленное образует перечень факторов, препятствующих гармоничному развитию аграрного сектора экономики Волгоградской области, из которых основными являются:

1. Риск разрыва привычных сбытовых и логистических цепочек;
2. Удорожание импорта между регионами РФ и странами-поставщиками дефицитных семян;

3. Риск резкого увеличения износа техники, в том числе отсутствие равновесия спроса и предложения в закупках;

4. Риск возникновения дефицита запчастей для оборудования и их удорожание;

5. Риск возникновения дефицита рабочих сил (ограничения труда мигрантов, снижение привлекательности рабочих мест);

6. Отсутствие инноваций и переход на модель экстенсивного труда;

7. Рост цен на отечественные семена основных агрокультур.

Вместе с тем постоянный кризис, неопределенность и санкционные меры стали мощным стимулом для наращивания отечественного производства. Общие меры по минимизации вышеуказанных рисков представлены в таблице.

Таблица. Пути минимизации рисков и преодоления барьеров развития сферы растениеводства в Волгоградской области

Блок	Меры
Техническое оснащение	1. Софинансирование закупок сельскохозяйственной техники у ИП, малых и микроорганизаций с высоким уровнем рентабельности капитала (урожайность и валовый сбор); 2. Льготная закупка запчастей техники отечественного производства; 3. Лизинг с поддержкой от муниципалитетов.
Селекция	1. Проведение исследований по наиболее уязвимым сельхозкультурам с практическим результатом работ; 2. Селекция импортных растений , цены которых являются нестабильными; 3. Поддержка производства семян и смежной семеноводческой деятельности.
Дифференциация производства	1. Развитие производства основных культур , употребление которых преобладает в ВО (исходя из импорта); 2. Выравнивание основных агрокультур в объеме доходов от реализации.
Трудовая политика	1. Стимулирование местных производителей к привлечению местного населения (поддержка со стороны муниципалитета и региона); 2. Оказание льгот в случае официального трудоустройства по ГПХ.

Таким образом, сельскохозяйственная деятельность Волгоградской области хоть и характеризуется расположением в зоне рискованного земледелия, но при этом обладает необходимыми территориальными и географо-климатическими условиями, а также значительной административной

поддержкой вместе с активно развивающимися сопутствующими программами по развитию центра мелиорации и селекции. Это тем самым отражает благоприятные условия и создает предпосылки к расширению и модернизации сектора растениеводства в Волгоградской области.

Библиографический список

1. Волгоградская область. Хозяйство. Сельское хозяйство // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». – 2024. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/volgogradskaia-oblast-khoziaistvo-sel-skoe-khoziaistvo-a51337> (дата обращения 01.04.2024).

2. Волгоградстат. Федеральная служба государственной статистики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://34.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 04.04.2024).

3. Минсельхоз попросил пустить в Россию мигрантов для сезонных работ в поле // Информационное агентство «РБК» [сайт]. – 2024. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/10/02/2021/602284149a79477561239575> (дата обращения 02.04.2024).

4. Мигрантам разрешили отдать 100% рабочих мест на волгоградских полях // сервис «Дзен» [сайт]. – 2024. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dzen.ru/a/ZXMv_zApPXrvTDWW (дата обращения 02.04.2024).

5. Аграрии РФ готовятся к севу с надеждой сохранить площади при росте затрат. Обзор // Сетевое издание «Интерфакс.ру». – 2024. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/947136> (дата обращения 02.04.2024).

6. «Человек не потянет такие цены»: России грозит дефицит овощей из-за нехватки импортных семян на юге страны // Сетевое издание «В1.ру». – 2024. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://v1.ru/text/economics/2024/01/25/73152152/> (дата обращения 02.04.2024).

7. Проблемы импортозамещения на рынке семян // Консалтинговая группа «Текарт» [сайт]. – 2024. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://techart.ru/insights/5080> (дата обращения 04.04.2024).

DYNAMICS OF THE DEVELOPMENT OF THE FIELD OF CROP PRODUCTION IN THE VOLGOGRAD REGION: RISKS OF ACTIVITY AND WAYS TO OVERCOME BARRIERS

O.A. Rodin, *Student*
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

Abstract. *This research article presents an analysis of the development of crop production in the Volgograd region in dynamics. The study presents an analysis of key economic indicators that characterize the efficiency of production in conditions of constraints and instability of economic development. The main risks of activity due to the peculiarities of the region are presented, and ways to overcome barriers in order to ensure food security in the region are developed.*

Keywords: *crop production, breeding, export, agriculture, productivity, agricultural crop, import substitution, risks.*

СОТРУДНИЧЕСТВО С ИНФЛЮЕНСЕРАМИ КАК СОВРЕМЕННЫЙ СПОСОБ ПРОДВИЖЕНИЯ ГОСТИНИЧНОГО ПРОДУКТА

Д.И. Сеидова, студент¹

Т.С. Кравцова, старший преподаватель¹, аспирант²

А.И. Белан, старший преподаватель¹

¹Петрозаводский государственный университет

²Санкт-Петербургский государственный экономический университет
(Россия, г. Петрозаводск)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-3-111-114

Аннотация. В статье рассматривается использование сотрудничества с инфлюенсерами как современный способ продвижения гостиничного продукта. В контексте цифрового маркетинга, социальные сети становятся идеальной площадкой для привлечения целевой аудитории. Гостиничные компании активно создают свои профили в популярных социальных сетях.

Однако, помимо органического продвижения, важно использовать инструменты и партнерство с инфлюенсерами, которые являются лидерами мнений и имеют большую аудиторию в социальных сетях. Их влияние и доверие, которое они выражают своим подписчикам, позволяют им существенно повлиять на решения потенциальных клиентов и формирование трендов в обществе. В статье рассматриваются примеры успешного сотрудничества гостиничных компаний с инфлюенсерами и подчеркиваются преимущества данного подхода к продвижению гостиничного продукта.

Ключевые слова: гостиницы, инфлюенсеры, маркетинг, продвижение, цифровой маркетинг.

В современной динамичной индустрии гостиничного бизнеса продвижение гостиничного продукта становится все более важным и сложным процессом. В условиях высокой конкуренции и быстро меняющихся предпочтений потребителей, специалистам по продвижению гостиниц необходимо не только умело позиционировать свои услуги, но и постоянно следить за новыми тенденциями в этой области.

С развитием технологий и возрастанием роли интернета, появляются современные способы продвижения гостиничного продукта, которые позволяют компаниям привлекать и удерживать клиентов. В данной статье мы рассмотрим несколько ключевых методов и инструментов, которые успешно применяются современными гостиничными операторами для эффективного продвижения своего продукта.

Один из наиболее эффективных способов продвижения гостиничного продукта – это использование цифрового маркетинга. Цифровой маркетинг включает в себя взаимодействие с различными онлайн-

платформами и инструментами для привлечения целевой аудитории. Пример цифрового маркетинга в контексте гостиничного продукта, может быть, использование социальных сетей для продвижения гостиничного отеля. Например, гостиничная компания может создать и активно обновлять свою страницу в популярной социальной сети, такой как «ВКонтакте», «Телеграмм», «Одноклассники». На этих страницах они могут делиться фото и видео материалами о своем отеле, комфортных номерах, ресторанах, СПА-услугах и других удобствах, которые предлагает гостиница.

Кроме того, гостиничная компания может проводить специальные акции и предложения через свою страницу в социальных сетях. Это может быть скидка на бронирование, проведение розыгрышей среди подписчиков, специальные пакеты услуг и многое другое. Такие акции помогают привлечь внимание целевой аудитории и увеличить число бронирований.

Дополнительно гостиничная компания может сотрудничать с популярными

инфлюенсерами. Они могут приглашать инфлюенсера для посещения и обзора их отеля, а затем делиться отзывами, фотографиями и видео на своей странице. Этот вид рекламы часто пользуется большой популярностью у подписчиков инфлюенсера и может значительно увеличить осведомленность о гостиничном продукте.

Инфлюенсер (от англ. *influence* – «влиять») – это лидер мнений, вокруг которого собирается лояльная аудитория. Чаще всего инфлюенсер является еще и блогером и взаимодействует со своей аудиторией через социальные сети [2].

Инфлюенсеры имеют большую аудиторию и могут существенно повлиять на восприятие гостиницы потенциальными клиентами. Ценность аудитории блогера в том, что она максимально лояльна к блогеру, прислушивается к его мнению, советам и рекомендациям [3]. Инфлюенсеры часто сотрудничают с брендами и компаниями, чтобы рекламировать их продукты и услуги. Они могут создавать спонсированный контент, проводить розыгрыши, устраивать рекламные акции и делиться ссылками. Благодаря своему влиянию и доверию, которое они выражают своим подписчикам, они могут существенно повлиять на решения покупателей и формирование трендов в обществе.

Сотрудничество гостиничного сектора с инфлюенсерами, которые снимают видеобзоры номеров, рассказывают о сервисе и делятся своим опытом пребывания в гостинице, помогает создать доверие и убедить клиентов выбрать именно эту гостиницу.

Однако с появлением новых законов о маркировке рекламы необходимо обратить внимание на соблюдение этих правил при сотрудничестве с инфлюенсерами. В нашей стране существуют требования к обязательной маркировке рекламного контента, чтобы подписчики могли ясно понять, что это реклама, а не органический контент – это контент, который создается и публикуется в естественной форме, без использования платных средств продвижения.

Согласно изменениям в законе «О рекламе» от 13.03.2006 N 38-ФЗ, с 1 сентября 2023 года все рекламные материалы,

размещаемые в онлайн-пространстве, должны быть четко маркированы и отличимы от обычного контента [1]. Необходимо маркировать все виды рекламных материалов, включая баннеры, посты в социальных сетях, контекстную рекламу и видеоролики, которые будут видеть пользователи в сети интернет на территории РФ, в том числе: таргетированную; контекстную; медийную; саморекламу (исключая информацию о товарах или услугах на своем сайте и в группах в соцсетях, которая подается единообразно и не выделяет какие-либо товары); SEO-статьи; публикации СМИ; публикации у блогеров [4].

Согласно новому закону «О рекламе», определенные виды контента не требуют маркировки как реклама. Сюда входят: собственные товары; информация о продукте на своем сайте (исключение самореклама); анонсы мероприятий на своих площадках; новостной пресс-релиз; объявление на классифайдах (онлайн-сервисах, где собраны объявления от частных лиц и компаний); услуги в рассылках E-mail (собственная база); PUSH-уведомления (социальная реклама); ссылки на свой контент на других ресурсах; призывы на подписки на свои ресурсы; призыв на подписку на чат-боты (рассылка) – здесь не маркируется самореклама, но маркируется реклама чужих продуктов [4].

В Карелии есть несколько известных инфлюенсеров, которые активно рекламируют различные объекты гостиничной индустрии в регионе. Вот несколько примеров:

1. Дима Калинин (@dima_chiellinin) – ведущий, известен своими обзорами загородных мест размещения в Карелии. Его аккаунт на популярной социальной платформе имеет большой охват аудитории, и его посты собирают множество лайков и комментариев. Дима специализируется на рассказах о загородных туристических объектах, таких как коттеджи, базы отдыха, глэмпинги Карелии, например «Harlad Village», «Хитрый лис», «New Kemp» и другие. Он не только делает детальные обзоры, но и делится своими личными впечатлениями и рекомендациями. Последний обзор на базу отдыха «Юрта Лахти»

посмотрели более 1900 человек, из них 54 человека перешло на личную страницу базы отдыха.

Благодаря своему таланту передавать атмосферу места через видео и фотографии, Дима Калинин помогает привлечь внимание туристов к объектам гостиничной индустрии в Карелии. Его преданные подписчики всегда ждут новых рекомендаций и советов от него.

2. Александр Суворов (@suvorob_photo) – фотограф-инфлюэнсер, который создал свой туристического продукта кемпа «Зона комфорта» в сотрудничестве с туркомплексом «Северное сияние».

Организация кемпа «Зона комфорта» в сотрудничестве с этой базой отдыха является прекрасной идеей для продвижения гостиничного продукта. Поскольку на кемпе побывало 35 человек, можно предположить, что Александр Суворов произвел впечатление на свою аудиторию и привлек их внимание к базе отдыха. Благодаря сотрудничеству с известным инфлюэнсером, «Северное сияние» имеет возможность получить видимость и привлечь новых посетителей.

Стоит отметить, что рекламные компании данный инфлюэнсеров проводились летом 2023 года, тогда поправки в закон «О рекламе» еще не были приняты. Поэтому в их социальных сетях данный контент не маркировался как рекламный.

Сотрудничество с инфлюэнсерами стало одним из эффективных способов продвижения гостиничных продуктов. Реклама через них позволяет достичь более широкой аудитории и увеличить узнаваемость бренда. Одно из главных преимуществ сотрудничества с инфлюэнсерами в гостиничной индустрии – это возможность создания контента, который привлекает и

вдохновляет их подписчиков. Могут делиться своими впечатлениями о пребывании в отеле, передавая свою эмоциональную связь с местом. Такой подход позволяет создать доверие и убедить потенциальных клиентов в уникальности и качестве предлагаемых услуг и атмосферы.

Кроме того, инфлюэнсеры обычно имеют свою уникальную визуальную эстетику, которую они активно продвигают в своих публикациях. Это может включать стильные фотографии и видео, которые могут помочь в создании привлекательного образа гостиницы и сделать ее более желанной для потенциальных клиентов.

Сотрудничество с инфлюэнсерами также позволяет гостиничным предприятиям достигнуть более узкой целевой аудитории. Многие инфлюэнсеры имеют фокусировку на конкретных темах или интересуются в определенных видах отдыха (например, путешествия, экотуризм, романтический отдых и т. д.), поэтому можно выбрать именно тех «лидеров мнений», которые соответствуют целевой аудитории гостиницы.

Однако при сотрудничестве с инфлюэнсерами необходимо помнить о важности аутентичности и подходящей партнерской совместимости. Важно выбирать инфлюэнсеров, которые поддерживают ценности и стиль вашего бренда, и внимательно следить за тем, чтобы контент, который они создают, соответствовал вашим ожиданиям и привлекал целевую аудиторию. В целом, сотрудничество с инфлюэнсерами предоставляет гостиничным предприятиям возможность увеличить узнаваемость бренда, привлечь новых клиентов и создать уникальную атмосферу истории вокруг своего продукта.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О рекламе». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/advert/> (дата обращения: 05.12.2023)
2. Инфлюэнсеры и гостиничный бизнес: как эффективно продвигать свои услуги // WelcomeTimes. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://welcometimes.ru/opinions/influensery-i-gostinichnyy-biznes-kak-effektivno-prodviyat-svoi-uslugi> (дата обращения: 16.11.2023).

3. Кто такие инфлюенсеры и как они помогают компаниям зарабатывать // РБК Тренды. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/social/61fcde0a9a7947477b15287d> (дата обращения: 05.12.2023).

4. Закон о маркировке рекламы в интернете 2023: новые правила и штрафы // РИА Новости. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20230913/markirovka-1896148209.html> (дата обращения: 05.12.2023).

COOPERATION WITH INFLUENCERS AS A MODERN WAY OF HOTEL PRODUCT PROMOTION

D.I. Seidova, *Student*¹

T.S. Kravtsova, *Senior Lecturer*¹, *Postgraduate Student*²

A.I. Belan, *Senior Lecturer*¹

¹**Petrozavodsk State University**

²**St. Petersburg State University of Economics**

(Russia, Petrozavodsk)

Abstract. *The article discusses the use of collaboration with Influencers as a modern way to promote a hotel product. In the context of digital marketing, social media is becoming an ideal platform for attracting the target audience. Hotel companies are actively creating their profiles in popular social networks.*

However, in addition to organic promotion, it is important to utilize tools and partner with influencers who are opinion leaders and have large audiences on social media. Their influence and the trust they express to their followers allow them to significantly influence the decisions of potential customers and the formation of trends in society. The article discusses examples of successful cooperation of hotel companies with Influencers and emphasizes the advantages of this approach to hotel product promotion.

Keywords: *hotels, influencers, marketing, promotion, digital marketing.*

УПРАВЛЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сун Сюянь, магистрант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-3-115-118

Аннотация. В данной статье рассмотрены вопросы управления демографическими процессами, существующими проблемами и перспективами развития. Определено понятие «демографическая проблема» населения. Проведен демографический анализ по показателям смертности и рождаемости населения в России. Изучены основные демографические проблемы в обществе. Намечены основные пути решения демографических проблем. Рассмотрен демографический прогноз населения России.

Ключевые слова: управление, общество, демографические проблемы, перспективы, развитие, смертность, рождаемость.

Актуальность темы исследования заключается в том, что в настоящее время демографическая проблема и ее решение выходят на первый план. Россия крупная страна с большим населением в мире. Благодаря непрерывному экономическому развитию и социальным изменениям демографический рост вступил в новую стадию, демонстрируя «новую норму развития населения», характеризующуюся замедлением роста населения, дисбалансами в структуре населения и все более острыми проблемами такие, как сокращение числа детей и старение населения. Это принесло новые вызовы

и возможности для экономического и социального развития. В этих условиях необходимо разработать новую модель управления демографическими процессами в обществе и стране в целом, для того, чтобы решить основные проблемы и наметить перспективы развития.

Под демографической проблемой следует понимать проблему, связанную с воспроизводством населения, рождаемостью и естественной убылью людей.

На рисунке 1 представлен анализ показателей смертности и рождаемости населения с 2006 по 2023 год.

Рис. 1. Анализ показателей смертности и рождаемости населения

Проведенный анализ позволили наглядным образом выявить тенденцию снижения рождаемости населения, начиная с 2015 года. Что касается смертности, то данный показатель, начиная с 2019 года находился в динамике увеличения, однако, после 2021 года наблюдалась тенденция его снижения.

Далее рассмотрим основные демографические проблемы в России, к числу которых можно отнести следующие:

- 1) снижение рождаемости и рост смертности населения;
- 2) увеличение старения населения;
- 3) рост количества больных людей в обществе;
- 4) рост миграции населения;
- 5) проблема ухода за пожилыми людьми;
- 6) увеличение социальной напряженности в обществе и другие [1, с. 12].

Эти и другие проблемы требуют разработки подхода к управлению с учетом действия внутренних и внешних факторов. Так, для решения демографической проблемы, связанной с низким уровнем рождаемости со стороны государства необходимо:

- 1) обеспечить материальную поддержку молодых семей;
- 2) создание условий для трудоустройства;
- 3) предоставление условий для совмещения работы и воспитания детей;
- 4) обеспечить решение жилищных вопросов;
- 5) создать необходимые условия для развития и формирования здоровой и крепкой семьи и т.д.

Для решения демографической проблемы необходимо также улучшить качество и структуру населения и сформировать матрицу талантов для содействия экономическому росту и социальному развитию. Считаем, что, повышая качество и уровень квалификации населения и привлекая больше высококачественной рабочей силы, страна может адаптироваться к потребностям экономических преобразований и способствовать научно-техническим инновациям и модернизации промышленности. Для этого необходимо поощрять молодежь к активному участию в инновациях

и предпринимательстве, созданию творческих проектов, участию в конкурсах, грантах и т.д.

Необходимо решить проблему низкой рождаемости, создать систему политики поддержки рождаемости и реализацию национальной стратегии активного реагирования на старение населения, чтобы поэтапно решать демографические структурные проблемы.

Важное значение в решении демографической проблемы играет создание надежной и динамичной пенсионной системы, которая будет являться защитой для нетрудоспособного населения страны.

На государственном уровне необходимо также трудиться над созданием и совершенствованием системы страхования по старости и обеспечивать пожилым людям стабильную и надежную всестороннюю защиту по старости, включая медицинское обслуживание, сестринский уход и социальное обеспечение, различными способами, чтобы эффективно облегчить экономические трудности, улучшать качество жизни старых людей. Содействовать строительству и благоустройству учреждений для престарелых, повышать качество обслуживания в домах престарелых и обеспечивать комфортные, безопасные и достойные условия жизни для пожилых людей.

Важной проблемой в обществе является проблема миграции населения. Миграция населения – перемещение людей через административно-территориальные границы, связанное с их переселением из одного места в другое, часто с переменой места жительства на длительное время или навсегда [4, с. 318].

Мобильность городского и сельского населения является не только важной особенностью демографического и социального развития страны, но и важным вопросом управления народонаселением, ключом к достижению интеграции городов и сельских районов. Формирование новой модели управления народонаселением заключается в активном руководстве потоком городского и сельского населения и управлении им, содействии интеграции и развитию городских и сельских районов и достижении общего процветания.

Считаем, что мобильность городского и сельского населения может способствовать оптимальному распределению ресурсов, реализации притока и объединения людских ресурсов и способствовать взаимодополняющему развитию городской и сельской экономики.

Здесь также могут возникнуть новые проблемы и трудности. С одной стороны, города сталкиваются с такими проблемами, как перенаселение, давление на занятость и жилищная напряженность. С другой стороны, сельские районы сталкиваются с такими проблемами, как сокращение численности населения и потеря рабочей силы. Следовательно, необходимо придерживаться нового типа пути урбанизации, ориентированного на людей, сформулировать научную и разумную политику мобильности населения и предоставить больше возможностей и удобных услуг мигрантам.

Для этого необходимо укреплять городское и сельское планирование, строительство инфраструктуры, обеспечивать хорошую занятость и условия жизни для сельского населения и привлекать сельское население к переезду в город и интеграции в него.

В то же время государство и региональные органы власти должны увеличить поддержку сельских районов, активизировать инвестиции в образовательные ресурсы, повысить привлекательность сельских районов для развития и содействовать их оживлению.

Для удовлетворения потребностей мигрантов необходимо создать и усовершенствовать систему социального обеспечения, которая сосредоточена на медицинском страховании, пенсионном страховании и субсидиях на образование, а также усилить защиту прав и интересов, защиты законных прав. Одним из наиболее острых вопросов на сегодняшний день является регулирование мировых демографических процессов [4, с. 318].

Важным направлением в решении демографической проблемы является укрепление международного сотрудничества для совместного решения глобальных демографических проблем. Демографические проблемы являются глобальной проблемой и

важным вопросом для всех стран. В условиях непрерывного роста населения планеты и изменений в демографической структуре все страны сталкиваются с беспрецедентным демографическим давлением и вызовами. Например, непрерывный рост населения планеты оказывает огромное давление на использование ресурсов, охрану окружающей среды и социально-экономическое развитие; старение населения в глобальном масштабе становится все более заметным, создавая проблемы для социального обеспечения, пенсионной системы и рынка труда; существуют по-прежнему большое число бедных детей и подростков во всем мире, которые сталкиваются с трудностями в образовании, здравоохранении и трудоустройстве.

Сталкиваясь с такими демографическими проблемами, страны по всему миру уделяют им большое внимание и предпринимают действия в области управления демографическими процессами. В этом контексте укрепление международного сотрудничества и обменов особенно важно.

Росстат представил демографический прогноз до 2046 года, рассчитанный с учетом результатов Всероссийской переписи населения, которая проводилась в октябре – ноябре 2021 года. К 1 января 2046 года в России будет проживать 138,77 млн человек. Доля населения трудоспособного возраста в 2045 году составит 57,5% от всех живущих в стране. Женщин по-прежнему будет больше, чем мужчин – на 1 января 2046 года на тысячу мужчин будет приходиться 1138 женщин. Ожидаемая продолжительность жизни вырастет в 2045 году до 79,83 года, при этом ожидаемая продолжительность жизни женщин достигнет 83,24 года. В соответствии с расчетными показателями демографического прогноза в 2045 году родится 1,43 млн младенцев, суммарный коэффициент рождаемости составит 1,663 (число детей в расчете на одну женщину).

Существует достаточно большое количество демографических проблем, которые требуют решения на государственном и региональном уровне. Правильно разработанная политика управления демографическими процессами способна увеличить

качественные и количественные показатели уровня социально-экономического развития, создать условия надежности и

безопасности для жизнедеятельности людей в обществе, повысить уровень жизни в целом.

Библиографический список

1. Ботова А.В. Демографический кризис в современной России и пути его преодоления // Юный ученый. – 2023. – № 1 (64). – С. 12-16.
2. Мочалова Я.В. Стратегия развития малого и среднего бизнеса в регионах РФ // Пространственное развитие территорий. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 393-396.
3. Моджина Н.В. Миграция как индикатор социально-экономического кризиса // Молодой ученый. – 2016. – № 12 (116). – С. 741-744.
4. Томских Э.С. Парадоксы мировой демографии. Вопросы управления демографическими процессами (обзор литературы) // Молодой ученый. – 2015. – № 13 (93). – С. 318-321.

MANAGING DEMOGRAPHIC PROCESSES: PROBLEMS AND PROSPECTS

Song Xiuyan, Graduate Student
Lomonosov Moscow State University
(Russia, Moscow)

Abstract. *This article discusses the issues of managing demographic processes, existing problems and development prospects. The concept of "demographic problem" of the population is defined. A demographic analysis of the mortality and fertility rates of the population in Russia has been carried out. The main demographic problems in society have been studied. The main ways of solving demographic problems are outlined. The demographic forecast of the Russian population is considered.*

Keywords: *management, society, demographic problems, prospects, development, mortality, fertility.*

ПОНЯТИЕ БИЗНЕС-МОДЕЛИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

М.С. Сычева, студент

Финансовый университет при Правительстве РФ

(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-3-119-121

Аннотация. Данная статья посвящена изучению сущности банковской бизнес-модели. В работе изучены различные подходы к определению бизнес-моделей кредитных организаций. На основе проведенного исследования предложено авторское определение понятия «бизнес-модель коммерческого банка».

Ключевые слова: бизнес-модель, коммерческий банк, стратегия банка, клиентоориентированность, бизнес-процессы.

Сложившаяся ситуация в российской экономике и банковском секторе, в частности, делает проблему обеспечения финансовой устойчивости коммерческих банков с разными бизнес-моделями особенно актуальной и обуславливает необходимость теоретической проработки данного вопроса. В настоящее время как зарубежные, так и отечественные исследователи не сформулировали единого подхода к определению «бизнес-модели», рассматривая как общую концепцию к понимаю термина, так и специфичные подходы для отдельных рынков.

Одним из первых, кто сформулировал понятие «бизнес-модели», был американский экономист Адриан Сливотски. В своем труде «Value Migration: How to Think Several Moves Ahead of the Competition» (1995) автор определяет бизнес-модель как комплексную систему действий и взаимоотношений, с помощью которой компания получает прибыль путем создания ценности для потребителя [1]. При этом, по мнению А. Сливотски, важны такие аспекты бизнеса, как выбор потребителя, формулировка и разграничение предложения, определение задач, выполняемых внутри компании и с помощью подрядчиков, варианты выходы компании на рынок и др.

Подход к концепции бизнес-моделей, в основу которого ложится создание ценности и получение прибыли, в дальнейшем будет повторяться в работах других экономистов. Так, Марк Джонсон, Клейтон Кристенсен и Хеннинг Кагерманн в своей статье «Обновление бизнес-модели» (2008) доказывают на примерах различных

компаний, что основу любой бизнес-модели составляют ценностное предложение клиенту, формула прибыли и ключевые ресурсы, и процессы компании [2]. Тем самым, подход дополняется описанием основных бизнес-процессов, выделение которых требует понимания не только специфических черт определенного бизнеса, но и состава необходимых для него ресурсов.

Вторым подходом к определению бизнес-модели стало ее рассмотрение как некой системы внутри компании. При этом исследователи разделились на тех, кто утверждал, что это именно система управления, состоящая из взаимосвязанных между собой бизнес- и поддерживающих подразделений (Льюис Джоан Марретта) [3], и тех, кто считал, что бизнес-модель – это прежде всего система продуктов, ресурсов и информационных потоков, которая описывает всех участников бизнес-процесса и их потенциальные выгоды (Пол Тиммерс) [4].

Подход, основанный исключительно на системности бизнес-модели, по нашему мнению, в полной мере не отражает важность, с которой надо подходить к выбору бизнес-модели для компании, и не учитывает многие факторы необходимые при ее разработке. Например, отсутствует модель прибыли, включающая в себя структуры доходов и затрат, которая является одним из ключевых элементов в структуре бизнес-модели.

Еще одним из основных подходов к определению понятия «бизнес-модель» является ее рассмотрение как план

деятельности или стратегический документ. Так, Майкл Льюис в своей работе «Новейшая новинка: История Силиконовой долины» (1999) описывал бизнес-модель как «попросту план для зарабатывания денег» [5]. Однако подобное определение не позволяет отделить бизнес-модель компании от стратегии ее развития, цель разработки которых существенно отличается.

В связи с этим отдельного внимания заслуживает работа «Построение бизнес-моделей» (2010) А. Остервальдера и И. Пинье. Они рассматривали бизнес-модель как план реализации стратегии компании в соответствии с ее внутренней структурой, процессами и системами [6]. Тем самым, они были одними из первых, кто провел четкую грань между этими двумя понятиями и установили четкую взаимосвязь между ними: показали, что бизнес-модель является производной от стратегии.

Если рассматривать труды отечественных исследователей, то В.А. Гусаков в своей работе «Ясная стратегия бизнеса» (2009) формулирует понятие бизнес-модели компании как «то, как и за счет чего она зарабатывает деньги», что очень близко к концепции Майкла Льюиса, которая подтверждает, что одним из основных элементов бизнес-модели любой компании является структура доходов и затрат в процессе создания стоимости [7]. Д.Е. Климанов и О.А. Третьяк отмечали, что в узком смысле бизнес-модель – это описание того, каким образом компания зарабатывает деньги, однако понимание концепции бизнес-модели строится именно на определении всех составляющих цепочки ценности компании [8]. Тем самым, понятие бизнес-модели является более широким и включает в себя план по созданию ценности для клиента и получения прибыли на основе выработанной системы бизнес-процессов.

Что касается определения бизнес-модели коммерческого банка, то данная тема является недостаточно разработанной. В настоящее время существует довольно ограниченное количество исследований и иных материалов, освещающих данную проблематику. В то же время имеющиеся упоминания бизнес-моделей банковской деятельности носят довольно

ограниченный характер, поскольку они сводят банковскую бизнес-модель к описанию операционных и управленческих бизнес-процессов внутри банка. Так, например, коллектив авторов Ф.Т. Алескерова, В.Ю. Белоусова, П.К. Бондарчук и Е.С. Попова в статье «Бизнес-модели российских банков: типология, структура, приверженность выбору» (2008) под бизнес-моделью рассматривают политику банков по управлению активами, пассивами и доходностью банковских операций [9]. Р.А. Исаев в монографии «Банковский менеджмент и бизнес-инжиниринг» (2011) вводит понятие комплексной бизнес-модели банка, под которой он понимает совокупность бизнес-моделей, охватывающую большинство основных сфер деятельности и систем управления в банке [10].

Более систематизированное определение бизнес-модели дала М.М. Зинина в статье «Понятие и структура бизнес-модели коммерческого банка» (2017). Проанализировав определения различных зарубежных и отечественных исследователей, автор пришла к выводу, что банковская бизнес-модель – это «система ресурсов, менеджмента, бизнес-деятельности и результатов, направленную на удовлетворение потребностей клиентов и извлечение экономических выгод из проводимых операций» [11]. В основе данного определения лежит концепция структуры бизнес-модели, которая в том числе учитывает взаимодействие банка с внешней средой. Однако предложенное определение не учитывает влияние рисков и появление инноваций, которые могут сильно повлиять на изменение выбранной бизнес-модели.

Проанализировав выше представленные определения зарубежных и российских экономистов, а также учитывая выбранную проблематику исследования, по нашему мнению, бизнес-модель банковской деятельности следует рассматривать как цепочку создания ценности для клиентов и извлечение прибыли на основе взаимосвязи бизнес-процессов, необходимых ресурсов, инфраструктуры и инноваций, риск изменения которых влияет на финансовую устойчивость коммерческого банка.

Библиографический список

1. Slywotzky, A. Value Migration: How to Think Several Moves Ahead of the Competition. – Harvard Business Press, 1995. – 336 p. – ISBN 978-0875846323.
2. Johnson M.W., Christensen C.M., Kagermann H. Reinventing Your Business Model. – Harvard Business Review. – 2008. – P. 59-67.
3. Magretta, J. Why Business Model Matters. – Harvard Business Review, 2021. – 170 p. – ISBN 978-5-9614-3999-1.
4. Timmers P. Business models for electronic markets // Electronic Markets. – 1998. – Vol. 8 (2). – P. 3-8.
5. Льюис, М. Новейшая новинка: История Силиконовой долины / Майкл Льюис. – Москва: Олимп бизнес, 2004. – 383 с. – ISBN 5-901028-70-8.
6. Osterwalder A., Pigneur Y. Business Model Generation. A Handbook for Visionaries, Game Changers, and Challengers // John Wiley & Sons, Inc. – 288 p. – ISBN 978-0470-87641-1.
7. Гусаков В. Ясная стратегия бизнеса. – Вершина, 2009. – 360 с. – ISBN 978-5-9626-0537-1.
8. Климанов Д.Е., Третьяк О.А. Бизнес-модели: основные направления исследований и поиски содержательного фундамента концепции // Российский журнал менеджмента. – 2014. – №12 (3). – С. 107-130.
9. Алескеров Ф.Т., Белоусова В.Ю., Бондарчук П.К., Попова Е.С. Бизнес-модели российских банков: типология, структура, приверженность // Высшая школа экономики: [сайт]. – 2012. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/data/2012/12/04/1268905426/бизнес-модели%20рос%20банков%20статья.pdf> (дата обращения: 10.10.2023).
10. Исаев Р.А. Банковский менеджмент и инжиниринг. – Москва: ИНФРА-М, 2011. – 400 с. – ISBN 978-5-16-004926-7.
11. Зинина М.М. Понятие и структура бизнес-модели коммерческого банка // Вестник Евразийской науки. – 2018. – № 5. – С. 128-136.

THE CONCEPT OF A COMMERCIAL BANK'S BUSINESS MODEL

M.S. Sycheva, Student

**Financial University under the Government of the Russian Federation
(Russia, Moscow)**

***Abstract.** This article is devoted to the study of the essence of the banking business model. The paper examines various approaches to determining the business models of credit institutions. Based on the conducted research, the author's definition of the concept of "business model of a commercial bank" is proposed.*

***Keywords:** business model, commercial bank, bank strategy, customer orientation, business processes.*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЙРОМАРКЕТИНГА ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ЭФФЕКТИВНЫХ РЕКЛАМНЫХ КРЕАТИВОВ

А.А. Толочнова, студент

Финансовый университет при Правительстве РФ
(Россия, г. Москва)

DOI: 10.24412/2500-1000-2024-4-3-122-125

Аннотация. В данной статье рассмотрены особенности использования нейромаркетинга для новых рекламных разработок, дано определение нейромаркетинга, указаны показатели эффективности его применения и основные методы использования нейромаркетинга при создании рекламы товаров.

Ключевые слова: нейромаркетинг, рекламная кампания, креативная реклама.

Актуальность настоящего исследования определяется важностью нейромаркетинга для эффективности продаж в самых различных сферах. На сегодняшний день это один из ключевых инструментов повышения продаж.

Новизна в постановке проблемы: Взгляд на нейромаркетинг с точки зрения применяемых для этой технологии инструментов следует считать достаточно новым для отечественной исследовательской науки.

Анализ, проведенный в настоящей работе, отличается краткостью изложения и попыткой максимально возможного охвата материала по теме исследования.

Гарвардское бизнес-обозрение определяет нейромаркетинг как «измерение последовательных и мотивационных сигналов для получения информации о предпочтениях и решениях клиентов, что может помочь при работе с креативной рекламой, разработкой продуктов, ценообразованием и другими сферами маркетинга» [1].

Термин «нейромаркетинг» был впервые введен Элом Смедсом в его статье «Взгляд на нейромаркетинг: о возможностях нейромаркетинга» в 2002 году [2], которая стала его инаугурационной речью в качестве профессора маркетинга в Роттердамской школе менеджмента. Эксперименты в этой области проводятся с 1990-х годов. Техника выявления метафор Залтмана определяет как сознательные, так и бессознательные мысли, исследуя небуквальные или метафорические выражения людей, часто скрытые от них самих.

Изучая соответствующие человеческие эмоции и модели поведения, связанные с продуктами, рекламой и принятием решений, компании могут выяснить, чего хочет клиент, независимо от того, знает он об этом или нет.

Чтобы помочь рекламодателям использовать силу нейромаркетинга и облегчить внедрение рекламы в своей стратегии, исследователь Кантар создал индекс «нейро» — неявный показатель бренда, основанный на раскрытии интуитивных ассоциаций (мгновенных чувств), эмоционального прайминга (неявной аффиинити) и паттерна бренда (отличительных активов бренда). Исследования Кантара в области нейробиологии показывают, что бренды, которые сильны в индексе «Neuro» имеют капитал бренда на 55% выше, чем бренды с низким индексом «Neuro» [5].

Рекламодатели могут использовать нейроинструменты и различные решения, которые могут помочь бренду:

1. Определение уровня эмоциональной отзывчивости потребителей в рекламе.
2. Определение элементов рекламы, которые работают с наибольшей эффективностью.
3. SWOT-анализ в рекламе.
4. Анализ завершающей части рекламы: запоминается ли она, исследование ранее полученного опыта – возможно ли его применить.
5. Основная кодировка – помогает выделить те моменты, которые можно использовать для оптимизации рекламы и

улучшения наименее привлекательных ее аспектов.

Наиболее привлекательные моменты также могут быть использованы в печатной кампании, поскольку они оказываются закодированы в памяти – явно или неявно. Такие инструменты, как интуитивные ассоциации, помогают понять спонтанные положительные или отрицательные ассоциации с рекламой – первое впечатление от рекламы, которое часто окрашивает то, что люди думают о рекламе.

Применение таких инструментов, как отслеживание движения глаз, может помочь понять, обращают ли люди внимание на бренд и другие важные аспекты рекламы, такие, как демонстрация продукта или сложные подсказки бренда, которые помогают сделать бренд запоминающимся. Получается, что вовлечение потребителей эмоций в рекламу может помочь создать более запоминающуюся рекламу. Включение демонстрации товаров в рекламе доказало свою эффективность в эмоциональной привлекательности рекламы, но только в том случае, если она кажется аутентичной и естественной и поддерживает рекламный поток. Демонстрации могут быть очень эффективными для создания эмпатии у потребителей и привести к повышению эффективности рекламы.

Примеры использования нейромаркетинга в реальной жизни:

1. Движение глаз – технология отслеживания движений глаз сегодня привлекает внимание многих компаний. Программное обеспечение предназначено для записи движения зрачка человека и того, где глаза фиксируются на экране. Обычно результаты отслеживаются на цветной пятнистой тепловой карте, показывающей, куда участники смотрят больше всего. Сравнительные исследования, в которых два изображения сопоставляются друг с другом, чтобы увидеть, какое из них вызывает лучшую реакцию аудитории, часто используются для демонстрации преимуществ отслеживания взгляда. Специалист по юзабилити Джеймс Бриз провел исследование того, как люди смотрят детскую рекламу, опросив 106 испытуемых. В подсказке были представлены две разные рекламы с изображением

одного и того же ребенка. В одном ребенок пристально смотрит на зрителя, непосредственно привлекая его к себе. Во втором взгляд ребенка направлен на содержание рекламы. Бриз обнаружил, что значительно больше внимания было уделено сообщению во втором примере рекламы, при этом потребитель смотрел туда, куда смотрит субъект. Подобные простые представления о человеческой природе привели к созданию подборки стратегий взгляда, используемых рекламодателями.

2. Эффективная упаковка – Не всегда важно то, что внутри в случае с продажей товаров. Такие бренды, как Campbell's Soup, Gerber и Frito-Lay в последние годы тщательно продумали модернизацию своей упаковки. С помощью фокус-групп они просили клиентов дать положительный, нейтральный или отрицательный отзыв об упаковке продукта, по частям, включая цвет, размер текста и изображения. Frito-Lay, например, обнаружила, что матовые пакеты с изображением картофеля не вызывают негативной реакции, тогда как блестящие пакеты с изображениями чипсов вызывают. В течение нескольких месяцев упаковка продукта подверглась изменениям.

3. Цветовая психология – исследования показывают, что до 90% причин, по которым покупатель покупает товар, обусловлены его цветом. В статье, опубликованной в журнале *Management Decision* [4], Сатендра Сингх заметил, что разумное использование цветов может способствовать не только дифференцированию продукции от конкурентов, но и влиять на настроение и чувства – позитивные или негативные – потребителя, а, следовательно, и на его отношение к определенным продуктам. Ярким примером использования цветовой психологии является компания Coca-Cola: 94% жителей мира положительно высказались о красном цвете. Они, наряду с Target и Netflix, используют красный цвет в качестве основного ингредиента своего бренда, чтобы олицетворять силу, волнение, энергию и страсть. Также известно, что красный цвет сигнализирует о приступах голода. Тем не менее, критические исследования показывают, что личные предпочтения, опыт, воспитание, культурные различия и

контекст могут исказить послание маркетинговых компаний.

4. Усталость от множества решений – Если тащить тележку размером с супермаркет по лабиринту проходов с флуоресцентным освещением, то такая задача вызовет уныние. Исследование 1995 года, посвященное деликатесным джемам, проведенное Колумбийским университетом, показало, что слишком большой выбор на самом деле может отпугивать покупателей. Профессор Шина Айенгар и ее научные сотрудники установили стенд с образцами джемов Wilkin & Sons, ассортимент которых они меняли с 24 джемов до шести джемов каждые несколько часов. Если 60% прохожих на рынке привлек большой ассортимент, то лишь 40% остановились на малом ассортименте; однако сделку заключили 30% покупателей с тягой к небольшому ассортименту по сравнению с лишь 3% тех, кому подарили два десятка джемов. Это исследование «выдвинуло гипотезу о том, что наличие выбора может быть привлекательным в качестве теории, но на самом деле люди могут обнаружить, что все большой выбор приводит к усталости при принятии решений» [3].

5. Оценка удовлетворенности клиентов – один из инструментов, часто используемых в этой области, известен как электроэнцефалография или ЭЭГ, он определяет эмоциональную реакцию человека на продукт или рекламу. В одном исследовании измерялась неудовлетворенность клиентов стандартами красоты, предлагающими участникам бесплатные косметические дерматологические процедуры, такие, как наполнители губ. Используя ЭЭГ, Католический университет Кампинаса обнаружил, что удовлетворенность клиентов коррелирует с активацией нейронных цепей, участвующих в оценке красоты лица. Исследователи обнаружили, что 54% пациентов прошли лечение, потому что уже подумывали о нем, а 52% были недовольны своими губами или носогубными складками. Пациенты варьировались от очень довольных до удовлетворенных результатами лечения и привлекательностью своего лица после лечения, при этом ни один пациент не заявил о своей неудовлетворенности.

6. Избегание потери – Людей беспокоит не только то, что они могут потерять (как это видно в схемах «покупай, пока оно не исчезло» или «только ограниченное время»), но и то, что они могут получить, рассматривая возможность покупки. Хотя важно не перенасыщать эту технику, неприятие потерь дает лучшие результаты при сравнении с другими когнитивными искажениями. Исследования Университета менеджмента и экономики ISM показали, что тактика предотвращения потерь привела к наибольшему увеличению конверсий, а также к самым высоким средним баллам за максимальное увеличение количества просмотров страниц на платформе электронной коммерции. Сообщения типа «Еда уже зарезервирована! Не упустите шанс заказать ее!» привлек больше трафика, чем эффект обратного отсчета («Закажите еду в [x раз], и мы доставим ее вам к [у времени]!»); эффект подножия («Эта еда уже доставлена более чем 100 клиентам! Станьте одним из них – закажите сейчас!») и эффект выигрыша («Чем быстрее вы заказываете – тем быстрее вы получите!»).

7. Закрепление – без четкого понимания стоимости клиентская интерпретация ценности может довольно легко исказиться. Лучше всего это реализуется посредством привязки, когда компании позиционируют себя как конкурентные, делая ставку на то, что большинство клиентов принимают решение, основываясь на том, что перед ними, а не исследуя оптимальный продукт. Распространенные методы включают пакетные услуги, дополнительные услуги, такие как бесплатный кофе при покупке номера в отеле или дешёвое вино среди дорогих альтернатив.

8. Скорость и эффективность – Конечно, безопасность и защищенность – веские причины для поддержки продукта, но при этом важно понять, когда он проявится в продаже и как будет работать. PayPal, одна из первых компаний, перешедших в цифровой формат, обнаружила, что пользователи ее платформы более позитивно реагируют на кампании, ориентированные на быстроту выполнения, а не на безопасность транзакций, когда дело касается

удовлетворенности клиентов. Подчеркивая скорость своего сервиса онлайн-платежей, PayPal привлекла больше онлайн-покупателей для совершения выбора.

Подводя итоги, необходимо еще раз указать на действенность различных методов

нейромаркетинга при построении рекламной кампании. Особенно важно это для дебюта компании на рынке или при выходе в свет нового продукта.

Библиографический список

1. Канеман Д. Рациональный выбор, ценности и фреймы // Психологический журнал. – 2018. – Т. 24. – № 4. – С. 31-42.
2. Ключарев В. Нейроэкономика: свободны ли мы в своих решениях?» // Психологический журнал. – 2021. – Т. 32. – № 4. – С. 18-25.
3. Льюис Д. Нейромаркетинг в действии // Экономический журнал. – 2022. – № 6. – С. 83-95.
4. Самоткан К. Нейромаркетинг, или как завладеть мозгом покупателя // Психологический журнал. – 2016. – Т. 48. № 2. – С. 13-22.
5. Фингельцург А. Нейромаркетинг перспективы развития // Экономический журнал. – 2022. – № 4. – С. 6-12.

USING NEUROMARKETING TO DEVELOP EFFECTIVE ADVERTISING CREATIVES

A.A. Toloknova, *Student*

Financial University under the Government of the Russian Federation
(Russia, Moscow)

Abstract. *This article discusses the features of using neuromarketing for new advertising developments, gives a definition of neuromarketing, indicates indicators of the effectiveness of its use and the main methods of using neuromarketing when creating advertising for goods.*

Keywords: *neuromarketing, advertising campaign, creative advertising.*

ВОПРОСЫ ОПТИМИЗАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ АСПЕКТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.С. Петракова, канд. филос. наук, доцент

Я.В. Безруков, магистрант

Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
(Россия, г. Краснодар)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-3-126-130

Аннотация. Вопросы правового регулирования деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации актуальны по многим причинам, главными из которых является недостаточная урегулированность отдельных аспектов деятельности омбудсменов в действующем законодательстве и несомненная важность их функций для государства и общества. Среди основных пробелов в правовом поле, охватывающем деятельность омбудсменов в России, авторы выделяют двойственность правового статуса Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации; отсутствие конкретики в вопросах взаимодействия омбудсменов разных уровней между собой, а также с государственными органами и органами местного самоуправления; недостаточную определенность основных направлений деятельности данных должностных лиц и др. В настоящей статье исследователями предложены пути оптимизации правового регулирования деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и дано их обоснование.

Ключевые слова: Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, правовой статус, должностное лицо, органы государственной власти, органы местного самоуправления, правозащитная деятельность.

Проблема правового и организационного обеспечения правозащитной деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации является чрезвычайно актуальной, поскольку вопросы обеспечения прав и свобод человека и гражданина, а также механизм, формы, способы и средства их реализации и защиты уже на протяжении многих веков занимают человечество. Об актуальности вопросов институционально определенной правовой защиты и темы свидетельствует и тот факт, что государственные органы, частично выполнявшие функции омбудсмана, существовали уже в античном мире.

Результаты исследования

Необходимо отметить, что в ходе реализации правозащитной функции Уполномоченный по правам человека сталкивается с рядом трудностей, связанных с тем, что отдельные аспекты его деятельности

недостаточно полно и конкретно урегулированы в действующем законодательстве.

Так, на сегодняшний день законодательно не вполне конкретно определен правовой статус Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Омбудсмен может считаться одновременно и должностным лицом, замещающим должность в органе государственной власти или органе власти субъекта федерации, и самостоятельным органом, поскольку нормативно закреплено, что Уполномоченный по правам человека при выполнении своих функций независим и его деятельность подотчетна только парламенту [1, с. 9].

Государственным органом Уполномоченный по правам человека является по ряду причин: во-первых, он учрежден государством и его правовой статус прописан в Конституции Российской Федерации [2]; во-вторых, данный орган выполняет функции Российской Федерации по

обеспечению и защите прав и свобод человека и гражданина и, соответственно, несет ответственность перед государством.

Для реализации функций Уполномоченного по правам человека данный орган обеспечивается необходимой материально-технической и финансовой составляющими.

Осуществление правозащитной функции предполагает необходимость Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации иметь рычаги воздействия на органы государственной власти, органы субъектов федерации, органы местного самоуправления и должностных лиц всех уровней с целью обеспечения восстановления и защиты нарушенных прав граждан. Однако все выводы и предложения омбудсмена для органов управления всех уровней носят лишь рекомендательный характер, соответственно, за невыполнение рекомендаций не может быть применена санкция [3, с. 228].

Омбудсмен, выступая в качестве гаранта государственной защиты прав граждан, занимает особое место в системе органов государственной власти. С одной стороны, он имеет свое персонафицированное назначение, которое отсутствует у других органов власти. В то же время в своей деятельности он дублирует функции других государственных органов, выявляя ошибки органов власти и должностных лиц, оставшиеся вне поля зрения иных обеспечивающих соблюдение прав органов [4, с. 53].

Кроме указанного, механизм деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации нуждается в более детальном законодательном регулировании и практической оптимизации. В частности, среди пробелов в действующем правовом поле можно назвать такие, как неурегулированность процесса, форм, методов и сроков взаимодействия между омбудсменами федерального и регионального уровней; отсутствие и нерегламентированность сроков рассмотрения обращений граждан; отсутствие возможности продления срока обращения к омбудсмену по объективным причинам [5, с. 38]. Одновременно с изложенным детальное рассмотрение также требуют вопросы правового статуса самого

уполномоченного, а именно формальные требования к его образованию, опыту работы в правозащитной сфере, критерии оценки нравственных качеств должностного лица [6, с. 16].

Уполномоченный по правам человека – это одновременно и должностное лицо, и государственный орган, в компетенцию которого входит контроль над соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Источником нарушения этих прав являются органы государственной власти, органы власти субъектов федерации и органы местного самоуправления, а также отдельные должностные лица в рамках государственных органов всех уровней.

Правовой статус Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации определен Конституцией Российской Федерации, Федеральным конституционным законом «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» и иными федеральными законами.

Основным направлением деятельности омбудсмена является правозащитная деятельность, в рамках которой реализуются такие основные его функции, как восстановление нарушенных прав и свобод; нормотворчество; правовое образование и консультирование; контроль деятельности органов власти всех уровней на предмет обеспечения ими реализации основных прав и свобод граждан.

В настоящее время деятельность Уполномоченного по правам человека не всегда обеспечивает выполнение основной своей цели, поскольку для ее эффективной реализации в полной мере необходима доработка законодательства и совершенствование правоприменительной практики.

Анализируя текст Федерального конституционного закона «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» №1-ФКЗ, видно, что в нем прописаны только четыре основных направления деятельности Уполномоченного по правам человека [7]. Однако практика правоприменительной деятельности показывает, что помимо названных можно выделить и другие, не менее значимые. Например, в ходе реализации своих функций Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации

Федерации обязан взаимодействовать с государственными органами разных уровней и органами местного самоуправления для проведения проверок по фактам нарушений прав, а также при вынесении рекомендаций по устранению выявленных нарушений [8, с. 130]. Кроме того, тесное сотрудничество в области обеспечения защиты прав и свобод человека с Уполномоченными по правам человека в субъектах Российской Федерации. Важно отметить, что данное взаимодействие осуществляется как форма координации и сотрудничества, поскольку соподчиненности между данными органами нет, она законодательно не прописана [7]. Третьим, на наш взгляд, важным направлением деятельности омбудсмена в России является обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина путем взаимодействия с различными общественными объединениями и организациями, реализующими также правозащитные функции. Еще одним важнейшим направлением, которое осуществляет в своей деятельности уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, является взаимодействие со средствами массовой коммуникации в ходе реализации своих правозащитных функций [9, с. 156]. Считаем, что выделенные направления также необходимо внести в текст закона № 1-ФКЗ, поскольку они напрямую связаны с правозащитной деятельностью омбудсмена в России.

Кроме указанного, также считаем, что необходимо расширить пределы полномочий омбудсмена, включив в них рассмотрение жалоб и обращений, связанных не только с деятельностью чиновников всех уровней, но и с деятельностью частных организаций и лиц, поскольку права нарушить могут не только органы власти, а права, нарушенные другими участниками общественных отношений, нуждаются в защите никак не меньше, чем те, которые были нарушены органами власти или должностными лицами. Считаем целесообразным включить в сферу контроля омбудсмена также деятельность частных организаций в сфере услуг, здравоохранения, образования, работающих с физическими лицами и зачастую нарушающими

их права и свободы. Однозначно, подобное решение о расширении компетенции Уполномоченного по правам человека в России потребует реформирования законодательства, расширения штата омбудсмена и превращения его деятельности как должностного лица в деятельность руководителя службы Уполномоченного по правам человека.

Одним из направлений деятельности Уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации является направление в органы местного самоуправления замечаний и предложений по оптимизации механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина на местах. Не всегда подобные рекомендации от уполномоченного регионального уровня принимаются местной властью [10, с. 73]. Считаем необходимым внести поправки в действующее законодательство с тем, чтобы сделать рассмотрение направленных омбудсменом предложений по оптимизации механизмов обеспечения прав и свобод человека и гражданина на местах обязательным.

Несомненно, совершенствования требуют также процедуры взаимодействия омбудсменов федерального и регионального уровней. В настоящее время в законодательстве эти должностные лица являются независимыми и никак не связанными друг с другом [7; 11]. Полагаем, что законодательно закреплённая необходимость координации деятельности между омбудсменами разных уровней существенно бы повысила эффективность принимаемых ими решений, поскольку дала бы возможность совместно выработать принципы и алгоритмы правозащитной деятельности. Считаем нужным формально установить формы и порядок взаимодействия омбудсменов разных уровней; сроки предоставления ответов на запросы уполномоченных других субъектов или уполномоченных федерального уровня, что станет отправной точкой для универсализации законодательства в отношении правозащитной субъектов.

Существенной недоработкой можно назвать и то, что закон не прописывает возможность обращения к Уполномоченному

через своего представителя при невозможности обратиться лично, предполагая, что за защитой нарушенных прав каждый должен обращаться лично. В связи с этим важным считаем также законодательно закрепить возможность помимо личного обращения использовать институт представительства.

Заключение. Предложенный комплекс мер позволит не просто оптимизировать деятельность самого омбудсмана, сделав ее более конкретной, целенаправленной и результативной, но и даст возможность усовершенствовать правоприменительные механизмы в области правозащитной деятельности в целом.

Библиографический список

1. Корнеева Н.В. Конституционно-правовые основы деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: автореферат дисс. ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Сев.-Зап. акад. гос. службы. – СПб, 2002. – 18 с.
2. Конституция Российской Федерации (принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренные в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Официальный портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 08.03.2024)
3. Евдошенко А.П. Место и роль уполномоченного по правам человека в РФ в системе органов государственной власти // Известия РГПУ имени А.И. Герцена. – 2009. – №110. – С. 227-231.
4. Эмих В.В. Концепция уполномоченных по правам человека в Российской Федерации: монография. – Екатеринбург: УрО РАН, 2010. – 218 с.
5. Кулешова Н.И. Конституционное право граждан на обращение к Уполномоченному по правам человека // Юридическая наука. – 2014. – №1. – С. 41-44.
6. Феоктистов Д.Е. Правовые гарантии персональной независимости Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Бизнес в законе. – 2010. – № 5. – С. 14-17.
7. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. №9. Ст. 1011.
8. Кудряшова А.М., Петренко Н.И. Правозащитная деятельность уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Вестник Российского университета кооперации. – 2018. – № 1 (31). – С. 128-132.
9. Мархгейм М.В., Новикова А.Е. Соотношение развития региональной омбудсменской службы в России // Научные ведомости. – 2014. – № 16 (187). Выпуск 29. – С. 152-158.
10. Кальгина А.А. Институт Уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. – 2021. – № 11. – С. 71-74.
11. Об Уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации: Федеральный закон от 18 марта 2020 года № 48-ФЗ // Официальный информационный портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003180028> (дата обращения: 07.04.2024).

ISSUES OF OPTIMIZATION OF SEPARATE LEGAL ASPECTS OF THE ACTIVITY OF THE HUMAN RIGHTS COMMITTEE IN THE RUSSIAN FEDERATION

A.S. Petrakova, *Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor*

Ya.V. Bezrukov, *Graduate Student*

**Krasnodar Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation
(Russia, Krasnodar)**

***Abstract.** Issues of legal regulation of the activities of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation are relevant for many reasons, the main of which is the insufficient regulation of certain aspects of the activities of ombudsmen in the current legislation and the undoubted importance of their functions for the state and society. Among the main gaps in the legal framework covering the activities of ombudsmen in Russia, the authors highlight the duality of the legal status of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation; lack of specificity in matters of interaction between ombudsmen of different levels among themselves, as well as with state bodies and local governments; insufficient clarity of the main directions of activity of these officials, etc. In this article, researchers have proposed ways to optimize the legal regulation of the activities of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation and given their justification.*

***Keywords:** Commissioner for Human Rights in the Russian Federation, legal status, official, government bodies, local government bodies, human rights activities.*

HISTORY AND PERSPECTIVES OF THE NOTARY INSTITUTION IN RUSSIA

M.V. Popkova, *Student*

Supervisor: *E.A. Popkova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor*

**Kaluga Institute(branch) All Russia State University of Justice
(Russia, Kaluga)**

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-3-131-137

Abstract. *The purpose of the research is to consider the historical perspective and development of the institute of notary in tsarist Russia, in the Soviet period and in modern Russia. The author reveals the positive features and disadvantages of this institution in various historical periods of its existence. The study uses a comparative historical analysis, which made it possible to determine the prospects for the development of the institute of notaries in Russia.*

Keywords: *notary, history, development perspectives, Tsar Russia, Soviet period, Russian Federation.*

To date, there has not been a unified model of the institute of notaries that would operate in any society at any stage of its development. The notary office, together with the state and society, is constantly evolving, as is the entire legal system of the state as a whole. The institute of notaries established in Russia arose as a form of public activity of independent notaries in connection with the adoption of the notarial part of the Temporary Provision approved by Emperor Alexander II in 1866. When creating this Provision, the notary legislation of Western Europe was taken as a basis: French – in 1813, Austrian – in 1845, Bavarian – in 1861. The adoption of the unified act on notaries in Russia marked a new era in the history of the development of the Russian notary, and this Provision presented notaries in a completely new form – in a way in which they had not existed before.

In accordance with Article 3 of this Regulation, "the positions of notaries were established in capitals, provincial and county towns, and, if necessary, in counties. However, the Provision was not introduced throughout the country" [1, p. 4], where notaries were absent, their functions were performed by magistrates, county courts, and the police. According to Article 17 of the Regulation, notaries were recognized as civil servants, they were assigned the 8th rank by position. However, they were not part of the justice system, and received neither salaries nor pensions from the State. St. 208 recognized notaries as free professionals who carry out their activities on a commercial basis.

The notary charged a certain fee for the services rendered, or this fee was determined by the tariff, in the absence of agreement with the cost of the notarial action. "In order to ensure the fulfillment of obligations that could arise as a result of improper actions, the notary was obliged to post a pledge when appointed to the position. The certification of notarial documents was carried out not on behalf of the state as a whole, but of the province where the notary served, since he had a seal with the image of the provincial coat of arms. The notary had to perform his duties only within the limits of his notary district. Notarial actions had to be performed in the premises of the notary office. In accordance with Articles 37, 114 of the Regulation, notaries were required to stay in their offices for at least 6 hours every day, and in exceptional cases, notarial actions could be performed "at home", but only at other times [2, p. 7]. In the Russian Empire, there were not enough people holding the position of notary, and the possibility of appointing a notary from the Government was envisaged. Such a notary was a civil servant, enjoyed all the rights and benefits on an equal basis with the secretary of the district court. He received remuneration appointed by the Ministry of Justice and did not provide bail to ensure his activities. All notaries were divided into two main categories: senior and junior. Senior notaries were in the public service, and their content, rights and benefits corresponded to the content, rights and benefits of the members of the district courts. They could have assistants equated in

status to the position of secretaries of the district courts. Senior notaries were responsible for ownership and other proprietary rights to immovable property, and all other notarial acts were performed by junior notaries (Articles 154-156) [3, p. 78].

Article 65 clearly defined the scope of actions of notaries. They had the right to perform any acts, except for acts of state, official and boundary, as well as to testify documents. Two witnesses had to be present when performing any notarial act, and three witnesses had to be present when drawing up bills of sale for real estate. Article 31 of the Regulation provided for strict rules for maintaining registers – without erasures and unspecified corrections. In accordance with the Regulations, two witnesses were required to be present at the commission of each notarial act, and three people were required when drawing up bills of sale for real estate. The regulation also contained rules on notarial secrecy. It had to be observed in all notarial actions [3, p. 87].

Despite the large amount of powers that notaries had in the Russian Empire, they were also still divided into stockbrokers and notaries, ship brokers; highly specialized brokers: shipping reprisals, state commercial bank, private, servants and working people, workshops, craft departments, Kronstadt Society of free sailors; magistrates, town halls, duma, customs officials, bailiffs, commercial verbal courts, who performed the functions of a notary or broker in their absence [4, p. 114].

Based on the above, it can be concluded that the Temporary Provision created in 1866 already clearly defined the legal status, competence of notaries, and fixed a strict procedure for carrying out notarial actions. However, the inequality between notaries in terms of legal status, the spread of notary legislation only in certain territories of the country greatly hindered the development of the institute of notaries.

Throughout the history of this country, judicial bodies, including the notary public, did not receive their further development after the collapse of the Russian Empire. The adopted Decree on the court No. 1 of November 24, 1917, abolished all judicial and related bodies that existed by that time in Russia, thereby playing a major role in the transition from pre-

revolutionary to post-revolutionary justice [5, p. 245].

The pre-revolutionary notary office, established in 1866 in the wake of judicial reform, differed from the Soviet established notary system in that it had a close connection with the judicial system and therefore was subject to renewal. The immediate act on the abolition of the pre-revolutionary notary was adopted on March 23, 1918: the resolution of the Council of People's Commissars of that date explicitly stated the abolition of the Provision on the notary part and the municipalization of all notary offices, which by that time had practically ceased their activities [6, p. 5].

The insignificance of civil turnover in the first post-revolutionary years, especially during the period of the policy of war communism, led to the loss of its former importance by the notary, which determined the lack of serious attention to the issues of its functioning and reform in the domestic legal thought of that period. The transitional stage in the new history of state and law had a negative impact on the development of the notary. All legal institutions, including the notary, were considered as a relic of bourgeois society, their existence was allowed only as temporary, designed for a transitional period. Even during the period of the new economic policy, which proclaimed a return to free trade and allowed private entrepreneurship, the importance of the institution of the notary was questioned. There was simply no question of the legality of civil transactions at that time: the only and most important thing was to ensure the interests of the state in every possible way [7, p. 26].

The issues of reforming the notary, which had lost its practical significance, were rarely discussed by lawyers, they did not generate serious discussions in the legal science of that period. The discussions that took place were, as a rule, purely practical in nature and did not relate to legal theory. Documents have been preserved testifying to the discussion by the Board of the People's Commissariat of Justice of the issue of the destruction of serfdom acts, the commission of which was among the important notarial functions in the pre-revolutionary period. This issue was discussed twice: on September 30, 1918 and on November 18, 1918. The destruction of serfdom acts was

associated with such tasks as the liquidation of former private ownership of real estate, the socialization of real estate and even the recycling of old stocks of paper, which eventually led to the idea of the liquidation of pre-revolutionary notary archives [6, p. 7].

The new economic policy, which has been carried out in the country since 1921 and was aimed at using market mechanisms to restore the national economy destroyed by the Civil War, contributed to the expansion of civil turnover, since, albeit temporarily, it changed the attitude towards private property [8, pp. 5-7]. The admission of private and foreign capital into economic relations raised the question of the need to ensure the legality of transactions and the entire civil turnover, ensuring diverse and at the same time legitimate property interests. Despite such trends, Chairman of the Council of People's Commissars of the RSFSR V. I. Lenin stressed the need to maintain state control over the private legal sphere, and called for increased state interference in private property relations. This position of Lenin became the basis for the subsequent attitude towards the institution of the notary, served as the basis for the formation of its essential characteristics and the formation of its role in public relations. The notary was called upon to observe the necessary line between two important trends, which V.I. Lenin at the fourth session of the Central Executive Committee: to observe the legitimate satisfaction of the economic interests of citizens and to prevent abuse of the principles of the new economic policy [9, pp. 245-251].

Thus, the judicial authorities faced an important task: without restoring the institution of the notary in its former, pre-revolutionary form, to create a reliable mechanism for registering transactions, without letting it out of the control of the judicial authorities. Such a mechanism was supposed to ensure the legality of civil turnover and at the same time prevent violations of the interests of the state.

The development of civil turnover during the period of the new economic policy led to an increase in the need for notarial actions, which initiated a discussion on the reform of the notary among government officials and the legal community.

At the time of the NEP, the issue of legality and the development of justice was actually reduced to preventing the abuse of the opportunities that this new economic policy opened up. In the context of new forms of economic activity, it was necessary to ensure compliance with the new legislation, which was codified in 1922-1923. In these two years, seven codes were adopted at once, which made it possible to formalize the system of Soviet legislation based on the principles of the Roman-German legal family [10, pp. 6-7], while adhering to Marxist-Leninist ideas about law. The People's Commissariat of Justice drew special attention of all subordinate bodies to the fact that it is necessary to prevent violations occurring in contractual relations between state bodies and private entrepreneurs, to reveal the facts of dishonesty of individual officials [11, pp. 15-16].

The formation of the Soviet notary in the early 1920s was hindered by the following factors:

- the absence of a legislative act on the notary;
- lack of notarial staff with relevant experience and knowledge.

In these conditions, the need to develop a single legislative act on the notary became more and more obvious. This issue was discussed by practitioners and figures of the Soviet justice system. Such discussions, which were official but not doctrinal in nature, testified to the emergence of Soviet notarial legal thought.

The issues of the notary were discussed by the delegates of the IV All-Russian Congress of Figures of Soviet Justice, which was held at the end of January 1922. One of the subjects of discussion was the previously published «Theses on the notary» [12, pp. 10-11].

An analysis of the text of these theses shows that their main provisions, which were of a fundamental nature for the creation of the Soviet notary, can be expressed as follows:

- the creation of a notary is due to a new economic policy and its consequence – the expansion of commodity turnover and the need to control it;
- the task of the notary is not only to give legal force and "strength" to acts, but also to ensure their lawful nature, that is, compliance with current legislation;

- the number of acts requiring notarization should be expanded;
- the notary is considered as a state institution, which implies the prevention of any private law relations within its framework;
- notarial bodies should be introduced into the general system of justice bodies;
- notarial actions can be appealed.

Thus, the formation and development of Soviet notarial legal thought from the very beginning followed the path of abandoning the Latin-type notary, that is, a free notary. Such a notary simply had no place in the new Soviet justice system; the principles of the Latin notary entered into an insurmountable contradiction with the principles of building a socialist society. As a result, the orientation towards the state model of the notary as a body of public jurisdiction was chosen.

The new notary legislation was supposed to meet the interests of the state, without hindering the development of civil turnover within the framework allowed by the NEP. The outcome of the discussions at the Congress and after it was the elaboration of a draft legislative act on the notary public. On October 4, 1922, the Council of People's Commissars of the RSFSR adopted the "Regulation on the State Notary". An important factor in the development of notarial legal thought was the October Revolution of 1917, which led to the scrapping of the old administrative legal system and the creation of a new one. As a result, the pre-revolutionary notary ceased to exist and a new, Soviet notary was created instead. Changes in the organization of the notary and the legal regulation of its activities became an objective reason for the emergence of such a trend of Soviet legal thought as notary legal thought. But its development was limited by the very nature of the new notary, which was created as a state institution [13, p. 213].

The modern model of the notary, which has developed in the Russian Federation, was formed under the influence of both economic transformations in society and changes in socio-cultural and legal reality, recognition of natural and inalienable human rights. By the 2000s, a number of social and legal problems had arisen in the country in various fields, including the sphere of real estate turnover. The growth of fraud, in particular raiding, which

migrated from business to shared real estate of ordinary citizens, has reached critical proportions. A huge number of people became victims of deception and outright crime every day, were left without a roof over their heads, without means of livelihood. Transactions, in 99% of cases concluded in simple written form, were repeatedly challenged in the courts. As a result, the reliability of the data from the state registers has become a big question. Such a sad "legacy" was inherited by the country from the liberal reforms of the 90s. It was they who excluded the notary from the system of registration of ownership of real estate, leaving citizens without legal protection and responsible assistance in situations where the most valuable thing was at stake. Russia was in dire need of ensuring the legality and stability of civil turnover. And the notary, in turn, acted as an institution that was able to take responsibility for solving this difficult, significant task throughout the country. The notary office of the new, non-budgetary formation had all the prerequisites for this [14, p. 112].

The legislation on notaries, adopted on February 11, 1993, corresponded to the new realities of the country's life. A fundamental novelty of the legislation became the possibility of performing a public legal function on behalf of the state by a private practicing notary who ensured self-financing of his activities on the basis of payment for performing notarial actions at notarial rates. The non-budgetary notary was initially formed and operated on the principles of self-organization; Each notary was a member of the notary chamber of a constituent entity of the Federation, which, together with the body of the Ministry of Justice, monitored the performance by notaries of their professional duties. The regional Notary Chambers, in turn, were members of the Federal Notary Chamber. The establishment of the Federal Notary Chamber became an important event in the legal and public life of the country. The founding conference on the formation of the FNP was held on September 22, 1993 in Moscow, uniting the notary chambers established earlier in a number of subjects of the Russian Federation. The first professional corporate organizations of notaries were established in Moscow, St. Petersburg, Nizhny Novgorod, Kaliningrad, Saratov regions. In 1994, 42 regional

chambers were already members of the FNP, by the end of 1995 – 71. The principles of self-government of the notary, laid down in the Foundations, turned out to be so effective that it was the experience of the notary that became an example for the subsequent development of self-regulatory organizations in Russia. The foundations provided for the parallel functioning of state notary offices and private practicing notaries. At the time of the adoption of the law, notarial actions remained the same, but due to the complication of civil turnover, their essence became more complicated. So, notaries have always certified transactions for the sale of houses in rural areas, and when, due to economic reforms, the real estate market appeared, notaries began to actively participate in it, and by analogy, certify, including transactions for the sale of apartments. With the emergence of new commercial relations, with the advent of private legal entities, notaries began to certify agreements on the establishment of legal entities. Notaries also began to protest bills of exchange and executive inscriptions in legal relations between private and commercial organizations. Later, as the most competent specialists, notaries were given the certificate of marriage contracts. Hereditary cases were certified by state notaries, and they began to pass to private notaries in connection with the gradual disappearance of state offices. The smooth transition to a non-budgetary basis took place quite quickly: by 1995, about 70% of the country's notaries had the status of private practitioners [15, p. 14].

Joining the International Union of Notaries has become an important task for the young low-budget Russian notary. This made it possible, within the framework of the fundamental principles of the Latin notary, to perceive the rich experience of notaries of the countries belonging to the union, to unify notarial documents and modernize the notarial process with the help of technical innovations, to study the international experience of notarial activity and its organization. This was supposed to promote the development of market relations in Russia, facilitate the activities of domestic entrepreneurs and foreign investors [16, p. 37].

The legislation on notaries has been characterized by stability for 20 years. At the moment, the organization and activities of the

Russian notary are regulated by the Law of the Russian Federation "Fundamentals of the Legislation of the Russian Federation on Notaries" dated February 11, 1993 No. 4462-I. And at the moment, the state is expanding the competence of notaries, trying to make notary services more attractive to citizens. While maintaining a high level of independence of notaries from both the notary corporation and the state, the responsibility of notaries for unethical behavior and violations in their work is strengthened, more effective control over notaries by notary chambers is ensured, measures are being taken to improve the skills of notaries [17, p. 68].

The active modernization of the legal regulation of the organization of the notary began in the last few years, as evidenced by the onset of a new period in the history of the development of Russian legislation on the notary. Recently, changes have been made to the above-mentioned normative act, some of which were significant.

Taking into account these changes, it can also be noted that, taking into account the needs of society and the increasing pace of development of innovations, new technologies are being introduced into the notary, electronic registers are being created, electronic interaction between the notary and government agencies on issues related to documents for registration of rights, transactions, legal entities is also provided, the possibility of registration of notarial documents is in electronic form, without hard copy. The introduction of new technologies will have a positive impact on the activities of the institute of notaries, since it allows to quickly carry out various types of transactions with documents, document circulation on paper will decrease and ultimately have a positive effect on the dynamics of civil turnover, accelerating the economic processes taking place on the commodity market in a particular field of activity.

For the further development of the notary it is necessary to give more authority to the notary in order, for example, to reduce the burden on the courts to consider and resolve certain categories of civil cases [18, p. 65].

In conclusion, the institute of notary should be developed in those areas where its stronger sides can be fully manifested, such as

independence and impartiality, the ability to effectively protect insufficiently literate legal entities from their own careless actions or malicious intent.

References

1. Filippova O.V. The formation of the notary in Russia, history and modernity // Notary Bulletin. – 2012. – № 9. – Pp. 34-45.
2. The historical formation of the Latin type notary from the middle of the XIX century to the present Begichev A.V., Frolova E.E. 2019. – 675 p.
3. Shapovalova L.L. Institute of Notaries in Russia: historical and legal aspect. – Stavropol, 2021. – 567 p.
4. Poltavskaya N., Kuznetsov V. Notary: A course of lectures. Ed. 2nd, supplement. and reprint. – M.: IKF Omega-L, 2022. – Pp. 7-8.
5. Decree on the court No. 1 // Systematic collection of legalizations and orders of the Workers' and Peasants' government. – M.: Department of publication of laws, 1918. – Pp. 15-17.
6. Yudelson K.S. Soviet notary. M.: Gosyurizdat, 1959. – 375 p.
7. Vymenets S.P. Institute of Notary: historical and legal aspects of formation and development. – St. Petersburg: A.I. Herzen State Pedagogical University, 2023. – 151 p.
8. Russian lawmaking of the 1920s: a collective monograph / under general edited by S.A. Bogolyubov, D.A. Pashentseva, V.A. Selezneva. – M.: Yurlitinform, 2019. – 456 p.
9. Lenin V. I. Speech at the Fourth session of the Central Executive Committee on October 31, 1922 // Complete collection of Op. 5e ed. Vol. 45. – M.: Izdvo politich. litry, 1970. – Pp. 245-251.
10. Pashentsev D.A. Codification as a tool for constructing a system of legislation in the initial period of Soviet power (to the 100th anniversary of the first Soviet codes) // Journal of Russian Law. – 2018. – № 11. – Pp. 5-13.
11. Circular of the NKYU of the RSFSR dated March 2, 1922 No. 18 // Weekly of Soviet Justice. – 1922. – № 9. – Pp. 15-16.
12. Theses on the notary // Weekly of Soviet Justice. – 1922. – № 4. – Pp. 10-11.
13. Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on notaries (approved by the Supreme Court of the Russian Federation on 11.02.1993 N 4462-1) (ed. from 07/24/2023) // Rossiyskaya Gazeta, N 49, 03/13.1993.
14. Borisova E.A. Mediation and notary: the experience of France and Russia // Law. – 2023. – № 9. – Pp. 191-204.
15. Bushtets N.V. The Russian notary: the historical path and the current situation (part two: the modern period) // Notary. – 2023. – № 4. – Pp. 48-52.
16. Bushtets N.V. The Russian notary: the historical path and the current situation (part one: the development of the notary in the imperial and the Soviet period) // Notary. – 2023. – № 3. – Pp. 38-42.
17. Iskenderova Ya.Yu. Analysis of changes in the legislation on the notary in 2023 // Notary. – 2023. – № 2. – Pp. 2-5.
18. Borisova Ed. Legal bases of notarial activity: foreign experience. – M.: Gorodets Publishing House, 2023. – 325 p.

ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА НОТАРИАТА В РОССИИ

М.В. Попкова, студент

**Научный руководитель: Е.А. Попкова, канд. филол. наук, доцент
Калужский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)
(Россия, г. Калуга)**

***Аннотация.** Цель выполненного исследования заключается в рассмотрении исторической перспективы и развития института нотариата в царской России, в советский период и в современной России. Автор раскрывает положительные черты и недостатки этого института в различные исторические периоды его существования. В исследовании используется сравнительно-исторический анализ, что позволило определить перспективы развития института нотариата в России.*

***Ключевые слова:** нотариат, история, перспективы развития, царская Россия, советский период, Российская Федерация.*

НЕКОТОРЫЕ ПРАКТИКО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.Ф. Рашитов, магистрант

С.Ю. Павлов, канд. юрид. наук, доцент

Уфимский университет науки и технологий
(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-3-138-141

Аннотация. В рамках настоящей научно-исследовательской работы были рассмотрены некоторые практико-правовые вопросы муниципальной службы в Российской Федерации, в частности, вопросы правового статуса муниципального служащего, предложены к рассмотрению некоторые инструменты совершенствования института муниципальной службы. Актуальность тематики исследования предопределена существенным значением института муниципальной службы в рамках концепции любого демократического государства. Авторы полагают, что внедрение некоторых правовых и квалификационных нововведений способно зафиксировать позитивный рост числа кадров, претендующих на муниципальную службу. Так, в научной статье авторы проводят анализ некоторых аспектов юридической регламентации института муниципальной службы, производят сопоставление между теоретической и практической сторонами соответствующего вопроса.

Ключевые слова: муниципальный служащий, муниципальная служба, органы местного самоуправления, местное значение, правовой статус муниципального служащего.

Согласно положению, закрепленному в ст. 130 Конституции Российской Федерации, фундаментальном документе, а также определяющим государственный строй, определено, что местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью [1].

Рассматривая концепцию гражданского общества на современном этапе развития государственного механизма Российской Федерации, в первую очередь, следует обратить внимание на многообразие ветвей служебной деятельности. В частности, к числу подобных необходимо отнести государственную гражданскую службу, военную службу, муниципальную службу и ряд иных [5]. Исходя из наименования соответствующей ветви возможно определить, что государственная служба производится исключительно в государственных органах и их территориальных подразделениях, а также в государственных органах субъекта Российской Федерации, в то время как военная служба происходит в Вооруженных

силах Российской Федерации, а муниципальная служба – в органах местного самоуправления соответствующего муниципального образования.

Определяя правовой статус муниципального служащего, необходимо обратиться к нормативному толкованию, изложенному в ст. 10 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации», согласно которому, муниципальным служащим является гражданин, исполняющий в порядке, определенном муниципальными правовыми актами в соответствии с федеральными законами и законами субъекта Российской Федерации, обязанности по должности муниципальной службы за денежное содержание, выплачиваемое за счет средств местного бюджета [2]. Стоит заметить, что хотя институт муниципальной службы в России является относительно «молодым», законодателем и научной доктриной в данном направлении была проделана значительная работа. Некоторое время назад, как указывает С.А. Дроздова, институты государственной и муниципальной службы носили созвучный характер,

вследствие чего фиксировать акты вмешательства государства в деятельность органов местного самоуправления [7, с. 82]. Исходя из этого, правовой статус муниципального служащего определяется в совокупности с другими аспектами, такими как: основные права и обязанности; ограничения и запреты; требования к служебному поведению; ответственность и служебные гарантии, которые обеспечиваются со стороны государства.

Справедливо указал на заседании Совета по развитию местного управления от 20 апреля 2023 г. глава государства, Президент России – В.В. Путин: «Муниципальная служба должна быть привлекательной для молодых образованных людей... следует продумать дополнительные стимулы и усовершенствовать направления подготовки». Полагаем, что позиция Президента России в достаточной степени оправдана и обоснована, поскольку именно муниципальные служащие представляются как ключевой контингент в рамках публично-правовой системы любого государства. Исходя из этого, закономерным шагом представляется внедрение системы повышения квалификационных навыков как новых, так и уже имеющихся кадровых составов.

Вместе с тем, имеется ещё несколько вопросов, подлежащих рассмотрению в целях оптимизации и совершенствования деятельности органов местного самоуправления и, в частности, муниципальных служащих.

Так, например, в настоящее время вопросы повышения эффективности исполнения полномочий муниципальных контрольно-счетных органов являются очень важными [3]. Данное обстоятельство обусловлено тем, что проводимые контрольные и экспертно-аналитические мероприятия должны быть связаны с выполнением задач, обозначенных в обращениях Президента Российской Федерации.

Таким образом, представляется обоснованным, что основными направлениями решения проблем государственного аудита и контроля на муниципальном уровне способны стать:

– повышение уровня профессиональной подготовки кадровых ресурсов для

обеспечения органов муниципального финансового контроля квалифицированными специалистами;

– использование информационных систем в деятельности региональных и местных контрольно-счетных органов для оперативного обмена информацией с федеральными органами государственного финансового контроля и аудита [6];

– совершенствование и упорядочивание нормативно-правовой базы в сфере государственных (муниципальных) закупок, совершенствование контрольных процедур, повышение ответственности за выявленные нарушения и нанесение государству ущерба;

– активизация научно-исследовательской деятельности, обмена опытом в областях регулирования и обеспечения системы государственного аудита и контроля.

Также, актуальным вопросом совершенствования деятельности органов местного самоуправления и муниципальных служащих является обеспечения надлежащего и своевременного опубликования актов органов местного самоуправления по вопросам местного значения, поскольку на практике, момент опубликования соответствующего документа является основным аспектом для решения некоторых обращений, межведомственных запросов или судебных разбирательств. Примером подобных прецедентов может выступать утверждение документом территориального планирования, генерального плана и иные [7].

Контроль за деятельностью муниципальных служащих и органов местного самоуправления в определенной степени организован, но имеется ряд недостатков [4]. Авторы полагают, что наибольшим приоритетом обладает принятие специальных нормативных актов, регламентирующих контролируемую работу, а также саму систему осуществления контрольно-надзорной деятельности представительных органов муниципальных образований. Предполагается, что наличие такой системы позволит повысить качество защиты нрав и свобод жителей муниципальных образований. Также, заслуживает внимание недостаточное обеспечение общественного контроля.

В правовой практике нередко возникают прецеденты, когда право граждан на участие в законотворчестве муниципальных образований ограничено. Муниципальные органы делают информацию ограниченной, недоступной и малопонятной для широкого круга лиц, иными словами преднамеренно снижают коэффициент гласности информации об осуществляемой ими деятельности. Очевидно, что данное противоречие в правовой конъюнктуре противоречит законодательству, исходя из чего большинство граждан пассивно и малоинтересовано в защите своих прав, судебных

разбирательствах, что в значительной мере тормозит качественное развитие общественного контроля.

Подводя итоги исследования, следует отметить, что сфера местного самоуправления в Российской Федерации стремится быть ближе к своим гражданам и решает вопросы, важные для местного населения. Благодаря этому эффективное местное самоуправление может быть достигнуто, если население сможет взаимодействовать с формами и методами, предусмотренными законом для органов государственной власти.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 31.03.2024).
2. Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 31.03.2024).
3. Андреев В.А., Мартынова Е.А. Аудит эффективности муниципальных программ // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – № 3 (24). – С. 188-197.
4. Барциц И.Н. Система государственного и муниципального управления. // курс лекций: в 2 т. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. Т. 2. – 426 с.
5. Дроздова С.А. Правовые основы муниципальной службы: учеб. пособие. / СИУ-филиал РАНХиГС. – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2014. – 150 с.
6. Сафронова А.М. Организационно-правовые основы местного самоуправления в Российской Федерации: учебное пособие / науч. ред. Л.Н. Мазур. 2-е изд. – М.: ФЛИНТА, 2022. – 139 с.
7. Шугрина Е.С. Использование формата ВКС в работе представительных органов муниципальных образований: особенности правоприменительной практики // Муниципальное имущество: управление, право, экономика. – 2022. – № 1. – С. 3-10.

**SOME PRACTICAL AND LEGAL ISSUES OF IMPROVING THE INSTITUTE
MUNICIPAL SERVICE IN THE RUSSIAN FEDERATION**

A.F. Rashitov, *Graduate Student*

S.Y. Pavlov, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

Ufa University of Science and Technology

(Russia, Ufa)

***Abstract.** Within the framework of this research work, some practical and legal issues of municipal service in the Russian Federation were considered, in particular, issues of the legal status of a municipal employee, and some tools for improving the institute of municipal service were proposed for consideration. The relevance of the research topic is predetermined by the essential importance of the institution of municipal service within the framework of the concept of any democratic state. The authors believe that the introduction of some legal and qualification innovations is able to record a positive increase in the number of personnel applying for municipal service. So, in the scientific article, the authors analyze some aspects of the legal regulation of the institute of municipal service, make a comparison between the theoretical and practical sides of this issue.*

***Keywords:** municipal employee, municipal service, local self-government bodies, local significance, legal status of a municipal employee.*

ВЫЯВЛЕНИЕ СГОВОРА ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ ДЛЯ НУЖД ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Я.Д. Сухарева, аспирант

Московский финансово-юридический университет (МФЮА)
(Россия, г. Москва)

DOI: 10.24412/2500-1000-2024-4-3-142-146

***Аннотация.** Настоящая статья посвящена комплексному исследованию проблем выявления сговора при заключении договора поставки для нужд органов внутренних дел. Проанализированы положения действующего законодательства, а также правоприменительная практика. На основании материалов научно-исследовательской литературы автор приходит к выводу о необходимости включения данных о судебных исках, касающихся закупок товаров и услуг, в аналитические отчеты о судебной работе Министерства внутренних дел, а также совершенствования материально-технической базы ответственных подразделений МВД России для противодействия киберугрозам.*

***Ключевые слова:** гражданско-правовые риски, минимизация рисков, закупки товаров, работ, услуг для государственных или муниципальных нужд, заказчик, начальная максимальная цена контракта.*

В законодательной системе России процедуры проведения закупок регулируются рядом нормативных актов. Среди них выделяются ключевые законы, такие как Федеральный закон № 44-ФЗ от 5 апреля 2013 года, касающийся закупочных процессов для государственных и муниципальных потребностей, и Федеральный закон № 223-ФЗ от 18 июля 2011 года, определяющий порядок закупок для определенных категорий юридических лиц. Кроме того, важную роль играет Федеральный закон № 135-ФЗ от 26 июля 2006 года, который косвенно влияет на закупки через нормы о защите конкуренции, а также нормы Гражданского кодекса, которые также оказывают влияние на закупочную деятельность.

Хотя законодательство включает в себя объемные правила и запреты, направленные на поддержание честности в государственных закупках и тщательно описывает процесс проведения закупочных процедур, практика показывает, что манипуляции в тендерах все еще происходят. Существуют две основные формы сговоров, подрывающих принципы справедливой конкуренции: когда один участник или группа участников тендера сговариваются с заказчиком, это называется вертикальным сговором, в то время как горизонтальный сговор характеризуется сотрудничеством между

конкурирующими предприятиями для обеспечения выигрыша одного из них. В любом из этих сценариев, конечная цель сговора – гарантировать, что выбранный участник выиграет тендер, желательно по стартовой цене контракта или же по стоимости, минимально отличающейся от нее.

Сговоры в контексте процедур закупок можно классифицировать, исходя из времени реализации противозаконных действий. Существует практика, когда доступ к участию в тендере ограничивается для определенных компаний, что происходит уже на этапе объявления о проведении тендера в Единой информационной системе. Это достигается путем установления условий участия, которые либо не соответствуют предмету закупки, либо настолько завышены или абстрактны, что становится либо крайне сложно, либо полностью невозможно подать заявку. Таким образом, прогнозировать шансы на успешное прохождение таких условий становится нереально.

В апреле текущего года, судебное решение, вынесенное Арбитражным судом Северо-Кавказского округа, подтвердило выводы Федеральной антимонопольной службы Ростовской области относительно существования заговора между заказчиком и несколькими исполнителями в контексте

закупок для установления видеонаблюдения и систем мониторинга дорожного движения, предназначенных для использования во время Чемпионата мира по футболу 2018 года. Согласно ФАС, нарушение было совершено в рамках процесса закупки оборудования для видеонаблюдения, где максимальная сумма контракта составила 549 миллионов рублей, что, по их мнению, было результатом сговора, целью которого было предоставление несправедливого преимущества одному из участников. Это привело к заключению договора на сумму, значительно превышающую начальную стоимость, нарушив тем самым пункт 1 части 1 статьи 17 Федерального закона № 135-ФЗ.

В определенной ситуации, наблюдаемой в процессе проведения тендеров, независимый предприниматель был ответственен за размещение тендерной документации на официальном портале государственных закупок, при этом не имея прямых связей с руководящим составом организации, выступающей в роли заказчика. Однако выявились подозрительные обстоятельства: заказчик и один из претендентов на тендер оказались связаны через общий французский IP-адрес. Это указывает на вероятное использование VPN-сервисов для маскировки их истинного местоположения в сети, что в свою очередь поднимает вопросы о потенциальном конфликте интересов, поскольку одно и то же лицо, возможно, представляло как сторону заказчика, так и участника закупки.

Когда дело доходит до оценки заявок тендерной комиссией, вне зависимости от её типа (конкурсной, аукционной и пр.), проявляются признаки недобросовестного отбора. Комиссия, представляющая заказчика, может проявлять предвзятость, исключая из процесса тех участников, которые по какой-либо причине не нужны заказчику, или же несправедливо оценивать их предложения, не придерживаясь установленных критериев оценки.

Индикатором того, что участники некой группы могли заранее договориться, служат необычные решения, принимаемые организаторами торгов. Они могут, к примеру, без веских причин отвергать заявки, необоснованно различать баллы за

аналогичные предложения конкурсантов при оценке по факторам, не связанным с ценой, или же дисквалифицировать того участника аукциона, который не нужен, в случае если он окажется победителем. В связи с подобными инцидентами арбитражные суды иногда приходят к выводу о наличии антиконкурентных договорённостей между организаторами и поставщиками. Как пример, решение Арбитражного суда Московского округа, вынесенное 6 марта 2019 года (дело № А40-100706/2018, постановление № Ф05-23726/18), подтверждает факт существования такого сговора в ходе одного из аукционов.

За несколько дней до того, как стали известны результаты оценки заявок на аукцион, произошёл обмен электронными сообщениями между представителем заказчика и сотрудником одного из конкурирующих поставщиков. Вложенный в электронное письмо документ, созданный в текстовом процессоре Microsoft Word, разъяснял причины, по которым заявки некоторых компаний были отклонены, опережая официальное объявление комиссией, которое исключило их из дальнейшего участия в аукционе. Дополнительным свидетельством недобросовестной конкуренции в глазах Федеральной антимонопольной службы России стало установление исходной стоимости контракта организатором аукциона.

На этапе торгов, вопреки законодательным требованиям, которые предписывают запрашивать ценообразующую информацию у минимум пяти различных поставщиков, Заказчик ограничился запросом к единственному участнику. В ходе таких манипуляций, где конкуренция устраняется или, наоборот, цена контракта без оснований снижается до крайне низких уровней (как это бывает в случае тактик «тарана» или «карусели», о которых мы подробнее расскажем позже), участники, действующие по сговору, отказываются от состязательности. Обычно это означает, что без "лишних" соперников в процессе торгов, они не стремятся к снижению начальной стоимости контракта или делают это символически.

На торгах, связанных с предоставлением частных охранных услуг для учреждений государственной медицинской сети в Москве, 4 мая 2022 года было выявлено предполагаемое нарушение. Московское отделение УФАС заявило о заподозренном сговоре между двумя контрагентами. Эти компании, по утверждениям регулятора, координировали свои действия, устраняя реальное соперничество на аукционе. Если на аукционе присутствуют и другие участники, готовые к соревнованию, то может применяться так называемая стратегия «таран» или «карусель», которая вводится в действие в таких ситуациях.

В процессе аукциона, участники посредством использования специализированного ПО, известного как «аукционные роботы», чередуются в уменьшении изначальной стоимости контракта, делая это с минимальными временными интервалами и блокируя возможности для остальных. Когда все честные участники выбывают из соревнования, двое из них, действуя по схеме «карусель», достигают значительного уменьшения стоимости, доходя, к примеру, до 95% от первоначальной цены, чем и завершают основную часть аукциона. В этот момент, участник, который на предыдущем этапе занял третье место при представлении ценовых предложений, выставляет свою ставку чуть выше последней от честного участника.

В ситуации, когда аукционная процедура подвергается манипуляциям, бывает так, что третий в списке претендентов на закупку неожиданно оказывается в позиции получателя контракта. Это происходит вследствие того, что ведущий по итогам торгов часто замечен в реестре поставщиков с дискредитированной репутацией, что обуславливает обязательный отказ комиссией в его утверждении. Тем временем, другой участник, занимающий вторую позицию, также сталкивается с препятствиями – будь то его присутствие в аналогичном реестре, непредоставление необходимых документов или желание избежать заключения сделки. В итоге, без значительных уступок в цене, контракт достается участнику, изначально занимавшему третью строчку. Для тех, кто привержен

честной конкуренции, существует несколько стратегий противодействия таким договоренностям в процессе закупок.

Прежде всего, важно отметить, что любые нарушения в процессе утверждения закупочных документов или неправомерные действия со стороны закупочных комиссий могут быть оспорены в соответствующих контрольных органах. Это касается нарушений, происходящих в рамках проведения закупок, которые регламентируются законодательством, в частности, Законами № 44-ФЗ, № 223-ФЗ и № 135-ФЗ. Вдобавок, при обнаружении фактов горизонтального сговора между конкурентами, проявляющихся в виде стратегий «таран» или «карусель», крайне рекомендуется немедленно прекратить участие в такой недобросовестной конкуренции.

К сожалению, участники торгов, действуя в рамках своей честности, зачастую не осознают, что оказались в ловушке обмана, и продолжают уменьшать первоначальную стоимость лота, вступая в переговоры с картельными сговорами, тем самым уходя далеко за пределы прибыльности по конкретному контракту для себя.

В случае если вы обнаружили какие-либо признаки коллузии, упомянутые в данной статье, постарайтесь незамедлительно подать заявление в антимонопольный регулятор РФ и соответствующие правоохранительные инстанции, с требованием провести расследование по подозрению в сговоре.

Анализ характерных промахов, возникающих в процессе проведения закупочных мероприятий для нужд МВД России, который был проведен заранее и охватывал судебную и антимонопольную практику, позволяет сделать определенные выводы.

Исследование показало, что в контексте государственных закупок для МВД России, можно вычленить типовые промахи, связанные как с действиями органов внутренних дел как заказчиков, так и с нарушениями со стороны поставщиков и антимонопольных служб при принятии решений. Эти ошибки обладают значительным влиянием на общую картину нарушений в секторе закупок.

В свете этих находок, становится очевидной необходимость включения данных о судебных исках, касающихся закупок товаров и услуг, в аналитические отчеты о судебной работе Министерства внутренних дел. Такой шаг будет способствовать формированию консистентной практики применения законодательства среди участников государственного заказа и повысит их эффективность.

Учитывая ключевую роль МВД России, особенно его Департамента по материально-техническому и медицинскому снабжению в процессах госзакупок, проведение семинаров и совещаний на ежегодной основе, включая использование видеоконференций, для обсуждения судебных решений и выявления ключевых рисков в закупках, а также для разработки методов их оценки, является чрезвычайно важным для практиков. Ввиду этого, вопросы, связанные с осуществлением государственных

контрактов для нужд правоохранительных структур, обретают особую сложность и многоаспектность. Это связано с тем, что, несмотря на наличие законодательного регулирования ключевых аспектов планирования, организации и управления данными процессами, по-прежнему существуют нормы, порождающие споры в их применении и требующие судебного разбирательства.

В условиях постоянного обновления законодательства, касающегося государственных закупок, основной акцент делается на создание недвусмысленных правил, что способствует минимизации конфликтов и несогласий между участниками государственного заказа. Решающую роль в этом процессе играет опыт, накопленный в результате судебного разбирательства, который становится основой для разработки эффективных процедурных механизмов.

Библиографический список

1. Иванов П.И., Кустов А.М. Оперативно-розыскное сопровождение предварительного расследования экономических и коррупционных преступлений в сфере закупок для нужд оборонно-промышленного комплекса и судебного разбирательства (вопросы организации и тактики) // Труды Академии управления МВД России. – 2020. – № 1 (53).
2. Измалков С.Б., Сонин К.И. Основы теории контрактов (Нобелевская премия 2016 года – Оливер Харт и Бенгт Хольмстрем) // Вопросы экономики. – 2017. – № 1.
3. Лермонтов Ю.М. Обзор судебной практики // Бюджетный учет. – 2019. – № 3 (171).
4. Малько Е.А., Семикина С.А., Юсупова А.Н. Некоторые аспекты российской судебной политики в сфере защиты государственных интересов // Основные направления государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности: материалы международной научно-практической конференции (27 апреля 2018 г.). – Иркутск, 2018.
5. Михеева М.В., Усова М.Е., Иванов А.А. Проблема коррупции и злоупотребления должностными полномочиями при осуществлении государственных закупок // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 3.

**DETECTION OF COLLUSION IN THE CONCLUSION OF A SUPPLY CONTRACT
FOR THE NEEDS OF INTERNAL AFFAIRS BODIES**

Ya.D. Sukhareva, *Postgraduate Student*
Moscow University of Finance and Law (MFUA)
(Russia, Moscow)

***Abstract.** This article is devoted to a comprehensive study of the problems of identifying collusion when concluding a supply agreement for the needs of internal affairs bodies. The provisions of the current legislation, as well as law enforcement practice, are analyzed. Based on scientific research literature, the author comes to the conclusion that it is necessary to include data on lawsuits related to the procurement of goods and services in analytical reports on the judicial work of the Ministry of Internal Affairs, as well as to improve the material and technical base of the responsible units of the Ministry of Internal Affairs of Russia to counter cyber threats.*

***Keywords:** civil law risks, risk minimization, procurement of goods, works, services for state or municipal needs, customer, initial maximum contract price.*

ТАМОЖЕННАЯ СИСТЕМА И СИСТЕМА ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Е.В. Тайдакова, студент

Научный руководитель: С.Н. Овчинников, канд. юрид. наук, доцент
Владивостокский государственный университет
(Россия, г. Владивосток)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-3-147-150

Аннотация. Статья посвящена соотношению понятий таможенной системы и системы таможенных органов Российской Федерации. Определяется значение каждой из упомянутых систем в регулировании механизма нашего государства. Особое внимание уделяется совершенствованию действующего законодательства в рамках упорядочения определений таможенной системы и системы таможенных органов России. Актуальность темы исследования связана с коллизиями, возникающими на практике в области соотношения обозначенных понятий, что негативно влияет на целесообразную оценку различных дефиниций.

Ключевые слова: система, таможенные органы, соотношение, таможенное дело, регулирование таможенных отношений, внешнеэкономическая деятельность, таможенная служба.

Становление и развитие института таможенного дела насчитывает многовековую историю России. Начиная свой длительный путь со времен Древней Руси, оно напрямую связывается с появлением торгового обмена и зарождением товарного хозяйства. Отсюда следует, что сама организация таможенной системы происходит с укреплением государственности.

В свою очередь, система таможенных органов достаточно молода по сравнению с другими государственными структурами. Поскольку, история таможенной службы России началась только в 90-х годах, когда был взят курс на либерализацию внешнеэкономической деятельности.

Являясь одной из составляющих системы таможенных органов России, понятие «таможня» произошло с тюркского слова «тамга», что в переводе обозначало клеймо, знак, которые обычно ставились на различные предметы в качестве знака собственности.

Говоря о понятии таможенной системы в целом, следует отметить, что существует достаточное количество формулировок данного определения.

Так, в одном из них под таможенной системой понимается подсистема государственного регулирования

внешнеэкономической деятельности путем контроля ввоза - вывоза товаров, пересекающих границу страны.

Исходя, из обозначенной дефиниции прослеживаются специфические признаки именно таможенной системы, что отличает ее от других государственных структур.

Обращаясь к другому определению, таможенная система является системой организации таможенной службы, действующей в государстве.

Здесь уже идет речь о некотором пересечении данного понятия с определением системы таможенных органов в виду того, что под организацией таможенной службы подразумеваются органы, осуществляющие в соответствии с законодательством РФ соответствующие функции по контролю перемещения товаров через государственную границу.

Таможенная система по своей правовой природе является собирательным термином, под которым понимаются таможенные органы, формы и методы их деятельности, а также таможенное законодательство.

Целесообразным считается разобрать по отдельности каждый из упомянутых выше элементов таможенной системы.

Так, под таможенными органами понимается часть правоохранительных

структур, защищающая экономическую безопасность и суверенитет, контролирующая условия и порядок перемещения товаров и транспорта через таможенную границу, взимающая и оформляющая соответствующие платежи [1].

Если же рассматривать реализацию деятельности таможенных органов, то она, в свою очередь, осуществляется в различных формах: административно-правовой, административно-процессуальной, уголовно-правовой, уголовно-процессуальной, оперативно-поисковой.

Эти формы деятельности классифицируются в зависимости от функций и задач, выполняемых таможенными органами. А также такие формы тесно связаны между собой, дополняют друг друга и являются средствами достижения целей, поставленными перед таможенными органами.

Говоря о методах деятельности таможенных органов, то нельзя не отметить, что способы реализации задач и функций, применяемых таможенными органами в экономической и иной деятельности, весьма разнообразны. Поскольку, являясь правоохранительными органами, таможенные органы успешно применяют такие административно-правовые методы как убеждение и принуждение.

Заключительным звеном, входящим в таможенную систему Российской Федерации является таможенное законодательство. Под последним понимается совокупность нормативных правовых актов, соблюдение которых обеспечивается таможенными органами и без которых сложно представить целостное регулирование общественных отношений в сфере таможенного дела.

Наиболее развернутый ответ на вопрос, какие именно нормативные источники составляют таможенное законодательство России, дается в статье 4 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2].

Переходя к понятию системы таможенных органов, можно отметить, что она представляет собой иерархически построенную совокупность таможенных органов в

соответствии с их компетенцией и поставленными перед ними едиными целями и задачами в области таможенного дела [3].

Система таможенных органов на данном этапе имеет четырехзвенную систему. Это объясняется тем, что деятельность таможенных органов Российской Федерации одновременно сосредоточена на взаимосвязанных между собой, но в то же время иерархично построенных структурных уровнях.

Так, первым и в то же время главным уровнем таможенной структуры России является федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в области таможенного дела. Здесь речь идет о Федеральной таможенной службе, состоящей из Центрального аппарата ФТС и входящих в него управлений [4].

Следующей ступенью в структуре таможенных органов стоят региональные таможенные управления. Важно отметить, что второй уровень сосредотачивает в себе подразделение на территориальные таможенные управления (сфера деятельности которых совпадает с одноименным федеральным округом) и на специализированные таможенные управления (регионам деятельности которых является вся таможенная территория Российской Федерации) [5].

Третьим уровнем идут такие организационные единицы как таможни. Говоря о них, также нельзя не заметить, что в зависимости от места нахождения региона деятельности, таможни в Российской Федерации делятся на пограничные и внутренние. Так, пограничными считаются те, что располагаются на границе и связаны с крупными транспортными узлами (железнодорожные станции, аэропорты и морские порты). Внутренние же таможни представляют собой сферу деятельности в конкретном населенном пункте, то есть в местах концентрации участников внешнеэкономической деятельности [6].

Заключительным в нашем перечне, но в то же время не последним по значимости звеном, стоящим четвертым в структуре таможенных органов являются такие подразделения как таможенные посты. Размещение таможенных постов, равно как и

таможен, строится по территориальному принципу – непосредственно вблизи пунктов пропуска через государственную границу или же внутри таможенной территории страны на крупных промышленных объектах, занимающихся экспортно-импортными операциями, а также в иных местах сосредоточения участников ВЭД [7].

Исходя из вышеизложенного, следует вывод, что понятие таможенной системы Российской Федерации является общим и в то же время более широким понятием по отношению к системе таможенных

органов. Последний термин, в свою очередь, считается частным и менее обширным.

Однако каждое из упомянутых определений содержит самостоятельный набор элементов и признаков, свойственных только таможенной системе или же системе таможенных органов.

Поэтому важно четко разграничивать данные понятия для недопущения, во-первых, двоякой формулировки обозначенных дефиниций и, во-вторых, возникновения коллизий при анализе действующего законодательства.

Библиографический список

1. Макрусов В. Управление деятельностью таможенных органов: учебник / В. Макрусов, Д. Александров. – СПб: Питер, 2019. – 448 с.
2. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СПС «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093/ (дата обращения: 04.04.2024).
3. Азархин А.В. Понятие и система таможенных органов Российской Федерации, проблемы их функционирования // СПС «Science». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://science.sseu.ru/uploads/1116> (дата обращения: 03.04.2024).
4. Постановление Правительства РФ от 23.04.2021 № 636 (ред. от 03.10.2023) «Об утверждении Положения о Федеральной таможенной службе, внесении изменений в Положение о Министерстве финансов Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382977/ (дата обращения: 03.04.2024).
5. Приказ ФТС России Министерства финансов Российской Федерации от 20 сентября 2021 г. № 797 «Об утверждении Общего положения о региональном таможенном управлении» // СПС «Альта.софт». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alt.ru/tamdoc/21pr0797/> (дата обращения: 04.04.2024).
6. Приказ Федеральной таможенной службы от 20 сентября 2021 г. № 798 «Об утверждении Общего положения о таможне» // СПС «Альта.софт». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alt.ru/tamdoc/21pr0798/> (дата обращения: 02.04.2024).
7. Приказ Федеральной таможенной службы от 20 сентября 2021 г. № 799 «Об утверждении Общего положения о таможенном poste» // СПС «Альта.софт». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alt.ru/tamdoc/21pr0799/> (дата обращения: 04.04.2024).

**THE CUSTOMS SYSTEM AND THE SYSTEM OF CUSTOMS AUTHORITIES: THE
RELATIONSHIP OF CONCEPTS****E.V. Taidakova**, *Student***Supervisor:** *S.N. Ovchinnikov, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor***Vladivostok State University****(Russia, Vladivostok)**

Abstract. *The article is devoted to the correlation of the concepts of the customs system and the system of customs authorities of the Russian Federation. The importance of each of the mentioned systems in regulating the mechanism of our state is determined. Special attention is paid to improving the current legislation within the framework of streamlining the definitions of the customs system and the system of customs authorities of Russia. The relevance of the research topic is related to the conflicts that arise in practice in the field of correlation of the designated concepts, which negatively affects the appropriate assessment of various definitions.*

Keywords: *system, customs authorities, correlation, customs business, regulation of customs relations, foreign economic activity, customs service.*

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ

Е.В. Такина, бакалавр юриспруденции
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-3-151-154

***Аннотация.** Статья посвящена вопросу исторического пути развития производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в России с 1864 года, ставшего отправной точкой формирования особого порядка уголовного судопроизводства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Дальнейшее развитие было сложным и противоречивым и определялось приоритетами государственной уголовной и уголовно-процессуальной политики. Каждый исторический этап отличался своими особенностями, которые явились предметом рассмотрения данной статьи.*

***Ключевые слова:** ювенальная юстиция, специальные суды, комиссия по делам несовершеннолетних, законный представитель, принудительные меры воспитательного воздействия.*

В зарубежном научном обороте производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних именуется термином «ювенальная юстиция». Вторая половина XIX в. явилась отправной точкой определения правового статуса несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – УУС) закрепил запрет на допуск лиц, не достигших возраста четырнадцати лет, к свидетельству под присягой, в связи с чем появилась возможность участия законных представителей в интересах несовершеннолетних лиц [1]. Специальные суды для несовершеннолетних стали возможными благодаря принятию в России Закона 1897 г. «О малолетних и несовершеннолетних подсудимых». Это была первая попытка проведения дифференциации в отношении несовершеннолетних.

Условно период конца XIX по 1917 год можно назвать первым этапом эволюционного пути формирования и развития производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. В данный период реализовывалась сокращенная форма уголовного судопроизводства. Введение такой возможности было продиктовано причинами ориентации применения мер воспитательного воздействия. Важно было установить с разумением или без такового несовершеннолетний совершал преступление.

Для решения данной проблемы привлекались специалисты, обладающие специальными знаниями в медицине, психологии, педагогике. Необходимо было установить вменяемость лица. Если устанавливался факт отсутствия события преступления или несовершеннолетний признавался лицом, совершившим преступление без разумения, судебное преследование прекращалось путем вынесения соответствующего определения. Специфика производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних заключалась в возможности выделения в отдельное производство дел о преступлениях, совершенных с участием данной категории лиц, в участии законного представителя и защитника, в закреплении возможности удаления из зала судебного заседания, если это необходимо для безопасности несовершеннолетнего.

В XX веке происходит практически полный отказ от формальной процедуры ювенального производства. Для обеспечения конфиденциальности суды стали рассматривать дела в закрытом судебном заседании. Процедура предъявления и осуществления обвинения фактически не реализовывалась. В основном проводились воспитательные беседы в форме общения с педагогом. Все так же обязательным являлось участие в суде законных представителей несовершеннолетнего. По итогу в более чем

половине случаев применялся попечительский надзор [2, с. 38].

Второй этап эволюционного пути развития производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних связан с революционным движением 1917 года. УУС перестал действовать, ювенальные суды были заменены комиссиями по делам несовершеннолетних. По сути судебный орган был заменен на административный, что не могло не отразиться на сущности рассмотрения дел в отношении несовершеннолетних.

Постепенно обвиняемый оказался в менее защищенном положении. Послереволюционный период характеризовался чрезвычайностью, вследствие чего нарушались принципы осуществления уголовного судопроизводства – дела рассматривались в сокращенной форме, судья был наделен функциями следователя. Был создан институт социальной помощи несовершеннолетним, заменивший институт попечителей, существовавший в дореволюционный период.

Несмотря на подчиненность суда комиссиям по делам несовершеннолетних, на стадии предварительного следствия сохранялась независимость судьи в производстве необходимых следственных действий: предварительное следствие проводилось судьей в течение трех дней, судья был обязан подготовить для комиссии доклад, содержащий личностные характеристики несовершеннолетнего.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 г. и последовавшие за ним изменения сформировали четкое указание на лиц, признающихся законными представителями несовершеннолетнего; закреплялась возможность установления возраста несовершеннолетнего медицинским освидетельствованием, если иных способов установления возраста личности не представлялось возможным. Позитивным моментом являлся факт допущения рассмотрения дел в отношении несовершеннолетних в судебном порядке наряду с административным рассмотрением дела [3].

В 1930-х гг. в связи с усилением карательных мер политической элиты в различных сферах тенденция коснулась и

несовершеннолетних. Социальная политика государства в определенной мере сравнивала несовершеннолетних с совершеннолетними, несущих уголовную ответственность по общим правилам. Если раньше речь скорее шла о воспитательных беседах, то на данном историческом этапе наблюдалось снижение возраста уголовной ответственности с 14 до 12 лет за совершение ряда корыстных и насильственных преступлений. Комиссии по делам несовершеннолетних, созданные в послереволюционный период, прекратили свою деятельность. Признавалось необходимым участие защитника.

По результатам рассмотрения дел в основном применялись следующие меры: назначение наказания, помещение лица в воспитательную трудовую колонию, передача законным представителям на перевоспитание.

Принятие Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1961 г. [4] ознаменовало начало нового периода в развитии уголовного производства по делам несовершеннолетних. Производству по уголовным делам в отношении несовершеннолетних была выделена отдельная глава. Наблюдалось усложнение порядка судопроизводства, появились ряд новых статей, регулирующих правовое положение несовершеннолетнего лица в уголовном процессе. С течением времени в ходе законодательных изменений усиливались социальные гарантии несовершеннолетнего: закрепился принцип двойного представительства, произошло расширение предмета доказывания по уголовным делам за счет социально и личностно характеризующей информации, появилась возможность прекращения уголовного дела не только в связи с передачей уголовного дела в комиссию по делам несовершеннолетних, но и в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Несмотря на все позитивные моменты в разграничении процессуального положения несовершеннолетних, оставались нерешенными проблемы слабой следственной и судебной специализации. В 1990-е гг. возникла необходимость в конструировании новой модели ювенального

судопроизводства. Одной из наиболее дискуссионных проблем того времени явилась проблема дифференциации и специализации уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних.

Начало современного этапа развития уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних связано с принятием Уголовно-процессуального кодекса РФ, вступившего в силу 1 июля 2002 г. – главой 50. Данный кодекс внес обширные изменения в производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: касаясь прав и обязанностей несовершеннолетних, также были подробно регламентированы механизмы прекращения уголовного преследования, сбора характеризующей информации касаясь несовершеннолетнего, особенностей проведения допроса, привлечения к участию в допросе педагога и психолога, был закреплен статус законного представителя несовершеннолетнего [5, с. 46].

Таким образом, можно прийти к следующему выводу: производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних отличается своими особенностями. Устав уголовного судопроизводства 1864 года послужил началом формирования новой системы взаимодействия государства с несовершеннолетними в рамках уголовного судопроизводства. С течением времени законодательство развивалось и подстраивалось под реалии уголовной и уголовно-процессуальной политики конкретного периода. На данный момент производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних достаточно подробно регламентировано Уголовно-процессуальным кодексом РФ (главой 50). Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, ввиду его специфики, требует пристального внимания законодателя, в связи с этим необходимо и далее совершенствовать законодательство в данной области.

Библиографический список

1. Устав уголовного судопроизводства от 20.11.1864 г. статья 861. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 27.04.2024).
2. Мельникова Э.Б. Будет ли в России ювенальная юстиция? Научно-практический комментарий // Российская юстиция. – 1998. – № 11. – С. 38-40.
3. Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом РСФСР») // «СУ РСФСР», 1922, № 20-21, ст. 230.
4. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2002 // «Свод законов РСФСР», т. 8, глава 32.
5. Федотова М.М. История российского уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних // Полицейская и следственная деятельность. – 2022. – № 1. – С. 40-47.

HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF CRIMINAL PROCEEDINGS AGAINST MINORS IN RUSSIA

E.V. Takina, *Bachelor of Law*
Lomonosov Moscow State University
(Russia, Moscow)

***Abstract.** The article is devoted to the issue of the historical development of criminal proceedings against minors in Russia since 1864, which became the starting point for the formation of a special procedure for criminal proceedings in criminal cases against minors. Further development was complex and contradictory and was determined by the priorities of state criminal and criminal procedural policy. Each historical stage was distinguished by its own characteristics, which were the subject of consideration in this article.*

***Keywords:** juvenile justice, special courts, commission for minors, legal representative, compulsory educational measures.*

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР В РОССИИ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

Е.В. Такина, бакалавр юриспруденции

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-3-155-157

Аннотация. В данной статье рассматривается впервые введенное в российской правовой системе основание наследования – наследственный договор. Анализируются проблемные вопросы, которые необходимо принять во внимание законодателю. Формируется общая позиция о преимуществах и недостатках наследственного договора. Сделан вывод о том, что, несмотря на ряд недостатков, появление наследственного договора оправдано и является прогрессивным шагом в развитии наследственных отношений.

Ключевые слова: наследование, основание наследования, наследственный договор, завещание, трансмиссия, право представления.

До 2019 года со времен римского права российской правовой системе было известно два основания наследования: наследование по закону и наследование по завещанию [1, с. 189]. В июне 2019 года произошли коренные изменения в наследственном праве – вступила в силу статья 1140.1 Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ), законодательно закрепившая новое основание наследования – наследственный договор.

Наследственный договор как основание наследования появился в Германии, где сейчас он достаточно популярен в использовании. В доктрине высказываются разные точки зрения о наследственном договоре. В.Ю. Куликов, например, поддерживает идею внедрения в наследственное право наследственного договора [2]. С.Н. Потапов считает, что такая конструкция дает слишком много привилегий для наследодателя, ограничивая тем самым права наследника [3, с. 153].

Наследственный договор, как и завещание, предполагает распоряжение имуществом на случай смерти. Однако между ними имеются существенные различия: в отличие от завещания наследственный договор – это двусторонняя сделка, заключаемая между наследодателем и наследником.

Можно выделить следующие преимущества наследственного договора: во-первых, имущество, прописываемое в наследственном договоре, по-прежнему продолжает оставаться собственностью наследодателя

при его жизни. Во-вторых, наследственный договор в отличие от завещания отличается открытостью. Еще до момента наступления наследственного случая наследник осведомлен о всех условиях договора.

Условия завещания в отличие от условий наследственного договора могут легко быть подвергнуты изменениям наследодателем. С наследственным договором ситуация более сложная. В соответствии с пунктом 9 статьи 1140.1 ГК РФ изменить условия договора возможно только по соглашению сторон или на основании решения суда в связи с существенным изменением обстоятельств [4].

С учетом действия принципа свободы договора в наследственном договоре можно прописать все, что не запрещено законом. Например, определить судьбу имущества на случай, если наследник умрет ранее наследодателя. В данном случае решается вопрос о том будет ли передаваться имущество по трансмиссии и в порядке представления. Если такое условие не будет прописано в наследственном договоре, договор подлежит расторжению.

Как известно, наследство переходит как единое целое, поскольку наследственное имущество представляет собой определенный комплекс прав и обязанностей. Если потенциальный наследник после заключения наследственного договора поймет, что наследование имущества повлечет для него лишь комплекс долговых обязательств, расторгнуть наследственный договор ему

будет не так просто, так как последуют имущественные последствия от договорных обязательств.

Одна из существенных проблем, которая может возникнуть у будущего наследника, заключается в том, что имущество, которое рассматривается как объект наследования, может быть утрачено ввиду обстоятельств непреодолимой силы. Так, в абзаце 2 пункта 1 статьи 1140.1 ГК РФ упоминается следующее: последствия, предусмотренные наследственным договором, могут быть поставлены в зависимость от наступивших ко дню открытия наследства обстоятельств, о которых заранее не известно наступят они или нет [4]. В законе не упоминаются возможные меры защиты сторон в данном случае. В любом случае все условия можно предусмотреть заранее в договоре.

С учетом того, что наследственный договор был введен в российское законодательство значительно позднее наследования по закону и наследования по завещанию, многие моменты остаются пробельными. Так, пункт 3 статьи 1140.1 ГК РФ допускает возможность отказа стороны договора от наследства. Отказ от наследства регламентируется статьей 1158 ГК РФ, в котором наследственный договор не упоминается. В связи с этим целесообразно внести изменения в вышеуказанную статью с учетом редакций ГК РФ о наследственном договоре [5, с. 105].

Важная особенность наследственного договора в отличие от завещания заключается в ее условности. Наследодатель вправе ставить перед наследником любые, не противоречащие закону условия: как имущественного, так и неимущественного характера [6, с. 25]. Предполагается, что потенциальный наследник при жизни наследодателя должен совершать определенные действия: например, оплачивать коммунальные платежи. Такая условность характерна для завещательного отказа и завещательного возложения, однако реализуются они после смерти наследодателя.

Следует обратить внимание на абзац 2 пункта 8 статьи 1140.1 ГК РФ. Данная правовая норма предусматривает возможность заключения наследственного договора с

несколькими лицами, которые могут призываться к наследованию. В случае, если одно имущество станет одновременно предметом нескольких наследственных договоров, заключенных наследодателем с разными наследниками, подлежит применению тот наследственный договор, который был заключен ранее. В данной ситуации ущемляются права тех наследников, которые заключили наследственный договор позднее, полагаясь на добросовестность наследодателя. Как уже отмечалось ранее, с момента, когда наследственный договор был подписан сторонами, его условиями может предусматриваться выполнение различных условий в пользу наследодателя, что несет для наследников финансовые, временные и иные издержки. Данная ситуация не совсем логична. Необходимо внести изменения в абзац 2 пункта 8 статьи 1140.1 ГК РФ, подробно регламентировав последствия для наследодателя и наследника. Необходимо также обратить внимание на действия нотариусов. Прежде чем удостоверить договор нотариус должен проверить, не заключался ли ранее наследственный договор по тому же объекту наследования.

Таким образом можно прийти к следующему выводу: в июне 2019 года российское законодательство было дополнено новым основанием наследования – наследственным договором. В зависимости от конкретной ситуации и целей наследодателя по распоряжению имуществом можно сформировать как преимущества, так и недостатки наследственного договора. Прежде чем решиться на заключение наследственного договора необходимо оценить все возможные риски его заключения. Необходимо помнить о том, что правовые последствия договора возникают сразу же после его заключения. Получит ли наследник причитающееся ему в соответствии с договором имущество зависит от многих факторов: как зависящих от воли наследодателя, например, распоряжения имуществом при жизни иным образом чем определенных наследственным договором, так и не зависящих от воли наследодателя, например, природных катаклизмов, рассматриваемых как обстоятельство непреодолимой силы.

Современное законодательство о наследственном договоре разработано не в полной мере. Малая защищенность интересов наследодателя делают договор наследования менее востребованным. С другой стороны, с учетом того, что к наследованию могут призываться любые лица, которые указаны в статье 1116 ГК РФ, такая сделка может быть взаимовыгодна для обеих сторон. Наследник, который не входит в круг лиц наследования по закону может стать таковым на основании договора, а

наследодатель в свою очередь может возложить на наследника обязанности как имущественного, так и неимущественного характера. Так формируется взаимовыгодная сделка. Дополнение российской системы наследственного права третьим основанием наследования следует признать прогрессивным шагом. Очевидно, что введение наследственного договора оправдано. Тем более в зарубежных странах уже сложилась положительная практика его применения.

Библиографический список

1. Гражданское право: учебник: Т. II. / отв. ред. д-р юрид. наук., проф. Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2023. – 508 с.
2. Куликов В.Ю. Особенности реализации принципа свободы договора в рамках заключения наследственного договора / В.Ю. Куликов // Евразийская адвокатура. – 2019. – № 4(41). – С. 66-69.
3. Потапов С.Н. Алеаторный и фидуциарный характер наследственного договора / С.Н. Потапов // Современные проблемы правотворчества и правоприменения. Материалы научно-практической конференции. – 2019. – С. 152-156.
4. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
5. Булдакова А.В. Наследственный договор: преимущества и недостатки договорной конструкции / А.В. Булдакова // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2020. – № 7(63) Ч. 6. – С. 23-27.
6. Лягошина Н.В. Наследственный договор: плюсы и минусы / Н.В. Лягошина // Молодой ученый. – 2024. – № 11 (510) – С. 104-107.

INHERITANCE CONTRACT IN RUSSIA: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

E.V. Takina, *Bachelor of Law*
Lomonosov Moscow State University
(Russia, Moscow)

Abstract. *This article discusses the basis of inheritance introduced for the first time in the Russian legal system - the inheritance contract. Problematic issues that need to be taken into account by the legislator are analyzed. A common position is formed on the advantages and disadvantages of the inheritance agreement. It is concluded that, despite a number of shortcomings, the emergence of an inheritance agreement is justified and is a progressive step in the development of inheritance relations.*

Keywords: *inheritance, basis of inheritance, inheritance contract, will, transmission, right of representation.*

КОММЕНТАРИИ К ЗАКОНУ «О ПРИВАТИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА» В ЧАСТИ ТРЕБОВАНИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОТКРЫТОСТИ В ОБЛАСТИ ПРИВАТИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА

Р.Х. Ташматов, д-р экон. наук, старший научный сотрудник

М.Ш. Бутабаев, канд. физ.-мат. наук, ведущий научный сотрудник

Центр исследования проблем приватизации и управления государственным имуществом при Агентстве по управлению государственными активами Республики Узбекистан

(Узбекистан, г. Ташкент)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-3-158-162

Аннотация. В статье даются комментарии к главам 6 и 8 Закона Республики Узбекистан «О приватизации государственного имущества» от 09.03.2023 года № ЗРУ-821 в части требования и обеспечения открытости в области приватизации государственного имущества. Данные комментарии основаны на нормах и правилах, изложенных в действующих нормативно-правовых актах, принятых как в Республике Узбекистан, так и за рубежом.

Ключевые слова: приватизация, приватизация государственного имущества, требования к приватизации государственного имущества, программа приватизации государственного имущества, принцип открытости.

В Республике Узбекистан вышел новый закон, регламентирующий правовые отношения в области приватизации государственного имущества – Закон «О приватизации государственного имущества» [1], который разработан и принят взамен старого закона «О разгосударствлении и приватизации» от 1991 года. Нужно сказать, что новый закон охватывает все этапы, принципы и формы приватизации государственного имущества (за исключением вопросов приватизации жилищного фонда [2], земель несельскохозяйственного назначения [3]), которые законодательно регулируются отдельно. Однако, как и любой правовой документ, данный закон требует разъяснений и комментариев. В связи с этим, нами даны комментарии в области требования и обеспечения открытости при приватизации государственного имущества.

Комментарии в области требований при приватизации государственного имущества.

Процесс приватизации государственного имущества предполагает обеспечение достижение основных целей государственной экономической политики. В частности, приватизация должна укрепить класс

частных собственников в условиях рыночной экономики, свободной от коррупции и обеспечивающей национальную экономическую безопасность. Поэтому приватизация проводится с установлением определенных ограничений и требований. В то же время требования к покупателю государственного имущества предъявляются не во всех случаях. Статья 28 Закона признает, что определенные требования могут быть предъявлены только в случае необходимости. Важно, что такие требования могут быть обусловлены запретом объективной ситуации, при которой покупатель государственного имущества может быть установлен независимо от того, кем он является. На самом деле требования предъявляются не по отношению к покупателю, а по отношению к приобретаемому им имуществу, и когда первичный покупатель позже продает это имущество другому покупателю, требования, установленные в процессе приватизации, остаются в силе, и новый покупатель должен будет их соблюдать.

Требования к покупателю в основном определяются Агентством по управлению государственными активами Республики Узбекистан, уполномоченным государственным органом в области приватизации

государственного имущества (статья 13 Закона). В то же время, в зависимости от отраслевых особенностей, определенные требования могут устанавливаться и на других основаниях. Например, «продажа государственных акций в уставном фонде (уставном капитале) коммерческих банков осуществляется с учетом требований законодательства о банках и банковской деятельности» (пункт девятый статьи 15 закона).

Форма приватизации государственного имущества также может быть выбрана в зависимости от того, какие требования предъявляются к покупателю государственного имущества. Например, «на аукцион выставляется государственное имущество, не требующее выполнения определенных условий в отношении государственного имущества» (абзац первый статьи 20 закона). Также «запрещается включать в текст извещения о проведении аукциона требования, не относящиеся к предмету аукциона, и (или) требования, ограничивающие конкуренцию между участниками» (абзац третий статьи 20 закона).

После продажи государственного имущества требования к использованию данного имущества по объективным причинам могут потерять свою актуальность и значимость. Например, в следующих случаях требования к покупателю могут быть отменены или изменены:

- при изменении нормативных требований в области охраны окружающей среды;
- при утрате потребностей в средствах защиты окружающей среды, таких как устройства для переработки отходов, на предприятии из-за изменений в производственной деятельности;
- при демонтаже объектов приватизации, где есть условия для проведения определенных работ, направленных на поддержание в надлежащем состоянии, таких как внутренняя железнодорожная сеть;
- по решению компетентных государственных органов, объекты, утратившие свое значение как объекты гражданской защиты, социальное, природоохранное и мобилизационное значение объекта приватизации и т.д.

Как показывает мировая практика, к покупателю государственного имущества,

которое будет приватизировано, могут быть предъявлены определенные требования. Например, согласно статье 29 Федерального закона Российской Федерации «О приватизации государственного и муниципального имущества» [4], объекты культурного наследия (памятники истории и культуры и т.д.) могут быть приватизированы в порядке и способами, установленными Федеральным законом, когда обязательства (природоохранное обязательство) по сохранению, сопровождению и использованию статуса оформлено официально. Обязательство по охране, предоставленное в отношении сложного имущественного комплекса, также применяется к отдельно приобретенному компоненту комплекса. Обязательство по охране должна состоять в обеспечении условий для сохранения объекта культурного наследия, условий для привлечения граждан, порядка и сроков выполнения реставрационных и ремонтных работ, а также других условий, обеспечивающих сохранность такого объекта.

Комментарии в области открытости при приватизации государственного имущества

Сегодня принцип открытости является важным элементом в каждом демократическом государстве. Потому что открытость – это одна из мер, с помощью которой государственные органы должны выполнять свою работу. Открытость означает меры, принимаемые для того, чтобы сделать управленческую работу максимально прозрачной, а также для участия окружающего сообщества и укрепления общего доверия к государственным институтам. Такие меры, в соответствии с зарубежным опытом, включают:

- обеспечение доступа к имеющейся информации по собственной инициативе;
- обеспечение использования информации по запросу;
- вовлечение общественности посредством слушаний, общественных собраний и кампаний;
- вовлечение общественности в разработку и реализацию политики путем участия в соответствующих комитетах, советах и т.д.

Этот принцип также отражен в законодательстве Республики Узбекистан. Например, в соответствии со статьей 4 Закона Республики Узбекистан «Об открытости деятельности органов государственной власти и управления» [5], основными принципами открытости органов государственной власти и управления являются:

- «общедоступность, своевременность и достоверность предоставляемой ими информации;

- гласность и прозрачность их деятельности;

- свобода поиска, получения и распространения информации о деятельности органов государственной власти и управления;

- соблюдение прав и законных интересов граждан на защиту от посягательств на их честь и достоинство, вмешательства в их частную жизнь, а также прав граждан и юридических лиц на защиту их деловой репутации при предоставлении информации о деятельности органов государственной власти и управления».

Эти принципы также относятся к процессу приватизации государственного имущества. То есть уполномоченный орган (в настоящее время Агентство по управлению государственными активами Республики Узбекистан) в течение десяти дней после опубликования программы приватизации государственного имущества, которая утверждается постановлениями правительства, публикует на своем официальном сайте всю информацию, отображаемую в этой программе (при приватизации объекта недвижимости – наименование объекта, адрес, занимаемая площадь, площадь застройки, название балансодержателя и собственника, ведомственная принадлежность, количество долей и т.д., при приватизации земельных участков – название территории, площадь земельного участка, количество и площадь земельных участков на основании права аренды, полученного в результате торгов на электронной торговой площадке электронного аукциона, количество и площадь земельных участков. Уполномоченный орган определяет в правительственных решениях дату продажи по ведомственному приказу и дату приема

заявок на получение государственного имущества, исходя из сроков приватизации государственного имущества. Этот приказ также публикуется на официальном веб-сайте уполномоченного органа.

Процесс продажи приватизированного объекта считается сложным. В пятом абзаце главы 8 данного закона приводится информация, которая должна быть в уведомлении о передаче права на продажу. Принимая во внимание тот факт, что работа по сбору и подготовке этой информации (документов) занимает много времени, информация об объекте приватизации (уведомление) подлежит опубликованию уполномоченным органом не позднее, чем за тридцать дней до даты его продажи.

Для привлечения широкой аудитории к процессу приватизации необходимо направить информацию или уведомление о приватизируемом объекте в уполномоченный орган в средствах массовой информации (телевидение, радио, публикации (журнал, газета) и т.д.), а также предоставить право на публикацию в социальных сетях (telegram, instagram и т.д.) Чтобы продемонстрировать широкой общественности, что процесс приватизации объектов осуществляется прозрачно и открыто, а также избежать появления различных возражений и недоразумений у общественности и участников торгов, результаты продаж публикуются не только на официальном сайте уполномоченного органа, но и в отчете о результатах приватизации.

Одним из основных условий является регулярная (ежеквартальная) публикация в средствах массовой информации и на официальных сайтах уполномоченного государственного органа и его территориальных органов, а также состояния реализации задач и параметров, изложенных в принятых правительством программах приватизации государственного имущества (с указанием о методах приватизации, деньгах, полученных от приватизации, а также другой информации).

Одним из этапов также считается размещение результатов приватизации государственного имущества и отчета о ходе процессов продажи по каждому государственному объекту на официальном сайте

уполномоченного государственного органа и (или) его территориальных подразделений, установление определенного срока, то есть десятидневного срока по реализации принципов открытости и прозрачности.

Одним из основных направлений деятельности уполномоченного государственного органа по приватизации государственного имущества является приватизация государственного имущества (активов). Основным условием принципа открытости деятельности органов государственной власти и управления в соответствии с действующим законодательством является гласность и открытость деятельности. Таким образом, сводный отчет о приватизации государственного имущества является частью перечня документов, которые подлежат раскрытию.

Также, поскольку своевременное предоставление информации соответствует принципам открытости, законодательством установлено, что отчет публикуется на официальном веб-сайте уполномоченного органа до 1 апреля каждого года.

В целом, в данных главах Закона «О приватизации государственного имущества» предусмотрены требования при приватизации государственного имущества, нормы по обеспечению гласности и открытости информации о мероприятиях по приватизации государственного имущества, их своевременному представлению (публикации). Это полностью соответствует принципам открытости и прозрачности, предусмотренным действующим законодательством и подзаконными актами.

Библиографический список

1. Закон Республики Узбекистан «О приватизации государственного имущества» от 14.02.2024 года. № ЗРУ-907. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz/uz/docs/6401701>.

2. Закон Республики Узбекистан от 07.05.1993 г. N 846-XII «О приватизации государственного жилищного фонда». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/98427>.

3. Закон Республики Узбекистан от 15.11.2021 года № ЗРУ-728 «О приватизации земельных участков несельскохозяйственного назначения». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/5729969>.

4. Федеральный закон Российской Федерации от 21.12.2001 года №178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW.

5. Закон Республики Узбекистан «Об открытости деятельности органов государственной власти и управления» от 05.05.2014 г. № ЗРУ-369. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/2381138>.

**COMMENTS ON THE LAW "ON PRIVATIZATION OF STATE PROPERTY"
REGARDING THE REQUIREMENT AND ENSURING OPENNESS IN THE FIELD OF
PRIVATIZATION OF STATE PROPERTY**

R.H. Tashmatov, *Doctor of Economic Sciences, Senior Researcher*

M.Sh. Butabaev, *Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Leading Researcher*

**The Center for the Study of Problems of Privatization and State Property Management at
the Agency for State Asset Management of the Republic of Uzbekistan
(Uzbekistan, Tashkent)**

***Abstract.** The article provides comments on chapters 6 and 8 of the Law of the Republic of Uzbekistan "On Privatization of State Property" dated 03/09/2023 No. ZRU-821 regarding the requirement and ensuring openness in the field of privatization of state property. These comments are based on the norms and rules set out in the current regulatory legal acts adopted both in the Republic of Uzbekistan and abroad.*

***Keywords:** privatization, privatization of state property, requirements for the privatization of state property, the program of privatization of state property, the principle of openness.*

В ЗАЩИТУ СОХРАНЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ В ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ, КАК МЕРЫ НАКАЗАНИЯ

И.Н. Ткаченко, студент
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-3-163-166

Аннотация. В данной статье рассмотрена проблема редкого применения судами такой специальной меры наказания, как содержание в дисциплинарной воинской части. На основании анализа мнений ученых, как поддерживающих данную уголовно-правовую репрессию, так и отрицающих ее, проведя критическую оценку ее преимуществ и недостатков, сравнив содержание в ДЧ с другими видами уголовной ответственности, нами был сделан вывод о том, что анализируемая мера государственного принуждения является крайне эффективной и должна сохраниться в перечне наказаний, предусмотренных статьей 44 УК РФ. Кроме того, дана рекомендация по исправлению ситуации нежелания судами назначать содержание в дисциплинарной воинской части в качестве наказания осужденному.

Ключевые слова: содержание в дисциплинарной воинской части, мера наказания, лишение свободы, осужденный, военнослужащий, исправление осужденного, дисциплина.

Изменения уголовного закона происходят не только в части криминализации или декриминализации отдельных деяний, когда с учётом изменения общественных отношений законодателем вносятся поправки в Особенную часть УК РФ, имеющие целью добавить новый состав преступления или исключить из-под уголовно-правовой охраны те общественные отношения, которые, по мнению законодателя, в сложившихся условиях не нуждаются в усиленной охране со стороны государства. Вместе с тем, изменения могут касаться и такого важного для уголовного права института, как наказания. Государство и общество заинтересовано в том, чтобы найти идеальные меры наказания, способные реализовывать цели уголовно-правового наказания.

Современное уголовное законодательство содержит исчерпывающий перечень наказаний, регулируемых ст. 44 УК РФ. Данный перечень содержит такое специфическое наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части. Анализируемая мера государственного принуждения появилась еще в УК РСФСР 1960 года и была включена в новый УК РФ 1996 года, несмотря на определенную жесткую критику ученых-правоведов и общества на ее включение в систему наказаний. Отпуская

режимные особенности содержания в дисциплинарной воинской части, т.к. это не соответствует предмет и цель нашего исследования, а также данный вопрос детально раскрыт в специальной литературе, мы остановимся на проблеме актуальности данной меры наказания.

В науке и в общественном мнении неоднократно поднимался вопрос об исключении из перечня наказаний содержание в дисциплинарной воинской части. Бывший министр обороны РФ Сергей Иванов назвал дисциплинарные воинские части анахронизмом и предложил передать функции по содержанию данных учреждений Федеральной службе исполнения наказания

Критикуя данную меру наказания, И.А. Подройкина исходит из того, что в условиях установления нижнего предела до двух месяцев, существование содержания в дисциплинарной воинской части в качестве наказания нецелесообразно. Как отмечает автор, содержание в дисциплинарной воинской части хотя и находится в статье 44 УК РФ выше, чем лишение свободы на определенный срок, что должно по логике законодателя означать большую благоприятность в условиях отбывания наказания, на деле же положение осужденного в дисциплинарной воинской части хуже, чем в

колониях-поселениях, где отбывают наказание граждане, приговоренные к лишению свободы за совершение преступлений небольшой и средней тяжести. Таким образом, налицо несправедливость и негуманность специального воинского наказания [1].

Кроме того, И.А. Подройкина аргументирует недостатки отбывания наказания в дисциплинарной воинской части с позиции экономических затрат и несоответствия выполняемых функций командованием и сотрудниками военных пенитенциарных учреждений с целями и задачами, которые являются главными для Вооруженных сил РФ – защита территориальной целостности и суверенитета России. В дисциплинарных воинских частях на постоянной основе служат офицеры, военнослужащие роты охраны, специалисты-кинологи и иные лица, которые не обладают специализацией по осуществлению уголовно-исполнительной деятельности, и более того, они занимаются прохождением военной службы, а не на профессиональной основе реализуют цели исправления осужденных. В это же время организации Федеральной службы исполнения наказания на постоянной основе профессионально осуществляют обладают постоянным штатом специалистов, имеющих необходимую квалификацию, специальные подразделения [2].

Б.Б. Казак и М.А. Дёмин отмечают, что исполнение наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части связано с рядом материально-технических проблем, среди которых главной является то, что в России осталось две действующих дисциплинарных воинских частей, куда отправляют осуждённых военнослужащих со всей страны. Естественно, что это вызывает существенные затраты не только на содержание военнослужащего, его доставку в указанные воинские части, но и затраты на сопровождающий осужденных конвой. Авторы указывают на проблему отказа военных судов, расположенных далеко от военных пенитенциарных учреждений, от назначения указанной меры наказания, чтобы избежать высоких расходов на транспортировку виновного лица. Вместо этого суды назначают наказание в виде

лишения свободы [2]. Действительно, если раньше в СССР действовало 25 специальных дисциплинарных батальонов и рот, то сейчас функционирует только 2 таких воинских части.

Мы согласны с позицией В.В. Сивова о преимуществе содержания в дисциплинарной воинской части по сравнению с отбыванием наказания в местах лишения свободы, подведомственным органам исполнительной власти в области исполнения наказания, с точки зрения того, что в первом случае осужденный остается в рамках военных правоотношений, поскольку в дисциплинарных воинских частях существуют более жесткие требования к соблюдению осужденными воинской дисциплины, уставных норм и приказов командования, а поскольку после отбывания наказания военнослужащий возвращается в обычную воинскую часть для прохождения оставшегося срока военной службы, то его пребывание в отдельном дисциплинарном батальоне или роте решает проблему ресоциализации [3]. Иными словами, осужденный попадает в привычную для себя армейскую среду, но с более жесткими требованиями к поведению и режимными условиями содержания, обеспечивающими исправление военнослужащего.

Помещение же осужденных военнослужащих, совершивших военное преступление, в исправительные колонии кажется нам неразумным еще по той причине, что в подобных учреждениях быстрее происходит формирование постоянных преступных черт в сознании человека. Совершенно права, по нашему мнению, Е.В. Чернышева, указывая на тот факт, что при попадании в места лишения свободы человек попадает под влияние криминальной субкультуры и приобретает антиобщественные взгляды, привычки, навыки, обостряется социально негативное отношение к людям, социальным институтам, общепринятым нормам морали и права. Более того, осужденный перестает со временем чувствовать гнёт своего наказания, в результате чего окончательно формируется антиобщественный тип личности.

В своем исследовании Соколов А.П. и Пожималин В.Н. делают вывод о том, что

исправительный процесс в дисциплинарных воинских частях представляет собой синтез карательного воздействия наказания, военной подготовки, труда, как исправительного воздействия, военной дисциплины и субординации, и воспитательной работы. Также авторы отмечают, что принимаемый начальниками и сотрудниками дисциплинарной воинской части комплекс мероприятий, включающий в себя постоянный контроль за соблюдением дисциплины и распорядка дня осужденными, обязательный труд, проведение воспитательных бесед, патриотических мероприятий и иные меры в отношении отбывающих наказание оказывают нравственно-психологическое и педагогическое воздействие на личность виновных лиц, а также способствует предупреждению новых преступлений военнослужащими [4].

Немаловажным фактором является и то обстоятельство, что в соответствии с п. «б» ч. 3 ст. 86 УК РФ срок погашения судимости для лиц, приговоренных к более мягким наказаниям, чем лишение свободы составляет один год после отбытия или исполнения наказания, в то время как при лишении свободы за совершение преступлений небольшой или средней тяжести данный срок составляет три года с момента отбытия наказания. Это означает, что правовые ограничения, связанные с некоторой степенью поражения в правах, – для содержания в дисциплинарной воинской части характерно лишение военных,

профессиональных и личных прав на свободу передвижения – в специальном воинском наказании носят куда менее длительный характер. Как отмечают Толкаченко А.А. и Лобов А.В., среди лиц, осужденных к содержанию в дисциплинарной воинской части, повторное совершение умышленных преступлений стремится практически к нулю, что является дополнительным критерием положительной оценки данной меры наказания [3].

Итак, мы считаем, что содержание в дисциплинарной воинской части как мера наказания остается все еще актуальной и эффективной. Основанная на военно-подготовительных, дисциплинарных, воспитательных методах исправления, указанная мера государственного принуждения может использоваться как более мягкая альтернатива лишению свободы, решающая задачу по противодействию рецидиву среди военнослужащих. Решение проблем, связанных с материально-техническими затратами на доставку военнослужащего в данные учреждения, как нам кажется, заключается во введении в эксплуатацию дополнительных специальных исправительных воинских частей. Мы согласны с В.В. Сивовым, рекомендующим открыть как минимум по одной дисциплинарной воинской части в каждом военном округе Российской Федерации. Это позволит решить проблему дорогой транспортировки осужденных из отдаленных регионов нашей страны.

Библиографический список

1. Актуальные проблемы Общей части уголовного права: учебник / отв. ред. И.А. Подройкина, И.А. Фаргиев. – Москва: Проспект, 2019. – 544 с.
2. Казак Б.Б., Дёмин М.А. // Актуальные вопросы криминологии, исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности: международная научно-практическая конференция (Минск, 19 апреля 2019 г.): тезисы докладов / УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». – Минск, 2019. – С. 28-30.
3. Сивов В.В. Проблемы назначения наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2011. – №2.
4. Соколов, А.П. Воспитательная работа с военнослужащими, отбывающими наказание в дисциплинарной воинской части.

IN DEFENSE OF MAINTAINING DETENTION IN A DISCIPLINARY MILITARY UNIT AS A PUNISHMENT MEASURE

I.N. Tkachenko, Student
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

***Abstract.** This article examines the problem of the rare use by the courts of such a special punishment measure as detention in a disciplinary military unit. Based on the analysis of the opinions of scientists who both support this criminal law repression and deny it, having conducted a critical assessment of its advantages and disadvantages, comparing the content in the criminal code with other types of criminal liability, we concluded that the analyzed measure of state coercion is extremely effective and should remain in the list of punishments provided for Article 44 of the Criminal Code of the Russian Federation. In addition, a recommendation was made to correct the situation of the courts' unwillingness to appoint detention in a disciplinary military unit as punishment for a convicted person.*

***Keywords:** detention in a disciplinary military unit, punishment, imprisonment, convicted person, soldier, correction of convicted person, discipline.*

ЕСТЬ ЛИ БУДУЩЕЕ У АРЕСТА КАК ВИДА УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ?

И.Н. Ткаченко, студент
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-3-167-170

Аннотация. В настоящей статье рассматривается проблема относительно перспективы существования в системе уголовных наказаний ареста. Проанализировав теоретические основы исследователей, чьи точки зрения отличаются противоположностью, законодательные инициативы по поводу решения вопроса об оставлении или исключении ареста из перечня наказаний, оценки экспертов, нами был сделан вывод о том, что от этой меры уголовной ответственности необходимо избавиться, т.к. она требует больших материальных затрат, нарушает права человека и является более строгой, чем лишение свободы.

Ключевые слова: арест, арестный дом, лишение свободы, мера наказания изоляция, негуманное наказание, осужденные.

В уголовно-правовой науке долгое время существуют различные точки зрения относительно будущего такой специфической меры наказания, как ареста – одни авторы предлагают сохранить ее и обеспечить все условия для ее применения, другие – вывести из состава системы наказаний, перечисленных в Уголовном кодексе России. Часть авторов занимает промежуточную позицию и предлагают исключить арест как общегражданскую меру наказания, оставив ее силу только для определенного контингента лиц, обладающих специфическим статусом (например, для военнослужащих).

Прежде чем детально раскрыть данный вопрос в настоящем исследовании, необходимо коротко охарактеризовать особенности законодательного закрепления отбывания наказания в виде ареста.

Сущность ареста как меры наказания, исходя из положений статьи 54 УК РФ и 69 УИК РФ, состоит в строгой изоляции осужденного от общества в специализированных пенитенциарных учреждениях – арестных домах сроком от 1 до 6 месяцев. По характеру ограничений данная мера содержания идентична условиям лишения свободы в общем режиме в тюрьме, так как там действует одиночное расположение осужденных по камерам, запрещено получение посылок и бандеролей, запрещены свидания,

получения образования и действуют иные правоограничения. Данная мера наказания не применяется судами в настоящее время, поскольку отсутствует федеральный закон, обеспечивающий её силу. Объясняется это отсутствием арестных домов, где должны отбывать наказание осужденные, а также, как мы полагаем, отсутствием единого мнения в научной среде относительно будущего ареста в системе наказаний российского уголовного права. Вместе с тем в судебной практике существуют случаи, когда вышестоящие инстанции отменяли судебные решения судов первой инстанции, определивших в приговоре в качестве наказания арест.

По мысли законодателя данная мера наказания должна была действовать в отношении лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести. Однако анализ уголовно-исполнительного законодательства говорит совершенно об обратном. В данном случае мы солидарны с мнением Подройкиной И.А. о том, что приговоренные к аресту осужденные испытывают больше лишений и ограничений чем те преступники, которые совершили тяжкие или особо тяжкие преступления [1]. Действительно, статья 69 УИК РФ, которая регламентирует условия отбывания наказания в виде ареста выглядит более жесткой даже по сравнению со статьей 131, где

установлены порядок и условия для лишения свободы в тюрьме. Например, осуждённые к лишению свободы и отбывающие наказание в тюрьмах имеют право на два краткосрочных и два долгосрочных свидания в течение года, тогда как для уголовно-арестованных свидания запрещены, за исключением встреч с адвокатами и другими лицами, оказывающими юридическую помощь. Таким образом, правильным является утверждение о том, что арест как мера наказания противоречит принципу справедливости, предусмотренному статьей 6 УК РФ. Ограничения и запреты для категории преступников, совершивших преступления небольшой и средней тяжести должны быть мягче, в противном случае стирается зависимость между преступлениями различной тяжести и соразмерными наказаниями за них, создается порядок, при котором преступления с меньшим характером и степенью общественной опасностью наказываются строже более тяжких составов. Учитывая, что законодатель снизил нижний предел для лишения свободы, установив минимальный срок в 2 месяца, а условия содержание в исправительных учреждениях типа колоний по сравнению с содержанием в арестных домах являются менее тяжелыми, вывод о несправедливости и даже незаконности данного наказания напрашивается сам по себе.

В 2005 году в Государственную Думу РФ Министерством Юстиции России был внесен проект Федерального закона № 241727-4 «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации, связанных с исключением положений о наказании в виде ареста». В пояснительной записке к законопроекту автор законодательной инициативы указал, что для строительства не менее 140 арестных домов придется потратить более 75 млрд. рублей, при этом сделать это необходимо к 2006 году. Данная сумма с учетом инфляции и роста цен на сегодняшний момент будет значительно выше. Помимо этого, проведя анализ Особенной части УК РФ, мы насчитали 113 статей, санкция которых предусматривает наказание в виде ареста, изначальное количество арестных домов также существенно увеличится, что повлечет

дополнительные расходы на их строительство и содержание. Минюст также указал, что данная мера государственного принуждения является несправедливой, учитывая, что минимальный срок лишения свободы был сокращен до двух месяцев, однако условия отбывания наказания в колониях-поселениях значительно благоприятнее, чем в арестных домах. Однако данный законопроект прошел только первое рассмотрение, а дальше постоянно откладывался, пока в 2018 все присутствующие на заседании депутаты Госдумы не проголосовали против него. При этом причиной отклонения послужило отсутствие во многих составах преступления против военной службы отсутствие наказания в виде лишения свободы. Названный повод выглядит странным, ведь законодатель, отменив уголовный арест, может дополнить санкцию статей против военной службы наказаниями в виде лишения свободы [2].

По мнению авторов, которые отстаивают позицию сохранения ареста в системе наказаний в уголовном праве, строгая изоляция осуждённого от общества выступает «шоковым» наказанием, так как столкнувшись с теми ограничениями и лишениями в арестных домах, у человека под воздействием стресса и негативных эмоций происходит коренная ломка мировоззрения человека, формируется социально полезная модель поведения, человек осознает, что в прошлом поступил неправильно и должен исправиться. Таким образом, арест выполняет профилактическую и превентивную функцию, предупреждая человека от совершения преступлений в будущем. Сторонники сохранения наказания критикуют решение законодателя о снижении нижнего предела лишения свободы с шести до двух месяцев. Как отмечает Р.В. Закомолдин, арест первоначально должен был предшествовать краткосрочному лишению свободы, однако снизив нижние пределы, законодатель свел на нет эти идеи, так как кратковременное отбывание наказания в местах лишения свободы не даст почувствовать виновному на себе всю тяжесть наказания [3].

Данные суждения кажутся нам в высшей степени негуманными и несправедливыми.

Одинокое расположение по камерам осуждённых, характерное для арестных домов, запрет на общение с родственниками, сужение в целом социальных контактов, практически полное отсутствие труда как условия развития личности человека (согласно ст. 70 УИК, администрация арестного дома может привлекать арестованных к хозяйственным работам на территории данного учреждения, однако их продолжительность не может составлять более 4 часов в неделю), невозможность получения образования и иные ограничения, действующие при аресте, оказывают негативное влияние на психику человека, вызывая зрительные и слуховые галлюцинации, депрессию, состояние агрессии, проблемы со сном, потерю аппетита и т.д. Все это в конечном счете сказывается на общем физиологическом здоровье. Кроме того, в условиях строгой изоляции от общества человек склонен к совершению самоубийства. Так, О.Б. Шрейдер в своем исследовании, приводя статистику ФСИН РФ о самоубийствах, совершенных в пенитенциарных учреждениях, указывает на то, что больше всего случаев суицида осуждёнными совершается в тюрьмах, которые предусматривают возможность покамерного размещения заключённых, в том числе и в одиночных камерах [4].

Не стоит также, по нашему мнению, забывать и о том чувстве несправедливости, которое будет испытывать уголовно арестованный, осознавая, что опасные или особо опасные преступники, рецидивисты отбывают наказания в исправительных колониях в куда более благоприятных условиях чем он. Этот фактор никак не может способствовать нравственному исправлению гражданина, а напротив будет способствовать укреплению в его сознании анти-социальных взглядов, чувство обиды и мести, состояние фрустрации рано или поздно выльется в совершение нового преступления. Поэтому мы бы назвали арест не «шоковым» наказанием, а скорее «травмирующим».

Существует точка зрения о том, что арест необходимо оставить в системе наказаний, однако применять ее следует исключительно в отношении военнослужащих.

Количество гауптвахт и периодическое появление в СМИ новостей о строительстве нового арестного дома для военнослужащих, а также тот факт, что практически в половине санкций статей главы 31 «Преступления против военной службы» среди наказаний фигурирует арест приводят к мнению, что применение для специальных субъектов более чем целесообразно. Однако мы считаем, что для целей исправления осуждённого военнослужащего и предупреждения совершения им новых преступлений подойдет такая мера наказания, как содержание в дисциплинарной воинской части, так как его нижний предел составляет три месяца, что позволяет его применять при необходимости краткосрочной изоляции виновного от общества. Как утверждают В.М. Степашин и И.А. Подройкина, данная мера наказания отличается от лишения свободы не столько фактически, сколько юридически – осуждённые сохраняют статус военнослужащего, однако значительно поражены в правах. В остальном содержание в дисциплинарной воинской части представляет собой классическую изоляцию виновного от общества, а применяемые воспитательно-дисциплинарные меры и более мягкие условия по сравнению с наказанием в виде ареста делают данную уголовно-правовую репрессию более гуманной и эффективной [1].

Однако применение содержания в дисциплинарной воинской части возможно только в отношении военнослужащих рядового и сержантского состава. К мичманам, прапорщикам и офицерам данный вид наказания не применяется. Мы согласны с Дуюновым В.К., считающим, что содержание офицеров и прапорщиков, где они будут содержаться в качестве рядовых, что является одним из условий этого наказания, в одной воинской части с солдатами и сержантами, которыми они должны командовать, подрывает субординационные отношения, авторитет всех военных командиров, создание же отдельных дисциплинарных воинских частей, предназначенных только для офицерского состава нецелесообразно, так как мало количество таких лиц, совершивших преступления [5]. По нашему мнению, в подобных ситуациях для

офицеров, прапорщиков и сверхсрочников можно применять наказание в виде кратковременного лишения свободы.

Таким образом, анализируемая мера уголовной ответственности, по нашему мнению, должна быть исключена из перечня уголовных наказаний, предусмотренных статьей 44 УК РФ, в связи с тем, что для

введения ее в действие требуется большое количество финансовых ресурсов, а сама она является негуманной, несправедливой, нарушающей права человека и немислимой в условиях снижения нижнего значения для лишения свободы сроком до 2 месяцев.

Библиографический список

1. Актуальные проблемы Общей части уголовного права: учебник / отв. ред. И.А. Подройкина, И.А. Фаргиев. – Москва: Проспект, 2019. – 544 с.
2. Законопроект № 241727-4 «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации, связанных с исключением положений о наказании в виде ареста».
3. Закомолдин Р.В. Специальные воинские уголовные наказания: состояние и перспективы // Сибирский юридический вестник. – 2020. – №4 (91).
4. Шредер О.Б. К вопросу о влиянии одиночного содержания на психику осужденного к лишению свободы и лица, содержащегося под стражей // Вопросы российского и международного права. – 2022. – Т. 12. № 9А. – С. 461-468.
5. Дуюнов В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. – Курск: РОСИ, 2000. – 504 с.

IS THERE A FUTURE FOR ARREST AS A TYPE OF CRIMINAL PUNISHMENT IN MODERN CONDITIONS?

I.N. Tkachenko, Student
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

***Abstract.** This article discusses the problem of the prospects for the existence of arrest in the system of criminal penalties. Having analyzed the theoretical foundations of researchers whose points of view differ in the opposite, legislative initiatives to address the issue of abandoning or excluding arrest from the list of punishments, expert assessments, we concluded that it is necessary to get rid of this measure of criminal liability, because it requires large material costs, violates human rights and is more stringent than incarceration.*

***Keywords:** arrest, house of arrest, deprivation of liberty, measure of punishment isolation, inhumane punishment, convicts.*

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ СОСТАВА СТАТЬИ 305 УК РФ «ВЫНЕСЕНИЕ ЗАВЕДОМО НЕПРАВОСУДНЫХ ПРИГОВОРА, РЕШЕНИЯ СУДА ИЛИ ИНОГО СУДЕБНОГО АКТА»

И.Н. Ткаченко, студент
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-3-171-175

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема необходимости модернизации ст. 305 УК РФ. Проанализировав уголовное законодательство, специальную литературу и судебную статистику, нами были определены главные недостатки законодательной регламентации указанного состава преступления и сделан однозначный вывод о том, что статья должна быть подвергнута изменению. Кроме того, нами была предложена модель, учитывающая и исправляющая все проблемы ст. 305 УК РФ. По нашему мнению, это поможет разрешить возникающие у правоприменителей трудности, связанные с несовершенством действующей редакции анализируемой нормы.

Ключевые слова: заведомо неправосудный приговор; вердикт присяжных заседателей; незаконный судебный акт; судьи апелляционной, кассационной, надзорной инстанции; неосторожное вынесение незаконного судебного акта; кумулятивная санкция.

Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта, ответственность за которое установлена статьей 305 УК РФ, является наверно одним из самых сложных составов в группе преступлений против правосудия. По статистике Судебного департамента Верховного Суда РФ, нами было установлено, что за последние два года (2022-2023 гг.) не было вынесено ни одного приговора по статье 305 УК РФ. Наряду с повышением качества судопроизводства, в результате чего количество вынесения незаконных судебных актов сократилось, на такие низкие показатели, по нашему мнению, также влияют проблемы данного состава преступления, затрудняющие предварительное расследование и судебное разбирательство по ним.

Первая проблема данного состава, по нашему мнению, состоит в том, что законодатель использовал слово «неправосудный» при описывании существенного признака предмета преступления. Как нам кажется, оно не соответствует действующему законодательству.

В ч. 4 ст. 7 УПК РФ предусмотрено, что постановления судьи, определения суда, акты прокурора, следователя, дознавателя, руководителя следственного органа

должны быть законными, обоснованными и справедливыми. Статья 297 УПК РФ также исходит из того, что приговор должен обладать свойством законности, справедливости и обоснованности

И.А. Гааг также определяет неправосудность как нарушение трех требований, предъявляемых к приговору и иному судебному решению: законность, обоснованность и мотивированность. При этом, как указывает автор, отсутствие одного требования можно расценивать как проявление судебной ошибки, отсутствие же сразу трех качеств говорит о злом умысле, ведь судья игнорирует требования закона, фактические обстоятельства дела и не мотивирует принятое решение на правовых и материальных аргументах дела [1]. Использованный законодателем термин «неправосудное судебное решение» кажется нам не совсем уместным и удачным. По мысли законодателя, обоснованность и справедливость приговора являются составными частями законности, поскольку два данных требования к приговору содержатся в уголовно-процессуальном законе и судебное решение, не отвечающее им, не может считаться законным. Таким образом, несмотря на то, что в статье 297 УПК законность находится в одном ряду с другими требованиями,

предъявляемыми к приговору – обоснованность и справедливость – она все же является родовым понятием по отношению к другим признакам приговора.

Вторая проблема состоит в том, что законодатель не предусмотрел ответственность для судей, вынесших незаконное судебное решение по неосторожности. Как известно, субъективная сторона деяния, предусмотренного статьей 305 УК РФ, может выражаться исключительно в форме прямого умысла, так как признак заведомости свидетельствует о том, что судье заранее было известно об обстоятельствах дела, которые имеют существенное значение для квалификации деяния, назначения наказания или вынесения правильного судебного решения. Вместе с тем в юридической литературе встречается позиция о необходимости включения в субъективную сторону состава преступления форму вины в виде неосторожности. Так, Л.В. Лобанова, ссылаясь на точку зрения И.Л. Петрухина, высказывают мнение о том, что судья, принявший незаконное решение, повлекшее применение мер уголовного наказания в отношении невиновного, должен подлежать ответственности не только за совершение данного деяния умышленно, но и в случае грубой небрежности при допущении непростительных ошибок [2]. Государство и общество предъявляет высокие требования для представителей судебной власти, а потому совершенно непростительным является

В Уголовном кодексе Испании статьей 447 предусмотрена ответственность для судьи или магистрата, по грубой неосторожности или по непростительному незнанию вынесшего явно незаконный приговор или лишения

К противникам позиции о расширении субъективной стороны статьи 305 УК РФ за счет включения неосторожности относится А.С. Горелик. Как считает автор, идея о привлечении судьи, принявшего незаконный судебный акт, к уголовной ответственности по статье 305 УК РФ является радикальной, поскольку ведет к стиранию грани между судебной ошибкой, от которой не застрахован ни один судья, и именно преступным поведением, когда судья

умышленно принимает заведомо незаконные решения. Однако, по нашему мнению, к данному вопросу следует относиться следующим образом: при добросовестном заблуждении судьи, когда именно посторонние факторы являются причиной неверной оценки обстоятельств рассматриваемого судебного дела и вынесения незаконного решения, то в данном случае нельзя говорить о привлечении судьи к уголовной ответственности. Что же касается случаев, когда причиной принятия незаконного приговора суда становятся так называемые субъективные судебные ошибки – отсутствие необходимой квалификации и профессиональной компетенции, выражающееся в незнании законодательства, недостаточности навыков, знаний судьи, необходимых для рассмотрения и разрешения определенной категории дел, поверхностная работа с материалами дела, характеризующаяся «беглым» прочтением уголовного дела, невнимательным исследованием представленных доказательств, проблемы со здоровьем, препятствующие активному участию в судебном разбирательстве и т.д. – то в данном случае, по нашему мнению, необходимо говорить скорее о косвенном умысле, чем о неосторожной форме вины. Так, интеллектуальный момент данного преступления может выражаться в том, что судья осознает тот факт, что он не обладает достаточной компетентностью и имеет поверхностные знания законов, в связи с чем происходит нарушение материальных и процессуальных норм, неправильное восприятие фактических обстоятельств дела, предвидит возможность принятия незаконного приговора или иного судебного решения, что повлечет нарушение прав подсудимого или потерпевшего, однако наступления данных последствий он не желает, но сознательно допускает, либо относится к ним безразлично. При этом судья в данном случае надеется, что говоря, на «авось», т.е. на случай, а не на свой профессиональный опыт, способность к анализируванию, интуиции и т.д. Вместе с тем мы не можем спорить с мнением И.Л. Петрухина, Л.В. Лобановой и также выступаем за внедрение неосторожной формы вины в виде легкомыслия, – например, судья, бегло

ознакомившийся с делом, рассчитывает на свой многолетний стаж и опыт, принимает решение, которое оказалось незаконным, при этом он осознавал, что поступает неподобающим образом, нарушая свои служебные обязанности – а также в форме небрежности, ведь на практике действительно могут возникать случаи, когда судья недобросовестно исполняет свои служебные обязанности, что приводит к грубым ошибкам и непростительным ошибкам в его деятельности по рассмотрению и разрешению дел, однако он все равно рассчитывает на то, что примет правильное решение. Данное нововведение позволит разграничивать случаи непосредственно умышленного или неосторожного поведения судей при вынесении незаконного судебного решения, а также будет иметь дисциплинирующее значение на работу судейского аппарата.

Интересным является мнение М.А. Князькова, А.П. Рожнова и А.В. Синельникова. Указанные авторы предлагают включить в состав преступления, предусмотренного ст. 305 УК РФ, такой квалифицирующий признак, как вынесение заведомо незаконного судебного решения судьями апелляционной, кассационной и надзорной инстанций. Действительно, судьи проверочных инстанций обладают куда большей информацией, чем судьи судов первой инстанции, т.к. к ним от сторон гражданского, уголовного, административного и арбитражного судопроизводства поступают жалобы на решения, принимаемые судами низших инстанций. Мы поддерживаем данную точку зрения, поскольку апелляция, кассация и надзор связаны с повторным исследованием доказательств, а также изучают новые доказательства, представленные сторонами (характерно для апелляционной инстанции), осуществляют проверку точного исполнения материальных и процессуальных норм, соблюдения судом процессуальных прав участников судопроизводства [4]. Мы согласны с вышеупомянутыми авторами в этом, а также в том, что общественная опасность от вынесения заведомо незаконного приговора, судебного решения или судебного акта судьями апелляционной, кассационной и надзорной инстанций значительно выше, чем

аналогичное деяние, совершенное мировыми судьями, районными судами, областными судами в случае, если они выступают судами первой инстанции. Это можно объяснить тем, что во-первых, к судьям апелляционных, кассационных и надзорных судов предъявляются куда более серьезные требования в области профессиональной компетенции по сравнению с судьями низшего звена судебной системы, а во-вторых, вынесение заведомо незаконных судебных актов на «проверочных» стадиях может закрыть дальнейший доступ к правосудию незаконно осужденному или освобожденному от уголовной ответственности, что может повлечь тяжкие последствия для невиновного лица или для потерпевшего.

Следующая проблема касается отнесения вердикта присяжных к предмету данного преступления. Так, по мнению Галаховой А.В., вердикт присяжных – есть основание для принятия судьёй приговора, но не самостоятельный судебный акт. Объясняется это тем, что в соответствии с ч. 4-5 ст. 348 УПК РФ вынесение обвинительного вердикта коллегией присяжных заседателей не мешает председательствующему постановить оправдательный приговор, если он пришел к выводу об отсутствии в деянии подсудимого состава преступления, а также наличие возможности у председательствующего принять решение о роспуске коллегии присяжных и направлении дела на новое рассмотрение с другим составом суда в случае принятия обвинительного вывода, однако по обстоятельствам уголовного дела не удалось установить наличие события преступления или причастность подсудимого к совершению инкриминируемого ему преступления не была доказана, и у суда имеются достаточные основания для постановления оправдательного приговора. Вместе с тем авторы почему-то не учитывают положения части первой данной статьи, устанавливающей обязательность оправдательного вердикта, принятого коллегией, для председательствующего при вынесении им приговора [5]. Иными словами, судья не может постановить обвинительный приговор, если присяжные пришли к выводу о невиновности подсудимого в совершении преступления.

Анализируя все вышесказанное, мы согласны с теми авторами, которые относят вердикт присяжных к иным судебным актам, а соответственно, самих присяжных к субъектам данного состава преступления.

Кроме того, существенным недостатком, по нашему мнению, является отсутствие в санкции ст. 305 УК РФ кумулятивного характера с обязательным применением к правонарушителю наряду с основным наказанием дополнительного наказания в виде лишения права занимать должности, связанные с осуществлением правоохранительной (судейской, прокурорской, следовательской и т.д.) деятельности, а также лишения права заниматься данным видом деятельности. Введение данного наказания будет способствовать предотвращению повторного совершения новых преступлений. Кроме того, применения данной меры государственного воздействия будет иметь профилактическое значение.

Итак, подводя итог, следует отметить, что статья 305 УК РФ действительно нуждается в качественном изменении

законодателем, т.к. для этого созрели все обстоятельства. Внесенные изменения, по нашему мнению, облегчит правоприменительную деятельность и будет способствовать положительным изменениям в области осуществления правосудия. В связи с этим, мы предлагаем следующий вариант редакции статьи 305 УК РФ «Вынесение заведомо незаконного приговора, судебного решения, вердикта присяжных или иного судебного акта»:

1. Вынесение судьей (судьями) заведомо незаконных приговора, решения, вердикта присяжных заседателей или иного судебного акта, наказывается лишением свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности и осуществлять определенную деятельность.

2. То же деяние, связанное с вынесением незаконного приговора суда к лишению свободы или повлекшее иные тяжкие последствия, а равно совершенное судами апелляционной, кассационной и надзорной инстанций.

Библиографический список

1. Гааг И.А. Преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами, осуществляющими правосудие и предварительное следствие: учебное пособие / И.А. Гааг; Кемеровский государственный университет. – Кемерово, 2012. – 115 с.
2. Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. – Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 1999. – 268 с.
3. Преступления против правосудия / А.С. Горелик, Л.В. Лобанова. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. – 491 с.
4. Князьков, М.А. Об укреплении уголовно-правовых гарантий от злоупотреблений судебной властью / М.А. Князьков, А.П. Рожнов, А.В. Синельников // Власть. – 2012. – № 11. – С. 151-156
5. Преступления против правосудия (Толкование уголовного закона. Комментарий статей УК РФ. Материалы судебной практики, статистика) / под ред. А.В. Галаховой; Российская академия правосудия. – Москва, 2005. – 317 с.

**ON THE ISSUE OF THE NEED TO MODERNIZE THE COMPOSITION OF ARTICLE
305 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION
"THE IMPOSITION OF A KNOWINGLY UNLAWFUL SENTENCE,
COURT DECISION OR OTHER JUDICIAL ACT"**

I.N. Tkachenko, *Student*
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

***Abstract.** This article discusses the problem of the need to modernize Article 305 of the Criminal Code of the Russian Federation. Having analyzed the criminal legislation, special literature and judicial statistics, we identified the main shortcomings of the legislative regulation of the specified corpus delicti and made an unambiguous conclusion that the article should be amended. In addition, we have proposed a model that takes into account and corrects all the problems of Article 305 of the Criminal Code of the Russian Federation. In our opinion, this will help to resolve the difficulties encountered by law enforcement officers related to the imperfection of the current version of the analyzed norm.*

***Keywords:** knowingly wrongful verdict; verdict of the jury; illegal judicial act; judges of the appellate, cassation, supervisory instance; careless pronouncement of an illegal judicial act; cumulative sanction.*

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРСНОЙ МАССЫ В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА: РАЗВИТИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗРЕШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ДИНАМИЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Л.А. Торосян, магистрант

Т.В. Белова, канд. юрид. наук, доцент

Российский государственный гуманитарный университет
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-3-176-184

***Аннотация.** В статье рассматриваются результаты проведенного автором исследования по вопросу формирования конкурсной массы и перспективы разрешения в условиях динамичной экономики при несостоятельности должника. В данной статье конкретно рассматривается комплекс вопросов, связанных с формированием конкурсной массы должника (расширение конкурсной массы за счет нематериальных активов, включение в конкурсную массу нетрадиционных объектов) а также рассматривается такой вопрос как регламентирование статуса иностранных кредиторов.*

***Ключевые слова:** банкротство, конкурсная масса, должник, несостоятельность.*

Институт несостоятельности (банкротства) занимает особое место в системе правового регулирования экономических отношений, выступая в качестве неотъемлемого элемента рыночного механизма [Телюкина, 2021, с. 15]. Его значение трудно переоценить: банкротство призвано обеспечить баланс интересов неплатежеспособного должника, его кредиторов и общества в целом, создать условия для справедливого распределения имущественных потерь и предотвращения неконтролируемого разрушения бизнеса [Карелина, 2019, с. 21].

В последние годы наблюдается устойчивая тенденция к расширительному толкованию категории конкурсной массы в делах о несостоятельности (банкротстве). Как справедливо отмечает В.Ф. Попондопуло, в орбиту имущественной базы для расчетов с кредиторами вовлекается всё более широкий спектр активов должника, которые ранее не рассматривались в качестве потенциальных источников погашения долговых обязательств [Попондопуло, 2020, с. 45]. Данный тренд вызван объективными экономическими процессами – усложнением хозяйственных отношений, появлением новых объектов гражданских прав, цифровизацией бизнеса. В таких условиях традиционные подходы к определению конкурсной массы, ограничивающие ее исключительно

вещами и имущественными правами должника, теряют свою актуальность.

Одним из ключевых факторов, обусловивших расширение понятия конкурсной массы, стало включение в нее нематериальных активов – прав требования, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, деловой репутации и т.д. [Ерофеев, 2018, с. 71] Ведь в современной экономике именно нематериальные активы зачастую составляют львиную долю рыночной стоимости бизнеса, превалируя над его материальной составляющей. Законодатель и правоприменитель не могли игнорировать эту объективную реальность.

Ярким примером включения нематериальных благ в конкурсную массу служит позиция Верховного Суда РФ, выраженная в определении от 24.12.2020 № 305-ЭС19-13326 по делу № А40-131425/2016. Высшая судебная инстанция указала, что право на доменное имя, используемое должником для осуществления предпринимательской деятельности, подлежит включению в конкурсную массу и может быть реализовано с торгов. Таким образом, Верховный Суд РФ признал экономическую ценность доменного имени как нематериального актива и допустил обращение на него взыскания в деле о банкротстве.

Следует отметить, что расширение конкурсной массы за счет нематериальных

активов – не просто дань времени, а насущная необходимость, продиктованная интересами кредиторов. В условиях, когда значительная часть имущества должника существует в виде исключительных прав, know-how, клиентской базы, бренда, деловой репутации, исключение подобных объектов из конкурсной массы существенно снижает шансы на погашение требований кредиторов. Более того, недобросовестные должники получают возможность выводить наиболее ликвидные активы из-под удара, оставляя кредиторам лишь неликвидные материальные остатки бизнеса. Как справедливо подчеркивает С.А. Карелина, обращение взыскания на нематериальные активы должника служит эффективным средством противодействия злоупотреблениям с его стороны и защиты добросовестных кредиторов [Карелина, 2019, с. 98].

Другим знаковым трендом в развитии института конкурсной массы является включение в нее принципиально новых цифровых объектов - криптовалюты, токенов, виртуального имущества и пр. Данная тенденция обусловлена стремительной диджитализацией экономических отношений, при которой всё большая доля хозяйственной активности переносится в киберпространство [Санникова, Харитонов, 2018, с. 52]. Цифровые активы приобретают всё большее распространение и ликвидность, становясь привлекательным объектом для инвестирования и проведения расчетов. Неудивительно, что многие современные должники владеют криптовалютой, которая составляет заметную часть их имущества.

В этих условиях исключение цифровых активов из конкурсной массы означало бы искусственное сужение имущественной базы для расчетов с кредиторами и создавало бы почву для злоупотреблений со стороны недобросовестных должников. Осознавая данную проблему, законодатель и правоприменитель постепенно легализуют цифровые объекты в качестве элементов конкурсной массы.

Одним из первых шагов в этом направлении стало принятие Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о

внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данный закон, хотя и не решил всех проблем правового регулирования криптоактивов, заложил нормативный фундамент для их включения в конкурсную массу. В частности, п. 6 ст. 14 Закона установил, что цифровая валюта может быть истребована в качестве имущества гражданина-банкрота для включения в конкурсную массу.

Вместе с тем, включение цифровых активов в конкурсную массу сопряжено с рядом практических трудностей. В отличие от материального имущества, виртуальные объекты крайне сложно идентифицировать и связать с конкретным лицом ввиду анонимности большинства криптовалютных транзакций [Ефимова, 2019, с. 94]. Еще более затруднительна оценка рыночной стоимости криптоактивов и их реализация в ходе конкурсного производства. Кроме того, правовой режим многих цифровых объектов (например, внутриигровых предметов и валют) пока не определен, что создает регуляторный вакуум.

Преодоление этих барьеров требует развития законодательства о цифровых правах, создания специальной инфраструктуры для учета и обращения виртуальных активов, обеспечения их конвертации в фиатные деньги, подготовки арбитражных управляющих, специализирующихся на работе с криптоактивами [Лаутс, 2019, с. 117]. Только так можно органично интегрировать цифровое имущество должника в конкурсную массу, не создавая рисков для стабильности имущественного оборота.

Наконец, еще одной гранью расширения конкурсной массы является включение в нее нетрадиционных объектов, юридическая природа которых пока не устоялась. Речь идет, к примеру, о бонусных милях, накопленных должником в программах лояльности авиакомпаний, бонусных баллах мобильных операторов и ритейлеров, депозитах в электронных платежных системах и т.д. [Суворов, 2021, с. 62] Правовой режим этих активов неоднозначен, однако они, безусловно, представляют экономическую ценность, а значит – могут служить потенциальным источником пополнения конкурсной массы.

Приходим к выводу, что современные реалии диктуют необходимость расширения понятия конкурсной массы, включения в нее принципиально новых объектов – нематериальных активов, цифрового имущества, иных нетрадиционных ценностей. Это объективно отвечает интересам кредиторов, позволяя максимально полно вовлечь имущество должника в процесс расчетов по долгам. Вместе с тем, реализация данного тренда сопряжена с рядом трудностей – неопределенностью правового режима новых объектов, проблемами их идентификации, оценки и реализации в ходе конкурсного производства. Преодоление этих сложностей предполагает дальнейшее совершенствование законодательства о банкротстве, а также формирование устойчивой судебной практики в данной сфере.

Только последовательно расширяя границы конкурсной массы, адаптируя ее к динамично меняющейся экономической действительности, мы сможем обеспечить эффективную и справедливую защиту интересов кредиторов в делах о несостоятельности. И ключевая роль в этом процессе принадлежит совместным усилиям законодателя, судов и научного сообщества.

Одной из наиболее острых и дискуссионных проблем, связанных с формированием конкурсной массы при банкротстве должника, является обеспечение прав и законных интересов его добросовестных контрагентов. Речь идет о лицах, которые вступили в правоотношения с несостоятельным субъектом, будучи не осведомленными о его неплатежеспособности и не преследуя цели причинения вреда кредиторам [Карелина, 2019, с. 215]. В условиях банкротства такие контрагенты оказываются в крайне уязвимом положении, рискуя лишиться полученного от должника имущества по мотиву неравноценности встречного предоставления или осведомленности о финансовых трудностях компании.

Ключевым инструментом, позволяющим оспорить сделки должника и вернуть выбывшие активы в конкурсную массу, выступают специальные банкротные основания недействительности, закрепленные в ст. 61.2 и 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О

несостоятельности (банкротстве)». Как указывает В.В. Витрянский, данные нормы направлены на обеспечение справедливого распределения имущества должника между кредиторами и преодоление негативных последствий недобросовестных действий по выводу активов накануне банкротства [Витрянский, 2018, с. 92]. Однако на практике реализация этого механизма сопряжена с существенными рисками для добропорядочных участников оборота.

Проблема состоит в том, что действующее законодательство не содержит четких и однозначных критериев добросовестности контрагента должника, позволяющих отграничить обычную хозяйственную деятельность от злонамеренных схем по отчуждению имущества. Как справедливо отмечает А.А. Аюрова, установленные в законе презумпции недобросовестности контрагента (например, в случае получения им неравноценного встречного исполнения) являются неоправданно широкими и ставят под удар любые сделки, цена которых отклоняется от рыночного уровня [Аюрова, 2020, с. 84]. В результате для оспаривания транзакции достаточно констатировать формальные признаки подозрительности, при этом реальная осведомленность контрагента о финансовых проблемах должника не имеет решающего значения.

Сложившаяся ситуация порождает правовую неопределенность и создает почву для необоснованного разрушения устоявшихся хозяйственных связей. Арбитражный управляющий, действуя в интересах кредиторов и стремясь любой ценой пополнить конкурсную массу, оспаривает даже добросовестные сделки контрагентов с должником. Причем нередко заявления управляющего удовлетворяются судами при наличии малейших сомнений в эквивалентности обмена и без глубокого анализа реальной цели, которую преследовали стороны [Мифтахутдинов, 2019, с. 46]. В результате имущество выбывает из конкурсной массы помимо воли добросовестных лиц, которые вынуждены нести убытки из-за непредвиденного банкротства контрагента.

Парадоксально, но в погоне за соблюдением имущественных интересов

кредиторов должника закон зачастую игнорирует законные права и ожидания иных участников оборота, вовлеченных в орбиту несостоятельности. Как точно подметила Е.Д. Суворов, происходит подмена цели восстановления нарушенных прав кредиторов целью изъятия максимального объема имущества в конкурсную массу безотносительно к добросовестности приобретателей [Суворов, 2019, с. 152]. Такой дисбаланс интересов порождает дополнительные риски в экономике, дестимулирует деловую активность и может привести к волне «вторичных банкротств» среди контрагентов несостоятельного лица.

Очевидно, что отечественное законодательство нуждается в корректировке с целью обеспечения более сбалансированной защиты прав кредиторов и контрагентов должника.

Вместе с тем, в судебной практике до сих пор не сложилось единого стандарта доказывания добросовестности контрагента. Как отмечает Р.К. Лотфуллин, суды зачастую возлагают на контрагента непосильное бремя опровержения обстоятельств, которые заведомо находятся вне сферы его контроля - например, доказывания того, что полученные от должника средства не были использованы в личных целях [Лотфуллин, 2020, с. 113]. В других случаях, напротив, для подтверждения добросовестности достаточно заверений самого контрагента о неосведомленности относительно финансовых затруднений должника. Это свидетельствует об отсутствии в правоприменительной практике четких и недвусмысленных критериев разграничения добросовестного и недобросовестного поведения в отношениях с несостоятельным лицом.

Думается, что решение проблемы лежит в комплексном совершенствовании модели оспаривания сделок при банкротстве. Прежде всего, необходимо законодательно закрепить повышенный стандарт доказывания недобросовестности контрагента, возложив бремя опровержения его добросовестности на оспаривающее сделку лицо (будь то арбитражный управляющий или кредиторы). Как справедливо указывает В.В. Витрянский, действия контрагентов

должника должны оцениваться исходя из презумпции разумности и добросовестности участников гражданского оборота [Витрянский, 2018, с. 95]. Лишь когда оспаривающей стороне удастся предоставить серьезные и однозначные доказательства недобросовестности, контрагент может быть привлечен к ответственности по правилам ст. 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве.

Кроме того, следует конкретизировать перечень критериев добросовестности контрагента, придав им нормативное закрепление. В их число могут войти: соответствие цены сделки рыночному уровню, типичность условий для аналогичных операций, совершение сделки в процессе обычной хозяйственной деятельности, надлежащее выполнение должником публичных обязанностей (например, по уплате налогов) на момент сделки и т.д. [Дождев, 2020, с. 37]. Это позволит унифицировать подходы судов к оценке поведения контрагентов, исключив субъективизм и непредсказуемость в данном вопросе.

Наконец, серьезного переосмысления требует сама цель оспаривания сделок при банкротстве. Как было показано выше, сведение этой цели к безусловному пополнению конкурсной массы любой ценой идет вразрез с интересами гражданского оборота и добросовестных его участников. Более правильным видится поставить во главу угла восстановление справедливого баланса между кредиторами, а не создание привилегированного положения для одних за счет ущемления прав других. Это предполагает дифференцированный подход к оспариванию сделок в зависимости от реальных намерений сторон, характера их отношений, влияния сделки на интересы кредиторов и иных заслуживающих внимания обстоятельств.

По нашему мнению, проблема защиты прав добросовестных контрагентов должника при несостоятельности не имеет простого решения. Попытки оградить кредиторов от недобросовестного поведения отдельных участников оборота нередко оборачиваются ущемлением интересов добросовестных лиц. Найти компромисс между столь разнонаправленными стремлениями -

задача не из легких. Однако альтернативы взвешенному и сбалансированному подходу, выстраивающему четкие границы добросовестности и обеспечивающему равную защиту всех затронутых несостоятельностью субъектов, попросту нет. Только так можно переломить негативную тенденцию потери правовой определенности в отношениях банкротства и восстановить эффективность данного института как одного из ключевых элементов рыночной экономики.

В условиях глобализации мировой экономики, усиления интеграционных процессов и интернационализации хозяйственных связей всё большее распространение получают так называемые трансграничные банкротства. Речь идет о несостоятельности лиц, активы и кредиторы которых находятся в нескольких государствах, что порождает конкуренцию юрисдикций и коллизию правопорядков [Собина, 2018, с. 22]. В этом контексте особую остроту приобретают вопросы формирования конкурсной массы должника, ведь от их решения зависит объем имущества, доступного для расчетов с кредиторами, и в конечном счете – эффективность трансграничной процедуры банкротства.

Ключевой проблемой здесь выступает противоречие между принципом единства конкурсной массы (или универсальности банкротства) и территориальным подходом к несостоятельности. Первый подход, доминирующий в законодательстве большинства развитых стран, предполагает, что все активы должника, независимо от места их нахождения, образуют единый имущественный комплекс, на который распространяется власть единого конкурсного управляющего [Мохова, 2017, с. 44]. Цель такого подхода – обеспечить равенство кредиторов и единообразие правил распределения конкурсной массы вне зависимости от локализации их требований.

Территориальный же подход, напротив, исходит из того, что несостоятельность должна проводиться отдельно в каждой стране по месту нахождения активов банкрота с применением национального законодательства данной страны [Синицын, 2020, с. 68]. Как отмечает Л.Ю. Собина, такая

модель ведет к разделению конкурсной массы на независимые части и установлению приоритета местных кредиторов в каждой из затронутых юрисдикций [Собина, 2018, с. 25].

К сожалению, действующее российское законодательство придерживается именно территориального подхода к трансграничным банкротствам. Согласно ст. 1(6) ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», при банкротстве иностранных лиц в России их российские активы образуют отдельную конкурсную массу, распределяемую в соответствии с требованиями российского права и в приоритетном порядке между кредиторами, заявившими свои требования в деле о банкротстве, возбужденном на территории РФ. При несостоятельности российских субъектов за рубежом находящееся там имущество должника вовсе выпадает из сферы действия отечественного законодательства и не может быть включено в конкурсную массу, сформированную в российском деле о банкротстве.

Подобное положение дел не только не отвечает передовым трендам регулирования трансграничной несостоятельности, но и создает благоприятную почву для злоупотреблений и ущемления прав добросовестных субъектов. Так, недобросовестный должник получает возможность «припрятать» активы в иностранных юрисдикциях, выведя их из-под контроля российского конкурсного управляющего. Напротив, иностранные кредиторы российских банкротов рискуют остаться ни с чем, не имея доступа к зарубежному имуществу должника. Наконец, сами должники оказываются перед угрозой «параллельных банкротств» в нескольких странах сразу, что влечет несогласованность процедур и многократное увеличение временных и финансовых издержек.

В качестве выхода из сложившейся ситуации в литературе предлагается переход к модели единого производства по делу о трансграничном банкротстве. Эта модель предполагает открытие основного производства по месту нахождения центра основных интересов должника (так называемый COMI-стандарт) и координацию с судами

других стран в части розыска, ареста и репатриации зарубежных активов [Мохова, 2017, с. 48]. Ключевую роль в реализации данной идеи призван сыграть Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности 1997 г., который закрепляет принцип сотрудничества судов и конкурсных управляющих разных стран в деле о банкротстве.

Показательно, что ряд стран СНГ уже инкорпорировал положения Типового закона в свое национальное законодательство. В частности, Республика Беларусь в 2018 г. дополнила Закон «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» главой 15, детально регламентирующей процедуры признания иностранных банкротств, координации параллельных производств и трансграничного сотрудничества [Царик, 2019, с. 115]. Тем самым был сделан важный шаг к выстраиванию эффективной системы взаимодействия между правовыми порядками в области несостоятельности.

К сожалению, в России имплементация идей Типового закона пока не состоялась. Неоднократные попытки разработки национального регулирования трансграничных банкротств (в частности, в рамках обсуждения проекта ФЗ «О трансграничной несостоятельности (банкротстве)») не увенчались успехом. Как следствие, отечественное право продолжает базироваться на территориальной модели, которая не позволяет сформировать конкурсную массу, в полной мере учитывающую все активы должника независимо от их географического расположения.

Очевидно, что дальнейшие шаги в этом направлении невозможны без серьезной реформы законодательства. Первоочередной задачей здесь видится имплементация ключевых положений Типового закона ЮНСИТРАЛ в ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Речь идет, в частности, о введении процедуры признания иностранных банкротств, критериев определения СОМІ должника, протоколов взаимодействия управляющих и судов и т.д. Это позволит обеспечить учет всей конкурсной массы банкрота в рамках единого или скоординированных производств.

Кроме того, следует детально регламентировать статус иностранных кредиторов в российском деле о банкротстве, уравнивая их в правах с отечественными кредиторами. Любые проявления дискриминации по признаку «национальности» требования или местонахождения кредитора должны решительно пресекаться [Dahl, 2021, p. 39]. Только так можно обеспечить подлинное равенство и справедливость в распределении конкурсной массы при трансграничной несостоятельности.

Наконец, необходимо развивать институт многостороннего и двустороннего сотрудничества при банкротстве. Речь идет о заключении международных договоров о правовой помощи по делам о несостоятельности, разработке типовых протоколов взаимодействия судов и управляющих, создании площадок для обмена опытом и лучшими практиками. Как справедливо отмечает Е.В. Мохова, создание глобальной «сети банкротства» – ключ к эффективному решению трансграничных коллизий в данной области [Мохова, 2017, с. 51].

По нашему мнению, проблема конкурсной массы в трансграничном банкротстве – это отнюдь не умозрительная материя, а самый что ни на есть практический вопрос, от которого зависят права и законные интересы многих лиц – должника, кредиторов, работников и контрагентов компании-банкрота. Попытки решить этот вопрос на основе устаревших территориальных подходов – путь в никуда. Только последовательно внедряя принцип единства конкурсной массы, развивая международное сотрудничество и имплементируя передовой зарубежный опыт, мы сможем обеспечить полноценную защиту прав и интересов всех затронутых банкротством субъектов независимо от их «прописки». И ключевая роль в этом процессе принадлежит совместным усилиям законодателя, судов, научного и бизнес-сообщества.

Подводя итоги проведенного исследования актуальных тенденций в определении конкурсной массы должника при несостоятельности, следует отметить многогранность и многоаспектность данной проблематики. Формирование имущественной базы для расчетов с кредиторами в

процессе банкротства – это отнюдь не рутинный технический вопрос, а сложная правовая материя, от решения которой зависит эффективность и справедливость всей процедуры несостоятельности.

Расширение конкурсной массы сопряжено с серьезными правовыми вызовами. Ключевой из них – обеспечение прав и интересов добросовестных контрагентов несостоятельного лица, которые рискуют пострадать от необоснованного оспаривания сделок в ходе банкротства. Не менее остро стоит проблема определения состава и статуса конкурсной массы в условиях трансграничной несостоятельности, когда активы должника рассредоточены по нескольким юрисдикциям. Преодоление этих коллизий требует выработки качественно новых правовых инструментов, отвечающих вызовам времени.

Магистральный путь решения обозначенных проблем видится в комплексном совершенствовании законодательства о банкротстве и формировании единообразной судебной практики. Речь идет о законодательном закреплении расширенного понятия конкурсной массы, включающего принципиально новые объекты; о нормативной регламентации критериев добросовестности контрагентов должника при оспаривании подозрительных сделок; о закреплении модели единого или скоординированных трансграничных производств по делу о банкротстве. Только системная и

последовательная работа по данным направлениям позволит адаптировать институт несостоятельности к динамично меняющимся условиям рынка.

Вместе с тем, одних лишь усилий законодателя и судов недостаточно. Не менее важна солидарная позиция научного и бизнес-сообщества по ключевым вопросам формирования конкурсной массы. Открытое обсуждение проблем, обмен опытом, выработка консолидированных предложений по совершенствованию правового регулирования – всё это необходимые слагаемые успеха в достижении баланса интересов всех участников отношений банкротства.

В конечном счете, только гибко реагируя на меняющийся экономический ландшафт, своевременно адаптируя нормативную базу и правоприменительную практику, мы сможем обеспечить нахождение конкурсной массы в процессе банкротства на уровне, отвечающем критериям справедливости, разумности и эффективности. А это, в свою очередь, будет работать на поддержание стабильности гражданского оборота, предсказуемость правил игры на рынке и устойчивость всей системы хозяйственных связей. Сбалансированный подход к решению затронутых в настоящей статье проблем – непереносимое условие того, чтобы институт несостоятельности и впредь выполнял свою ключевую миссию защитника и гаранта рыночной экономики.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5018.
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 3.
4. Аюрова А.А. Оспаривание сделок должника согласно нормам законодательства о несостоятельности (банкротстве) // Судья. – 2020. – № 6. – С. 80-89.
5. Витрянский В.В. Обеспечение исполнения обязательств при банкротстве должника // Хозяйство и право. – 2018. – № 8. – С. 91-99.
6. Дождев Д.В. Добросовестность (*bona fides*) как правовой принцип // Политико-правовые ценности: история и современность / Под ред. В.С. Нерсисянца. – М.: Эдиториал УРСС, 2020. – С. 30-44.
7. Ерофеев А.А. Правовой режим нематериальных активов в предбанкротный период // Судья. – 2018. – № 5. – С. 68-74.

8. Ефимова О.В. Правовой режим криптовалют в России и за рубежом // *Предпринимательское право*. – 2019. – № 1. – С. 90-96.
9. Карелина С.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): Учебно-практическое пособие. – М.: Юстицинформ, 2019. – 352 с.
10. Лаутс Е.Б. Правовое регулирование использования цифровых технологий в банкротстве // *Предпринимательское право*. – 2019. – № 1. – С. 114-123.
11. Лотфуллин Р.К. Оспаривание сделок при банкротстве: как повысить стандарт доказывания? // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. – 2020. – № 9. – С. 111-126.
12. Мифтахутдинов Р.Т. Ограничение права на оспаривание сделок должника в процедурах банкротства // *Судья*. – 2019. – № 4. – С. 45-49.
13. Мохова Е.В. Центр основных интересов должника при трансграничной несостоятельности: перспективы введения в России новых правовых конструкций // *Закон*. – 2017. – № 5. – С. 40-51.
14. Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование: 2-е изд., перераб. и доп. / В.Ф. Попондопуло. М.: Проспект, 2020. 433 с.
15. Санникова Л.В., Харитонов Ю.С. Цифровые активы: правовой анализ: монография. – М.: Издательство «Юридическая фирма «4 ПРИНТ»», 2018. – 298 с.
16. Сеницын С.А. Механизм правового регулирования трансграничной несостоятельности в праве ЕАЭС и Европейского союза: сравнительный анализ // *Российское правосудие*. – 2020. – № 8. – С. 65-78.
17. Собина Л.Ю. Признание иностранных банкротств в международном частном праве. – М.: Статут, 2018. – 186 с.
18. Суворов Е.Д. Судебная реализация права на защиту при оспаривании сделок несостоятельного должника // *Вестник гражданского права*. – 2021. – № 1. – С. 54-71.
19. Телюкина М.В. Конкурсное право: Теория и практика несостоятельности (банкротства). – М.: Юстицинформ, 2021. – 592 с.
20. Царик В.В. Правовое регулирование трансграничной несостоятельности в странах ЕАЭС: перспективы гармонизации // *Журнал российского права*. – 2019. – № 1. – С. 110-122.
21. Dahl A. The Proper Scope of Avoidance Powers in Cross-Border Insolvencies: Resolving the Conflict // *Columbia Journal of Transnational Law*. – 2021. – Vol. 59. – P. 34-63.

**LEGAL SUPPORT FOR THE FORMATION OF THE BANKRUPTCY ESTATE IN
BANKRUPTCY PROCEEDINGS: DEVELOPMENT AND PROSPECTS
OF RESOLUTION IN A DYNAMIC ECONOMY**

L.A. Torosyan, *Graduate Student*

T.V. Belova, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

Russian State University for the Humanities

(Russia, Moscow)

***Abstract.** The article discusses the results of the author's research on the formation of the bankruptcy estate and the prospects for resolution in a dynamic economy in the event of debtor insolvency. This article specifically examines a set of issues related to the formation of the debtor's bankruptcy estate (expansion of the bankruptcy estate at the expense of intangible assets, inclusion of non-traditional objects in the bankruptcy estate) and also considers such an issue as regulating the status of foreign creditors.*

***Keywords:** bankruptcy, bankruptcy estate, debtor, insolvency.*

ДЕПУТАТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОГО ОРГАНА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И.В. Упоров, *д-р ист. наук, канд. юрид. наук, профессор*
Краснодарский университет МВД России
(Россия, г. Краснодар)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-3-185-189

Аннотация. Рассматриваются вопросы организации деятельности муниципальных депутатов по осуществлению своих депутатских обязанностей. Отмечается, что абсолютное большинство депутатов делают это на общественных началах, то есть депутатская деятельность не является для них основной. Такое положение, наряду с другими выявленными проблемами, снижает потенциал представительного органа местного самоуправления по решению вопросов местного значения, исходя из чего обосновываются предложения по решению выявленных проблем. В данной статье автор использовал некоторые свои суждения, которые были опубликованы ранее.

Ключевые слова: представительный орган, депутат, муниципальное образование, местное самоуправление, закон, конституция, власть.

Представительный орган муниципального образования, будучи органом публичной власти на местном уровне [1; 2; 3], относится к обязательным органам местного самоуправления, которые должны быть сформированы во всех муниципальных образованиях – согласно ч. 1 ст. 34 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. [4] (далее – Федеральный закон о местном самоуправлении), при этом исключения составляют лишь сравнительно небольшие сельские поселения, где численность лиц, обладающих избирательным правом, не превышает ста человек. Это свидетельствует о важности данного органа местного самоуправления, в котором, заметим, в наибольшей степени находят отражение интересы жителей муниципального образования [5; 6]. Соответственно является актуальным вопрос о содержании и организации деятельности муниципальных депутатов, которые входят в состав представительного органа местного самоуправления.

В этой связи прежде всего следует отметить, что представительный орган является коллегиальным, а это значит, что решения представительного органа принимаются не иначе как голосованием муниципальных депутатов. Исходя из этого, как отмечается в литературе, «основной формой

деятельности представительного органа местного самоуправления является заседание. Заседание представительного органа местного самоуправления – это собрание депутатов представительного органа местного самоуправления по решению вопросов, входящих в его компетенцию. Заседание обладает высшей нормотворческой силой. Заседание является основной формой деятельности представительного органа муниципального образования, т.к. его итогом становится принятие муниципального правового акта. Заседание является организационно-правовой формой, т.к. урегулировано в законодательстве и имеет свое материальное и процессуальное содержание. Материальное содержание заключается в протоколе заседания. Процессуальная часть отражается в рассмотрении повестки дня депутатами представительного органа муниципального образования» [7, с. 92]. В свою очередь, «характерными чертами заседания представительного органа муниципального образования являются: а) регулярность или периодичность (заседание созывается через относительно одинаковые промежутки времени); б) плановость (сроки созыва заседаний и вопросы, предлагаемые для обсуждения, предусматриваются в перспективных планах работы); в) преемственность (тесная связь вопросов, рассматриваемых на различных

заседаниях: предшествующих и последующих)» [8, с. 14].

Деятельность отдельных муниципальных депутатов с организационной точки зрения, таким образом, сводится к тому, чтобы на указанных пленарных сессиях принимать соответствующие решения. При федеральный законодатель в ч. 1, 1.1, 1.2 ст. 35 Федерального закона о местном самоуправлении довольно четко определяет, что «представительный орган муниципального образования может осуществлять свои полномочия в случае избрания не менее двух третей от установленной численности депутатов ... Уставом муниципального образования определяется правомочность заседания представительного органа муниципального образования. Заседание представительного органа муниципального образования не может считаться правомочным, если на нем присутствует менее 50 процентов от числа избранных депутатов. Заседания представительного органа муниципального образования проводятся не реже одного раза в три месяца ... Вновь избранный представительный орган муниципального образования собирается на первое заседание в установленный уставом муниципального образования срок, который не может превышать 30 дней со дня избрания представительного органа муниципального образования в правомочном составе» [4]. Данные положения не вызывают сомнений с точки зрения оптимальности и целесообразностью, поскольку апробированы практикой функционирования местного самоуправления во многих странах.

Однако ряд других аспектов представляются неоднозначными. Так, одной из проблем является законодательная норма о том, что «депутаты представительного органа муниципального образования осуществляют свои полномочия, как правило, на непостоянной основе. На постоянной основе могут работать не более 10 процентов депутатов от установленной численности представительного органа муниципального образования, а если численность представительного органа муниципального образования составляет менее 10 человек, – 1 депутат» [4] (ч. 5 ст. 40 Федерального закона о местном самоуправлении), причем это

касается всех видов муниципальных образований – от мегаполисов-миллионников до сельских поселений.

Получается, что подавляющая часть муниципальных депутатов (90%) осуществляют полномочия на непостоянной основе, или, по советской терминологии – на общественных началах. Такое положение, учитывая огромный объем муниципальных проблем, вряд ли способствует эффективности их деятельности. Есть вопрос и по формальной стороне. Дело в том, что оплата труда депутатов, работающих на постоянной основе, осуществляется из бюджета муниципального образования, которым согласно ч. 1. ст. 132 Конституции России органы местного самоуправления управляют самостоятельно. Здесь же получается, что федеральный центр диктует лимитированное количество. Мы полагаем в этой связи, что установление численности депутатов, работающих на постоянной основе, должно быть в полной мере прерогативой муниципального образования.

Следует заметить, что ряд авторов также считают установленное ограничение неоправданным [9, с. 20]. Из заметных законодательных инициатив по этому вопросу следует отметить предложение Саратовской областной Думой в виде законопроекта о внесении в ч. 5 ст. 40 Федерального закона о местном самоуправлении дополнения в такой формулировке: «Численность депутатов представительного органа муниципального образования, работающих на постоянной основе, определяется уставом муниципального образования и не может быть более: 1 человека – при численности депутатов представительного органа 10 человек и менее; 2 человек – при численности депутатов представительного органа от 11 человек до 20 человек; 3 человек – при численности депутатов представительного органа от 21 человека до 30 человек; 4 человек – при численности депутатов представительного органа от 31 до 40 человек; не более 10 процентов от установленной численности представительного органа муниципального образования – при численности депутатов представительного органа более 41 человека» [10]. Но это вряд ли решит вопрос кардинально. Более

радикальное предложение заключается в том, что «количество депутатов, работающих на постоянной основе, определяется уставом муниципального образования, но не может быть более 30 процентов от установленной численности представительного органа муниципального образования» [11]. Однако эти и другие предложения Государственной Думой РФ не рассматриваются. В результате потенциал представительных органов на местном уровне используется не в полную меру, поскольку муниципальные депутаты своему депутатству посвящают только лишь свободное от основной работы время и личные трудовые ресурсы тратятся по остаточному принципу. Трудно при этом говорить об эффективности деятельности депутата.

И таким образом, законодатель, ограничивая депутатский корпус только 10% депутатов-профессионалов, создает ситуацию, когда депутатами становятся большей частью не те, кто готов отдать все свои силы и знания на благо своего муниципального образования, а те, кому депутатство необходимо как статусное приложение к существующему служебному и иному положению. Далее, депутаты могут иметь помощников, которые на практике ведут основную часть работы депутата-общественника, то есть депутат по своей депутатской деятельности во многом зависит от своего аппарата, а также от аппарата исполнительного органа местного самоуправления, где, собственно, и готовится основная часть всех проектов муниципальных правовых актов [12, с. 2-4]. Учтем еще и то обстоятельство, что депутаты-общественники, как показал опрос в муниципальных образованиях Санкт-Петербурга, имеют весьма низкий уровень знаний, необходимых для компетентного решения вопросов местного значения [13]. Соответственно необходимо проводить среди них «ликбез», но как его проводить, если депутатам нужно трудиться по основному месту работы и решать депутатские задачи? Соответственно проблема профессионализации депутатской деятельности на муниципальном уровне обостряется очень сильно [14, с. 11].

Это видно и по официальным отчетам депутатов. Как показывает исследованная нами практика, депутаты охотно рассказывают, скольким пенсионерам они сумели помочь материально, сколько квадратных метров удалось заасфальтировать, сколько денег удалось выбить для ремонта школы, поликлиники и т.д. Тем самым, однако, они, во-первых, дублируют функции исполнительной ветви власти, снижая уровень ответственности последней (не будем забывать, что по каждому направлению имеются соответствующие исполнительные муниципальные органы, как правило, с неплохо оплачиваемыми сотрудниками), и, во-вторых, демонстрируют обществу, что именно это сфера является основной в депутатской деятельности. Между тем, не отрицая важности подобных вопросов, мы считаем, что депутаты должны отчитываться прежде всего о нормотворческой и контрольной деятельности, а вот здесь-то похвастать, как правило, нечем, поскольку эта деятельность требует значительного приложения личных трудовых ресурсов депутатов, который, будучи «общественниками», глубоко не включается в эту работу и вписывает в свой актив то, что проще всего сделать – «выбить» деньги из бюджета для какого-либо проекта по своему округу (устройство детской площадки, ремонт дороги и т.д.) и потребовать у помощников, чтобы они проследили целевое их расходование, после чего провозгласить о своих «успехах». Разумеется, речь не идет обо всех депутатах, но указанные негативные тенденции налицо.

Итак, чтобы деятельность муниципальных депутатов была более эффективной, необходимо снять ограничения в лимитированном количестве депутатов, работающих на постоянной основе и, более того, целесообразно установить требование, чтобы не менее одной трети всех депутатов работали на постоянной основе. Целесообразно также установить для депутатов представительного органа местного самоуправления ценз оседлости (например, кандидат должен проживать в муниципальном образовании не менее двух лет), и исключить появление среди депутатов «варягов», ищущих по политическим, карьерным и

иным соображениям возможность где-нибудь избраться и получить статус депутата, а вместе с ним все привилегии.

Библиографический список

1. Авакьян С.А. Конституционная теория и практика публичной власти: закономерности и отклонения // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – №10. – С. 5.
2. Холодилова Е.А., Елькина А.В. Органы местного самоуправления как элемент публичной власти // Российская юстиция. – 2015. – №8. – С. 6-8.
3. Рыков А.Н. К вопросу о соответствии конституционного принципа самостоятельности интересам местной публичной власти // Государственная власть и местное самоуправление. – 2017. – №8. – С. 31-40.
4. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.02.2024).
5. Зюзина Т.Е. О природе и генезисе современного российского местного самоуправления // История государства и права. – 2015. – № 11. – С. 6-11.
6. Уваров А.А. Местное самоуправление в соотношении с государственной властью в Российской Федерации (Проблемы развития и взаимодействия): дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2002.
7. Наумов С.Ю., Подсумкова А.А. Основы организации муниципального управления: учебное пособие. – М.: Форум, 2009.
8. Подсумкова А.А., Ракевич И.В. Муниципальный менеджмент. – Саратов: Изд-во ПАГС, 2000.
9. Местное самоуправление в Краснодар: тенденции развития, проблемы, перспективы / Материалы круглого стола / Под общ. ред. И.В. Упорова. – Краснодар: Межрегиональная организация «Совет гражданская инициатива», 2006.
10. Проект ФЗ № 413435-4 «О внесении изменения в статью 40 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», внесенный на рассмотрение ГД ФС РФ Саратовской областной Думой) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения – 22.02. 2024 г.).
11. Проект ФЗ «О внесении изменения в статью 40 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», внесенный на рассмотрение ГД ФС РФ депутатом А.С. Ивановым // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения – 22.01.2013 г.).
12. Тихалева Е.Ю. О роли представительных органов в системе органов местного самоуправления муниципального образования // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2010. – № 1. – С. 2-5.
13. Информационная записка исследования: «Результаты анкетирования депутатов муниципальных советов Санкт-Петербурга» (По заказу Канцелярии Губернатора Санкт-Петербурга). – СПб., 1999. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kkorsinto.spb.ru/Issledov/MSU98.htm>.
14. Данилов И.С. Депутатский (парламентский) мандат в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002.

DEPUTY OF THE LOCAL REPRESENTATIVE BODY SELF-GOVERNMENT: MAIN CONTENT OF ACTIVITY

I.V. Uporov, *Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor*
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Russia, Krasnodar)

***Abstract.** The issues of organizing the activities of municipal deputies in the implementation of their deputy duties are considered. It is noted that the absolute majority of deputies do this on a voluntary basis, that is, deputy activity is not their main activity. This situation, along with other identified problems, reduces the potential of the representative body of local self-government to resolve issues of local importance, on the basis of which proposals for solving the identified problems are justified. In this article, Auto used some of his opinions that were published earlier.*

***Keywords:** representative body, deputy, municipality, local government, law, constitution, power.*

ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ВИДЕ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

И.В. Упоров, *д-р ист. наук, канд. юрид. наук, профессор*
Краснодарский университет МВД России
(Россия, г. Краснодар)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-3-190-193

Аннотация. Представлена характеристика признаков такого имущественного преступления, как вымогательство, в уголовном праве советского государства. Анализируются соответствующие статьи Уголовных кодексов РСФСР 1922, 1926, 1960 гг. Делается вывод о том, что в советском уголовном праве состав вымогательства включался во все уголовные кодексы, при этом наблюдалась тенденция сначала упрощения, а затем усложнения состава этого общественно опасного деяния против собственности.

Ключевые слова: вымогательство, преступление, законодательство, состав, санкции, уголовный закон, квалифицирующие признаки.

После октябрьской революции 1917 г. законодательство Российской империи, как известно, было отвергнуто советской властью. Существенным образом при этом изменилось уголовное право, в том числе это касалось составов имущественных преступлений, включая состав вымогательства, причем сам процесс формирования новой концепции происходил чрезвычайно противоречиво, как и вообще смена общественно-политического строя. Это обуславливалось прежде всего тем, что советская власть, отменив имперские законы, в первые годы заменяла их «революционной целесообразностью», направленной на удержание и укрепление советской власти.

Потребовалось определенное время для того, чтобы советский законодатель смог сделать первое обобщение развития уголовно-правовых норм, и тем более в части, касающейся вымогательства. Так, лишь в первом УК РСФСР (1922 г.) [1] законодатель дает более четкое определение имущественным преступлениям, в том числе вымогательству, в частности, в ст. 194 вымогательство определялось как «требование передачи каких-либо имущественных выгод или права на имущество, или же действий под страхом учинения насилия над личностью или истребления его имущества». Такого рода конструкция нормы подразумевает, что вымогательство может сопровождаться лишь теми угрозами, которые сами по себе составляли бы

преступление, даже без учета имущественного требования.

Шантаж был предусмотрен в статье 195 УК РСФСР и определялся как вымогательство, соединенное с угрозой огласить позорящие потерпевшего сведения или сообщить властям о противозаконном его деянии. Как видно, оба конкурирующие составы названы вымогательством и расположены друг за другом в главе шестой кодекса, содержащей характеристику имущественных преступлений, и при этом налицо влияние Уголовного уложения 1903 г.

Санкции у этих преступлений (вымогательство и шантаж) одинаковы – до двух лет лишения свободы. Однако последующая судебно-следственная практика в России показала нецелесообразность выделения в особую группу норму о вымогательстве путем разглашения позорящих сведений (шантаж), на что обращалось внимание в литературе [2, с. 43].

Кроме того, расположенные среди имущественных преступлений вымогательство и шантаж в научной литературе того времени не признавались хищениями, а рассматривались наряду с ростовщичеством. При этом отличие вымогательства от хищений проводилось по двум критериям – по предмету и средствам совершения преступления: при вымогательстве предмет трактовался шире, чем при хищениях; средством же совершения преступления при вымогательстве могла быть и «угроза злом,

имеющим последовать лишь в будущем» [3, ст. 108].

При этом законодательная конструкция составов вымогательства и шантажа подвергалась критике. В частности, был поднят вопрос об имущественной природе вымогательства, некоторые авторы считали нужным дополнить диспозицию конкретизацией «действий» неимущественного характера и даже совершением преступлений [4, с. 282]. Например, А.А. Жижиленко считал необходимым ввести в диспозицию действия по распоряжению имуществом потерпевшего [5, с. 37; 12]. С.В. Познышев предлагал дополнить состав вымогательства признаком применения насилия, поскольку его отсутствие требовало дополнительной квалификации при его применении.

Этот автор обоснованно обращал внимание на неурегулированность субъектного состава лиц, являющихся адресатами угрозы, а также на явную заниженность санкций, поскольку существовали «профессиональные вымогатели, для которых такой срок явно незначителен». Применительно к составу шантажа этот автор выделил непредусмотренный законом случай разглашения позорящих или противоправных сведений в отношении близких потерпевшего [3, с. 109]. Однако эти иные точки зрения не оказали существенного влияния на позицию законодателя.

Об этом свидетельствует тот факт, что принятый после образования СССР УК РСФСР 1926 г. [6] принципиальных изменений в диспозицию вымогательства не внес. Вместе с тем здесь в более общем плане обращает на себя внимание два обстоятельства. Во-первых, достаточно четко прослеживается разделение имущества на личное и государственное (однако это еще не повлияло на соответствующее разделение составов вымогательства соответственно против личного имущества и против общественного и государственного имущества). Во-вторых, на содержание диспозиции влияет новая стратификация общества, в которой приоритет отдается трудящимся.

В УК РСФСР 1926 г. имущественные преступления, а среди них и вымогательство, помещены в главе 7 «Имущественные

преступления». Ст. 174 определяла вымогательство как требование передачи каких-либо имущественных выгод или права на имущество или совершения каких-либо действий имущественного свойства под страхом насилия над личностью потерпевшего, оглашения о нем позорящих сведений или истребления его имущества.

Санкцией за данное преступление являлось лишение свободы сроком до трех лет. Важно также отметить, что шантаж был объединен с вымогательством, потеряв самостоятельный состав преступления. Доктрина уголовного права этого периода рассматривала вымогательство в одной группе с кражей, грабежом, разбоем – объединенных одной целью, а именно целью преступного приобретения чужого имущества, но в статусе «примыкающего к насильственному похищению, как имеющего с ним одновременно общие (угроза насилия над личностью) и различные (осуществление угрозы в будущем и специфика предмета посягательства) черты» [7, с. 254-256]. Такое положение сохранялось до принятия в 1960 г. нового и последнего Уголовного кодекса РСФСР [8].

Здесь впервые предусматривалось уже два состава вымогательства:

а) вымогательство государственного и общественного имущества (ст. 95 УК РСФСР);

б) вымогательство личного имущества (ст. 148 УК РСФСР).

Под вымогательством государственного или общественного имущества понималось требование передачи этого имущества или права на имущество под угрозой насилия над лицом, в ведении или под охраной которого находится это имущество, насилия над его близкими, оглашения позорящих сведений о нем или его близких или истребления их имущества. Санкция за это преступление предусматривала до четырех лет лишения свободы, если преступление было против общественной собственности, и до трех лет, если против личной собственности.

Следует отметить следующие особенности: если в ранее действовавшем законодательстве угроза при вымогательстве связывалась лишь с личностью самого потерпевшего, то уголовный закон 1960 г. связывал

угрозу как с лицом, в ведении или под охраной которого находится имущество, так и с личностью его близких, однако при этом потерпевшими эти лица не признавались [9, с. 10].

При этом большинство вымогательств каралось лишением свободы, хотя сами по себе вымогательства совершались сравнительно редко. Необходимо отметить также, что УК РСФСР 1960 г. предусмотрел лишь простой состав вымогательства, не выделяя квалифицированные его составы.

Как видно, состав вымогательства с точки зрения уголовно-правовой конструкции значительно упростился. Такое положение сохранялось без изменений почти три десятилетия. Существенные изменения были внесены Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 января 1989 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» [10]. Данный указ был принят в разгар «перестройки» и уже начавшегося развития кооперативов и других элементов рыночной экономики и соответственно стал реакцией на значительно возросшее количество вымогательств, в том числе на наиболее опасные его виды, которые последовали ввиду обогащения определенной части населения, к которым в первую очередь и стало применяться вымогательство. По этому указу были введены квалифицированные виды вымогательства. Значительно повысились санкции. В дальнейшем, с началом 1990-х гг., существенные изменения произошли в приоритете форм собственности, что стало возможным после принятия на референдуме новой Конституции РФ 1993 г., соответственно было изменено и уголовное законодательство, в частности, обширные изменения были внесены в 1994 г. [11], определившим одинаковую уголовно-правовую охрану всех форм собственности.

Тогда (1994 г.) законодатель сконструировал состав вымогательства (ст. 148 УК РСФСР) из двух диспозиций: «Требование передачи чужого имущества или права на

имущество либо совершения каких-либо действий имущественного характера под угрозой оглашения позорящих сведений о лице или его близких, в собственности, ведении или под охраной которых находится это имущество, – наказывается лишением свободы на срок до трех лет, или исправительными работами на срок от одного года до двух лет, или штрафом до двадцати пяти минимальных размеров оплаты труда ... Требование передачи чужого имущества или права на имущество либо совершения каких-либо действий имущественного характера под угрозой насилия над лицом или его близкими, в собственности, ведении или под охраной которых находится это имущество, либо под угрозой повреждения или уничтожения имущества этого лица или его близких».

В УК РФ 1996 г. (его первоначальной редакции) диспозиция основного состава вымогательства при сохранении прежней формулировки была несколько усложнена, однако квалифицирующие признаки были в значительной степени упрощены.

Таким образом, в советском уголовном праве состав вымогательства включался во все уголовные кодексы, при этом наблюдалась тенденция сначала упрощения, а затем усложнения состава этого общественно опасного деяния против собственности путем прибавления к диспозиции новых действий, а также дополнения квалифицирующих признаков. Эта тенденция продолжилась и в постсоветский период. В 1994 г. после упразднения политико-идеологического признака, связанного с разной степенью ответственности за посяательства против общественной (государственной) и личной собственности граждан, состав вымогательства приобрел тот вид, который с незначительными изменениями вошел в УК РФ 1996 г., при этом, как представляется, в недостаточной степени был учтен исторический опыт уголовно-правового регулирования данного состава преступления против собственности.

Библиографический список

1. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 (ред. от 25.08.1924) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.
2. Курс уголовного права. Особенная часть / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М., 2001.
3. Познышев С.В. Очерк основных начал науки уголовного права. Особенная часть. – М., 1923.
4. Немировский Э.Я. Советское уголовное право. Части Общая и Особенная. – Одесса, 1924.
5. Жижиленко А.А. Имущественные преступления. – Л., 1925. – 177 с.
6. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. № 80. Ст. 600.
7. Уголовное право. Особенная часть / Под ред. А.А. Герцензона и А.А. Пионтковского. – М., 1939.
8. Закон РСФСР от 27.10.1960 «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовным кодексом РСФСР») // Ведомости ВС СССР. 1960. № 40. Ст. 591.
9. Третьяк М.И. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика вымогательства. – Ставрополь, 2002.
10. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» от 12.01.1989 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1989. № 3. Ст. 50.
11. Закон Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» от 01.07.1994 г. // Российская газета. 1994. 3 августа.
12. Гернет М.Н. Имущественные преступления. – М., 1925.

SIGNS OF A CRIME IN THE FORM OF EXTORTION IN CRIMINAL LEGISLATION SOVIET STATE

I.V. Uporov, *Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor*
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
 (Russia, Krasnodar)

***Abstract.** The characteristics of the characteristics of such a property crime as extortion in the criminal law of the Soviet state are presented. The relevant articles of the Criminal Codes of the RSFSR of 1922, 1926, 1960 are analyzed. It is concluded that in Soviet criminal law the elements of extortion were included in all criminal codes, while there was a tendency to first simplify and then complicate the composition of this socially dangerous act against property.*

***Keywords:** extortion, crime, legislation, composition, sanctions, criminal law, qualifying features.*

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА 1864 ГОДА И СТАТУС ПРОКУРОРА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

И.В. Упоров, *д-р ист. наук, канд. юрид. наук, профессор*
Краснодарский университет МВД России
(Россия, г. Краснодар)

DOI: 10.24412/2500-1000-2024-4-3-194-197

Аннотация. *Рассматривается правовое положение прокурора в уголовном процессе согласно положениям судебной реформе 1864 г. в Российской империи. Отмечается, что прокуроры, являясь представителями государства, от имени которого поддерживали обвинение, имели процессуальную самостоятельность. Вместе с тем если в первые годы после реформы прокуроры, как и адвокаты, имели задачу установления истины, а не доказыванию вины подсудимых во что бы то ни стало, то после убийства императора Александра II стала заметной тенденция трансформации прокуратуры в механизм поддержания существующей политической власти.*

Ключевые слова: *судебная реформа, прокурор, министерство юстиции, окружные суды, закон, генерал-прокурор.*

В XIX в. неперенным участником судебного рассмотрения являлся прокурор, который так же, как и судья, находился на государственной службе и представлял государство. Затронем некоторые вопросы правового положения и условий назначения (увольнения) прокуроров, которые определялись в соответствии с судебной реформой 1864 г. Прежде всего необходимо отметить, что главной задачей прокуратуры стало поддержание государственного обвинения в суде, надзор за деятельностью судебных следователей, полиции, судов и мест заключения. В результате судебной реформы прокуратура освободилась от функции общего надзора, ее деятельность ограничивалась только судебной сферой.

Если до судебной реформы прокурор должен был выступать в суде «как взыскатель наказания и вместе с тем защитник невинности», то теперь главной его задачей становился надзор за дознанием и следствием и поддержание государственного обвинения в суде [1, с. 94]. Новая прокуратура создавалась при судах. Особое внимание уделялось подбору судебных и прокурорских кадров. Для назначения членом суда, судебным следователем или на прокурорскую должность надо было иметь высшее юридическое образование, стаж работы в правоохранительных органах не

менее пяти лет и отличаться «благопристойным поведением». Выпускники юридических факультетов университетов обычно стажировались при судах не менее пяти лет в качестве кандидатов на судебные должности.

Прокуратуре посвящен отдельный раздел Учреждения судебных установлений [2]. Указывалось, в частности, что при каждом окружном суде и при судебной палате состоит особый прокурор и определенное штатами число товарищей прокурора. Из товарищей прокурора окружного суда одни состоят при самом суде, а прочие в других городах округа того суда по особому расписанию. При кассационных департаментах Сената состоят обер-прокуроры и их товарищи. В общем собрании кассационных департаментов Сената прокурорские обязанности исполняются одним из обер-прокуроров сих департаментов. Товарищи прокуроров и обер-прокуроров действуют под руководством тех прокуроров и обер-прокуроров, при коих они состоят. Прокуроры окружных судов подчинены прокурорам судебных палат, а сии последние, равно как и обер-прокуроры, состоят в непосредственной зависимости от министра юстиции. При заявлении судебным местам своих по делам заключений лица прокурорского надзора действуют

единственно на основании своего убеждения и существующих законов.

Законодатель предписывал также, что по всякому делу, производящемуся в суде гражданском или уголовном, каждый прокурор может заменить своего товарища, приняв это дело на свою ответственность. В случае болезни или отсутствия обер-прокурора, прокурора судебной палаты или окружного суда должность их исправляют их товарищи или по их назначению, или по старшинству определения в эти должности, а в случае устранения - всегда по старшинству определения [3, с. 83]. Должность товарища прокурора окружного суда вне того города, где находится окружной суд, исправляет командированный для этого прокурором окружного суда другой его товарищ. При обер-прокурорах и прокурорах состоят секретари, на содержание которых, а также на канцелярские расходы лиц прокурорского надзора вообще отпускается определенная штатами сумма. Предметы занятий лиц, которым вверен прокурорский надзор, ограничиваются делами судебного ведомства [4, с. 36]. Указывалось также, что если при решении дела судом обнаружена неполнота закона и прокурор окружного суда признает необходимым возбудить законодательный вопрос, то, независимо от решения дела судом на основании уставов уголовного и гражданского судопроизводства, доносит о замеченной неполноте закона прокурору судебной палаты, от коего зависит представить возбужденный вопрос на усмотрение министра юстиции.

Организация прокуратуры строилась на принципах строгой иерархичности, единоначалия и взаимозаменяемости в процессе. Прокурорский надзор осуществлялся под высшим руководством министра юстиции как генерал-прокурор. Обер-прокуроры Сената и прокуроры судебных палат непосредственно подчинялись генерал-прокурору, прокуроры окружных судов действовали под руководством прокуроров судебных палат. Число товарищей прокурора и распределение их обязанностей зависели от размеров судебного округа. Безусловно, прокуроры находились в гораздо большей зависимости от правительства и в силу их прямого подчинения министру юстиции, и

потому, что на них не распространялся принцип несменяемости [5, с. 7].

Первое поколение работников прокуратуры немногим уступало своим коллегам-оппонентам – адвокатам как в соблюдении норм судебной этики, так и в стремлении установить в деле истину, а не доказывать вину подсудимого во что бы то ни стало. Однако ситуация в этом отношении довольно скоро стала меняться, и особенно это было заметно по делам о государственных преступлениях. Так, в период контрреформ (конец XIX в.) прокуратура, отражая внутреннюю государственную политику, способствовала ограничениям достигнутых демократических преобразованиям в судебных отношениях. Тем не менее после известного Манифеста от 17 октября 1905 г. власти пришлось видоизменить и назначение прокуратуры. Так, 25 ноября 1905 г. того же года последовало циркулярное распоряжение министра юстиции и генерал-прокурора С.С. Манухина, адресованное прокурорским работникам [6], в котором, в частности, указывалось: «Во исполнение Высочайшего повеления, я признаю нужным указать чинам прокурорского надзора, что, в целях осуществления возведенной в Высочайшем Манифесте 17 октября сего года Монаршей воли о даровании населению незыблемых основ гражданской свободы, правительством поставлена первейшею своею задачею изготовление законов временного характера, которые укрепляли бы признанную за населением свободу личной неприкосновенности, совести, слова, собраний и союзов, наряду с законными ограничениями, необходимыми для ограждения прав отдельных лиц, общего спокойствия и интересов государственных ... Выполнение задач водворения спокойствия и общей безопасности возможно, конечно, только при условии, если направленные к тому стремления и действия правительственной власти найдут себе дружную, энергичную и самую усердную поддержку со стороны судебных установлений, и, в частности, чинов прокурорского надзора, являющегося оружием обвинения и обличения перед судебной властью нарушителей законного порядка и должностными блюстителями законности. При

таких условиях деятельность судебных установлений и чинов прокурорского надзора приобретает ныне особенно важное с государственной точки зрения значение». Несколько позже (27 ноября 1905 г.) С.С. Манухин направил аналогичное послание председателям судебных палат и председателям окружных судов.

В этой связи в литературе отмечается, что российская прокуратура в период первой русской революции отнюдь не была носителем реакционных тенденций и душителем свободы. Наоборот, прокуратура стояла на страже неприкосновенности закона и недопущения прямого административного вмешательства в систему российской юстиции [7, с. 418]. Мы не имеем в виду вступать в дискуссию по данному вопросу. Отметим лишь, что судебная власть в целом до падения империи в 1917 г. в своей основе все же придерживалась принципов судебной реформы 1864 г. Это относится и к прокуратуре как элементу судебной системы, и соответственно «душителем свободы» прокуратуру мы также не склонны считать. Что же касается поддержки обвинения от имени государства в отношении политических преступников, то здесь речь идет о выполнении прокуратурой своих прямых профессиональных обязанностей.

При этом мы не абсолютизируем независимость прокуроров, равно как и судей, – зависимость имела место, но, как нам представляется, далеко не в большинстве случаев. В качестве примера можно привести случай, когда старший председатель Петербургской судебной палаты И.К. Максимович был устранен министром юстиции Щегловитовым от должности в 1906 г. за сравнительно «мягкие» приговоры по политическим делам. Прокурора Владимирского окружного суда В.М. Шаланина в 1907 г. уволили со службы за то, что он здоровался с некоторыми политическими заключенными за руку и разрешал им при разговоре курить [8, с. 17]. Еще в одном случае к Щегловитову обратился его земляк – черниговский губернатор Н.А. Маклаков (будущий министр внутренних дел) с просьбой уволить прокурора местного окружного суда А.С. Ющенко, при обосновании, в частности, указывалось: «В

Чернигове только что закончились выборы в уездные земские гласные ... Ющенко откололся от правительственного большинства и баллотировал вместе с заведомо левыми председателями губернской и уездной земских управ ... Мнение прокурора в Присутствии, как это само собой очевидно, мне особенно дорого. Трудно работать потому тогда, когда это мнение ... присоединяется к правительственной оппозиции и когда оно инспирируется течениями, вносящими в административную жизнь разлад и осложнение. Все эти соображения заставляют меня взять на меня смелость покорнейше и усерднейше просить Ваше высокопревосходительство, на найдете ли вы возможным перевести из Чернигова Ющенко и послать в родную Вам губернию твердого правого?» [9, с. 341-342]. Эта просьба была немедленно выполнена.

Также следует отметить, что в период 1900-1917 гг. должности министра юстиции и генерал-прокурора совмещались одним лицом. В этой связи Т.А. Селиверстов приводит следующую историческую аналогию. Так, в 1802 г. при проведении министерской реформы Александром I именно из должности генерал-прокурора, который в XVIII в. совмещал в себе коллегиальное и единоличное начала, выросли должности единоличных министров и министра юстиции в частности. Более того, если при создании других министерств действовали специальные инструкции (министра юстиции), то должность прокурора до середины XIX в. продолжала оставаться на законодательных основах, сформулированных в XVIII в. (Регламент о должности генерал-прокурора; Положение о губерниях). Исходя из вышеизложенного, пишет Т.А. Селиверстов, можно сделать вывод, что история Министерства юстиции, история судебной власти России полностью встраиваются в историю российской генерал-прокуратуры, которая через призму Министерства юстиции правомочно координировала деятельность судебной власти [10, с. 53].

Как видно, значимость прокуратуры в судебных отношениях оставалась высокой и до, и после судебной реформы. И если продолжать историческую аналогию, то следует заметить, что и в советском

государстве прокуратура также являлась ведущим, а в большинстве случаев фактически решающим звеном судебных отношений. И только в современной России с

разделением института обвинения (прокуратуры) и следствия (Следственный комитет) значимость прокуратуры некоторым образом снизилась.

Библиографический список

1. Литвиненко В.Т. Нормативно-правовое регулирование судоустройства и судопроизводства в дореформенный период и период проведения судебной реформы 1864 года (на примере Ставропольского окружного суда): дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2001.
2. Учреждение судебных установлений 1864 г. // ПСЗ-2. Т. 39. № 41475.
3. Казанцев С.М. Судебная реформа 1864 г. и реорганизация прокуратуры // Государственное управление и право: история и современность. Межвузовский сборник. – Л.: ЛГУ, 1984.
4. Орлов Ю.С. «Руководствуются своим убеждением и законами» (органы прокуратуры России после судебной реформы 1864 г.) // Законность. – № 9. – С. 35-38.
5. Шибанов А.С. Несменяемость судей в России: 1864-1917 гг. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001.
6. Циркулярное распоряжение министра юстиции и генерал-прокурора С.С. Манухина от 25 ноября 1905 г. // Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Под сенью русского орла. Российские прокуроры. Вторая половина XIX – начало XX века. – М., 1996. – С. 291-292.
7. Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России. История. Документы. – М., 2003. – 418 с.
8. Глазунов М.М., Митрофанов Б.А. Перед особым присутствием. – М.: Юриздат, 1980.
9. Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний. – Л.-М., 1925. Т. 2.
10. Селиверстов Т.А. Судебная служба в Российской империи в конце XIX-XX веке // История государства и права. – 2007. – № 10. – С. 51-56.

JUDICIAL REFORM OF 1864 AND THE STATUS OF THE PROSECUTOR ON CRIMINAL CASES IN THE RUSSIAN EMPIRE

I.V. Uporov, *Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor*
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Russia, Krasnodar)

Abstract. *The article examines the legal status of the public prosecutor in the trial, which is determined by the judicial reform in 1864 and changed in the subsequent development. It is noted that prosecutors, as before, have traditionally represented the State on whose behalf they supported the prosecution, as in the particular case procedurally independent entity. In the first years after the reforms in the judiciary, prosecutors, along with lawyers, sought to establish the truth in the case, not proof of guilt of the accused, come what may. However, after the assassination of Alexander II and the beginning of counter-reforms became noticeable trend of transformation of the prosecutor's office in the existing mechanism for the maintenance of power.*

Keywords: *judicial reform, the public prosecutor, Department of Justice, circuit courts, the law, the prosecutor-general.*

СОВМЕСТНОЕ ВЛАДЕНИЕ ТОВАРНЫМ ЗНАКОМ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ**В.И. Файрушин, магистрант****Научный руководитель: Р.Н. Салиева, д-р юрид. наук, профессор****Казанский филиал Российского государственного университета правосудия
(Россия, г. Казань)**

DOI: 10.24412/2500-1000-2024-4-3-198-202

Аннотация. Исходя из анализа судебной практики, автор приходит к выводу, что в настоящее время фактически в качестве единственной формы совладения товарным знаком используется лишь конструкция коллективного товарного знака. Автор выделяет недостатки указанной формы, критикует сложившуюся ограничительную практику и предлагает законодательно закрепить возможность применения правообладателями иных форм совладения – основанных на договорных отношениях. Автор отстаивает позицию, что такой шаг бы в полной мере соответствовал одному из главных принципов гражданского права – принципу диспозитивности.

Ключевые слова: товарный знак, коллективный товарный знак, совладение товарным знаком.

В соответствии со ст. 1225 ГК РФ в качестве одного из видов средств индивидуализации значатся товарные знаки [1].

Товарные знаки являются одним из ключевых инструментов в современной бизнес-среде. В конкурентной экономике, где каждый сектор насыщен множеством предложений, товарный знак становится неотъемлемым элементом успешного брендинга, а значит, и финансового успеха компании.

В первую очередь, товарные знаки играют важную роль в формировании имиджа компании и различении ее продукции от продукции конкурентов. Хорошо спроектированный, продуманный и запоминающийся товарный знак позволяет потребителям легко узнавать продукцию и ассоциировать ее с определенными качествами. Это называется «брендингом», которое может значительно повысить ценность товара на рынке [2]. Не стоит забывать о выгоде от использования товарных знаков и для самих потребителей: товарный знак может служить гарантией качества для покупателей, создавая доверие к продукту.

Немудрено, что имея такую высокую ценность, товарные знаки имеют юридическую защиту со стороны государства, что помогает организациям сохранять свое интеллектуальное право на товарный знак. Зарегистрированный товарный знак позволяет владельцу исключить других

участников рынка от использования его символики или названия, а также предотвратить появление подделок или плагиатов. В результате, компания может защитить свою репутацию и сохранить конкурентное преимущество на долгосрочной основе.

Таким образом, товарные знаки играют значительную роль в современном бизнесе, обеспечивая компании уникальность и защиту интеллектуальной собственности. Это не только способ повысить узнаваемость и ценность продукции, но и создать основу для успешного развития и конкурентного преимущества на рынке. Если начинающий (как и продолжающий) предприниматель желает добиться успеха в бизнесе, то товарные знаки, несомненно, должны стать неотъемлемой частью его стратегии.

Одним из самых спорных вопросов в регулировании отношений, связанных с товарными знаками, является **вопрос о совладении товарным знаком**.

Гражданское законодательство Российской Федерации не содержит в себе дефиниции «совладение товарным знаком». В то же время совладение товарным знаком регулируется в ст. 1510-1511 (глава 76 ГК РФ) и в п. 2 ст. 1229 (глава 69 ГК РФ) [1].

В соответствии с общей нормой (ст. 1229 ГК РФ), исключительное право на средство индивидуализации может

принадлежать одному лицу или нескольким лицам совместно. В свою очередь согласно специальным нормам (ст. 1510-1511 ГК РФ), регистрация исключительного права на товарный знак может быть произведена в отношении объединения нескольких юридических лиц, то есть в отношении другого юридического лица. Такая правовая модель именуется **«коллективным товарным знаком»**.

Рассмотрим эту категорию более подробно. Согласно ст. 1510 ГК РФ, коллективный знак является товарным знаком, предназначенным для обозначения товаров, производимых или реализуемых входящими в данное объединение лицами и обладающих едиными характеристиками их качества или иными общими характеристиками.

Считается, что появление коллективного знака в российском праве связано с историческим прошлым. Так, в СССР все обозначения, которые теперь называются товарными знаками, использовались одновременно многими производителями. То есть одни и те же обозначения для одной и той же продукции использовались коллективно, без регистрации в качестве товарного знака [3].

В нынешнее время коллективные знаки часто используются для рекламы продуктов, характерных для конкретного региона. Например, правообладателем коллективного товарного знака «Боржоми» (номер регистрации: 204326) является грузинская Ассоциация «Грузинское Стекло и Минеральные Воды» [4]. При этом в перечень лиц, имеющих право пользования этим знаком, входят, например, такие грузинские компании как «Боржомский наливочный завод № 1», «Боржомский наливочный завод № 2», а также, например, российское ООО «Воды Боржоми».

По сути, на практике **в настоящее время используется лишь вышеописанная нами форма совладения** товарным знаком – институт коллективного товарного знака.

Такая практика сложилась во многом благодаря позиции высших судов. В последний раз она была весьма отчетливо высказана Верховным судом РФ в

Определении от 03.07.2018 № 305-КГ18-2488 по делу № А40-210165/2016. Верховный суд пришел к выводу, что норма, содержащаяся в п. 2 ст. 1229 ГК РФ, «декларирует общее правило принадлежности исключительных прав на интеллектуальную собственность, тогда как специальные нормы, регулирующие правоотношения в сфере использования товарных знаков, содержатся в параграфе 2 главы 76 ГК РФ», а именно – в статьях 1510 и 1511 ГК, регулирующих институт коллективного знака. Таким образом, суд счел, что институт коллективного товарного знака – это и есть единственно возможный вариант совместного владения товарным знаком [5].

Однако **целый ряд исследователей не согласны с такой позицией** Верховного суда: они считают, что совладение товарным знаком не должно ограничиваться лишь институтом «коллективного товарного знака» (в том смысле, в котором его описывают статьи 1510 и 1511 ГК) – должны использоваться и другие формы.

Так, например, исследователь А.Ю. Хазиева справедливо замечает, что коллективный товарный знак накладывает чувствительные ограничения на его правообладателей. Например, согласно п. 2 ст. 1510 ГК на коллективный знак невозможно передать исключительные права. Кроме того, критикуя вышеприведенную позицию Верховного суда, А.Ю. Хазиева высказала мнение, что такое положение дел препятствует осуществлению правомерного волеизъявления сторон, формирует нездоровую запретительную практику, а также противоречит тому, как этот вопрос регулируется в других странах. И поэтому она предложила усовершенствовать правовые нормы касательно совместного владения исключительными правами на товарный знак с тем, чтобы они не предполагали никаких лишних и ненужных ограничений. Кроме того, она в своей работе подчеркивает, что правовые системы ряда западноевропейских стран уже давно позволяют предпринимателям владеть товарным знаком совместно не только в порядке, установленным законодательством, но и в порядке, прописанном в соглашении между самими

совладельцами исключительных прав на товарный знак [6].

Исследователь Е.А. Зайкин в своей работе тоже подверг критике позицию Верховного суда о невозможности совладения товарным знаком в какой-либо иной форме, кроме как в форме коллективного товарного знака.

Во-первых, указанный исследователь выделил целый ряд недостатков, которые имеет господствующая сейчас правовая конструкция коллективного товарного знака. Например, по его мнению, коллективный товарный знак обязывает предпринимателей опосредовать свои исключительные права через некое третье лицо, создаваемое для управления коллективным товарным знаком (п. 1 ст. 1510 ГК РФ). По мнению исследователя, в существующих сейчас условиях рынка «нет оснований для удерживания прав нескольких лиц в формате коллективного товарного знака, опосредуемом через третье лицо».

А во-вторых, исследователь (опровергая довод Верховного суда о невозможности регистрации совладения товарным знаком в какой-либо иной форме, кроме как в форме коллективного товарного знака) обращает внимание, что существующее в гражданском законодательстве общее положение (п. 2 ст. 1229 ГК РФ), разрешающее регистрацию товарного знака на двух и более лиц, не должно и не может быть отменено специальной нормой, изложенной в ст. 1510 ГК РФ. Он указывает, что по смыслу одного из основополагающих общеправовых принципов, специальная норма должна лишь дополнять общие положения, но никак не отменять их.

Из всего этого Е.А. Зайкин делает вывод, что конструкция коллективного знака не должна быть единственно возможной формой совладения. Поэтому он предлагает дополнить гражданское законодательство положениями о совладении товарным знаком и в других формах, а именно – основанных на договорных отношениях. При этом исследователь особо подчеркивает, что предлагаемые им изменения не являются его личным «изобретением». Указанные положения уже давно существуют в законодательствах западноевропейских

стран, а также в международном частном праве. А потому предлагаемые им изменения должны быть осуществлены путем так называемой имплементации норм международного частного права в российское гражданское законодательство [7].

Мы, в свою очередь, **не можем не согласиться** с позициями высказанными вышеприведенными исследователями. Один из главных принципов гражданского права в сравнении с другими отраслями права – это его диспозитивность. Этот принцип подразумевает возможность для участников гражданского оборота самостоятельно договориться о варианте поведения и «нормировать» отношения между собой по своему усмотрению. Считаем, что указанный принцип должен соблюдаться и в вопросе разнообразия форм совладения товарным знаком. Полагаем, что у законодателя нет никаких объективных причин для того, чтобы ограничивать совладение товарным знаком строго формой коллективного товарного знака. При этом важно понять, что само по себе законодательство напрямую не запрещает иные формы совладения. Господство института коллективного товарного знака сложилось в практике во многом из-за позиции высших судов по этому вопросу. Поэтому мы полагаем, что судебным органам и, в частности, Верховному суду РФ следовало бы более свободно толковать нормы о совладении товарным знаком и не придерживаться узко-ограничительного толкования. Считаем излишним конкретно в этом вопросе следовать строгому формализму при применении принципа главенства специальной нормы над общей. Повторим: специальная норма должна лишь дополнять общие положения, а не полностью их отменять.

В целом, проблема ненужных и неоправданных ограничительных мер со стороны государства – это проблема, имеющая место не только в регулировании института товарных знаков. Эта проблема носит, скорее, общеправовой характер – причем не только в нашей стране. Зачастую государственным органам тяжело удается сохранить разумный баланс между императивностью и диспозитивностью. Собственно говоря, именно поэтому мы и видим такие

примеры, как рассмотренный нами в настоящей статье, – когда законодатель или (как в нашем случае) правоприменители сами накладывают не совсем обоснованные и ненужные ограничения.

Вместе с тем, мы понимаем, что сдвинуть судебную практику с уже устоявшихся позиций порой бывает весьма непросто. Поэтому мы полагаем, что даже несмотря на то, что в действующем сейчас законодательстве нет никаких прямых запретов на использование иных форм совладения (кроме как использования коллективного товарного знака), – законодателю всё равно следовало бы в специальных нормах (ст. 1510-1511 ГК РФ) прямо и

безапелляционно прописать положение о возможности совладения товарным знаком на формах, основанных на договорных отношениях. Таким образом законодатель просто-напросто лишит судебные органы возможности продолжать применять сложившуюся нездоровую ограничительную практику.

Тем не менее, в любом случае при окончательном решении поднятой в нашей статье проблемы необходимо досконально изучить мнения всех участников этой «игры». Здесь должны быть учтены интересы всех сторон: и бизнес-сообщества, и государства, и потребителей, и, конечно же, научного сообщества.

Библиографический список

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // «Российская газета», № 289, 22.12.2006.
2. Григорян М.А., Гурнович Т.Г. Брендирование как инструмент маркетинговой стратегии // Вопросы инновационной экономики. – 2014. – №4. – С. 4-9.
3. Орлова В., Яхин Ю. Советские бренды. Немного профилактики // Конкуренция и право. – 2014. – № 1. – С. 41-45.
4. Реестр товарных знаков и знаков обслуживания российской федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://new.fips.ru/register-web/action?acName=clickRegister®Name=RUTM> (01.04.2024).
5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 03.07.2018 N 305-КГ18-2488 по делу N А40-210165/2016 // СПС КонсультантПлюс.
6. Хазиева А.Ю. Совместное владение товарным знаком: противоречие в правовых позициях Верховного Суда и Суда по интеллектуальным правам // Вестник арбитражной практики. – 2018. – № 6. – С. 20-28.
7. Зайкин Е.А. Институт совладения товарным знаком в гражданском законодательстве Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2019. – №2. – С. 87-91.

JOINT OWNERSHIP OF A TRADEMARK: CURRENT ISSUES

V.I. Fairushin, *Graduate Student*

Supervisor: *R.N. Salieva, Doctor of Legal Sciences, Professor*

**Kazan Branch of the Russian State University of Justice
(Russia, Kazan)**

Abstract. *Based on the analysis of judicial practice, the author comes to the conclusion that at present, in fact, only the design of a collective trademark is used as the only form of co-ownership of a trademark. The author highlights the shortcomings of this form, criticizes the existing restrictive practice and proposes to legislate the possibility of copyright holders using other forms of co-ownership – those based on contractual relations. The author defends the position that such a step would be fully consistent with one of the main principles of civil law – the principle of discretion.*

Keywords: *trademark, collective trademark, joint ownership of a trademark.*

МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КЛИМАТ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ К ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА

Т.А. Ладыкина, канд. филос. наук, доцент

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия (Россия, г. Краснодар)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-3-203-209

Аннотация. В статье проанализированы основные факторы адаптации студентов юридических специальностей к условиям обучения в вузе. Школа и высшее учебное заведение существенно отличаются формами организации учебного процесса, содержанием учебного материала, требованиями к учащимся. Отсюда вытекает актуальность проблемы адаптации студентов-первокурсников. Молодежь, оказавшись в вузовской образовательной среде сталкивается с рядом субъективных трудностей. Автор характеризует внешние признаки и проявления адаптации и дезадаптации студентов. Отмечена двойственная природа термина «адаптация» – это процесс приспособления человека к определенным условиям и итог этого процесса (адаптивность). К внешним условиям адаптации следует отнести характер взаимоотношений в социальной группе, правила и традиции коллектива, влияние социальной среды в целом. К внутренним – психологические особенности индивида, нормы, ценности, воспринятые и усвоенные личностью, самооценку. Существенным психолого-педагогическим фактором адаптации студентов-первокурсников юридического вуза является морально-психологический климат. Выявлены структурные элементы морально-психологического климата, причины и характеристики благоприятного и неблагоприятного морально-психологического климата. Благоприятный морально-психологический климат формируют санитарно-генетические условия обучения, техническая оснащенность учебных аудитория, правильный режим труда и отдыха студентов, устойчивая мотивация учащихся, работа педагогического коллектива и администрации вуза. На состояние морально-психологического климата и, следовательно, адаптацию студентов влияет применение специальных интерактивных методов обучения правовым дисциплинам, активная внеаудиторная работа, участие в жизни студентов специальной психологической службы помощи, институт кураторства.

Ключевые слова: морально-психологический климат, адаптация, студенты юридических специальностей, интерактивные методы обучения, психологическая служба в вузе, кураторство.

Проблемы изучения адаптационных возможностей учебного процесса, разработки и внедрения новых педагогических технологий, которые позволят студенту-первокурснику оперативно включиться в обучение, начать успешно осваивать программу подготовки специалиста является важной и актуальной. Школа и вуз представляют собой два различных уровня целостной системы российского образования. И хотя главная задача у них общая – формирование гармоничной личности, насыщение субъекта знаниями и навыками, необходимыми для последующей жизни в социуме, но формы организации образовательного процесса, объем и характер учебного

материала, требования к обучающемуся весьма различаются. Именно поэтому проблема адаптации вчерашнего школьника к новой студенческой жизни всегда будет волновать педагогов высшей школы. Особенно остро стоит эта проблема, если речь идет о подготовке будущих юристов. Юридические специальности относятся к группе профессий «человек-человек». Объектом профессиональной деятельности специалиста в области права являются другие люди, их жизни и судьбы. Высокая миссия юриста состоит в том, чтобы обеспечить законность и правопорядок в обществе, но для этого требуются не только твердые и всесторонние знания

нормативно-правовых актов, но и соответствие нормам профессиональной морали. И то и другое закладываются в высших учебных заведениях. Хорошая социально-психологическая адаптация студента – надежный залог качественной подготовки будущего специалиста-правоведа и его надлежащего нравственного облика [3].

Переход от норм и правил школьной жизни к обучению в вузе для многих, еще не имеющих достаточного опыта, студентов начальных курсов является переломным моментом в жизни, иногда в значительной степени болезненным и стрессогенным. Поступление в вуз способно привнести в жизнь молодого человека кардинальные изменения: смена города, места проживания, условий быта, самостоятельная жизнь вне родительской семьи, новый учебный коллектив студенческой группы, пока незнакомый преподавательский состав. Существенно уменьшается по сравнению со школой степень повседневного внешнего контроля, при этом серьезно возрастает объем и уровень сложности учебного материала, который должен быть освоен в краткие сроки семестра. Вуз – это, та среда в которой молодые люди постепенно переходят к самостоятельной взрослой жизни поэтому на этом этапе им необходима серьезная социально-психологическая поддержка. Чтобы помочь студенту-первокурснику справиться с этими трудностями, освоить новые для него социальные роли университеты и институты работают над улучшением условий для адаптации, оказывают всестороннюю поддержку учащимся в этот непростой период жизни. Внутренние характеристики личности учащегося (мотивация, цели, ценностные установки и др.) должны быть приведены в соответствие с внешней по отношению к студенту средой университета. Таким образом, целью работы является анализ основных условий, способствующих эффективности процесса адаптации студентов-юристов к обучению в вузе. Объект исследования – образовательно-воспитательная среда в высшем учебном заведении, а предмет – влияние благоприятного морально-психологического климата в учебном коллективе на социально-психологическую адаптацию

студентов юридических специальностей к условиям обучения в вузе.

В педагогике и психологии социальная адаптация понимается двояко: это, одновременно, процесс приспособления человека к условиям социальной среды, так и сам результат этого процесса – личность в итоге приобретает свойства адаптивности, то есть способности менять свое поведение в зависимости от условий внешней обстановки, управлять своим психоэмоциональным состоянием [7]. Понятие «адаптация» возникло первоначально в естественных науках и трактовалось как способность организма приспосабливаться к условиям среды обитания. Однако впоследствии стало широко применяться и в социально-гуманитарных науках, став общенаучным понятием. Социально-психологическая адаптация предполагает вовлеченность личности в окружающую ее общественную среду, в коллектив, частью которого является личность. Адаптируясь, индивид активно приспосабливается к условиям жизни современного ему общества, к правилам, установкам, традициям той группы, частью которой он является путем усвоения целей, норм, ценностей, принятых в коллективе. Человек может менять свое поведение в соответствии с ролевыми ожиданиями, не переживая глубокого внутреннего конфликта или разлада. Это сложный, многофакторный и динамичный процесс. Успешная адаптация позволяет личности реализовать свои интересы, потребности, ценностные устремления, без конфликта с окружающими проявить себя в различных социальных ролях, самоутвердиться, добиться высокого социального статуса.

Адаптация личности обучающегося к учебному процессу – это одно из проявлений различных адаптационных процессов, в которые включен индивид на протяжении всей жизни. Социальная адаптация студента-первокурсника происходит через выстраивание связей с новой социальной средой: преподавательским коллективом, другими студентами, администрацией вуза. В рамках такого процесса студент на первом году обучения сталкивается с различными субъективными трудностями: отсутствие навыка работы с обширной базой учебной

и научной литературы, недостаточно развитый самоконтроль и одновременно слабый контроль со стороны преподавателей (по сравнению со школой), специфика вузовских методов обучения, слабо развитая на данном этапе жизненного пути мотивация к получению профессиональных знаний, невысокий интерес к будущей профессии, несоответствие ожиданий и реальности, неуверенность в собственных силах, неразвитая культура мышления и речевая культура, боязнь перед публичным выступлением, тревожное ожидание первой сессии и страх провала и т.д.

Результатом и внешним проявлением приспособления или адаптированности учащихся к новым для них условиям образовательной среды учебного заведения будет продуктивная учебная деятельность, высокие баллы по всем предметам, включенность студента в научную, творческую, спортивную жизнь вуза, формирование устойчивых позитивных мотивационных ориентиров, оптимистическое мироощущение. И наоборот, о дезадаптации будут свидетельствовать низкая успеваемость, спад в учебной деятельности, отсутствие мотивации к обучению, стресс, тревожность.

Задачей первостепенной важности для учебных заведений является создание условий для адаптации студентов-юристов. Вузы способны активно формировать такие условия, организуя для студента особую социальную среду, в которой процесс адаптации будет протекать успешно и быстро. Что же необходимо, чтобы «запустить» алгоритмы адаптации студентов к новым условиям обучения? Рассматривая адаптацию как процесс, исследователи традиционно выделяют необходимые для нее внешние объективные и внутренние субъективные предпосылки или факторы. К внешним условиям относят общую или совместную деятельность, получение конечных результатов, адаптирующие возможности группы, характер взаимоотношений в коллективе, правила и традиции социальной группы, а также влияние на адаптирующегося субъекта более широкой социальной среды. К внутренним условиям адаптации относят свойства присущие самой личности, включенной в адаптационные

процессы – моральные нормы, ценности, общую направленность личности, уровень самооценки [4].

Мощным психолого-педагогическим фактором адаптации студентов-первокурсников юридического вуза к образовательному процессу является морально-психологический климат внутри учебного заведения в целом и определенной студенческой группы, в частности. Это важный фактор, имеющий особую природу, его можно одновременно характеризовать и как внутреннее и как внешнее условие адаптации студентов. Морально-психологический климат в учебной группе определяет систему отношений студентов друг к другу (требовательность, соревновательность, взаимопомощь и т.д.), к учебе, к вузу, к текущим, окружающим студентов событиям на основании индивидуальных ценностей, личностных ориентаций. Понятие «ценностные ориентации» в психологии и педагогике выражает позитивную и негативную значимость для человека тех или иных событий, факторов. Ценностные ориентации личности определяют способ отношения человека к различным проявлениям материального и духовного [6]. Подчеркнем логику данной закономерности: общий характер внешнего по отношению к учащимся морально-психологического климата задается внутренними установками, ценностями индивидов, образующих коллектив.

Многие отечественные исследователи по-разному определяют понятие «морально-психологический климат». К.В. Андреева в своей работе приводит такую характеристику психологического климата «целостное состояние коллектива, отличающееся относительно устойчивым для него эмоциональным настроением и отражающее как реальную ситуацию трудовой (учебной) деятельности (характер, условия, организация), так и характер межличностных отношений» [1]. Морально-психологический климат представляет собой качественный аспект межличностных отношений, проявляющийся в виде совокупности условий, способствующей или, наоборот, препятствующей продуктивной деятельности и всестороннему развитию личности обучающегося в учебном коллективе. К таким

условиям следует отнести эмоциональное состояние, преобладающее настроение членов коллектива, отношения к преподавателям (по вертикали), между самими учащимися (по горизонтали), отношение к учебе (удовлетворенность или неудовлетворенность учебой, эффективность в освоении учебной программы и т.п.). Морально-психологический климат, как этого следует из самого названия, состоит из двух основных компонентов. Моральный компонент включает в себя нормативные правила, ценности, нравственные установки, традиции, принятые и одобряемые в группе. Психологический – систему межличностных отношений, то есть действий, мотивации, оценок, чувств, суждений членов коллектива. Высокая значимость морально-психологического климата как фактора адаптации студентов-юристов обусловлена тем, что он отражает преобладающее внутренне состояние учебного коллектива, его психологическую атмосферу. А поскольку в учебном заведении молодые люди проводят несколько часов практически каждый день, то можно также отметить, что особенности морально-психологического климата в студенческой группе существенно влияют и в целом на качество жизни каждого учащегося.

В зависимости от характера морально-психологического климата его воздействие на личность студента будет различным: либо стимулировать к учебе, поднимать настроение, вселять уверенность, мотивировать к овладению новыми знаниями либо, наоборот, угнетать, побуждать снижать активность. Эффект воздействия будет различным, в зависимости от того, какая эмоциональная оценка морально-психологического климата преобладает у членов коллектива. Неблагоприятный морально-психологический климат деструктивно влияет на процесс обучения, о нем свидетельствуют конфликты на разных уровнях, общая напряжённость, раздражительность, отрицательная учебная мотивация. Признаками, свидетельствующими о благоприятном морально-психологическом климате, будут: доверие членов группы друг к другу, доброжелательность, взаимопомощь, свободное выражение

собственного мнения при обсуждении совместных проблем и вопросов, удовлетворенность учащихся принадлежностью к коллективу, информированность студентов о различных аспектах учебного процесса, высокие учебные результаты, принятие на себя ответственности за состояние дел.

Однако благоприятный морально-психологический климат, как правило, не является итогом спонтанного развития учебной группы, не достигается сам собой. Это результат длительного труда всего коллектива учебного заведения, продукт спланированной и организованной деятельности. Для то, что чтобы помочь студенту адаптироваться к новой вузовской среде, сформировать желательный морально-психологический климат университеты могут использовать широкий спектр средств.

В первую очередь на состояние климата в группе влияют санитарно-гигиенические и технические условия обучения, правильно организованный режим чередования труда и отдыха. Светлое, чистое помещение, оборудованное хорошей учебной мебелью, технически оснащенное будет создавать положительный эмоциональный настрой студентов.

Помимо этого, на морально-психологический климат влияют мотивы деятельности участников учебного процесса. В качестве мотивов могут выступать интересы и потребности, убеждения и стремления, эмоции, установки, влечения. Формирование единства мотивации у студентов-юристов должно стать важной задачей для преподавательского состава. Эта задача решается путем применения различных интерактивных форм и методов обучения. Например, выполнение схожих учебных задач позволит студентам обмениваться опытом, давать оценку способам решения у одноклассников, поддерживать друг друга, что в конечном счете приведет к формированию в учебном коллективе чувств ответственности и взаимопомощи. Для того, чтобы создать благоприятную атмосферу в студенческой группе преподавателям юридических дисциплин следует прибегать на занятиях к специальным педагогическим приемам, а именно, знакомить студентов друг с другом с помощью различных

поручений, использовать коллективные задания, которые подтолкнут студентов к активному взаимодействию, распределению ролей между собой, предлагать упражнения или учебные проекты, предполагающие творческое выполнение [5]. Участие в деловых играх, учебных конференциях, совместное решение ситуационных задач или самостоятельное составление процессуальных документов сблизят студентов-юристов, создадут положительный эмоциональный настрой в группе, а добившись даже незначительных успехов учащиеся поверят в свои силы, сформируют устойчивую учебную мотивацию.

Активная и хорошо организованная внеаудиторная работа, проводимая на различных уровнях, к основным формам которой можно отнести кружковую работу, участие студентов в работе юридической клиники, подготовку докладов на студенческие научные конференции, прохождение учебной практики, экскурсии в суды (посещение судебных заседаний), участие в общеузовских мероприятиях и др. также будет способствовать снятию психологических трудностей, облегчению вхождения студента в вузовское образовательное пространство, повышению учебной мотивации [8].

Деятельность специальной психологической службы поддержки студентов, которая осуществляет консультации офлайн и онлайн через специальные сайты психологической помощи для студентов, анкетирование с последующим выявлением и решением психологических проблем, проводит специальные тренинги с учащимися и преподавателями, организует работу «телефона доверия» для студентов способна активно воздействовать на процессы адаптации. Студенты, пришедшие в вуз из средних образовательных учреждений привыкли, как правило, видеть в лице психолога своего помощника по решению проблем в общении с преподавателями и сверстниками. Перед учащимися первых курсов остро стоят вопросы, связанные с новыми для них условиями организации учебы, психологического дискомфорта, вызванного оторванностью от привычной среды, они часто переживают по поводу того, что не смогут отвечать новым

требованиям вуза или насколько соответствует выбранная ими профессия их личным способностям и талантам, будет ли у них возможность в дальнейшем применить полученные знания в трудовой деятельности. Эти и другие вопросы, и трудности студенты смогут решить совместно с психологом, если работа психологической службы в вузе будет надлежащим образом организована и налажена. Психолог-консультант, социальный психолог способен оказать действенную помощь руководству и преподавательскому составу университета в создании благоприятного морально-психологического климата, необходимого для успешного овладения знаниями студентами и формирования гармоничной личности обучающегося [2].

Еще один существенный элемент вузовской среды, способствующий комфортной адаптации студентов в новом для них образовательном пространстве – процесс кураторства. Главная цель института кураторства или наставничества – помочь студентам в адаптации к новым условиям обучения. На состоянии морально-психического климата сказываются все достижения или, наоборот, ошибки, просчеты в работе куратора. Преподаватели, выполняющие роль кураторов, оказывают помощь студентам не только в решении учебных вопросов, но и во внеучебной деятельности, делая переход из вчерашней школьной жизни в новую более легким, интересным, безболезненным. Куратор помогает студенту в установлении эффективных коммуникаций с преподавателями, в разрешении возможных конфликтных ситуаций, ведет необходимую воспитательную работу со студентами и их родителями. Кураторы способны оказывать влияние на мотивацию к учебной деятельности, воспитывать ответственное отношение к учебе, организуя учебную, культурно-творческую, научную, спортивную жизнь студенческого коллектива. От качественной работы куратора зависит успеваемость студентов, их сплоченность, характер межличностных отношений в группе. Работа куратора или наставника проставляет собой эффективный инструмент формирования в группе благоприятного морально-психологического климата

поскольку является очень разноплановой, охватывает все сферы деятельности студенческого коллектива. Куратор личным примером воспитывает у студентов-юристов такие значимые в будущей профессиональной деятельности качества как ответственность, справедливость, гуманность, честность.

В заключении отметим, что адаптационные процессы индивидуальны, протекают с различной скоростью, ярко личностно окрашены. Однако существует ряд факторов, которые объективно способствуют приспособлению молодых людей к изменяющимся условиям жизни. Теоретический анализ проблемы позволяет определить, что эффективная адаптация студентов-юристов к новой образовательной среде, а затем и к предстоящей профессиональной

деятельности достигается при условии слаженной работы преподавательского состава и администрации вуза, кураторов, специальной психологической службы помощи студентам. Благоприятный морально-психологический климат в учебной группе способствует развитию потенциала каждого учащегося, формирует гармоничную, компетентную и нравственно развитую личность будущего юриста, а сам учебный коллектив становится при этом сплоченной командой, нацеленной на достижения. Успешная адаптация на начальных курсах обучения – это залог того, что студент будет в дальнейшем готов преодолению различных проблем, трудностей, которые будут возникать в общении со сверстниками и в процессе обучения, а затем и в профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Андреева К.В. Роль социально-психологического климата в формировании мотивации студентов к обучению / К.В. Андреева // Бюллетень науки и практики. – 2019. – №5, Т. 5.
2. Величко Г.А., Лизунова Г.Ю. Таскина И.А. Психологическая служба вуза: круг проблем и направления развития / Г.А. Величко, Г.Ю. Лизунова, И.А. Таскина // Вестник университета. – 2021. – № 12. – С. 179-184.
3. Калинкина Л.И. Адаптация студентов к обучению в юридическом вузе / Л.И. Калинкина // Вестник Самарского государственного университета. – 2006. – № 10/3 (50). – С. 35-45.
4. Ковригина И.С. Социально-психологическая адаптация: сущность, виды и стадии формирования / И.С. Ковригина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2009. – № 9. – С. 1-6.
5. Кулагина Н.П., Ладыкина Т.А. Интерактивные методы преподавания дисциплин гуманитарного цикла в юридическом вузе / Н.П. Кулагина, Т.А. Ладыкина // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Гуманитарные науки. – 2023. – № 10. – С. 77-83.
6. Ладыкина Т.А. Юридическая этика: учебное пособие. – Омск: Омский юридический институт, 2010. – С. 37.
7. Скитейкина Ю.А. Социальная адаптация студентов в вузе / Ю.А. Скитейкина // Молодой ученый. – 2012. – № 41 (383). – С. 303-307.
8. Чечик И.В. Внеаудиторная работа как эффективное средство адаптации иностранных учащихся в российской социокультурной среде / И.В. Чечик // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 4. – С. 72-75.

THE MORAL AND PSYCHOLOGICAL CLIMATE AS A FACTOR OF SOCIAL ADAPTATION OF LAW STUDENTS TO THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY

T.A. Ladykina, *Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor*
North Caucasus branch of the Russian State University of Justice
(Russia, Krasnodar)

Abstract. *The article analyzes the main factors of adaptation of law students to the conditions of study at the university. Schools and higher education institutions differ significantly in the forms of organization of the educational process, the content of educational material, and the requirements for students. This implies the urgency of the problem of adaptation of first-year students. Young people, finding themselves in a university educational environment, face a number of subjective difficulties. The author characterizes the external signs and manifestations of adaptation and maladaptation of students. The dual nature of the term "adaptation" is noted - it is the process of adapting a person to certain conditions and the result of this process (adaptability). The external conditions of adaptation include the nature of relationships in a social group, the rules and traditions of the collective, and the influence of the social environment as a whole. Internal ones include the psychological characteristics of the individual, norms, values perceived and assimilated by the personality, self-esteem. An essential psychological and pedagogical factor in the adaptation of first-year law students is the moral and psychological climate. The structural elements of the moral and psychological climate, the causes and characteristics of a favorable and unfavorable moral and psychological climate are revealed. A favorable moral and psychological climate is formed by sanitary and genetic learning conditions, technical equipment of classrooms, proper work and rest regime of students, stable motivation of students, the work of the teaching staff and the university administration. The state of the moral and psychological climate and, consequently, the adaptation of students is influenced by the use of special interactive methods of teaching legal disciplines, active extracurricular work, participation in the life of students of the special psychological assistance service, the institute of curatorship.*

Keywords: *moral and psychological climate, adaptation, law students, interactive teaching methods. psychological service at the university, supervision.*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕГРАТИВНОГО ПОДХОДА В ПРЕПОДАВАНИИ КУРСА МАТЕМАТИКИ СОВРЕМЕННЫМ ИНЖЕНЕРАМ ТРЕБОВАНИЕ ВРЕМЕНИ

Р.Р. Ойчуева, преподаватель
Ошский государственный университет
(Кыргызстан, г. Ош)

DOI: 10.24412/2500-1000-2024-4-3-210-214

Аннотация. В данной статье анализируются актуальные для современной инженерной профессии вопросы интеграции образования в преподавание математики, ее важность, необходимость обеспечения соответствия преподавания различных разделов физических наук для этой цели. В статье предпринята попытка добиться ряда выгодных и эффективных результатов за счет использования интегративного метода в преподавании курса математики будущим инженерам, обучающимся в настоящее время инженерному делу.

Ключевые слова: интеграция, мультидисциплинарность, интегративное взаимодействие, инновационные формы, интегративные программы, междисциплинарная коммуникация, метапредметные концепции.

Важной особенностью развития общества в XXI веке является бурное развитие производства и возрастание роли массовых информационных технологий. Согласно документам Кыргызской Республики, регламентирующим образовательный процесс, сегодня велика потребность в подготовке конкурентоспособных специалистов. Быть специалистом, отвечающим требованиям рынка труда, гибким, способным использовать знания для решения проблем, брать на себя ответственность и уметь использовать информационные технологии в своей профессии. Следовательно, инженеры должны уметь использовать информационные технологии творчески, т.е. уметь находить возможности эффективного использования готового программного обеспечения и различных приложений, также требуется готовность самостоятельно находить, изучать и внедрять новые компьютерные программы. В настоящее время для подготовки инженеров, востребованных на рынке труда, необходимо их научить возможностям творческого использования технических средств и программного обеспечения при преподавании цикла дисциплин в области математики. Способность инженеров эффективно внедрять такие знания в решение различных профессиональных задач является одним

из важнейших их конкурентных преимуществ.

Вопросы интеграции в образовании имеют богатую историю, которую важно знать и понимать ее суть. Интеграция (от латинского слова «интеграция» переводится как «восстановление, наполнение») – это процесс объединения нескольких мелких частей в единое целое или процесс, приводящий к такому результату.

Педагогическая энциклопедия дает следующее определение понятию «интеграция»: «Процесс развития, характеризующийся увеличением интенсивности и объема взаимодействия элементов и объединением ранее отдельных частей в единое целое, их упорядочиванием и реорганизацией, созданием целого с новыми качественными свойствами».

В советском образовании интеграция изучалась преимущественно в форме межпредметной связи, которая осуществлялась двумя способами: интеграция и координация предметных знаний.

При этом в качестве концепции интеграции в образовании предусмотрено создание целого из элементов различных предметов. А в качестве понятия координации предусмотрено согласование образовательных программ по различным предметам, объединенным в цикл. С помощью межпредметных связей реализуются

интеграционные и координационные процессы, способствующие достижению главной цели образования – воспитанию разносторонней личности [1, 5].

В основу педагогического исследования проблем межпредметных связей как самостоятельного направления послужил следующий фактор:

- связь между близкими друг другу по содержанию дисциплинами при подготовке будущих специалистов не только повышает качество теоретических знаний, но и в значительной степени способствует осуществлению успешной профессиональной деятельности в будущем.

При этом ученые по-разному трактуют сущность междисциплинарных связей. Например:

- дидактические условия;
- появление системного принципа;
- особый дидактический принцип;
- отражение в содержании учебных дисциплин диалектической взаимосвязи, объективно существующей в природе и признанной в современной науке.

По мнению В.Н. Федоровой, межпредметные отношения не могут быть включены в категорию принципов обучения, поскольку они не считаются руководящими педагогическими положениями, присущими общему процессу обучения, и относятся всем учебным предметам [12, с. 29].

А Н.В. Бровка предлагает использовать следующее определение: «Межпредметные связи – педагогическая категория, которая синтезирует интегративные связи между предметами, процессами и явлениями реальной жизни, и находит отражение в методах, формах и содержании процессов обучения и воспитания, осуществляет образовательную, воспитательную и развивающую функцию» [1]. По мнению автора, данное определение является более перспективным, поскольку при определении межпредметных связей как педагогической категории основной акцент делается на понятии «связь между предметами», а поскольку это понятие трактуется и как «связь между науками», то дает возможность рассматривать межпредметную связь как средство педагогической интеграции.

Понятие межпредметной связи рассматривается учеными как принцип дидактики. По мнению многих российских педагогов, это понятие применяется в планах преподавания теоретического и практического материала. При этом интеграция рассматривается как сочетание понятий межпредметная связь и предметность.

Междисциплинарная интеграция в учебном процессе в высшей технической школе исследована С.Ю. Буриловой. Элементарной основой такой интеграции в своей работе автор рассматривает межпредметные связи, которые выявляются при формировании познавательной деятельности студента [2].

Также понятиям предметности, дисциплинарности и междисциплинарности посвящены работы ряда зарубежных ученых. При этом многие из них выделяют понятия мультидисциплинарности или мультипредметности. Этот процесс осуществляется, когда несколько предметов изучают один и тот же объект.

Типичным примером термина мультипредметности является изучение скорости и времени в математике и физике.

Здесь понятие «скорость» представлено как «фокус» в точке пересечения математики и физики. Именно в таких случаях разные предметы могут взаимодействовать и интегрироваться. Физика и математика образуют континуум, и интеграция должна быть выражена на темах. Тема – это концепция, задача или проблема, которая обеспечивает фокусную и организованную структуру.

Темы должны быть хорошо продуманы и обеспечивать «метакогнитивный бонус» – мощную всеобъемлющую (сквозную) идею.

Темы должны соответствовать следующим трем критериям:

- понятны для студентов и важны для отдельных дисциплин;
- должны быть междисциплинарными, их преподавание должно улучшать усвоение понятий;
- должны подходить для понимания и поиска решений ключевых проблем и

обеспечивать возможность выйти за рамки объекта каждой дисциплины.

В качестве примера упомянутой выше темы в преподавании курса высшей математики студентам инженерных специальностей можно взять векторную алгебру и понятие «вектора», которое используется как объект во всех дисциплинах естествознания.

С конца XX века интеграция считается одной из важнейших педагогических категорий и признается принципом дидактики. Межпредметная связь обеспечивает системное взаимодействие учебных дисциплин, при отсутствии системного взаимодействия исчезнет и межпредметная связь.

Сегодня интеграция рассматривается как «мера полноты, организованности, упорядоченности образования», а это означает, что понятие межпредметной связи является неотъемлемой частью понятия предметности, а их сочетание означает интеграцию в образовании.

Разработка различных интегративных программ, интегративных курсов, интегративных методов и интегративных уроков создает глубокие интеграционные процессы в различных областях науки, техники и культуры. Например, такие виды интеграции за рубежом реализуются в следующих проектах:

- «Плавание в технике и биологии» – комбинированная крупноблочная программа, объединяющая спорт, физику, биологию и технику, созданная на основе междисциплинарных тем в Кильском педагогическом институте (Германия);

- «Проекты интегрированных курсов физиков Гарварда», где физика считается основным «ядром» и интегрирована с историей, философией, искусством и литературой;

- «Проект научного учебника в Сиднейском университете», данный проект объединяет астрономию, физику, химию, биологию, геологию и направлен на освоение понятий, общих для вышеперечисленных предметов, но эти понятия рассматриваются с разных позиций для каждого предмета.

О том, что возможности педагогической интеграции безграничны свидетельствует

большое количество работ, связанных с интеграцией разных дисциплин.

В нашем исследовании системообразующим фактором интеграции высшей математики и других дисциплин в систему высшего инженерного образования может стать понятие «вектора» и раздел «векторная алгебра», где изучается данное понятие. Потому что векторные величины активно используются во всех дисциплинах, которые изучают будущие инженеры.

Одной из инновационных форм обучения в современных учебных заведениях является использование метапредметов, важнейшей особенностью которых является интегрируемость, поскольку они могут одновременно служить учебным материалом по нескольким учебным дисциплинам. Этот метод направлен на реализацию идей «мыслительной педагогики». По определению Ю.В. Громыко, «мыслительная педагогика» – это педагогическое направление, формирующее способность мыслить (целесолагание, понимание, размышление и т. д.)» [3].

«Метапредмет» определяется как особая форма работы с содержанием образования, целью метапредмета является формирование и развитие различных способностей, что характеризует его универсальность.

В своем исследовании А.В. Теремов создал метапредметную концепцию интеграции содержания естественного и гуманитарного образования студентов, ядро которой составляют категории общепедагогического, общенаучного и специально-научного уровней, определяющие взаимодействие психолого-педагогических, социальных и экологических знаний, а также факторы, формирующие образовательное пространство личности [11].

Л.И. Селякова исследовала методику обучения алгебраическим структурам в условиях фундаментализации образования, где «алгебраическая структура» принимается как метапредметное понятие, формирующее содержание обучения алгебре [10].

Если математические и естественнонаучные дисциплины рассматривать как единую предметную область, составляющую основу профессиональной подготовки будущих инженеров, то аналогичные

процессы могут осуществляться и в технических направлениях подготовки кадров в системе высших учебных заведений. Ядром такой интеграции может стать процесс формирования метапредметных представлений и навыков деятельности.

В качестве категорий таких понятий общепедагогического, общенаучного и специально-научного уровня можно рассматривать такие математические понятия, как «матрица», «вектор», «производная», «интеграл» и понятия метапредметного характера, встречающиеся не только в естественных, но и гуманитарных науках.

В контексте нашего исследования особого внимания заслуживает точка зрения Л.П. Слободской [8]. По ее мнению, интеграция преподавания дисциплин имеет смысл только при выполнении следующих условий:

- если изучаемые объекты соответствуют друг другу в пределах предмета исследования или достаточно близки;

- если на интегрируемых дисциплинах используются одинаковые или схожие методы исследования;

- дисциплины формируются по общим нормативным законам и общетеоретическим положениям.

Эти условия выполняются в высшей математике и естественнонаучных дисциплинах, и их выполнение не только создает возможность интеграции этих дисциплин, но и доказывает целенаправленность их интеграции.

Все они направлены на изучение инженерно-технических объектов на основе физических законов и математических теоретических принципов с помощью одного универсального метода – метода математического моделирования, что позволяет рассматривать вышеизложенное как комплексную фундаментальную базу подготовки инженеров высшей школы.

Необходимость перехода от концепции межпредметных связей к концепции интегрированного подхода в образовательном процессе можно объяснить тем, что многообразие межпредметных связей усложняет решение основных вопросов образования.

Межпредметные связи выражают обобщенное значение как отношения между элементами структур разных субъектов. Что это значит? Это означает, что если принять интеграцию за основу учебного процесса, то все комплексные межпредметные связи интеграции будут считаться её средствами.

Ученые проанализировали научные работы в области педагогики и дали следующее определение междисциплинарной интеграции: взаимосвязь между темами, разделами, предметами, учебными дисциплинами, науками, основанная на объединении идей всестороннего, упорядоченного раскрытия исследуемого явления и процессов, называется междисциплинарной интеграцией.

А интеграцию гуманитарных и технических дисциплин рассматривают как процесс превращения ранее отдельных элементов в единое целое.

Различные аспекты вопросов интеграции стали объектом исследования и активно обсуждались на международном конгрессе по преподаванию математики. Как отмечается в протоколе этого конгресса, внимание ученых привлекли следующие дидактические вопросы:

- взаимосвязь математических дисциплин и их приложений при решении конкретных задач;

- формирование у студентов знаний и умений по решению реальных задач с помощью математических средств;

- на Конгрессе большое внимание было уделено способам реализации междисциплинарных связей между математикой и дисциплинами профессионального цикла.

Особый акцент был также сделан на преподавании специальных дисциплин при изучении математики, определении их закономерностей в рамках предмета, возможностях использования алгоритмических методов, физико-математической постановке задачи, решении типовых задач и анализе полученных результатов.

В материалах Конгресса подчеркивается, что междисциплинарное преподавание и обучение не являются новой педагогической реформой.

Многие исследования показали, что изучение образовательного содержания с разных точек зрения полезно для формирования знаний учащихся.

В частности, когда речь идет о преподавании математики и междисциплинарном обучении, интеграция науки, технологий, инженерии и математики (Science, Technology, Engineering and Mathematics (STEM)) может быть синонимом понятия «двух или более академических областей» в рамках урока, курса или интегрированной программы.

Продвижение STEM-образования как интегрированной учебной программы сегодня является ключевым аспектом образовательной политики с целью подготовки современного научно-технического общества

во многих странах мира. Однако реализация этой программы на школьном и университетском уровне остается сложной задачей, и исследования такого обучения в настоящее время проводятся учеными разных стран.

Например, недавний отчет о статус-кво STEM-образования в Европе показывает, что основное внимание уделяется теории школьного образования.

Подводя итог анализу понятия «интеграция» применительно к образовательным системам, следует отметить, что исследования, проводимые в Кыргызстане и за рубежом, подтверждают важность интеграции в сфере образования в целом и, особенно, в процессе обучения математике.

USING AN INTEGRATIVE APPROACH AS A METHODOLOGICAL BASIS FOR TEACHING MATHEMATICS TO A FUTURE ENGINEER

R.R. Oichueva, *Lecturer*
Osh State University
(Kyrgyzstan, Osh)

Abstract. *This article analyzes the issues of integrating education into the teaching of mathematics, relevant for the modern engineering profession, its importance, necessity, as well as the issue of preparing an engine that meets flight requirements. ensure that the teaching of various branches of the physical sciences is consistent with this goal. The article attempts to achieve a number of beneficial and effective results through the use of an integrative method in teaching mathematics courses to future engineers currently studying engineering.*

Keywords: *integration, multidisciplinary, integrative interaction, innovative forms, integrative programs, interdisciplinary communication, meta-subject concepts.*

INTENSIVE METHODS OF TEACHING ENGLISH

A.Zh. Kachkynchyeva¹, Lecturer

E.Zh. Zhumagulova², Associate Professor

M.M. Dzhumaeva², Senior Lecturer

¹Osh State Pedagogical University

²International University of the Kyrgyz Republic

¹(Kyrgyzstan, Osh)

²(Kyrgyzstan, Bishkek)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-3-215-218

Abstract. The article is about the use of intensive methods of English language teaching. The purpose of the study is the study and introduction of intensive methods of English language teaching. Scientists have found several methods of intensive teaching of English, despite the fact that teaching a foreign language is treated as one of the most difficult spheres. In this article authors have presented several methods of language teaching in a short period of time for the improvement of students' pronunciation. Their findings are that these methods can be effective means for the improvement of students' language skills in a short period of time.

Keywords: teaching, methodology, English language, listening, speaking, writing, reading, comprehension, classroom, interaction.

Academic research has shown that there is no one best method for all contexts, and no one teaching method is inherently superior to another. Nor is it always possible-or appropriate-to use the same method for all learners, who have different goals, environments, and learning needs. For each learner's specific goals, learning style and context, the most appropriate method must be used. Especially in the last 40 years, methods of teaching English have evolved rapidly. As a language learner, training manager or teacher, it is important to have an understanding of the different methods and techniques so that you can navigate the market, make informed choices and increase your enjoyment of language learning. Each teaching method, often using specific techniques and materials in a particular sequence, is based on a particular view of language understanding or the learning process.

As we know, at the present stage of the development of society there is a gradual modernization of all spheres of human life. This includes education. Undoubtedly, in all areas of knowledge, including the humanities, more and more new and improved trends of learning are appearing. However, it should be noted that since the second half of the twentieth century the most significant changes

have taken place in the teaching of foreign languages. As a result, many concepts of modernizing foreign language teaching have appeared, concerning different levels of education and educational institutions of different types. The motivation to learn a foreign language in the modern world is very high, and it is conditioned by the following trends and developments [1, p. 14]:

- The gradual increase in the volume of intercultural interaction, the appearance and growth of global problems, which can be solved only as a result of interaction and cooperation both in the conditions of a multicultural state and in the conditions of intercultural and international communication, sets the aim of education: to form in the younger generation a multifaceted thinking and a high level of communication culture. Therefore, in the sphere of education there is an active discussion about the role of foreign language in successful socialization and development of communicative culture of a person who is fluent in a foreign language.

- In the age of technical progress and widespread development of information technology, one of the main tasks of foreign language education has become the development of general cultural and value skills. Language learning should be seen from

a dual perspective: on the one hand, as a way of revealing the personality and identity of our own culture, and on the other hand, as a means of acquiring a picture of the world and learning about the values and culture of other nations.

- Nowadays, the activity-based and personality-oriented approaches are considered as a priority, because the personal development of the learner is fundamental in the process of foreign language teaching. Because in educational reform process foreign language education was considered to be communication, social and cultural and personal development of students, formation and improvement of foreign language communication competence in its entirety, and also development of individuality in dialogue of cultures, ability of students to carry out a communication action, solving a communication task.

- The individual approach of the instructor to each student is appreciated. This approach helps students to understand themselves as individuals and to recognize their potential. It stimulates self-realization. It should be noted that such teaching methods as cooperative learning, project method, language portfolio method, intensive methods and many others have been developed on the basis of this approach.

Let us take a closer look at the intensive methods of foreign language teaching that are so popular today. First of all it should be noted that the intensive teaching of a foreign language is based on some of the most important principles of modern teaching: the communicative, the functional and the situational principle. There are some special principles which are inevitably involved in teaching based on the application of intensive methods: the principle of linguistic and communicative activity, the principle of gradual concentric organization of the subject and the learning process, and the principle of personal role.

What does the Intensive Method mean for learning a foreign language? First of all, in accordance with this method, the learning process itself should be as close as possible to the process of real communication, i.e. the topics and situations of communication should be chosen in such a way that they are of interest

to the student [2, p. 5]. In this way a psychologically comfortable atmosphere for communication in a foreign language is created.

In the chronological order of their development, the main methods are listed below:

- *Grammar-translation method* – emphasizes written literary texts. In this method, English is taught by translating from the English language into the native language.

- *Direct method* – emphasis is on everyday speech. This method teaches English by having the student learn through direct association of meaning in the English language [3].

- *Audio-lingual method* – focuses on sentence and sound patterns. This method teaches the English language through listening and speaking exercises and pattern practice in the English language only.

- *Humanistic Approach Method* – focuses on grammar rules. This method teaches English by deducing English grammar rules and then understanding them in context.

- *The Silent Way Method* focuses on interacting with the student rather than interacting with the teacher. This method teaches English by the teacher being silent to allow students to become aware of how English works [4].

- *The Suggestopedia* method focuses on the meaning of the full text and the vocabulary words. This method is a relaxed method of English teaching.

- Communication rather than structure is the focus of the *Task-Based Learning approach*. This means that language is used as an enabler, where each task needs to be relevant to how the students live and are interested in. In this approach, grammar and vocabulary are essentially taught «on the fly». This doesn't mean that we improvise. Rather, the language is taught in the context of the task, avoiding teacher-centered grammar explanations. An example of a task might be an order in a restaurant, or perhaps a more advanced task such as a movie review. The language you learn is based on the task, not vice versa. In order for this method to work, teachers need to understand the needs and expectations of their students in order to design lessons that will help

students be successful. The grammar, the vocabulary, and the language skills are only the vehicles that will enable the students to reach their ultimate goals.

- *Integrated learning of content and language.* The focus is on content and not on the language itself. Rather, language should be considered a means to enable students to use target structures in a given setting. Schools where teachers teach subjects in English while the rest of the curriculum is taught in another language are perfect for this type of methodology. It can be used to teach science, social studies, and mathematics. Teachers do not need to cover grammar and vocabulary extensively because the language needed to understand the material is integrated into the content.

- *Project-based approach.* The project-based approach is designed to meet the needs of the students by tailoring the language to the skills and competences that they really need in their personal and/or professional lives [5]. Identifying a single, global goal for an

individual or group of students is the first step in using this approach.

An interesting and productive way of teaching is the use of intensive language teaching methods. Learning a language in an informal and relaxed atmosphere, doing tasks, the content and form of which are of great interest to the students, contributes to the development of the students' interest in learning the language and culture of the learnt language. Today there is a wide range of methods of language teaching, each of which has its advantages and disadvantages. Each of them has advantages and disadvantages. Choosing the most appropriate method for his students is the main task of a foreign language teacher.

In our opinion, motivation is the result of attention to the opinion of each participant in the communication process and respect for his or her point of view. It should be noted that using this intensive method requires specially trained teachers, specially organized training materials and classrooms with appropriate equipment. That is the only way to ensure that your efforts are worthwhile.

References

1. Richards, J. y Rodgers, T.S. (2001). *Approaches and Methods in Language Teaching.* – New York: Cambridge University Press.
2. Stern, H.H. (2001). *Fundamental Concepts of Language Teaching.* – New York: Oxford University Press.
3. Franciso Jose Francisco Carrera, (2014). *English Language Teaching Methodology.*
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fluentu.com/blog/educator-english/new-methods-of-teaching-english/> (date of reference 05.04.2024).
5. Galskova N.D. Nikitenko Z.N. *Theory and practice of teaching foreign languages. primary school: methodological guide.* – М.: Airis-press, 2004.

ИНТЕНСИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

А.Ж. Качкынчиева¹, преподаватель

Э.Ж. Жумагулова², доцент

М.М. Джумаева², старший преподаватель

¹Ошский государственный педагогический университет

²Международный университет Кыргызской Республики

¹(Кыргызстан, г. Ош)

²(Кыргызстан, г. Бишкек)

***Аннотация.** В статье рассматривается использование интенсивных методов обучения английскому языку. Целью исследования является изучение и внедрение интенсивных методов обучения английскому языку. Ученые нашли несколько методов интенсивного обучения английскому языку, несмотря на то, что преподавание иностранного языка рассматривается как одна из самых сложных сфер. В данной статье авторы представили несколько методов обучения языку за короткий промежуток времени для улучшения произношения студентов. Они пришли к выводу, что эти методы могут стать эффективным средством для улучшения языковых навыков студентов за короткий период времени.*

***Ключевые слова:** обучение, методика, английский язык, аудирование, говорение, письмо, чтение, понимание, класс, взаимодействие.*

РАЗНИЦА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА МОТИВАЦИЮ К ОБУЧЕНИЮ У СТУДЕНТОВ ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Н.А. Лобанов, студент

А.Е. Воронцова, преподаватель

Югорский государственный университет
(Россия, г. Ханты-Мансийск)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-3-219-224

Аннотация. Статья посвящена проблеме мотивации к обучению у иностранных студентов в условиях новой образовательной системы. Вопросы мотивации к обучению остаются актуальными среди студентов по сей день. Российская система образования для иностранных студентов стран СНГ чаще всего не является весомым препятствием в образовательном процессе ввиду схожести с системой образования родной страны и отсутствия языкового барьера. К сожалению, обратная ситуация складывается со студентами стран Дальнего зарубежья. Система высшего образования Замбии, Ганы, Филиппин и России отличается условиями, методологией и организацией учебного процесса, что вызывает у студентов трудности в языковой и социальной сферах. Существующая литература о мотивации иностранных студентов, решивших учиться в России, минимальна. Чтобы восполнить этот пробел, в данном исследовании используются результаты интервью с иностранными студентами, чтобы выяснить разницу в системе образования и как эта разность влияет на мотивацию к обучению в России.

Ключевые слова: мотивация, иностранные студенты, система образования, факторы.

Россия в настоящее время занимает шестое место по количеству иностранных студентов в мире, темпы ее роста одни из самых быстрых по сравнению с ее предыдущим положением на мировом рынке. На момент 2024 года в ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет» числится около 115 иностранных студентов, 20 человек из которых являются иностранными гражданами Дальнего зарубежья. В отличие от иностранных студентов из стран СНГ, где системы образования схожи или практически идентичны актуальной системе образования РФ, некоторые студенты из более удаленных стран (Замбия, Гана, Филиппины, Египет) испытывают значительные трудности в понимании устройства местного образовательного процесса. Данный фактор представляется одним из важных аспектов мотивации к обучению у субъекта в новой среде. Необходимо выяснить основные различия в образовательной системе РФ и стран Дальнего зарубежья, и как эти различия влияют на мотивацию.

Вопрос мотивации был актуален на протяжении многих лет и остаётся таковым по сегодняшний день. Существует множество

методов её изучения, а также подходов к пониманию её природы возникновения и развития. Учёные в области психологии, философии, социологии рассмотрели этот вопрос в своих трудах: Хегай В.К. (Роль мотивации в образовательном процессе на примере курсов «История России» и «Всеобщая история») [11], Куликова О.В. (Особенности мотивации учения иностранных студентов) [7], Попов Д.С., Кузьмина Ю.В. (Системное неравенство в образовании: сравнительная оценка грамотности в России и странах ОЭСР) [8], Тюфанова А.А., Шелаева М.И., Савкина Н.А., Баврина Ю.Н., Бадасян Р.А. (Коррекция мотивационно-фоновых характеристик иностранных студентов в процессе адаптации в высшей школе) [10], Рахимов Т.Р. (Особенности организации обучения иностранных студентов в российском вузе и направление его развития) [9].

Первый задокументированный случай использования термина «мотивация» зафиксирован в трудах философа философа-иррационалиста Шопенгауэра А. [3]. Он предполагал, что любое действие, если оно не зависит от законов природы или других

факторов, производится волевым актом, у которого есть свой мотив. По мнению исследователя Божович Л.И., мотив – это сила побуждения к деятельности [1]. В свою очередь, в исследованиях Леонтьева А.Н. «мотив» характеризуется конкретизацией направления деятельности, исходя из имеющихся потребностей и условий [6].

Так и любой студент, поступая в университет, руководствуется мотивами, обусловленные личными потребностями. Мотивов может быть масса: желание получить высшее образования в интересующей сфере, иметь большой доход, занять хорошее положение в обществе. Впрочем, это больше относится к долгосрочным мотивам, тогда как краткосрочные могут быть довольно неочевидны в масштабе всей системы образования. Сама по себе возможность получения знаний и навыков и применения их на практике предоставляется второстепенным фактором мотивации для большинства студентов [4].

Рассматривая процесс обучения иностранных студентов в российских вузах следует понимать тот факт, что данный процесс происходит при участии двух сторон. Первой стороной выступают образовательные структуры (учреждения высшего образования), второй – иностранные студенты, заинтересованные в получении высшего образования. Мотивация и удовлетворённость образовательным процессом

напрямую зависит от качества и условий предоставляемых знаний в вузе, в связи с чем необходимо чёткое представление о целевой аудитории и причинах, по которым иностранные выбирают Россию в качестве страны обучения. Данная задача стоит наравне с изучением общих проблем образовательной миграции, создания единого образовательного пространства и образовательного престижа на мировой арене.

Мотивация иностранных студентов, как неотъемлемая часть адаптации, подлежит комплексному изучению, учитывая культурный код представителей конкретных стран Дальнего зарубежья. В российских вузах проводилось исследование среди иностранных студентов, посвящённое вопросам адаптации [2]. Исходя из происхождения иностранных студентов Югорского государственного университета, были взяты данные исследования по студентам регионов стран Африки, арабских стран Ближнего Востока и стран Юго-Восточной Азии. Согласно мнению автора исследования, эффективность процесса обучения иностранных студентов пропорциональна успешности интеграции в новое общество. В ходе исследования автор, используя для анализа многофакторную модель Р. Кеттелла, выявил отличительные традиционные факторы, влияющие на успех адаптации и силу мотивации (табл. 1).

Таблица 1. Традиционные факторы, влияющие на адаптацию и мотивацию иностранных студентов

Регион	Факторы
Африка	<ul style="list-style-type: none"> - склонность к более медленному обучению и усвоению новых понятий; - повышенная реакция на «опасность»; - интенсивная внутренняя жизнь, мечтательность, мысли о смысле жизни; - открытость и мягкость в общении; - особое внимание к развитию навыков самоорганизации и дисциплины.
Ближний Восток	<ul style="list-style-type: none"> - открытость, интерес к другим людям; - отсутствие боязни критики; - недисциплинированность, конфликтность, раздражительность; - акцент на дискуссии в процессе обучения; - спокойствие и деликатность в общении; - развитие навыков самодисциплины.
Юго – Восточная Азия	<ul style="list-style-type: none"> - сильно развитое абстрактное мышление; - высокая нравственность и хорошее поведение; высокий уровень самоконтроля и дисциплины; - замкнутость, неконтактность, упрямость; - спокойное восприятие перемен; - контроль своих эмоций, дисциплинированность; - наблюдение за своей репутацией; - не бояться обсуждения сложных вопросов дисциплины; - использование морально-этической мотивации; - мотивация личных достижений

Также существует схожее исследование, направленное на изучение динамики мотивационных процессов у иностранных студентов в российских образовательных учреждениях [5]. Результаты исследования показывают, что иностранные граждане, ориентированные на продолжение построения карьеры в России, склонны к динамическим изменениям мотивации, чем те студенты, подобных планов не имеющие. Автор отмечает, что в первом случае первоначальная мотивация студентов изменяется спустя два года обучения, приближаясь к показателям силы мотивации уровня российских студентов.

Для того чтобы определить, как различия в системе образования влияют на мотивацию к обучению, были опрошены иностранные слушатели, которые в течение года проходят обучение в рамках подготовительного отделения Югорского государственного университета. Обучающиеся являются представителями Замбии, Ганы и Филиппин. Необходимо отметить, что все респонденты имеют разную возрастную категорию (от 18-33 лет).

Ниже в таблице представлены вопросы и ответы респондентов. Результаты исследования были впоследствии переведены на русский язык авторами статьи.

Таблица 2. Результаты интервью

Предложенные вопросы	Страна	Ответы студентов
Какие различия между образовательной системой РФ и образовательной системой вашей страны Вы заметили за время обучения?	Гана	«Разница в образовании в обеих странах заключается в том, что лекции проводятся бесплатно для студентов, здесь также проводится много практических работ, больше, чем в моей стране». «В России образование отличается от Ганы. Здесь больше внимания уделяют учебникам и теории, в то время как в Гане больше внимания уделяется практическим вещам. Также в двух странах различаются структура учебной программы и система оценок».
	Замбия	«Отличается организация проведения экзаменов и система оценивания»
	Филиппины	«Между моей страной и Россией нет существенных различий. Однако я обратил внимание на разницу в том, что предлагают учебные заведения. На Филиппинах, когда Вы хотите получить степень бакалавра, Вы можете поступить либо в университет, либо в колледж. Отличие университета в том, что он предлагает множество программ и имеет много кампусов. Колледж предлагает лишь ограниченное количество программ, хотя в нем также можно пройти 4-летний курс обучения и получить степень бакалавра.»
Считаете ли Вы, что система образования РФ сложнее, чем система образования в вашей стране?	Гана	«С моей точки зрения, обучение более гибкое, это связано с тем, что студенты активно вовлечены в процесс обучения.»
	Замбия	«Да, она сложнее.»
	Филиппины	«Я думаю, что нет, хотя у меня мало информации о российской системе образования.»
Какие плюсы и минусы Вы видите в системе образования РФ?	Гана	«Преимущество - сильные фундаментальные знания и навыки критического мышления. Недостатком же является уклон на теорию, однако хотелось бы больше практики.»
	Замбия	«Из преимуществ - доступность ресурсов для обучения, система образования сама по себе намеренно признана одной из лучших, что означает, что это очень сильная система образования, русские студенты хорошо взаимодействуют с иностранцами в различных сферах. Что касается недостатков, то я вижу только один, и это то, что русский язык очень трудно выучить...»
	Филиппины	«Для меня система образования может быть оценена только в том случае, если после окончания вуза человек имеет достаточно возможностей для работы по своей специальности.»
Разница в системе образования влияет на мотивацию к учебе в России?	Гана	«Да, я очень доволен. Подход к студентам, программа обучения, система оценивания – это положительно влияет на интерес к учебе.»
	Замбия	«Сам факт того, что я учусь, используя другой подход, является плюсом, потому что это дает больше способов решения одной проблемы, а значит, и возможностей выбора, что приводит к лучшему выбору»
	Филиппины	«Не очень сильно. Я думаю, что филиппинские студенты хотели бы учиться в России, чтобы иметь стабильную работу после окончания учебы, так как в моей стране возможности ограничены»
Какие факторы влияют на мотивацию в учебе, по Вашему мнению?	Гана	«Я хочу учиться, когда мне нравится предмет, когда он поможет мне в будущем, когда преподаватели дружелюбны и когда я смогу использовать полученные знания в реальной жизни. Кроме того, если у меня есть цели и люди меня поддерживают, это помогает мне оставаться мотивированным.»
	Замбия	«Серьезность преподавателей, энергичность сокурсников, наличие материалов для учебы»
	Филиппины	«Образование мотивирует человека с добрыми намерениями вырваться из порочного круга бедности»

Анализ результатов интервью позволил выявить высокий уровень мотивации у иностранных студентов из Дальнего зарубежья к обучению в Югорском государственном университете. Как правило, интерес к учебе связан с преимуществами образовательной системы в России, а именно: наличие передовых образовательных программ, сильная фундаментальная база, высококачественные профессиональные знания и гарантия трудоустройства.

Таким образом, адаптация к новой образовательной среде – это длительный процесс, в ходе которого человек формирует свой образ жизни. Успех и обстоятельства этого процесса влияют на общую удовлетворенность образовательного процесса в целом. Представляется важным и перспективным проведение дальнейших исследований, направленных на изучение факторов, влияющих на мотивацию к обучению иностранных студентов.

Библиографический список

1. Божович, Л.И. Избранные психологические труды: Проблемы формирования личности / Л.И. Божович; под. ред. Д.И. Фельдштейна. – М.: Международная педагогическая академия, 1995. – 209 с.
2. Иванова М.И. Социально-психологическая адаптация иностранных студентов к высшей школе России: Дис. ... д-ра психол. наук. – СПб., 2001. – 353 с.
3. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2000. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.b17.ru/article/383050/> (дата обращения: 15.04.2024).
4. Клепцова, Е.Ю. Проблемы мотивации студентов вуза / Е.Ю. Клепцова, Д.О. Рубцова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/56665.htm> (дата обращения: 15.04.2024).
5. Кравцов А.В. Социально-психологическая адаптация иностранных студентов к высшей школе России: Дис. ... канд. психол. наук. – М., 2008. – 130 с.
6. Леонтьев, А.Н. Избранные психологические произведения: В 2-х т. – М.: Педагогика, 1983. – 392 с.
7. Куликова О.В. Особенности мотивации учения иностранных студентов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2009. – №8.
8. Попов Д.С., Кузьмина Ю.В. Системное неравенство в образовании: сравнительная оценка грамотности в России и странах ОЭСР // ЖИСП. – 2015. – №4.
9. Рахимов Т.Р. Особенности организации обучения иностранных студентов в российском вузе и направление его развития // Язык и культура. – 2010. – №4 (12).
10. Тюфанова А.А., Шелаева М.И., Савкина Н.А., Баврина Ю.Н., Бадасян Р.А. Корректировка мотивационно-фоновых характеристик иностранных студентов в процессе адаптации в высшей школе // Сервис +. – 2022. – №3.
11. Хегай В.К. Роль мотивации в образовательном процессе на примере курсов «История России» и «Всеобщая история» // Полилингвильность и транскультурные практики. – 2009. – №3.

**THE DIFFERENCE IN THE EDUCATION SYSTEM AS A FACTOR INFLUENCING
THE MOTIVATION TO STUDY AMONG STUDENTS FROM ABROAD**

N.A. Lobanov, *Student*

A.E. Vorontsova, *Lecturer*

Yugra State University

(Russia, Khanty-Mansiysk)

Abstract. *The article is devoted to the problem of motivation to study with international students in the context of a new educational system. The issues of motivation to study remain relevant among students to this day. The Russian education system for international students of the CIS countries is most often not a significant obstacle in the educational process due to the similarity with the education system of their native country and the absence of a language barrier. Unfortunately, the opposite situation is developing with students from foreign countries. The higher education system of Zambia, Ghana, the Philippines and Russia differs in the conditions, methodology and organization of the educational process, which causes students difficulties in the linguistic and social spheres. The existing literature on the motivation of international students who decide to study in Russia is minimal. To fill this gap, this study uses the results of interviews with international students to find out the difference in the education system and how this difference influences motivation to study in Russia.*

Keywords: *motivation, international students, education system, factors.*

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕРЕСА ОБУЧАЮЩИХСЯ К НАЦИОНАЛЬНЫМ ТРАДИЦИЯМ

А.Р. Марунчак, студент

М.М. Шуваева, студент

Научный руководитель: *Я.Б. Аппаева*, канд. пед. наук, доцент

Калмыцкий государственный университет имени Басана Бадьминовича Городовикова
(Россия, г. Элиста)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-3-225-229

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы изучения процесса формирования интереса обучающихся к национальным традициям. Проанализированы понятия «народные традиции» и «национальные традиции», влияние социокультурных факторов на формирование интереса к национальным традициям обучающихся. Исследование также рассматривает методы и приемы, способствующие активизации интереса обучающихся к национальным традициям, обычаям, а также роли образовательной среды в этом процессе. Результаты работы помогут стимулировать интерес к сохранению и изучению культурного наследия.

Ключевые слова: обучающиеся, интерес, традиции, национальные традиции.

Современный этап развития российского общества характеризуется интересом к вопросам воспитания национального самосознания через познания народных традиций. Сохранение и возрождение национально-культурного наследия представляется актуальной, что подтверждают официальные документы (Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОСы). В ФГОСе одним из принципов дошкольного образования является: «учет этнокультурной ситуации развития детей» [11].

В связи с этим особое значение приобретает проблема формирования интереса обучающихся к национальным традициям. Система народных традиций, обычаев является одним из эффективных средств воспитания, так как осуществляет механизм передачи норм поведения, культурных и духовных ценностей от одного поколения к другому.

В рамках нашей статьи рассмотрим теоретические аспекты формирования у обучающихся интереса к национальным традициям.

Обратимся к основным понятиям данного исследования.

Изучив педагогическую литературу, мы выяснили, что понятие «интерес» является достаточно изученной научной категорией, которую рассматривали как мотивацию к учебной деятельности, как основание, как побудительную силу, как потребность, как склонность личности [1, 4]. Эти определения свидетельствуют о том, что ученые рассматривали понятие «интерес» с различных методологических позиций.

Обратимся к этимологии этого понятия: слово «интерес» произошло от латинского *interest*, что в переводе означает «иметь значение, быть важным».

Известный исследователь Г.И. Щукина подчеркивает многозначность понятия «интерес». Ученый считает, что интерес – это многогранное понятие, которое отражает, с одной стороны, избирательную «направленность психологических процессов человека на объекты и явления окружающего мира». С другой стороны, интерес – это потребность человека в какой-либо деятельности, которая приносит ему удовольствие. В-третьих, интерес является мощным мотивом активности личности, способствующая интенсивному развитию психических познавательных процессов, вследствие чего деятельность становится увлекательной и результативной. Но, самое главное для

нашего исследования, что интерес является особым избирательным отношением человека к окружающему миру [14].

В дошкольной педагогике ученые (Л.Р. Болотина, Т.С. Комарова, С.П. Баранов) определяют интерес тремя различными характеристиками. Во-первых, интерес они рассматривают как положительную эмоцию, которая выражает отношение к деятельности. Во-вторых, интерес представляется как радость познания чего-то нового. В-третьих, интерес – это «наличие непосредственного мотива, исходящего от самой деятельности, т.е. деятельность сама по себе привлекает и побуждает его заниматься, независимо от других мотивов» [2].

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что интерес – это личностное образование, положительно эмоциональное отношение к интеллектуальной и практической деятельности, которая побуждает к творческой активности.

Изучив педагогическую литературу, мы выяснили, что народные традиции изучались Г.Н. Волковым, Г.В. Лисовенко, О.А. Косиновой, С.И. Шукшиным, К.В. Чистовым.

Слово «традиция» (от лат. *Tratitio* – передача) означает исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение обычаи, порядки, правила поведения. Традиции выступают как формы контроля за нормами поведения и «предлагают» каждому отдельному человеку коллективный опыт народа, программу стереотипных действий в определенных ситуациях.

Как утверждает Г.В. Лисовенко, «Национальные традиции определяются как устойчивые элементы социального и культурного наследия, проявляющиеся во всех сферах жизни, свойственные этнокультурным особенностям той или иной нации [9, с. 3].

По мнению О.А. Косиновой: «Традиция представляет собой длительно формирующийся, устойчивый механизм отбора и сохранения наиболее значимых для социума культурных достижений, тем самым, способствуя адаптации сообщества к условиям существования и деятельности» [6, с. 3].

Следовательно, ученый считает, что традиции необходимы обществу для того, чтобы, учитывая опыт предыдущих

поколений, их культурные достижения, адаптироваться к новым реалиям.

В.М. Григорьев определяет традицию как «сохранение, бережное отношение, обновление и передачу от поколений к поколениям, отобранных общественным мнением образцов культуры, способов деятельности, поведения» [5, с. 4].

Исходя из вышеизложенного, мы можем сделать вывод о том, что традицию можно рассматривать в двух аспектах: содержательный и технологический.

Содержательный аспект традиции представляет собой совокупность постоянных и повторяющихся элементов, составляющих целое, определенную конкретную норму для определенного общества. Технологический аспект традиции – это своеобразное средство сохранения и передачи этой нормы.

Таким образом, традиции – это формы контроля за нормами поведения, которые отобраны на основе коллективного опыта человечества и представляют собой программу стереотипных действий в жизненных ситуациях.

В педагогической литературе часто используют понятия «национальные традиции» и «народные традиции» как синонимичные.

Так, В.Г. Крысько использует понятие «национальные традиции» и трактует их как «сложившиеся на основе длительного опыта жизнедеятельности нации и прочно укоренившиеся в обыденном сознании правила, нормы и стереотипы поведения, формы общения людей» [7, с. 205].

Основатель этнопедагогике, академик Г.Н. Волков понятие «народные традиции» излагает как: «совокупность обычаев, порядков, правил поведения, прочно установившихся в той или иной группе населения, передаваемых от старшего поколения к младшему. Главное условие существования традиции – сохранение и передача. Традиционно то, что выдержало испытание временем, прошло естественный отбор и уцелело для современности» [3, с. 8].

Словарь социолингвистических терминов рассматривает «национальные традиции» как «устойчивые явления тех сфер жизнедеятельности народа, нации, которые

регулируются функциями общественного сознания – в национальной культуре, семейном быту, языке, художественном творчестве, психологии поведения и общения. Характеризуются прежде всего устойчивостью, стереотипностью и преемственностью и выступают как долговременный

фактор массовой регуляции общественных явлений» [10, с. 178].

Современный исследователь С.И. Шукшин, обобщая изученную литературу по проблеме определения понятия «национальные традиции», выделяет общие признаки, характерные для данного термина, которые представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Общие признаки, характеризующие понятие «национальные традиции»

С.И. Шукшин считает, что вопросы возникновения и развития национальных традиций на современном этапе развития общества должны быть в центре внимания государства: «Патриотизм – это чувство, которое воспитывается. Воспитывается ежедневно с младенчества и до самой старости во всех областях жизнедеятельности. А основой воспитания патриотических, в том числе и военно-патриотических ценностей, на мой взгляд, должны стать традиционные (духовно-нравственные) ценности. Они образуют многомерные связи, позволяющие путем интеллектуальных усилий и глубокого внутреннего осмысления соединять прошлое, настоящее и будущее отечества, его историю, быт и культуру» [13, с. 133].

Национальные традиции представляют собой органически целое с традиционным художественным творчеством народа – фольклором. К.В. Чистов считает, что фольклор является важнейшим компонентом традиционной культуры, который играет важную роль в системе традиционной народной культуры. «В фольклорной форме интегрировалась, закреплялась и аккумулировалась традиционная информация,

выработанная этносом или его локальной группой. Мы имеем в виду этническое самосознание, этнические установки, легенды о происхождении народа, историческую память. И, наконец, фольклор – это специфический язык традиционной культуры» [12, с. 6].

Уникальность национальных традиций заключается в том, что они через специфические приемы оказывают позитивное воздействие на интеллектуальную, эстетическую сферы ребенка, обеспечивают гармоничное развитие обучающихся.

Ученый Л.Н. Лазарева в своих исследованиях подчеркивает мысль о том, что процесс приобщения детей к народному творчеству положительно влияет на их адаптацию, также позитивно воздействует на формирование их внутреннего субъективного мира [8].

Процесс формирования интереса к национальным традициям будет эффективнее, если ребенок погружен, включен в социокультурную среду народа. Интерес является способом выражения ценностных ориентаций личности ребёнка. Для этого необходимо внутреннее принятие и внутренняя

работа, усилия самого ребёнка, которые целенаправленно приведут к раскрытию творческих способностей в процессе приобщения к национальным традициям. Интерес к национальным традициям необходимо прививать с малых лет, постепенно обогащать духовный мир обучающихся, способствовать развитию коммуникативных, социальных способностей, формировать активную жизненную позицию личности ребёнка.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что национальные традиции служат источником развития гармоничной личности. Возрождение национальных традиций и привлечение их позитивного потенциала для решения вопросов в сфере образования – составная часть проблемы формирования национальной культуры личности.

Библиографический список

1. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования, утверждённый приказом Минпросвещения России от 8 ноября 2022 г. № 955.
2. Березина, Ю.Ю. Условия формирования познавательного интереса в период дошкольной подготовки: материалы научно-практической конференции / Ю.Ю. Березина // *Инновационные технологии пред школьным образованием*, 2008. – С. 70-71.
3. Выготский, Л.С. Психология развития ребенка. – М.: Эксмо, 2012. – 512 с.
4. Щукина, Г.И. Проблема познавательного интереса в педагогике. – М.: Педагогика, 2007. – 352 с.
5. Болотина, Л.Р. Дошкольная педагогика: учебное пособие для вузов / Л.Р. Болотина, Т.С. Комарова, С.П. Баранов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 218 с.
6. Лисовенко Г.В. Национальные традиции как средство духовно-нравственного воспитания школьников в условиях полиэтнического региона: автореф. дис. ... к. пед. наук: 13.00.01. / Г.В. Лисовенко. – Сочи., 2004. – 24 с.
7. Косинова О.А. К вопросу о трактовке понятия «традиция» в отечественной педагогике // *Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение»*. – 2009. – № 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/2/>.
8. Григорьев В.М. Народные игры и традиции в России. – М.: Молодая гвардия, 1994. – 268 с.
9. Крысько В.Г. Этнопсихологический словарь. – М.: МПСИ, 1999. – 343 с.
10. Волков Г.Н. Этнопедагогика: учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений – М.: Издательский центр «Академия», 1999. – 168 с.
11. Словарь социолингвистических терминов / отв. ред. В.Ю. Михальченко. – Москва: Ин-т языкознания РАН, 2006. – 312 с.
12. Шукшин С.И. Национальные традиции как основа воспитания военно-патриотических ценностей: теоретико-правовые аспекты // *Вестник СПбГИК*. – 2022. – №4 (53).
13. Чистов К.В. Народные традиции и фольклор. – Л.: Наука, 1986. – 303 с.
14. Лазарева Л.Н. Этнография детства: традиции и современность / Л.Н. Лазарева // *Дети и народные традиции: Материалы V Виноградовских чтений*. Ч. 2. – Челябинск, 1991. – 190 с.
15. Эльконин, Д.Б. Психическое развитие в детском возрасте / Под ред. Д.И. Фельдштейна. – М.: Институт Практической психологии, 2011. – 218 с.

ON THE ISSUE OF FORMING STUDENTS' INTEREST IN NATIONAL TRADITIONS

A.R. Marrunchak, *Student*

M.M. Shuvaeva, *Student*

Supervisor: *Ya.B. Appaeva, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor*

Kalmyk State University named after Basan Badminovich Gorodovikov

(Russia, Elista)

***Abstract.** The article discusses the problems of studying the process of forming students' interest in national traditions. The concepts of "folk traditions" and "national traditions", the influence of sociocultural factors on the formation of interest in students' national traditions are analyzed. The study also examines methods and techniques that help stimulate students' interest in national traditions, customs, as well as the role of the educational environment in this process. The results of the work will help stimulate interest in the preservation and study of cultural heritage.*

***Keywords:** students, interest, traditions, national traditions.*

ПРИНЦИП СОПРЯЖЕННОСТИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ СО СТУДЕНТАМИ ВУЗА В РАЗДЕЛЕ «ГИМНАСТИКА И АТЛЕТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА»

В.А. Мотовичева, старший преподаватель

И.Я. Артемьев, старший преподаватель

Л.Г. Санникова, старший преподаватель

И.А. Шмыгельский, старший преподаватель

А.В. Васильев, старший преподаватель

И.С. Москаленко, канд. пед. наук, доцент

Государственный институт экономики, финансов, права и технологий
(Россия, г. Гатчина)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-3-230-234

Аннотация. В тренировку гимнастов принцип сопряженности внедрялся долго и с трудом, однако со временем стал привычным и для них. Но отношением к нему порою настолько упрощенно, что часто искажается смысл принципа и возникают большие методологические ошибки. В нашей работе мы рассмотрели конкретные примеры этих ошибок и особенности осуществления принципа сопряженности на занятиях по гимнастике со студентами.

Ключевые слова: занятие по физической культуре, гимнастика и атлетическая подготовка, принцип сопряженности.

В 1955 году В.М. Дьячков [1] теоретически обосновал и внедрил практику тренировки легкоатлетов «принцип сопряженного воздействия». Согласно этому принципу, специальные подготовительные (физические) упражнения следует подбирать таким образом, чтобы по своим основным характеристикам они соответствовали бы соревновательному двигательному действию. Это ведет к развитию необходимого двигательного качества на том уровне, который требуется для реализации движения в соревновательной обстановке при одновременном формировании основ нужной координации.

Практика не только подтвердила правильность этого принципа и основных методических положений, вытекающих из него, но и потребовала дальнейшей углубленной его разработки, что нашло отражение в «принципе динамического соответствия» [2] и в «принципе решающих двигательных действий» [3].

Нагрузка, испытываемая студентами-гимнастами от многочисленных повторений упражнений высокая, поэтому они быстро и сильно устают. Поэтому многие преподаватели, порой считают, что такая

нагрузка «сверхдостаточна» без каких-либо дополнительных упражнений специальной физической подготовки. Более того: раз уровень развития и проявления двигательного потенциала у студентов предопределен структурой упражнений в гимнастических видах многоборья [3], то гимнасты должны проявлять столько силы, быстроты, гибкости и выносливости, сколько необходимо для стабильного выполнения соревновательных упражнений. А раз так, то именно в выполнении соревновательных упражнений на гимнастических снарядах должен заключаться методически оптимальный способ подготовки студентов-гимнастов к техническому совершенству – и двигательный потенциал повыситься, и техника усовершенствуется.

Ошибочность такого суждения очевидна потому что, прежде чем выполнить в техническом отношении упражнение на снаряде, к нему нужно быть готовым физически так, как того требует конкретный элемент, а не вообще быть физически здоровым и сильным. Значит, нужна предварительная специальная физическая подготовка. В чем же она должна выражаться по нашему мнению.

Во-первых, в развитии соответствующего качества. Если, например, развивать скоростную силу мышц-разгибателей плеча, этим не подготовишь гимнаста к выполнению горизонтального вися, то есть элемента статического, а способность разгибателей ног к большому статическому напряжению не согласуется с проявлением прыгучести и т.п.

Во-вторых, разные силовые качества и разные виды выносливости действуют по разным схемам физиологических механизмов, а значит, требуют для своего совершенствования адекватных средств воздействия. Уже на этапе развития двигательных качеств требуется избирательное воздействие на те из них, которые необходимы гимнастам, т.е. тренировка должна строиться по принципу сопряженного воздействия. Следовательно, такая работа должна вести в двух направлениях: в накоплении потенциала качеств и формирования способностей к его реализации.

Для решения первой задачи в упражнениях целесообразно использовать наиболее типичных для гимнастических упражнений полезные суставные углы и проявлять при этом не любую двигательную активность, а наиболее типичную, необходимую для гимнастов.

Задачи воспитания способностей к реализации двигательного потенциала (по принципу сопряженного воздействия) в наибольшей мере соответствуют упражнения в решающих двигательных действиях (РДД). РДД – это те составные части двигательной деятельности гимнастов (движения с определенной скоростью и амплитудой при соблюдении требуемых исходных и конечных положений, или напряжения под определенным суставным углом, или разные переключения с одного режима работы мышц на другой), которые на основе специального анализа вычленены из технической структуры гимнастических элементов как наиболее тесно связанные с ней и с качеством выполнения и использование которых в качестве специальных упражнений обеспечивает двигательную подготовленность гимнаста к выполнению определенного элемента на снаряде [3].

Исследования показывают, что, несмотря на видимое разнообразие, гимнастические упражнения сходны в основных рабочих движениях. Например, все перевороты вперед в опорных прыжках, перевороты и сальто прогнувшись, маховые движения назад на перекладине, брусьях и кольцах выполняются быстрым разгибанием в тазобедренных суставах. Значит, используя это движение в качестве подготовительного в системе физической подготовки, т.е. выполняя его с максимальной скоростью, достаточной нагрузкой и требуемой амплитудой, гимнаст обеспечит себе готовность к выполнению целого ряда однотипных упражнений.

Таким образом, принцип сопряженности можно соблюдать и по содержанию развиваемого силового качества (или разных видов выносливости), и по уровню, достаточному для формирования двигательного навыка на снаряде, и по форме сходной с основным упражнением.

Принципу сопряженности отвечает и такой вид специальных упражнений, как типичные соединения описанных выше РДД в разных суставах. Чаще всего это бывают одновременные или согласованные движения в плечевых и тазобедренных суставах. Как и простые РДД, они выполняются в модельных условиях и не связаны прямо с техникой определенных гимнастических элементов, а направлены на общее повышение двигательного потенциала и выработку способностей его реализовывать в типичных для гимнастики форм координации. Иными словами, уже на этом этапе обеспечивается соответствие форм и содержание физической подготовки требованиям специализированной двигательной деятельности и технической подготовленности занимающихся.

Однако этим не кончается ни физическая подготовка, ни необходимость осуществлять ее по принципу сопряженного воздействия. После овладения техническим элементом гимнаст в большинстве случаев использует его в арсенале специальной физподготовки. Однако физическая нагрузка такого средства ограничена рамками усилий, необходимых для выполнения именно этого элемента. Более того,

если гимнастический элемент освоен на высоком техническом уровне, то его выполнение требует реализации не всего потенциального запаса сил гимнаста, а примерно на 20% меньше [3]. Такое «немаксимальное» воздействие упражнения не может вызвать существенного повышения двигательного потенциала (или отдельного качества).

Если рассматривать физическую подготовку студентов как часть тренировки, направленную на накопление двигательного потенциала и воспитание способностей реализовывать его в специфических видах двигательной деятельности, то оказывается, что многократное повторение отдельного элемента (соединения) не согласуется по смыслу с принципом сопряженного воздействия на этапе подготовки к выполнению комбинаций и, хотя при определенных условиях совершенствует технику выполнения, однако не готовит гимнаста физически к выполнению комбинации в целом, поэтому при работе над элементами и соединениями совершенствуется выносливость в выполнении именно этого упражнения, но не максимум силового качества и не та выносливость, которая необходима для выполнения этого элемента в соединении с другими элементами, составляющими комбинацию. Нельзя считать, что методически оправданный вариант совершенствования специальной подготовки гимнаста к выполнению комбинаций на снаряде заключается в последовательном многократном повторении одного элемента, потом двух, затем трех и так далее – всех 10-15 соединений, из которых состоят обычно современные комбинации. Следовательно, необходимо другое решение.

Многочисленные попытки практиков и исследователей найти оптимальный вариант подготовки гимнасты к слитому выполнению упражнений показали, что он должен обеспечить физическую готовность к выполнению «длинной» комбинации в любом из видов многоборья. Это порождает сразу два требования. Во-первых, гимнаст должен физически быть готов к выполнению в течение более минут мышечной работы разного уровня, к переключениям с одного режима на другой, с чередованием

амплитуды движений и статических напряжений при разных суставных углах. Во-вторых, все это должен уметь сделать в довольно специфических условиях конкретного вида многоборья.

Именно поэтому наиболее оптимальной формой специальной физической подготовки гимнаста на этом этапе его совершенствования становятся модельные комбинации (МК), в которых как нельзя лучше реализуется принцип сопряженного воздействия. МК состоят из относительно простых и хорошо освоенных гимнастом наиболее типичных для данного вида многоборья элементов. Количество их должно быть типичным или несколько большим. В принципе МК можно применять в любой момент тренировки с целью специальной физической догрузки гимнаста именно в упражнениях данного вида многоборья, когда объем и интенсивность работы в данном виде незначительны.

Таким образом, принцип сопряженности охватывает разные стороны тренировки гимнастов и должно рассматриваться в более широком плане, нежели это принято сегодня в теории и практике других видов спорта, где он принимается за методическую основу обеспечения готовности лишь к основному двигательному акту или даже его части, а не к сложной структуре двигательной деятельности в целом. Хотя принцип сопряжения является, по нашему убеждению, основополагающим для организации спортивного совершенствования, он остается лишь принципом. Воплощение же его в частных методиках тренировки необходимо реализовывать в соответствии с особенностями, характерными для определенного вида спорта [4, 5, 6].

Особенности методического преломления принципа сопряженности в тренировке гимнастов заключается в том, что процесс их физической подготовки должен обеспечивать пять главных компонентов готовности к техническому совершенствованию (или обучению):

1. Развитие двигательных качеств, необходимых для специфической деятельности, и их адекватную локализацию в мышечных группах.

2. Высокий уровень двигательных качеств, определяемый требованиями биодинамических структур трудных гимнастических элементов.

3. Способность к реализации двигательного потенциала в наиболее типичных формах двигательной деятельности (каким является РДД), что характеризует потенциальную физическую готовность к овладению техникой.

4. Способность к выполнению продолжительной работы в специфических видах многоборья (это достигается применением МК), что гарантирует надежность двигательной деятельности студента-гимнаста.

5. Способность к реализации двигательного потенциала в соревновательных комбинациях, что составляет главную спортивную цель гимнаста (с точки зрения его физической подготовки).

Как видим, наличие перечисленных компонентов и проявление их во взаимосвязи обеспечивает действительное единство двух сторон совершенствования гимнаста – физической и технической подготовки, т.е. их действительную сопряженности [3].

Именно поэтому в гимнастике принцип сопряженности трансформируется в научно-методическом плане в принцип главных компонентов, в соответствии с которым обеспечивается полная физическая готовность спортсмена к овладению спортивной техникой и достижению мастерства.

Полагаем, что и в других видах спорта смысловое содержание принципа сопряженного воздействиями правомерно экстраполировать на всю сложную двигательную деятельность спортсменов.

Библиографический список

1. Дьячков В.М. Легкоатлетические прыжки: Методика тренировки в прыжках в длину, высоту, тройном и с шестом. – Москва: Физкультура и спорт, 1955. – 144 с.
2. Верхошанский Ю.В. Основы специальной силовой подготовки в спорте. – Москва: Физкультура и спорт, 1977. – 215 с.
3. Менхин Ю.В. Специальная физическая подготовка гимнастов: Учеб.пособие для слушателей фак. повышения квалификации ГЦОЛИФКа. – Москва: ГЦОЛИФК, 1985. – 77 с.
4. Москаленко И.С. Влияние занятий вольной борьбой на специальную физическую подготовку и общую успеваемость студентов / И.С. Москаленко, И.А. Шмыгельский, Ю.И. Шульгов // Образование. Наука. Научные кадры. – 2024. – №1. – С. 356-360.
5. Москаленко И.С. Соотношение средств специальной физической подготовки на этапах соревновательного периода боксера – студентов / И.С. Москаленко, Ю.И. Шульгов, В.П. Демеш // Образование. Наука. Научные кадры. – 2023. – №3. – С. 282-285.
6. Москаленко И.С. Моделирование спортивной деятельности при управлении подготовкой мини-футболистов, игроков студенческих (курсантских) команд / И.С. Москаленко, А.В. Школьников, Е.С. Горовенко, Р.Н. Минзаренко // Образование. Наука. Научные кадры. – 2023. – №2. – С. 267-270.

**THE PRINCIPLE OF CONJUGACY IN PHYSICAL EDUCATION CLASSES WITH
UNIVERSITY STUDENTS IN THE SECTION «GYMNASTICS AND ATHLETIC
TRAINING»**

V.A. Motovicheva, Senior Lecturer

I.Y. Artemyev, Senior Lecturer

L.G. Sannikova, Senior Lecturer

I.A. Shmygelsky, Senior Lecturer

A.V. Vasiliev, Senior Lecturer

I.S. Moskalenko, *Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor*

State Institute of Economics, Finance, Law and Technology

(Russia, Gatchina)

***Abstract.** The principle of conjugacy was introduced into the training of gymnasts for a long time and with difficulty, but over time it became familiar to them. But the attitude towards it is sometimes so simplistic that the meaning of the principle is often distorted and large methodological errors arise. In our work, we have considered specific examples of these errors and the specifics of implementing the principle of conjugacy in gymnastics classes with students.*

***Keywords:** physical education, gymnastics and athletic training, the principle of conjugacy.*

РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА К ОКРУЖАЮЩЕМУ МИРУ НА ОСНОВЕ ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕКЛАССНЫХ ЗАНЯТИЙ НА ПРИРОДЕ

А.Р. Носачева, студент

Л.Е. Картушина, преподаватель

Ставропольский государственный педагогический институт, филиал в г. Ессентуки (Россия, г. Ессентуки)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-3-235-238

Аннотация. В статье раскрываются особенности познавательного интереса младших школьников к окружающему миру и природе посредством организации внеурочной деятельности. Автор раскрывает сущность педагогического потенциала внеурочных занятий на природе в начальной школе и описывает специфику их использования, целевое назначение, дидактические возможности и преимущества. Описана роль занятий на природе в развитии познавательного интереса младших школьников к окружающему миру.

Ключевые слова: познавательный интерес, окружающий мир, природа, внеклассные занятия, младшие школьники, образование, наблюдение.

Еще в младшем возрасте дети начинают проявлять интерес к тому, что их окружает. Познавая мир, исследуя его, дети делают массу открытий и изобретений, проявляя интерес к разным областям окружающей действительности. Результатом познавательной деятельности являются знания. Понимание окружающего мира начинается через непосредственный контакт с самой природой. Формирование познавательного отношения к природному миру является одной из ведущих задач развития младших школьников, поскольку стремление к усвоению новых знаний обогащает духовный мир детей.

В ФГОС НОО обозначена цель экологического образования – «формирование человека нового типа с новым мышлением, способного осознавать последствия своих действий по отношению к окружающей среде и умеющего жить в относительной гармонии с природой» [1]. Из этого следует, что государство ставит перед школой задачу совершенствования экологического образования подрастающего поколения, перехода к экологическому образованию для устойчивого развития.

Младший школьный возраст служит опорой для формирования основ мировоззрения, поэтому предоставляются большие возможности для экологического образования и воспитания. Попадая в мир знаний о природе, школьники начальной школы,

формируют будущее отношение к ней. Природа, является незаменимым педагогом и наимудрейшим воспитателем, которая выполняет функцию одного из важнейших средств воспитания и обучения детей – хранит и вбирает в себя все самое лучшее. Обязательным условием для раскрытия тайн природного мира является повышенный интерес к миру природы.

Проблемой отношения детей к окружающему миру занимались как зарубежные, так и отечественные ученые.

Представители зарубежной педагогики величайшие представители Д. Локк, Ж.Ж. Руссо, И.Х. Песталоцци отводили природе значительную роль в воспитании и обучении детей. Так И.Г. Песталоцци придерживался «принципа природосообразности и считал природу одним из решающих факторов умственного, нравственного, сенсорного развития ребенка» [3, с. 79].

Основоположники русской педагогики К.Д. Ушинский и В.А. Сухомлинский говорили об эмоциональной связи детей с природой. К.Д. Ушинский называл природу великой воспитательницей: «Побудить же в детях живое чувство природы – значит возбудить одно из самых благодетельных, воспитывающих душу влияний» [6, с. 126].

В младшем школьном возрасте дети стремятся к активной деятельности, к познанию неизвестного в окружающем их мире. Чем разнообразнее будет

организована внеклассная деятельность на природе, тем успешнее будет идти развитие детей, лучше реализуются потенциальные возможности и детские творческие проявления. Поэтому наиболее близкие и естественные для детей виды занятий, такие как игра, экспериментирование, наблюдение, которые занимают особое место в их деятельности.

Интерес к окружающему миру – это направленность личности на окружающую среду, которая характеризуется такими свойствами, как избирательность и активность, желание постичь явления окружающего мира, происходящие на положительном эмоциональном фоне.

Проявление интереса к окружающему миру очень характерно для детей младшего школьного возраста. Активность в

изучении мира тесно связана с несколькими качествами: любознательность, наблюдательность и умение выделять нужную информацию. Все они взаимосвязаны и дополняют друг друга.

Большое значение в развитии интереса детей к окружающему миру играет именно организация внеурочной деятельности на природе. Природа – неисчерпаемый источник знаний и впечатлений для детей. Организуя внеурочную деятельность младших школьников на природе, учитель направляет внимание детей на явления, которые ценны для расширения круга представлений. Вместе с этим питается интерес детей, развивается любознательность, потребность и осознание необходимости усвоения знаний для обогащения знаний.

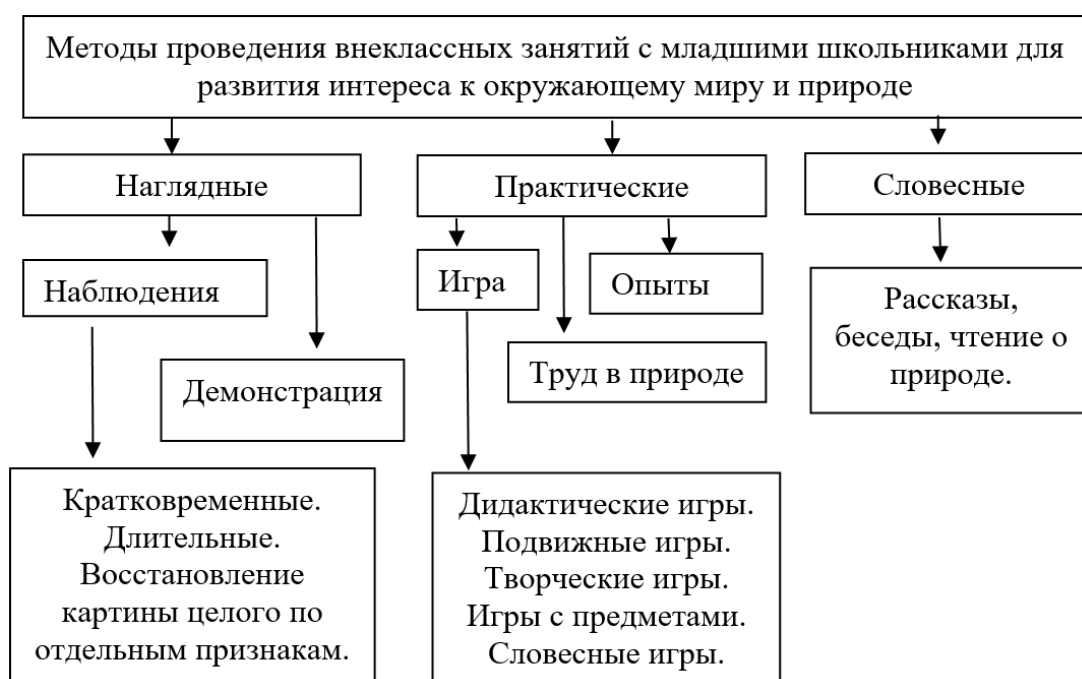

Рис. 1. Методы проведения внеклассных занятий

Доступными средствами формирования интереса к природе у обучающихся начального звена являются экскурсии в природную среду. Дети проводят фенологические наблюдения, используют элементы исследовательской работы, изучают загадочные явления природы, выполняют трудовую деятельность по оказанию помощи природе.

Экологическая экскурсия – это постоянное расширение и совершенствование чувственного опыта детей в процессе

непосредственного наблюдения за живой и неживой природой. Экскурсия имеет большое познавательное и воспитательное значение. С помощью экскурсий углубляются, конкретизируются, расширяются знания детей об окружающем мире. Как правило, в начальных классах специально организованные экскурсии проводятся с целью развития эстетического отношения детей к окружающей действительности.

Например, на основе наблюдений за природой или отдельными явлениями: журчание ручья, пение птиц, шелест трав, листвы, снегопад – развивается чувство возвышенного или величественного. Наблюдения являются важнейшим источником знаний об окружающем мире, которые дают материал, основу, на которой строятся мыслительные операции. Поэтому наблюдения являются важным средством развития мышления детей.

В ходе таких экологических путешествий ребенок осознает свое место в этом мире, понимает всю его хрупкость и беззащитность. Экскурсии активизируют мысли и ощущения детей, приводят в рабочее состояние все их органы чувств. Вольтер утверждал: «Книга природы есть неисчерпаемый источник познаний для человека» [2, с. 18].

Внеклассные занятия в форме экскурсий повышают интерес к знаниям, появляется мотивация учения, расширяется кругозор младших школьников. По мнению Г.И. Шукиной, интерес побуждает школьника заниматься с увлечением не только на уроке, но и в ходе внеклассной деятельности.

На экскурсиях дети рассматривают факты и знакомятся с явлениями окружающей жизни во взаимосвязи, выполняют сравнения, делают обобщения и выводы. Под внимательным руководством учителя младшие школьники учатся видеть и подмечать, понимать, ценить красоту природы. Такой вид внеурочных занятий развивает интерес к родной природе, повышает активность мыслительной деятельности, которые в будущем являются основополагающим средством в формировании исследовательских умений.

Так русский писатель Л.Н. Толстой говорил: «Счастье – это быть с природой, видеть ее, говорить с ней» [5, с. 102].

Развитие и распространение экскурсионного метода обучения связаны со стремлением учителей начальной школы преодолеть субъективность книжного и вербального обучения детей. Внеклассную работу на природе педагоги выстраивают

ступенчато в зависимости от особенностей обучающихся. Развитие личности ученика младшего школьного возраста предполагает максимальную реализацию.

Проводя с детьми экскурсии, учитель должен подвести школьника к выводу, что каждый человек должен встать на защиту природы. Только при условии тесной связи с природой, с ее явлениями у детей проявляются эмоции, обостряются восприятие и воображение. Общение с природой, несомненно, сильнейшее средство развития познавательных интересов обучающихся [4, с. 59].

В настоящее время лидирующее положение занимают методы и приемы обучения, которые основаны на использовании современных компьютерных технологий, что привело к коренным изменениям в теории и практике образования. Компьютерные технологии предоставляют школьникам возможность путешествовать, побывать на экскурсии через выход в Интернет. Ребята могут сравнить результаты своих наблюдений, полученных в результате экскурсии, походов, создать свои проекты на компьютере.

Преимуществами виртуальных экскурсий в природу являются доступность, возможность повторного просмотра, наглядность, наличие интерактивных заданий и т.д. В любом случае нужно помнить о том, что хорошо и правильно составленная виртуальная экскурсия – это возможность развить и повысить интерес к окружающему миру. Стоит отметить, что необходимыми принципами развития интереса к природе у младших школьников являются обеспечение максимальной наглядности и практического взаимодействия с объектами окружающего мира.

Таким образом, внеклассная работа с ее разнообразными формами и методами дает широкие возможности для развития интереса в области изучения природы и удовлетворения различных индивидуальных запросов детей, дает возможность им получить новые знания об окружающей среде.

Библиографический список

1. Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 286 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» (в ред. Приказов Минпросвещения РФ от 18.07.2022 N 569, от 08.11.2022 N 955). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo> (дата обращения 12.03.2024).
2. Вольтер. Философские трактаты и диалоги: антология мудрости. – М.: Эксмо, 2005. – 432 с.
3. Песталоцци И.Г. Как Гертруда учит своих детей. Избр. пед. произв. / И.Г. Песталоцци. – М., Издательство АПН РСФСР, 1963. Т. 2. – 379 с.
4. Симонова Л.П. Экологическое образование в начальной школе: Учеб. пособие для студентов учреждений сред. проф. образования, обучающихся по пед. специальностям. – Москва: Академия, 2000. – 159 с.
5. Толстой Л.Н. Собрание сочинений в 22 томах. – М.: Художественная литература, 1980 – Т. 2. – 404 с.
6. Ушинский К.Д. Избранные пед. соч. – М., 1994. – 578 с.

DEVELOPMENT OF COGNITIVE INTEREST IN THE ENVIRONMENT BASED ON THE ORGANIZATION OF EXTRA-CLASSROOM ACTIVITIES IN NATURE

A.R. Nosacheva, *Student*

L.E. Kartushina, *Lecturer*

**Stavropol State Pedagogical Institute, branch in Yessentuki
(Russia, Yessentuki)**

Abstract. *The article reveals the features of the cognitive interest of younger schoolchildren in the world around them and nature through the organization of extracurricular activities. The author reveals the essence of the pedagogical potential of extracurricular activities in nature in primary school and describes the specifics of their use, intended purpose, didactic opportunities and advantages. The role of outdoor activities in the development of primary schoolchildren's cognitive interest in the world around them is described.*

Keywords: *cognitive interest, the world around us, nature, extracurricular activities, primary schoolchildren, education, observation.*

ПРОБЛЕМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ГЕНДЕРНОЙ АСИММЕТРИИ В КОНТЕКСТЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Е.Ш. Нусубалиева, канд. пед. наук, доцент

Н.У. Курбанова, д-р ист. наук, профессор

Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева
(Кыргызстан, г. Бишкек)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-3-239-249

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы равноправия мужчин и женщин в Кыргызстане в контексте религиозных отношений в различные исторические эпохи. Сложившиеся архаичные стереотипы гендерной асимметрии у кыргызов в контексте религиозной (исламской) идентичности. Предложены практические рекомендации по их преодолению. В настоящее время в Кыргызстане вопросы гендера получили широкое освещение в исследованиях ученых, экспертов, представителей гражданского общества и международных организаций. Согласно мнению экспертов, кыргызская женщина считается эмансипированной, обладающей равными правами и свободами наравне с мужчинами. Однако, в научном сообществе остается недостаточно изученной тема роли и положения мусульманской женщины в секулярном обществе, хотя в обществе ведутся активные дискуссии на эту тему.

Ключевые слова: идентичность, религиозная идентичность, гендерная асимметрия, Коран, Сунна, полигамия, хиджаб, гендерная трансформация.

Каждая эпоха имеет свой неповторимый облик. Значимость её, однако, определяется интеллектуальным уровнем женщин, ибо женщина есть мерило и основа существования любой формы цивилизации.
И. Кант

В Кыргызстане действует закон, который гарантирует гендерное равенство в стране, в том числе в политических, экономических, социальных и других сферах. Однако в реальной жизни светского общества существуют проблемы с осуществлением равноправия полов. Несмотря на то, что высшее образование получают больше женщин, чем мужчин, но после вуза, складывается ровно противоположная ситуация. Женщины подвергаются трудовой дискриминации, работодатель отдает предпочтение мужчине, так как он не будет выходить на декрет, брать больничные листы по уходу за ребенком и т.д. [1]. По мнению экспертов, только 43% от общего числа женщин работают. На госслужбе главенствуют мужчины, а женщин – всего 39%, хотя в законе прописаны нормы, что в государственных и муниципальных органах власти должны соблюдаться равнопартнерские отношения – участие на равных

условиях лиц разных полов. Только в образовании, медицине и искусстве доля работающих женщин преобладает, при этом, перечисленные сферы являются низкооплачиваемыми. Заработная плата женщин в Кыргызстане на 25% ниже, чем у мужчин – то есть на каждый заработанный сом мужчиной, женщина получит всего 75 тыйын. Эти показатели свидетельствуют о том, что в Кыргызстане не полностью соблюдаются права человека: нарушается право быть избранными или назначенными.

Вышеотмеченная информация касается гендерного равенства светской части общества. Нас интересует данный вопрос в религиозной сфере Кыргызстана, где ислам, к сожалению, возродился в архаичной форме.

В контексте глобализации, цифровизации и распространения исламских знаний взаимодействие между религиозной традицией и современными научными

дискурсами приобретает новые аспекты. Этот процесс открывает широкий доступ к первоисточникам исламской мудрости, включая труды мусульманских ученых, а также комментарии Корана и Сунны, разработанные прогрессивными учеными с мировым признанием. Этот доступ обнаруживает, что учение ислама не отстает в религиозно-этическом аспекте, а скорее наше восприятие этого учения требует пересмотра. Особое внимание следует уделить нашим представлениям о роли женщины в исламе, поскольку ее природа и сущность продолжают оставаться константами на протяжении столетий.

Вопрос о статусе женщин является одним из ключевых глобальных вызовов, решение которого является необходимым условием для продолжения прогресса и устойчивого развития человечества. Международные документы включают в себя обязательства для государств-участников по ликвидации дискриминации в отношении женщин [2]. Принятые документы провозглашают право на равенство всех людей, независимо от пола, обеспечивают равенство перед законом и защиту от дискриминации, а также гарантируют равные возможности в области образования, труда и здравоохранения. Основные положения этих международных документов подчеркивают, что женщины должны иметь равные права и возможности с мужчинами во всех сферах жизни, а дискриминация по признаку пола рассматривается как нарушение прав человека. В соответствии с этими принципами все государства обязаны принимать меры для обеспечения гендерного равенства.

Пекинская декларация и Платформа действий (1995) [2]: определяет нижеследующие 12 критических областей, где необходимо продвижение гендерного равенства, среди которых, ликвидация нищеты, доступ к образованию и профессиональной подготовке, к качественным медицинским услугам, включая репродуктивное здоровье, прекращение насилия над женщинами, защита в вооруженных конфликтах, обеспечение равных экономических возможностей для женщин, увеличение участия женщин в принятии решений на всех уровнях,

укрепление институциональных механизмов для продвижения гендерного равенства и др.

Однако, при этом следует отметить, что, реализация целей Платформы действий остается неравномерной. В некоторых странах, наблюдается откат назад в области прав женщин. Во многих странах женщины по-прежнему сталкиваются с дискриминацией. Участие женщин в процессах принятия решений и их представленность в высших руководящих органах остаются недостаточными. Наблюдается явное гендерное неравенство в сферах оплаты труда и доступе к социальным услугам.

Кыргызская Республика в настоящее время строит свою национальную стратегию гендерного равенства в соответствии с Международными итоговыми документами IV Всемирной конференции ООН [3] по положению женщин (Пекин, 1995 г.) и Специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН «Женщины – 2000: гендерное равенство, развитие и мир в XXI веке» (Нью-Йорк, 2000 г.), которые содержат призыв к правительствам всех стран о необходимости принятия мер по ликвидации социальных и культурных факторов существования неравноправного положения женщин.

В настоящее время в Кыргызстане вопросы гендера получили широкое освещение в исследованиях ученых, экспертов, представителей гражданского общества и международных организаций. Согласно мнению экспертов, кыргызская женщина считается эмансипированной, обладающей равными правами и свободами наравне с мужчинами. Однако, в научном сообществе остается недостаточно изученной тема роли и положения мусульманской женщины в секулярном обществе, хотя в обществе ведутся активные дискуссии на эту тему.

Данный вопрос остается актуальным по нескольким причинам. Во-первых, он является ключевым показателем отношения государства к мусульманской умме, основной конфессии страны. Во-вторых, он свидетельствует о прочности стереотипных представлений о женщинах как носительницах традиционных ценностей, которые могут противоречить ценностям

секулярного общества. Наконец, в-третьих, степень участия и участия женщин является мерилем развития общества, поскольку от их вклада зависит будущее общества в целом.

Исторический анализ позволяет выявить различные этапы влияния религии на роль женщины в обществе и проблему их равноправия с мужчинами на протяжении многовековой истории. Современные социальные инновации, включая усилия по преодолению гендерной асимметрии, открывают новые перспективы для рассмотрения этой проблемы.

В контексте традиционного кочевого общества Кыргызстана дореволюционного периода роль женщины была определена как соответствующая канонам ислама и национальным традициям, с учетом ее физиологических особенностей и культурно-бытовых аспектов жизни племени.

Жизнь кыргызских женщин, отмеченного периода была описана в книгах и статьях Ч.Ч. Валиханова, Г. Загряжского, Г. Гинса, А.Ф. Швейгер-Лерхенфельда [4-6].

В указанных исследованиях авторы в значительной степени обсуждают приниженное положение женщин, их лишённые прав и тяжелую судьбу. Особенностью этого периода является закрепление за женщиной традиционных функций «хранительницы домашнего очага» в условиях преобладающего мужского доминирования в социальных отношениях. Тем не менее, уже в древних верованиях кыргызов, в тенгрианстве, проявляется практическое равенство богов мужского и женского начал. Так, Тенир ата, олицетворяющий мужское начало как бог неба, приравнивается к Умай эне, богине плодородия, символизирующей женское начало. Эти божества взаимосвязаны и не могут существовать одно без другого.

Также в мифах, легендах и исторических преданиях кыргызского народа акцентируется традиционное уважение к Матери как символу народного единства. В этих рассказах описываются исторические примеры активного участия женщин в процессах принятия политических и государственных решений. Однако важно

отметить, что выполнение женщинами исключительно репродуктивных функций в тяжелых кочевых условиях, в юрте, при постоянных переездах и сложных бытовых обстоятельствах, было невероятно трудоемким. В сравнении с современным периодом, когда доступны новые технологии в здравоохранении и развиты меры охраны материнства и детства, это облегчает труд женщин.

XX век останется в новейшей истории как эпоха не только грандиозных социальных трансформаций и политических потрясений, но и как время кардинальных изменений статуса женщины в обществе. В XX веке в большинстве стран мира женщины впервые обрели право голоса, стали полноправными участницами политических процессов, получили возможность не только участвовать в голосовании – но и быть избранными, они были представлены в парламентах и правительствах всех континентов, в том числе и в советском Кыргызстане.

В советский период произошли значительные трансформации в роли и положении женщины в обществе. Был достигнут значительный прогресс в обеспечении гендерного равенства: снизилась материнская и детская смертность, женщины стали активнее получать образование, трудиться и участвовать в политической жизни. Эти изменения позволили женщинам занять более активную и равноправную позицию в обществе, чем когда-либо прежде.

Законодательно были закреплены права и свободы женщин, что позволило им расширить свои возможности за пределы выполнения семейных и бытовых обязанностей и более активно включиться в социальную жизнь. Кыргызская женщина была освобождена от патриархальной зависимости, что способствовало ее более полной самореализации и участию в общественной деятельности.

Государством был взят курс на формирование научного мировоззрения, что предполагало «преодоление пережитков социального неравенства женщины, освященного в морально-правовых догматах ислама и других религий» [7]. Была развернута мощная кампания, направленная на освобождение мусульманок от религиозного

угнетения путем их активного вовлечения в общественное производство и повышения культурного и образовательного уровня.

О положении женщины в семейно-бытовых условиях, этносоциальных и традиционных особенностях их образа жизни мы можем узнать из трудов известных этнографов С.М. Абрамзона, С. Любимовой, А. Джумагулова [9, 10, 11].

Интересный фактический материал содержится в исследованиях Т.К. Ташевской, посвященных истории развития женского образования в Киргизии, А. Апышевой и С. Бегматовой [12, 13, 14] и др. ученых. Отдельные сведения о вовлечении женщин в советское строительство содержатся в «Истории Киргизии» (Ф., 1963. – т. 2), в монографиях Дж. Малабаева, А.Э. Измайлова, С. Керимбаева, Б.Д. Чыймыловой [15, 16, 17] и др. Всестороннее и глубокое изучение истории женского раскрепощения и его просчетов проведено в исследованиях Ж.С. Татыбековой [18], а также современное освещение женского вопроса представлено в трудах проф. Бектургановой К.А. [19].

Следует отметить, что несмотря на идеологизированный характер, советская власть в решении проблемы женщины была примером для истории человечества. Была разработана целенаправленная программа по повышению статуса женщины в обществе, включающая специфические формы и методы работы, а также участие женщин в общественной жизни, поддерживаемое квотами. Государство активно следило за обеспечением рабочими местами женщин, улучшением условий труда, предоставлением пособий и льгот для кормящих матерей, многодетных семей, матерей-героинь и других социально уязвимых групп.

По мнению исследователя Бектургановой К. «несмотря на определенную декоративность и полную независимость от партийного контроля, они выполняли роль общественной трибуны и являлись доказательством понимания властью специфичности женских проблем в обществе».

Вместе с тем, в это время были нарушены традиционные устои отношения к женщине и приняты ценности и установки западной традиции гендерного равенства.

Был совершен прыжок из одной крайности в другой, повлекшего негативные последствия, который ощущается сегодня.

В условиях суверенитета Кыргызской Республики изменилось место и роль женщины в обществе. Негативные социальные последствия переходного периода отразились на всем населении – как на женщинах, так и на мужчинах. Основная роль в выживании легла на плечи женщин. Гендерный дисбаланс прослеживался во всех сферах жизни общества, особенно в сфере политики и управления, в котором доминировали мужчины.

Изменение места и роли женщины в кыргызском обществе происходило и происходит в тесной взаимосвязи с кардинальными изменениями в социально-экономической, политической и культурной жизни Кыргызстана в различные периоды его истории

Рост религиозности среди населения, с уклоном в традиционное представление о роли женщины, усугубил ситуацию, особенно учитывая возрождение процесса реисламизации в Кыргызстане в архаичной форме. В то время как во многих исламских странах происходит процесс либерализации роли и положения женщины-мусульманки, в нашей стране наблюдалась обратная тенденция.

Процессы социализации в соответствии с шариатом сегодня играют ключевую роль в формировании повседневной культуры, общественных и экономических отношений, а также быта и жизни мусульманских женщин. Они определяют определенный набор ценностей, регулирующих все сферы жизни сторонников ислама, начиная от элементарных бытовых и моральных норм поведения в семье и конкретных микро- и макро-мусульманских общин, и заканчивая социально-политической, экономической и религиозной сферами.

В религиозной сфере Кыргызстана активно ведут работу многие женские жамататы. Среди них лидирующее место занимает Мутакалим – женская религиозная организация, которая поступательно развивается по направлениям своей деятельности, занимаясь защитой и продвижением прав верующих женщин в Кыргызстане,

просвещением в различных областях и сферах деятельности.

Несмотря на это, в Кыргызстане исследование роли и места женщины-мусульманки находится на начальной стадии, в связи с чем, рассмотрим ситуацию на примере точек зрения зарубежных исследователей.

Бытует убеждение в абсолютной несовместимости исламской и западной систем ценностей, в частности, это касается положения о равноправии мужчин и женщин, которое якобы совершенно чуждо исламу, суть которого – подчинить женщину, ограничить ее свободу. В этом отношении, целый ряд зарубежных исследователей доказывают нам взаимоисключающие научные подходы, мнения и суждения в рамках одной и той же проблемы.

Первая точка зрения утверждает, что «Ислам подчиняет женщину и ограничивает ее свободу» Амина Вадуд – исламский теолог, специалист по гендерным проблемам и изучению Корана. Защитила докторскую диссертацию в Мичиганском университете. Изучала арабский язык в университетах Египта – Американском университете, Каирском университете и Университете Аль-Азхар. Автор книги «Коран и женщина. Перечитывая Коран с женской точки зрения» [20] призывает к реформированию исламского общества с целью достижения гендерного равенства.

Фатима Mernissi (1940-2015) марокканская социолог, феминистка, писательница, политолог и активистка, получившая международное признание за свои работы, посвященные положению женщин в исламском обществе. Получила степень магистра в Университете Брандейса и докторскую степень в Университете Сорбонна, активно занималась защитой прав женщин в Марокко и во всем мире. Выступала против дискриминации женщин в семье, образовании, на работе и в политике [21].

И. Хашим (социолог из Университета Суссекса Великобритания) пишет, что в авраамических религиях за мужчинами традиционно закрепляется доминирующая роль в обществе, где женщины оказываются изолированы – и социально, и экономически [22]. Теоретик феминизма и

общественный деятель Ч. Моханти также считает, что «женщины третьего мира», являются жертвами определенных социально-экономических условий ислам ставит женщин в зависимое от мужчин положение во всех сферах жизни – социальной, политической и экономической [23]. А профессор Университета Джорджтауна (США) И. Хаддад отмечает, что образ мусульманок –необразованных, закутанных в чадру, страдающих, – берет начало со времен европейской колонизации исламских территорий. Отмечается, что женщина в мусульманском обществе поставлена в неравноправное, унижительное положение по сравнению с мужчиной [24]. Примером тому служит половая сегрегация, многоженство, существенные ограничения для девушки в выборе будущего мужа, упрощенная процедура расторжения брака по инициативе мужчины и т.п.

Вторая точка зрения доказывает достижения ислама в вопросе определения и поддержания статуса женщины в обществе.

Другие исследователи роли и положения женщины пытаются доказать, что положение женщины в исламе намного лучше [25].

Тем не менее, в западных СМИ приводятся многочисленные факты «подавления» женщины-мусульманки как самостоятельной личности, ущемления ее социальных и политических прав, требование ношения хиджаба, трудности с получением образования по избранной специальности, проблемы с трудоустройством. Кто прав? Действительно ли незавидна участь мусульманки? Попытаемся разобраться с этим вопросом.

Говоря об освобождении мусульманок, следует понять, от чего и во имя чего их освободить? Если от ношения хиджаба, то можно процитировать известного юриста Л.Р. Сюкияйнена, который говорит: «Я глубоко убежден, что если в одночасье с миллиона исламских женщин снять эти черные одежды, 15% тут же умрут, потому что для них это будет страшной трагедией, концом их жизни, а другие, не все, но многие, будут испытывать не освобождение от тягот, а страшный кошмар в своей жизни» [26]. Т.е. если для западного человека хиджаб ассоциируется с притеснением, то для самих

мусульманок, процесс социализации которых проходил в лоне ислама, он всегда был и остается символом защиты их чести и достоинства.

Вообще следует признать, что обычай скрывать тело женщины от посторонних глаз не является исламским нововведением, он существовал раньше. Голова женщины должна была быть покрыта, не имеет значение чем, платком, шарфом, шляпой: появиться на людях без платка – значило уронить свою женскую честь, откуда берет начало понятие «опростоволоситься» т.е. опозориться. И сегодня можно заметить, что женщины аристократических кругов стран Европы и Америки на светских мероприятиях носят шляпки.

Проблема хиджаба актуальна в современном Кыргызстане, в связи с тем, что общество расколото по идеологическому принципу. Большая часть общества находится на позиции исламской идентичности, другая меньшая часть, в основном это люди старшего поколения, чья социализация происходила в советской стране, принадлежат к светской идентичности, определяя свою принадлежность к этнической идентичности, считая себя прежде всего кыргызами.

Существует множество ученых, которые поддерживают гендерное равенство, выступают против дискриминации женщин и призывают к справедливому отношению к женщинам во всех сферах жизни. Они предлагают альтернативные интерпретации Корана, которые не ущемляют права женщин, критикуют патриархальные традиции, которые используются для оправдания дискриминации и призывают к реформированию исламского общества с целью достижения гендерного равенства.

Причиной сложившейся ситуации является ряд следующих положений: во-первых, это многочисленность интерпретаций Корана, некоторые из них трактуются как ущемляющие права женщин. Во-вторых, сложность заключается в отсутствии единого авторитетного источника интерпретации Корана. И в-третьих, сторонники гендерного равенства ссылаются на другие аяты, которые провозглашают равенство мужчин и женщин. Всего в Коране можно

насчитать почти 200 сур, где рассматриваются вопросы, имеющие отношение к женщинам [27]. Большинство из них связаны с вопросами брака, развода и наследования. В целом, Коран очень скрупулёзно описывает то, как должна выглядеть женщина, как она должна вести себя, как должен происходить брачный и бракоразводный процессы.

Данная дискуссия в кыргызстанском обществе и отношение к хиджабу повторяет события происходившие на рубеже XIX-XX вв. между джадидами и кадимистами. Когда представители джадидизма считали, что ислам не препятствует появлению женщин и девушек с открытым лицом в мечетях, школах и медресе, учебных заведениях, медресах и высоких собраниях. Что ислам категорически запрещает женщине быть пошлой и вульгарной, при этом отмечая, что не внешний атрибут нужно соблюдать, а содержательный [28]. Вместе с тем, взгляды ученых не были общепринятыми. Существовали и другие мнения, более консервативные, считавшие, что хиджаб это обязанность мусульманки, предначертанной исламом. Он не ограничивает свободу мусульманки, а заключение женщины под арест в стенах дома, что как раз и означает лишение свободы, и положением о том, что она должна скрывать свое тело при встрече с чужим мужчиной, которое вменяется ей в обязанность.

Хиджаб является частью арабского национального костюма. Географические и климатические условия жизни арабов, где господствовало яркое, прожигающее солнце и песчаные бури, предопределило особую форму одежды как для мужчин, так и для женщин. И мужчины, и женщины покрывали полностью голову и лицо, за исключением глаз, чтобы передвигаться по пустыне.

Однако, в настоящее время хиджаб приобрел религиозное значение и превратился в правила шариата.

Исследователь Сейталиева Г. пишет: «Хиджаб отделив женщину от социума, превратил ее в собственность мужчины, который владеет ею словно вещью. Таким образом из просто религиозного символа, хиджаб стал сегодня символом

дискриминации и попираания прав женщины, который глубоко укоренился в сознании как мужчин, так и многих женщин, которые носят сегодня хиджаб. Если идеал красоты женщины в исламе характеризуется ее повиновением и пассивностью, то хиджаб отражает этот идеал. Таким образом, он выступает в качестве идеологического и религиозного инструмента. Именно этим можно объяснить распространенный сегодня в Кыргызстане опыт Арабских фондов, которые занимаются тем, что платят студенткам светских вузов ежемесячную стипендию только за ношение хиджаба».

Дискуссия о гендерном равенстве в исламе также продолжается и в настоящее время. Говоря о проблемах преодоления гендерной асимметрии, обратимся к понятию «равенство» в исламе.

В основе исламской концепции равенства лежат три основных принципа. Во-первых, равенство людей проистекает из их общего происхождения, все являются творениями бога, все произошли от прародителей – Адама и Евы. Во-вторых, каждый человек несет личную ответственность за строгое соблюдение предписаний шариата. В-третьих, каждый человек лично отвечает за свои проступки: за хорошие – вознаграждение, за греховные – наказание.

Таким образом, с одной стороны, Коран закрепляет равенство всех людей перед Богом, а с другой – в мусульманском обществе имеет место определенная асимметрия по гендерному признаку.

Как правило, это – традиционное верховенство мужчин в семье, обществе, их приоритетное право на доступ к социальным благам, образованию, обладанию политическими правами и свободами. Отсюда делается вывод, что в исламе имеет место прямая дискриминация прав женщин.

Но, прежде чем говорить обобщать положение женщины в мусульманском обществе, следует отметить, что не бывает мусульманок в едином социально-политическом, этническом и даже религиозном измерении. К примеру, если сравнить их в Турции или в Саудовской Аравии, Кыргызстане или Иране, в Узбекистане или Малайзии положение их различается в обществе.

Отсюда, невозможно исследовать мусульманку вне их истории, культуры, традиций, обычаев. Кроме того, ислам исповедуют большое разнообразие этносов, которые имеют только им присущие традиции, обычаи и обряды, другими словами, каждая страна имеет свою специфику. А также мусульманские страны отличаются друг от друга по типу правления, форме государственного устройства, законодательству и т.д. Есть страны, в которых Конституция это шариат (Саудовская Аравия, страны Персидского залива, Иран и др.), в других существуют модели светского ислама. Поэтому для того, чтобы определить положение женщины в исламе следует учесть культурные особенности, в том числе и в сфере межличностных отношений.

Поэтому, когда говорят о положении женщины в исламе следует различать исламское и западное понимание равенства.

Западное понимание равенства подразумевает равноправие, т.е. обладание равными правами вне зависимости от гендерной, религиозной, этнической принадлежности, ярким подтверждением тому может служить текст Декларации независимости США (1776 г.)

Исламское понимание равенства религиозно окрашено, так как система правового регулирования поставлена в зависимость от религиозных предписаний, таким образом, что «ни одно из прав не может выходить за очерченные божественным откровением рамки». Поэтому, Исламская Декларация прав человека (1990) [29] гласит: «Женщина обладает равенством с мужчиной в человеческом достоинстве; она имеет права в той же мере, в какой несет обязанности; она пользуется гражданской правоспособностью, обладает самостоятельным имущественным статусом и имеет право на сохранение своего имени и происхождения по рождению»

Отсюда, согласно тексту Исламской Декларации мужчина и женщина равноправны с точки зрения защиты и уважения их человеческого достоинства. А в правовой сфере внимание смещается не в пользу равноправия с мужчиной, а в сторону соответствия прав женщины исполняемым ею обязанностям.

Как это трактовать? Существует ли здесь правовая дискриминация? Безусловно, ответ будет зависеть от того, с каких позиций мы будем рассуждать. С позиций западной правовой культуры, здесь можно будет усмотреть определенную дискриминацию по гендерному признаку. С позиций исламского понимания – это защита женщины, забота о ней, превосходство мужчины над женщиной объясняется тем, что мужчина имеет больше ответственности и больше обязанностей. В то время как женщина быть в первую очередь матерью и заниматься воспитанием детей. В данном контексте речь идет не об ограничении прав женщин, а об их особом правовом статусе по отношению к мужчинам.

По этому поводу Л.Р. Сюкияйнен пишет: «...в странах европейской правовой традиции в условиях светского государства указанные религиозно-нравственные ориентиры, как правило, лежат как бы вне сферы юридически признаваемых прав и свобод человека. В странах исламской правовой культуры ситуация иная. Здесь религиозно-нравственные догмы ислама, относящиеся к внешнему поведению человека в мирской сфере, являются не просто этическими требованиями или заповедями веры, а выступают важнейшей частью фикха в значении всеобъемлющей системы правил взаимоотношений людей» [26].

В историческом аспекте, правовой статус женщин не ухудшился, а улучшился. В эпоху джахилии, т.е. до возникновения ислама, новорожденных девочек зарывали в песок, тогда как с приходом ислама женщина стала субъектом права и получила экономическую независимость, которую ей отныне гарантировал Коран, к примеру, практика махра (выкупа), переходит в разряд личной собственности женщины и остается ее неотчуждаемым имуществом даже в случае развода или смерти мужа.

Представление о том, что все мусульманки в мире страдают от правовой дискриминации, существует по причине незнания исламской культурной традиции, особенностей вероучения и социального устройства. Мусульманки идеал современной женщины видят в ценностях ислама с принятыми нормами шариата.

Тогда как на западе предпочитается идеал свободной эмансипированной женщины, которая предпочитает раскованный стиль в одежде, работает наравне с мужчинами, строит карьеру, занимается бизнесом. Мусульманки осуждают чрезмерное употребление алкоголя, курение, сексуальные отношения до брака и т.п. Они убеждены, что главой семьи является мужчина, который должен одевать, обувать, кормить и защищать свою семью и женщину. По их мнению, это и есть наилучший вариант счастливой, благополучной и спокойной жизни, когда не нужно самой себя обеспечивать, выбирать между семьей и карьерой, лишая себя радости материнства из-за элементарной бытовой неустроенности и т.п. Шариат не позволяет женщине оставаться одной, заботиться о себе, работать наравне с мужчинами, при этом, не забывая о семье и доме (что является нормой для представительниц западного общества).

По мнению исследователей, «истинной причиной того, что в некоторых странах не всегда обеспечиваются права и свободы женщин, является вовсе не ислам, а социально-экономические факторы (к примеру, затянувшийся экономический кризис, бедность, война, низкий уровень жизни и др.) которые оказывают куда более заметное, а порой, и губительное воздействие на жизнь мусульманских женщин, нежели требование следовать определенным религиозным предписаниям».

Таким образом, динамичный процесс исламизации населения Кыргызстана создал мусульманскую идентичность мусульман, которую они ставят выше этнической. Ислам не является патриархальной религией по своей сути. Патриархальные традиции были привнесены в исламское общество на протяжении веков. Эти традиции используются для оправдания дискриминации женщин. Существует множество исламских ученых, которые поддерживают гендерное равенство.

Выпускники исламских учебных заведений, социализировавшиеся в духе шариата, будут осознавать себя членом всемирной уммы, а значит – признавать первичной исламскую идентичность. В исламских учебных заведениях происходит полная

трансформация гендерных отношений. Учитывая архаичность возрождения ислама в Кыргызстане, мусульмане будут признавать не равенство свое с женщинами, а свое превосходство, тем самым углубляя гендерную асимметрию.

Однако, возникает вопрос, можно ли преодолеть проблемы гендерной асимметрии в контексте исламской идентичности мусульман Кыргызстана? Безусловно, проблема гендерной асимметрии в исламском контексте имеет глубокие корни и не может быть решена быстро. Однако существует ряд подходов, которые могут способствовать развитию: прежде всего, это – обеспечение доступа к прогрессивному религиозному образованию для всех, независимо от пола, включение гендерной тематики в учебные программы, а также подготовка учителей, способных работать с гендерными вопросами.

Нужно систематически информировать общество об исламских принципах гендерного равенства, развенчивая мифы и стереотипы о приниженной и вторичной роли женщин, общество и средства массовой информации использовать для распространения позитивных образов мусульманских женщин. Создавать диалоговые платформы, продвигающие идеи равенства мужчин и женщин в Кыргызстане. Другими словами, необходимо реформировать исламское общество с целью достижения гендерного равенства. При этом сами мужчины должны быть союзниками женщин в борьбе за равенство. Путь к гендерному равенству мужчин и женщин в исламском контексте Кыргызстана будет не легким в силу еще существующего мужского шовинизма, но он возможен при совместных усилиях всего общества.

Библиографический список

1. Равны по закону, но не в реальности. Каково быть женщиной в Кыргызстане. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pk.kg/news/>.
2. Пекинская декларация и Платформа действий (1995).
3. Международные итоговые документы IV Всемирной конференции ООН. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/pdf/Beijing%20full%20report%20R.pdf>.
4. Валиханов Ч.Ч. Собр. соч. В 5 т. – Алма-Ата: Наука, 1968.
5. Загряжский Г. Быт кочевого населения Чу и Сыр-Дарьи // Туркестанские ведомости. – 1874. – №27.
6. Швейгер-Лерхенфельд А.В. Женщина, её жизнь, нравы и общественное положение у всех народов земного шара. – М.: Кураре-Н., 1998.
7. Федорова Ю.Е. "Женский вопрос" в исламе: дискурс о статусе женщины в современном исламском обществе // Философская мысль. – 2015. – № 10. – С. 102-128.
8. Абрамзон С.М. Киргизская семья в эпоху социализма. Советская этнография. – 1957.
9. Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Фрунзе, 1990.
10. Любимова С. Как живут и работают женщины Средней Азии. – М.-Л., 1925.
11. Джумагулов А. Семья и брак у киргизов Чуйской долины. – Фрунзе, изд-во АН Киргизской ССР, 1960.
12. Ташевская Т.К. Женское образование в Киргизии в 1918-1925 гг. // Ученые записки Кирг. женск. пед. ин-та. – Вып. 1. – 1957.
13. Апышева А. Дорога счастья женщин Кыргызстана. – Фрунзе, 1969.
14. Бегматова С. Счастье киргизских женщин. – Фрунзе, 1965.
15. Малабаев Дж. Борьба киргизской парторганизации за укрепление Советов. – Фрунзе, 1962.
16. Керимбаев С. Патриотизм трудящихся Киргизии в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941-1945). – Фрунзе, 1954.
17. Чыймылова Б.Д. Трудящиеся Киргизии в борьбе за выполнение второй пятилетки в области промышленности и транспорта (1933-1937 гг.). – Фрунзе, 1959.

18. Татыбекова Ж.С. Раскрепощение женщины-киргизки Великой Октябрьской социалистической революцией. – Фрунзе, 1963.
19. Бектурганова К.А. Дочери земли киргизской. – Фрунзе, 1983. Историческая роль женщины в социально-экономической и культурной жизни Кыргызстана: XX век. – Б., 2009.
20. Вадуд Амина. Взгляд изнутри на гендерный джихад: женская реформа в Исламе Издательство/год: One world/2006. – 286 с.
21. Фатима Mernissi «Запрещенный секс: дискриминация по полу в исламе» (1975).
22. Hashim, I. Reconciling Islam and feminism // *Gender and Development*. – 1999. – Vol. 7, № 1. – P. 7-14.
23. Mohanty, C.T. Under Western Eyes: Feminist Scholarship and Colonial Discourses / C.T. Mohanty, A. Russo, M.T. Lourdes // *Third World Women and the Politics of Feminism*. Indiana University Press, 1991. – 338 p.
24. Haddad, Y. The Study of Women in Islam and the West: A Select Bibliography // *Hawwa (Journal of Women of the Middle East and the Islamic World)*. – 2005. – Vol. 3, Issue 1. – P. 111-157.
25. Федорова Ю.Е. «Женский вопрос» в исламе: дискурс о статусе женщины в современном исламском обществе // *Философская мысль*. – 2015. – № 10.
26. Сюкияйнен Л.Р. Ислам и права человека в диалоге культур и религий. – М.: ООО «Садра», 2014. – 190 с.
27. Сейталиева Г. Исламское образование и понимание прав женщин. – Б., 2021. – 100 с.
28. Бигиев, М. Избранные труды в 2-х томах. Т. 2 / Сост. и пер. с осман. А. Хайрутдинова. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2006. – 256 с.
29. Исламская декларация прав человека. – Статья 6. – Сентябрь 1990.

PROBLEMS OF OVERCOMING GENDER ASYMMETRY IN THE CONTEXT OF RELIGIOUS IDENTITY

E.Sh. Nusubalieva, *Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor*

N.U. Kurbanova, *Doctor of Historical Sciences, Professor*

Kyrgyz State University named after I. Arbaev
(Kyrgyzstan, Bishkek)

***Abstract.** This article examines the problems of equality between men and women in Kyrgyzstan in the context of religious relations in various historical eras. The existing archaic stereotypes of gender asymmetry among the Kyrgyz in the context of religious (Islamic) identity. Practical recommendations for overcoming them are offered. Currently, in Kyrgyzstan, gender issues have received wide coverage in the research of scientists, experts, representatives of civil society and international organizations. According to experts, the Kyrgyz woman is considered emancipated, having equal rights and freedoms on an equal basis with men. However, the topic of the role and position of Muslim women in secular society remains insufficiently studied in the scientific community, although there are active discussions on this topic in society.*

***Keywords:** identity, religious identity, gender asymmetry, Koran, Sunnah, polygamy, hijab, gender transformation.*

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИГРОВЫХ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

А.Е. Панаев, преподаватель

А.Е. Воронцова, преподаватель

Югорский государственный университет
(Россия, г. Ханты-Мансийск)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-3-250-253

Аннотация. В статье описывается актуальность использования интерактивных игровых методов преподавателями на занятиях в высшей школе. Авторы предполагают, что одной из современных проблем высшего образования в стране является недостаточная эффективность используемых методов обучения в образовательном процессе. На основе результатов опроса среди обучающихся первого курса, определено, что игровые интерактивные методы обучения, такие как ролевые и деловые игры, способствуют развитию универсальных компетенций обучающихся и оптимизации учебного процесса.

Ключевые слова: интерактивные методы обучения, высшая школа, гибкие навыки.

На сегодняшний день система высшего образования в России находится в процессе активной трансформации и развития, поиска эффективных способов формирования знаний и компетенций у обучающихся. Реализация федеральных государственных образовательных стандартов направлена на формирование не только фундаментальных профессиональных компетенций, но и развитие у обучающихся «гибких навыков». Соответственно, меняются условия для организации качественного образовательного процесса, предъявляются новые требования к использованию педагогами эффективных методов преподавания. В этой связи все более значимая роль отводится интерактивным методам обучения, которые позволяют вовлечь в образовательный процесс каждого обучающегося, создать возможности для проявления его активности.

Естественные изменения и развитие высшего образования в стране предполагает ряд последствий, проявляющихся в противоречиях и проблемных ситуациях. На сегодняшний день одной из актуальных проблем высшего образования является неэффективность применяемых методов и форм преподавания на практических и лекционных занятиях в высшей школе. Это проявляется в снижении уровня качества усвоения знаний, неудовлетворенностью образовательным процессом, низкой мотивацией и активностью обучающихся.

Цель данной статьи – проанализировать эффективность использования игровых интерактивных методов обучения в рамках дисциплины «Основы личной и профессиональной эффективности».

Эффективные игровые технологии группового обучения, возможности интерактивных методов в рамках образовательного процесса, анализ возможностей повышения качества образования путем использования игровых методов находят научно-теоретическое обоснование в работах таких ученых, как Маллаева З.А. [5], Чиниева С.А. [7], Бизунков А.Б., Криштопова М.А. [1], Трофимова Е.Д. [6], Голубкова О.А. [3], Зайцев В.С. [4] и др.

Слово «интерактив» происходит от английского слова «interact». «Inter» переводится как «взаимный», а «act» означает действовать. Интерактивность – это способность взаимодействовать или находиться в режиме беседы, диалога с кем-либо (человеком) или чем-либо (например, компьютером).

По мнению Б.М. Бим-Бада, интерактивное обучение – это обучение, организованное на взаимодействии учащегося с учебным окружением, учебной средой, которая служит областью осваиваемого опыта [2].

Интерактивное обучение – это специальная форма организации познавательной деятельности, способ познания, осуществляемый в форме совместной деятельности

студентов. Все участники взаимодействуют друг с другом, обмениваются информацией, совместно решают проблемы, моделируют ситуации, оценивают действия других и свое собственное поведение, погружаются в реальную атмосферу делового сотрудничества по разрешению проблемы. Одна из целей состоит в создании комфортных условий обучения, таких, при которых студент чувствует свою успешность, свою интеллектуальную состоятельность, что делает продуктивным сам процесс обучения.

В сравнении с классическими формами ведения занятий, в интерактивном обучении изменяется роль преподавателя, его взаимодействие с обучающимися: активность педагога снижается, а индивидуальная и командная активность обучающихся возрастает. Основная задача педагога заключается в создании условий для проявления их инициативы.

Все технологии интерактивного обучения делятся на неимитационные (неигровые) и имитационные (игровые). Неимитационные технологии не предполагают построение моделей изучаемого явления и деятельности. В основе имитационных технологий лежит имитационное или имитационно-игровое моделирование, т.е. воспроизведение в условиях обучения процессов, происходящих в реальной системе. В основу классификации положен признак воссоздания (имитации) контекста профессиональной деятельности, ее модельного представления в обучении.

О.А. Голубкова, А.Ю. Прилепо классифицируют интерактивные методы обучения на основе их коммуникативных функций, разделяя их на три группы: дискуссионные

методы (диалог, групповая дискуссия, разбор и анализ жизненных ситуаций); игровые методы (дидактические игры, творческие игры, в том числе деловые, ролевые игры, организационно-деятельностные игры, контригры); психологическая группа интерактивных методов (сенситивный и коммуникативный тренинг, эмпатия) [3].

В настоящее время наиболее доступными интерактивными игровыми методами в практике высшей школы являются ролевые и деловые игры. Первые деловые игры были разработаны еще в 1932 г. в СССР с целью обучения предварительному анализу в лабораторных условиях возможностей внедрения в жизнь организационных мероприятий, выявления возможных трудностей и путей их устранения. В 1938 г. деловые игры в нашей стране были запрещены, и возврат к этой технологии обучения произошел только в 1960-е гг., как использование зарубежного опыта [4].

Для того чтобы проанализировать эффективность использования игровых интерактивных методов обучения в рамках дисциплины «Основы личной и профессиональной эффективности» был проведен опрос. Необходимо отметить, что обучающиеся являются студентами первого курса очной формы обучения. В ходе анкетирования приняли участие 187 респондентов разных направлений обучения: «Лингвистика», «Туризм», «Экономическая безопасность», «Психолого-педагогическое образование», «Физическая культура», «Менеджмент».

Ниже в таблице представлены результаты опросника.

Таблица. Результаты опросника

Предложенные вопросы	Ответы опрошенных в % соотношении
Оцените от 0 до 5 (0 – не полезно, 5 – полезно), насколько полезны были для вас игровые методы в ходе обучения?	5 – 89% 4 – 11% 3 – 0% 2 – 0% 1 – 0% 0 – 0%
Какой из интерактивных методов обучения показался вам наиболее интересным?	Ролевые, «деловые» игры – 73% Кейс-метод – 13% Метод проектов – 7% «Мозговой штурм» – 7%
Какие темы оказались для вас наиболее актуальными?	Эмоциональное выгорание – 44% Эмоциональный интеллект – 27% Целеполагание – 11% Конфликты – 8% Мотивация – 5% Эффективные коммуникации – 5%
Способствуют ли игровые методы обучения оптимизации учебного процесса?	Да – 98% Нет – 0% Затрудняюсь ответить – 2%

Анализ результатов опроса демонстрируют, что положительные ответы значительно преобладают над отрицательными. Сегодняшние студенты принадлежат к поколению, которое никогда не знало жизни без компьютеров и Интернета. Использование игровых технологий охватывает практически все аспекты повседневной жизни, включая и обучение. Как уже отмечалось, игры поднимают настроение, способствуют творчеству и повышают моральный дух учащихся, на основании чего можно сделать вывод о том, что, по мнению студентов, интерактивные методы обучения являются эффективными. Наиболее значимым методом оказались ролевые, «деловые» игры. В целом, 98% опрошенных уверены в том, что игровые технологии в ходе

реализации дисциплины «Основы личной и профессиональной эффективности» способствует оптимизации учебного процесса.

Таким образом, в последние годы в связи с быстрым развитием информационно-коммуникационных технологий, интерактивные методы обучения постепенно становятся неотъемлемой частью образовательного процесса и способствуют развитию универсальных компетенций: системное и критическое мышление, коммуникация, разработка и реализация проектов, командная работа, самоорганизация и саморазвитие. Однако перспективами данного исследования является анализ стратегий и методических технологий применения игрового метода в рамках учебной программы.

Библиографический список

1. Бизунков А.Б., Криштопова М.А. Анализ возможностей повышения качества образования путем использования игровых методов обучения // Вестник ВГМУ. – 2021. – №4.
2. Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь. – М.: Большая российская энциклопедия, 2003. – 528 с.
3. Голубкова О. А. Использование активных методов обучения в учебном процессе: учебно-методическое пособие. – СПб., 1998. – 42 с.
4. Зайцев В.С. Игровые технологии в профессиональном образовании: учеб.-ме-тод. пособие. – Челябинск: Б-ка А. Миллера, 2019. – 23 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.cspu.ru/xmlui/Бкз^eat/:Кап01e/123456789/7090/Зайцев%20В.С.%20Игровые%20технологии.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 24.04.2024).
5. Маллаева З. А. Возможности интерактивных методов обучения в правовом образовании // Вестник ГУУ. – 2013. – №18.
6. Трофимова Е.Д. Интерактивные образовательные стратегии и методические приемы обучения в вузе // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – №4.

7. Чиниева С.А. Эффективные игровые технологии группового обучения // Наука и образование сегодня. – 2020. – №3 (50).

EFFICIENCY OF THE INTRODUCTION OF GAMING INTERACTIVE TEACHING METHODS IN HIGHER SCHOOL

A.E. Panaev, *Lecturer*

A.E. Vorontsova, *Lecturer*

Yugra State University

(Russia, Khanty-Mansiysk)

***Abstract.** The article describes the relevance of the use of interactive gaming methods by teachers in classes in higher education. The authors suggest that one of the modern problems of higher education in the country is the insufficient effectiveness of the teaching methods used in the educational process. Based on the results of a survey among first-year students, it was determined that game-based interactive teaching methods, such as role-playing and business games, contribute to the development of universal competencies of students and optimization of the educational process.*

***Keywords:** interactive teaching methods, higher school, soft skills.*

ИГРОВОЙ МЕТОД «ЖИВОЙ СЛОВАРИК», КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ АДЪЕКТИВНОГО СЛОВАРЯ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОНР

М.В. Пилюгина, студент

Научный руководитель: Е.А. Сень, ассистент

Оренбургский государственный педагогический университет
(Россия, г. Оренбург)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-3-254-256

Аннотация. В данной статье рассматриваются теоретические вопросы формирования адъективного словаря у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи, а также эффективное средство коррекции данного процесса – игровая модель «Живой словарь». Особое внимание уделяется аспектам интеграции игровой и речевой деятельности в процессе формирования словаря признаков. Игровая модель представляется через реализацию трех этапов коррекции формирования адъективного словаря старших дошкольников с ОНР.

Ключевые слова: адъективный словарь, игровая модель, формирование, общее недоразвитие речи, коррекция.

Одной из ведущих задач дошкольного образования в области речевого развития является формирование словарного запаса детей. Причина бедности и недифференцированности, в частности адъективного словаря детей с общим недоразвитием речи (ОНР), скрывается в структуре дизонтогенеза речевого развития. Отсутствие систематичной и комплексной коррекционной помощи в данном направлении может привести к отставанию в школьном обучении, трудностям в коммуникации с людьми, а также социальной дезориентации в социуме и окружающем мире в целом.

Формирование словаря ребенка является сложным процессом, предполагающим количественные и качественные изменения. Работа с детьми как с сохранной речью, так и с ОНР, по мнению М.М. Алексеева подразумевает наличие трех основных направлений: обогащение словаря новыми словами за счет общеупотребительной лексики; закрепление и уточнение словаря, предполагающее наполнение слов конкретным содержанием на основе точного соотношения с объектами реальности; активизацию пассивного и активного словаря в речи дошкольника [1].

Для эффективной реализации представленных направлений необходимо наличие педагогически эргономичного и дидактически мобильного средства, заключенного в

рамки планомерности и систематичности формирующего воздействия. По мнению И.А. Алексеева таким средством является игровая деятельность. Она стимулирует активизацию словарного запаса и обогащение его новыми словами, предполагая качественные и количественные изменения в условиях соблюдения принципа партнерства в обучении игре [2].

Игры со включением предметной деятельности активизируют межполушарное взаимодействие в динамическом единстве с речевой деятельностью. Игровые объекты представляют собой социальные адаптеры, создавая условия для коммуникации и взаимодействия с другими людьми. Дети с ОНР по причине особенностей своего развития требуют более интенсивной социализации, которая благодаря использованию материальных средств (игрушки, природные материалы), обеспечивает сенсомоторную опору на основе активизации ведущих анализаторных систем. Следствием этого лексические образы принимают более глубинное значение в понимании ребенка и образуют базу прилагательных, употребляемых в разных социальных ситуациях (например, сравнительная степень прилагательных в подборе кастрюли для обыгрывания дидактической игры в повара) [3].

Л.П. Федоренко, В.К. Локтарева и Г.А. Фомичева представляли

дидактическую игру в виде эффективного метода словарной работы, который действуя через структуры сознания стимулирует неповторимый круговорот познавательных операций в ходе взаимодействия с окружением и в конечном итоге формирует основы умственного воспитания. В результате дошкольники получают навык адекватной речевой реакции на основе восприятия качеств и свойств внешних стимулов в виде прилагательных [4].

Часто не имея перед собой опорной модели, дошкольники испытывают затруднения в формировании высказывания и получают в результате абстрактные формулировки, снижающие качество проявления адъективного словаря. Структура дефекта при ОНР усложняет механизм накопления и воспроизведения словаря признаков, как в количественном, так и в качественном аспекте. В частности, наблюдается нарушение в работе памяти и восприятия по типу слуховой агнозии, что искажает дальнейшую обработку аудиальной информации. Исходя из рассмотренных выше коррекционно-развивающих возможностей игры в условиях специфики дизонтогенеза при ОНР необходимо подобрать такой метод, который позволит в интегративной форме повысить качество формирования адъективного словаря.

В ходе нашей поисково-исследовательской деятельности мы смогли подобрать метод, адекватный возрастным и индивидуальным особенностям детей данной категории. Для подбора наиболее точного лексического материала старшим дошкольникам предлагается воспользоваться методом «Живого словарика». Он основывается прежде всего на интеграции наглядности и деятельности в игровом процессе порождения речи. В ходе игрового взаимодействия, когда перед старшим дошкольником возникает проблема подбора слов-признаков, он может воспользоваться вспомогательной моделью «Живой словарик», которая представляет из себя несколько рамок-слов и набор картинок, классифицированный по разным сенсорным признакам в виде

доступных для ребенка символов. Вся работа с игровой моделью предполагает три этапа.

Первый этап характеризуется формированием базы адъективного словаря в форме создания доступных для восприятия ребенка символов или картинок-признаков. Педагогу необходимо осуществлять партнерскую помощь в создании словаря через пояснение слов, а также стимулирование творческой и речевой активности дошкольника (активное использование словарей, поиск и сравнение разных источников).

Второй этап предполагает включение полученного в ходе предыдущей стадии, материала непосредственно в процессе игры. Если в ходе подбора антонимов дошкольник испытывает затруднения, то модель «Живой словарик» позволяет ему самостоятельно подобрать правильный ответ, посредством активизации восприятия и механизмов зрительной памяти.

На третьем этапе ребенок способен активно использовать, расширять и преобразовывать модель «Живой словарик» в речевой, игровой, социально-коммуникативной и познавательной деятельности, выходя за рамки манипулятивной наглядности. Опора на зрительный анализатор позволяет в наиболее доступной форме осуществить сложную речевую деятельность по формированию всех сторон словаря (качественный, количественный и функциональный) и перевести его активность на новый уровень.

Таким образом, сложный процесс формирования адъективного словаря, отягощенный дизонтогенезом при ОНР, можно направить в результативное русло путем применения адаптивного педагогического средства. Игровая модель «Живой словарик» обеспечивает синтез психических процессов в речевой деятельности ребёнка на основе приоритетно благоприятной для дошкольного возраста деятельности – игре. При систематичном использовании игрового средства в деятельности старшего дошкольника прогноз социально-коммуникативного и речевого развития ребёнка с ОНР будет успешным и гармоничным.

Библиографический список

1. Алексеева, М.М. Методика развития речи и обучения родному языку дошкольников: Учеб. пособие для студ. высших и сред. пед. учеб. заведен. / М.М. Алексеева, В.И. Яшина. – Москва: Издательский центр «Академия», 2016. – 244 с.
2. Теоретико-прикладные подходы к изучению проблем формирования коммуникативной сферы у лиц с ограниченными возможностями здоровья: коллект. моногр. / И.А. Алексеев, А.А. Вебер, М.Н. Кропачева – Шадринский государственный педагогический университет, 2021. – 198 с.
3. Филимонова, О.Ю. Развитие словаря дошкольника в играх: Пособие для логопедов, воспитателей и родителей. – СПб.: «ДЕТСТВО – ПРЕСС», 2007. – 128 с.
4. Методика развития речи детей дошкольного возраста / Л.П. Федоренко, Г.А. Фомичева и др. – М.: Просвещение, 2012. – 240 с.

THE GAME METHOD "LIVE DICTIONARY" AS AN EFFECTIVE MEANS OF FORMING AN ADJECTIVAL DICTIONARY OF OLDER PRESCHOOLERS WITH ONR

M.V. Pilyugina, Student

Supervisor: E.A. Senya, Assistant

**Orenburg State Pedagogical University
(Russia, Orenburg)**

***Abstract.** This article discusses the theoretical issues of the formation of an adjectival dictionary in older preschool children with general speech underdevelopment, as well as an effective means of correcting this process – the game model "Living Dictionary". Special attention is paid to the aspects of integrating gaming and speech activities in the process of forming a vocabulary of features. The game model is presented through the implementation of three stages of correction of the formation of the adjectival vocabulary of older preschoolers with ONR.*

***Keywords:** adjectival dictionary, game model, formation, general underdevelopment of speech, correction.*

ВСЕОБЩИЙ ПРИНЦИП ПРОТИВОРЕЧИЯ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ РЕСУРС ФОРМИРОВАНИЯ МЫШЛЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

А.А. Поляруш, канд. пед. наук

Красноярский государственный аграрный университет, Ачинский филиал
(Россия, г. Ачинск)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-3-257-259

Аннотация. Рассматривается проблема преобразования сознания субъектов образовательного процесса средствами диалектики. Обосновывается идея о том, что овладение диалектическим мышлением возможно лишь на основе осознанного постижения всеобщего принципа противоречия. Автор акцентирует внимание на единстве законов реального мира и законов мышления. Представлено сравнение диалектического и позитивистского подходов к образовательному процессу.

Ключевые слова: диалектика, идеализм, теория отражения, выводное знание, противоречие, обобщение, теоретическая абстракция, позитивизм.

Социальный институт образования с самого своего зарождения представляет собой главную движущую силу общественного развития. И в то же самое время, выполняя свою миссию передачи исторических образцов культуры и науки, сохраняет лучшие традиции национального менталитета. Осознание необходимости его направленности на фундаментальность, на основе которой только и возможно органическое сочетание формирования профессиональной компетенции и общего развития человека особенно важно сегодня. Овладение творческим критическим мышлением возможно лишь на основе опоры на строгую научность, которая выступает в форме теоретического (фундаментального) образования. Исторически получение высшего образования ассоциировалось с формированием иной шкалы ценностей по сравнению с обыденной. Традиционно выпускник вуза ассоциировался с интеллигенцией, у которой высокий общественный статус и особая миссия. В общественном сознании глубоко укоренилась мысль о самоценности научного знания. Такое состояние системы образования сохранялось и в советский период нашей страны.

Сегодня система образования, «заточенная» (ставшее нормативным выражение педагогических чиновников) на практические навыки, утратила свой высокий общественный статус, своё высокое предназначение. Чиновничье невежество, покорно

ухватившееся за каноны глобалистского образования, становится проводником мифологизированного массового представления о науке и маргинального менталитета [1].

Состояние современного мира, испытывающего на себе колоссальные «тектонические сдвиги», как принято сегодня говорить, действительно требует людей, мыслящих на уровне разума. Пресловутое «тестообразование», ставшее проклятием российского общества, способно лишь штамповать выпускников, мыслящих на уровне рассудка, воспринимающих мир органами чувств, подобно младенцу.

Задача школы научить человека мыслить сегодня остра как никогда, хотя эту задачу выдвигал ещё в 18 веке великий философ Г. Гегель, будучи директором Берлинской гимназии. Философия – это вообще способ постижения действительности. Советский философ и педагог Э.В. Ильенков, верный гегельянец, проведя глубокий анализ роли философии в процессе познания мира с опорой на К. Маркса, Ф. Энгельса и В. Ленина, делает вывод о том, что диалектика как часть философии является всеобщим и высшим методом познания. И тут же предупреждает о тенденции искусственно привязывать диалектический метод к каким-либо исследованиям как необходимый ритуал в мире науки и в образовании: «Диалектику в природе не только может, но и обязано вскрывать полностью и без остатка

само естествознание, так же как диалектику общественно-исторического процесса ... диалектический способ мышления и понимание всего природного, исторического и интеллектуального мира как мира, бесконечно движущегося, изменяющегося, находящегося в постоянном процессе возникновения и уничтожения [2].

Ядром диалектики выступает принцип противоречия. Противоречие – всеобщий принцип, описывающий как объективный, так и субъективный мир. Законы природы есть законы мышления, поскольку наше сознание отражает реальный мир, по гносеологической теории отражения. Противоречие есть крайнее положение противоположностей, заложенных в предмете. Гегель в «Науке Логике» прямо указывает, что «...природа не виновата в том, что вы не видите в ней противоположностей, а виноват ваш рассудок, дремлющий на подушке лениности» [3]. Вот тут-то и останавливается «испуганное воображение» и преподавателя, и студента – неспособность и неготовность мышления увидеть противоположности в предмете и дальше в логике всё той же абстракции довести эти противоположности до противоречия.

Собственно, таких мысленных усилий никто и не требует, они даже вредят современной государственной образовательной парадигме, направленной на формирование навыков. Если наука на современном уровне развития вынуждена основываться на позитивизме и индукции (феноменология), то образовательный процесс – осознаём мы это или нет – в своей сущности основан на идеализме, поскольку в обобщённом виде транслирует всеобщую культурно-историческую необходимость. Обобщение возможно лишь в абстракции – теоретической абстракции – как начальный уровень мышления конкретного.

Поскольку диалектика есть учение о всеобщих законах, то ей подчиняется как развитие мышления, так и развитие объективного мира, а не только мышления. Противоречием очерчивается вся объективная реальность и, следовательно, и мышление должно быть таковым. Противоречие – всеобщий принцип: и природы, и общества, и сознания, следовательно, он должен быть

осмыслен таковым и в образовательном процессе. Увидеть противоположности, схватить и удержать их в своём сознании и далее развить их до отношения противоречия возможно лишь в абстракции.

А возможно ли сразу сознательно овладеть диалектическим методом, не затрачивая больших ресурсов, без финансовых дополнительных вложений? Да, возможно, но при определённых условиях. Эти условия призвана создавать школа (имеется в виду социальный институт) с её разумной дидактикой. Как указывал Г. Гегель ещё в 18 веке, «...и не овладевая вещью, возможно играть словами. Но в этом виновато не слово, а полное недостатков, неопределённое, бессодержательное мышление...» [4].

Диалектический метод «видит» разворачивание предмета в своём естественном развитии через возникновение противоречий, возникающих в новых условиях, и их разрешение и затем опять возникновение новых противоречий, и вновь их разрешение. Это и есть развитие. В дидактическом исполнении целесообразно показать противоречие в упрощённой форме: в достоинствах вещи тут же заключены её недостатки, которые проявятся в новых условиях. Например, растения в процессе фотосинтеза продуцируют органику, преобразуя солнечную энергию. Это великая роль растений в биосфере. Однако усваивают солнечную энергию избыточно. Это доказывается преобладанием кислорода над углекислым газом в газовом дисбалансе в процессе жизнедеятельности растений. Избыточно накопленная энергия грозит нестабильностью системы (в данном случае – биосфере). Разрешение противоречия – природа создала группу консументов, снижающих уровень энергии в биосфере. Возникшее новое противоречие разрешается третьей группой организмов – редуцентами. Таким образом, ученики (студенты) сами вывели новое понятие – «круговорот веществ в экосистеме». На базе имеющихся знаний выведено новое знание. Не введено в сознание, выработанное кем-то и предложенное программой и учителем для запоминания, а выведено самостоятельно и поэтому стало осознанным и прочно

усвоенным. Подобным образом – через выявление противоречий в учебном материале и их разрешений в процессе возражений и отсечений гипотез, противоречащих частнонаучным и диалектическим законам, – возможно выводить любое понятие, кроме, разумеется тех, которые Кант называл априорными. Истинный способ формирования понятия есть только тот, который воспроизводит (отражает) объективный процесс образования явления, отражаемого этим понятием. Такова природа сознания: законы природы и их отражения в мышлении одинаковы, они всеобщы.

Несомненно, выведение понятий (знаний) через призму противоречий требует

широкого и глубокого знания природы вещей. Здесь нужна опора на междисциплинарные связи, которые обладают потенциалом выявления диалектических закономерностей. Непонимание сущности междисциплинарных связей как способа переноса метода познания с одного предмета на другой выражается в их формальном, субъективном характере.

Первостепенная, ключевая, задача современной школы – формирование универсального метода мышления, преобразующего сознание. Таким методом выступает диалектика с её всеобщим принципом противоречия.

Библиографический список

1. Костикова И. О консерватизме в образовании // Высшее образование в России. – 2004. – № 7. – С. 116-121.
2. Ильенков Э.В. Диалектика и мировоззрение. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://caute.ru/ilyenkov/texts/phc/diamir.html> (дата обращения 03.04.2024).
3. Гегель Г.В.Ф. Наука логики Т. 1. – М.: Мысль, 1970. – 1032 с.
4. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Том 3. Философия духа. – М.: Мысль, 1977. – 303 с.

THE UNIVERSAL PRINCIPLE OF CONTRADICTION AS A FUNDAMENTAL RESOURCE FOR THE FORMATION OF THINKING IN THE EDUCATIONAL PROCESS

A.A. Poliarush, *Candidate of Pedagogical Sciences*
Krasnoyarsk State Agrarian University, Achinsk branch
(Russia, Achinsk)

Abstract. *The problem of transforming the consciousness of subjects of the educational process by means of dialectics is considered. The idea is substantiated that the mastery of dialectical thinking is possible only on the basis of a conscious comprehension of the universal principle of contradiction. The author focuses on the unity of the laws of the real world and the laws of thinking. A comparison of dialectical and positivist approaches to the educational process is presented.*

Keywords: *dialectics, idealism, reflection theory, deductive knowledge, contradiction, generalization, theoretical abstraction, positivism.*

ТРАДИЦИИ РОССИЙСКОГО ХИМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ

Е.В. Рогова, старший преподаватель
Сибирский государственный университет путей сообщения
(Россия, г. Новосибирск)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-3-260-262

Аннотация. В работе раскрываются основные идеи, составляющие основу традиций российского химического образования в вузе. Показано, что традиционные идеи в химическом образовании как системе общего образования способствуют формированию в сознании обучающихся целостной естественно-научной картины мира, обеспечивают выработку научного мировоззрения и мышления и как результат – профессионально компетентного специалиста.

Ключевые слова: традиции, обучение химии, химический эксперимент, научная картина мира, мировоззрение.

Традиции – исторически сложившиеся и передаваемые из поколения к поколению идеи, взгляды, обычаи, порядки и правила. Традиционность образования – опора на народную культуру и педагогику, сохранение и возрождение национальных традиций. Это помогает формированию духовной, нравственной культуры человека, компетентного специалиста. В России образование всегда значило гораздо больше процесса обучения. Настоящее образование в нашей стране представляет собой глубокое обогащение знаниями и просвещение личности, способствует формированию целостного научно-материалистического мировоззрения. Отличительной чертой отечественного образования является его целостность, т.е. единство образовательной, прикладной, обучающей, воспитательной и развивающей функций. Роль химического образования в системе общего образования заключается в формировании в сознании обучающихся естественно-научной картины мира, обеспечивает выработку научного мировоззрения и мышления. Воспитательное значение химического образования заключается в формировании в процессе обучения нравственных и эстетических качеств, системы взглядов на окружающий мир. Обращаясь к великим ученым, мы воспитываем чувства патриотизма, гордости, уважения. При обучении химии реализуется также и экологическое воспитание в ходе знакомства с химическими проблемами экологии. К развивающим целям

химического образования относятся формирование логического мышления, самостоятельности, познавательных интересов и мотивационной сферы.

Перечислим некоторые традиции российского химического образования. При изучении химии обязательным является экспериментальная деятельность, подтверждающая подлинность теоретических знаний. Химические понятия раскрываются в культурно-историческом контексте. Курс химии строится на постепенном усложнении теоретических знаний, которым предшествует знакомство с фактами, лежащими в их основе. Содержание курса тесно связано с жизнью и химическим производством. Научно-исследовательская деятельность также является важной составляющей изучения химии [1].

При изучении химической дисциплины большое значение придается использованию причинно-следственных связей, межпредметных связей, применению инновационных решений, не обходится и без гуманитарной составляющей науки. Курс общей химии включает в себя теоретический, методологический, прикладной, исторический аспекты науки.

Исторический подход помогает обучающимся показать роль эксперимента в познании химии, увидеть труд ученых, осмыслить, что в основе химической науки, ее современных достижений прежде всего лежит работа и успехи ученых-химиков в прошлом. Лекционный материал может

активно использовать исторический аспект химии. Такой подход способствует расширению кругозора обучающихся, устанавливает междисциплинарные связи, помогает представить эволюционный процесс научных знаний, познакомиться с ролью научного предвидения. Кроме того, исторический аспект повышает интерес и побуждает студентов к собственной исследовательской работе. Например, в лекционный курс общей химии включены такие исторические сведения научных открытий, как работы Д. Гальвани по взаимосвязи химических процессов и электрических явлений при изучении электрохимических систем, развитие представлений о растворах, а также о строении атома. История химии рассматривается как анализ исторических предпосылок в свете состояния современной химии. История развития химии должна обязательно входить в содержание основного курса химии как в школе, так и в вузе, даже для нехимических профилей [2].

По мере изучения курса химии происходит постепенное углубление теоретических знаний. Содержание школьных учебников тесно связано с жизнью и производством, повышая экологическую грамотность студентов. Эта связь может служить темой выполнения научно-исследовательских проектов. Важность химического образования в системе высшего образования определяется его практической значимостью, его возможностями в познании фундаментальных законов природы, научных теорий. Также химия является базовой дисциплиной для изучения в дальнейшем других дисциплин инженерного профиля. Например, для специальности «Строительство» – для дисциплин «Химия в строительстве», «Строительные материалы», «Железобетонные и каменные конструкции», «Современные неконструкционные материалы», «Металлические конструкции». Обучающиеся по направлению «Наземные транспортно-технологические комплексы» изучают такие дисциплины на базе химических знаний, как «Материаловедение», «Металлические конструкции машин», «Технология конструкционных материалов» [3].

Важную роль при обучении химии приобретает формирование практических умений и навыков в процессе экспериментальной работы. Лабораторные работы способствуют лучшему усвоению дисциплины, воспитывают общую культуру труда. Химический эксперимент в обучении занимает весьма значимое место, являясь одним из мощных методов учебного и научного познания. Он является способом осуществления связи теории с практикой путем превращения знаний в убеждения. О необходимости и важности экспериментальной части в изучении химии писали многие великие ученые и педагоги: Д.И. Менделеев, К.Д. Ушинский, Л.А. Цветков. Роль эксперимента состоит в закреплении полученных теоретических знаний, применении различных методов научного познания как теоретических, так и эмпирических, мотивирует в изучении предмета, развивает интерес к научно-исследовательской работе. Также в содержание учебного предмета должны входить методы, которыми добываются научные факты.

Изучению теоретического материала предшествует ознакомление с фактами, лежащими в его основе. Например, тема «Строение атома» изучается на основе межпредметных связей с физикой, студентам напоминаются известные доказательства сложности строения атома, модели строения атома, а затем изучаются современные представления о строении атома на основе квантовой механики. Традиционно в форме беседы повторяется состав атомного ядра и особенности электронного строения атома. При изучении раздела «Химическая кинетика» изучению теоретического материала предшествует знакомство или повторение таких известных фактов, как зависимость скорости реакций от ряда факторов, знания о гомогенных и гетерогенных реакциях, обратимость химических реакций, катализ и катализаторы.

Активно, на протяжении всего изучения курса химии традиционно применяется проблемный метод. В процессе изучения нового материала преподаватель создает проблемную ситуацию и показывает образец научного поиска, анализируя и выполняя все этапы решения проблемы.

Традиционно в течение изучения дисциплины «Химия» студенты принимают участие в научных конференциях различного уровня, на базе нашей кафедры проводятся конференции по проблемам «Современные строительные материалы», «Основы экологии и природопользования». Проведение таких конференций формирует у студентов целостное мировоззрение, соответствующее современному уровню развития науки и практики [4].

Особенность в обучении химии состоит в том, что данная дисциплина имеет большую значимость для всех образовательных учреждений, любого профиля, типа, ступеней образования. Сохранение традиционных идей в химическом образовании как системе общего образования способствует формированию единой естественно-научной картины мира, в целом формирует научное мировоззрение, что очень важно профессионально компетентного специалиста.

Библиографический список

1. Пак М.С. Теория и методика обучения химии: учебник для вузов. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2015. – 306 с.
2. Чернобельская Г.М. Теория и методика обучения химии: Учебник. – М.: Дрофа, 2010. – 320 с.
3. Никитина Е.И., Рогова Е.В. Некоторые аспекты химического образования в ВУЗе // Научный электронный журнал «Инновации. Наука. Образование». – 2022. – № 52 (февраль). – С. 1006-1011. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://innovjourn.ru>.
4. Никитина Е.И. Рогова Е.В. Проблемы формирования непрерывного химического образования в системе «довузовское образование – вуз» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 11-2 (62). – С. 194-197.

TRADITIONS OF RUSSIAN CHEMICAL EDUCATION AT THE UNIVERSITY

E.V. Rogova, Senior Lecturer
Siberian State Transport University
(Russia, Novosibirsk)

Abstract. *The work reveals the main ideas that form the basis of the traditions of Russian chemical education at the university. It has been shown that traditional ideas in chemical education as a system of general education contribute to the formation in the minds of students of a holistic natural - scientific picture of the world, ensures the development of a scientific worldview and thinking and, as a result, a professionally competent specialist.*

Keywords: *traditions, chemistry training, chemical experiment, scientific picture of the world, worldview.*

МОТИВАЦИЯ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК НЕОБХОДИМЫЙ КОМПОНЕНТ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ

О.А. Сбитнева, старший преподаватель

Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова
(Россия, г. Пермь)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-3-263-265

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы формирования интереса, мотивации к занятиям физической культуры. Раскрывается значимость физической культуры и спорта. В ходе исследования был использован метод опроса, анкетирования. Выявлены мотивы к занятиям физической культуры. Определены факторы, повышающие интерес к занятиям физической культуры. Выявлены самые интересные, популярные виды спорта. Проанализирована роль мотивации студентов во время обучения в вузе.

Ключевые слова: мотивация, физическая культура и спорт, физическая подготовленность, умственная и физическая работоспособность, физическое воспитание.

В настоящее время учебно-воспитательный процесс вуза ориентирован на комплексный и системный характер образования, воспитания и подготовки будущих специалистов. Возрастают требования к качеству подготовки специалистов в системе высшего профессионального образования. Современный уровень жизни, технический прогресс, требуют от молодых людей соответствующей профессиональной квалификации, высокого образовательного культурного уровня, здоровья, физической подготовки, развития моральных и волевых качеств, так как от этих факторов в значительной степени зависит уровень работоспособности человека в его профессиональной деятельности [1].

Физическая культура и спорт являются основным фактором в сфере оздоровления, достижения оптимального уровня физической подготовленности, совершенствования индивидуальных качеств, умственных и физических способностей. Формирование мотивации, интерес и потребность студентов к занятиям физической культуры ориентировано на приобретение и сохранение оптимального уровня физической подготовленности, умственной и физической работоспособности. Одной из основных задач физического воспитания в вузах является не только формирование и упрочение мотивации к занятиям, но и включение их в

повседневный быт студента, в систему личностных ценностей [2].

Мотивация представляет собой систему целей, потребностей, которые побуждают занимающегося физической культурой овладеть знаниями, умениями, навыками, сознательно совершать конкретные действия путем стимулирования определенных мотивов.

С целью изучения мотивации студентов к занятиям физической культуры использовался метод опроса, анкетирования. В исследовании приняли участие студенты Пермского аграрно-технологического университета имени Д.Н. Прянишникова. В опросе приняли участие 35 человек в возрасте 20-23 года.

В ходе исследования было установлено, что практические занятия по ЭДФКиС в вузе нравятся 71.4%, 28.6% респондентов не проявляют интерес. Прослеживается снижение интереса к теоретическим занятиям. В 1 семестре посещали 65.7% студентов, во 2 семестре 51.4%.

По результатам исследования выявлено, что доминирующими мотивами к занятиям физической культуры у студентов являются:

1. Познавательные-развивающие мотивы – 74.2%, с помощью средств физической культуры студенты могут изучить свой организм, развить способности, повысить уровень физической подготовленности.

2. Мотивы достижения – 71.4%, характеризуется стремлением достичь высокие результаты, достичь намеченной цели.

3. Оздоровительные мотивы – 65.7%, существует возможность сохранить и укрепить свое здоровье.

4. Коммуникативные мотивы – 60%, работа в команде, общение.

5. Эстетические мотивы – 51.5%, совершенствование внешнего вида, спортивной формы.

6. Воспитательные мотивы – 42.5%, развитие навыков самоконтроля, самоподготовки.

7. Административные мотивы – 25.7%, считают, что физическая культура необходима в рамках обязательной программы в вузе для получения зачета по данной дисциплине.

В результате опроса были выявлены факторы, повышающие интерес к занятиям физической культуры. Для студентов важно наличие спортивной базы, спортивного инвентаря – 82.8%, содержание занятий, интересная программа – 65.7%, развитие физических качеств, совершенствование физической подготовленности – 54.2%, возможность участия в соревнованиях за факультет, вуз – 42.8%, профессионализм тренера, преподавателя – 40.0%.

При анализе полученных данных было выявлено, что самыми интересными, популярными видами двигательной активности у студентов являются спортивные игры – 80.0%, фитнес – 65.7%, гимнастика, йога – 42.8%, легкая атлетика – 31.4%, лыжные гонки – 25.7%, плавание – 20.0%, туристические походы – 17.1%.

Кроме того, в ходе исследования выявлено, что студентам нравится участвовать в физкультурно-спортивных мероприятиях в роли участника – 48.5%, болельщика – 37.1%, волонтера – 31.4%, тренера – 28.5%, судьи – 25.7%, организатора – 17.1%.

В результате проведенного исследования было установлено, что большинство студентов проявили мотивационно-ценностное отношение, интерес к занятиям физической культуры и спорта. Студенты осознают значимость физической культуры и спорта для оздоровления, формирования необходимых умений и навыков, направленных на познавательную и практическую деятельность, физической подготовленности, умственной и физической работоспособности. Создание мотивационных ориентиров способствует образованности, воспитанности, интеллектуальному, нравственному, физическому развитию, повышению профессионализма.

Проведенное исследование показывает, что познавательно-развивающие мотивы, мотивы достижения, оздоровительные мотивы наиболее значимы для успешной учебной деятельности студентов, профессиональной ориентации будущих специалистов. Осознанное отношение к занятиям физической культуры, закаливанию, потребности в регулярном использовании средств физической культуры является стимулирующим фактором к физическому самосовершенствованию и самовоспитанию, физическому развитию, функциональному состоянию. Правильно организованная двигательная активность является основой рациональной организации двигательного режима студентов, способствует совершенствованию физической подготовленности, коррекции психического состояния [3].

Формирование физической культуры личности должно происходить с помощью реализации здоровьесформирующих компетенций. Сохранение и укрепление здоровья студентов определяет профессиональное становление и развитие. Интерес, мотивация студентов к занятиям физической культуры становится важнейшей частью интереса к общечеловеческой культуре в целом.

Библиографический список

1. Пятков В.В. Формирование мотивационно-ценностного отношения студентов к физической культуре: на материале педвузов: дис. канд. пед. наук. – Сургут, 1999. – 184 с.
2. Селецкая Т.Г. Исследование мотивов, побуждающих студенток заниматься физической культурой и спортом// Современные проблемы физической культуры и спорта: Мат. VIII науч. конф. молодых ученых Дальнего востока. – Хабаровск: ДВГАФКС, 2005. – С. 158-159.
3. Ильин Е.П. Психология физического воспитания. – СПб., 2002.

MOTIVATION FOR PHYSICAL EDUCATION CLASSES AS A NECESSARY COMPONENT IN THE LEARNING PROCESS OF STUDENTS

O.A. Sbitneva, Senior Lecturer

**Perm State Agrarian and Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov
(Russia, Perm)**

***Abstract.** The article discusses the problems of interest formation, motivation for physical education classes. The importance of physical culture and sports is revealed. In the course of the study, the survey method was used. The motives for physical education are revealed. The factors that increase interest in physical education classes have been identified. The most interesting and popular sports have been revealed. The role of students' motivation during university studies is analyzed.*

***Keywords:** motivation, physical culture and sports, physical fitness, mental and physical performance, physical education.*

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ САМООРГАНИЗАЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ ТЕХНОЛОГИИ СОТВОРЧЕСТВА НА ЗАНЯТИЯХ НАРОДНЫМИ ТАНЦАМИ

В.Р. Севастьянова, студент

М.Г. Заббарова, канд. пед. наук, доцент

Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова
(Россия, г. Ульяновск)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-3-266-268

Аннотация. В статье рассмотрены этапы реализации технологии сотворчества на занятиях народными танцами в начальной школе для формирования навыков самоорганизации воспитанников. В рамках творческой хореографической деятельности младшие школьники учатся работать в коллективе, согласовывать свои действия с другими участниками, следовать инструкциям и координировать свои движения, что способствует формированию у них навыков самоорганизации. Педагогическая технология сотворчества предполагает активное сотрудничество учащихся между собой и с учителем в процессе совместного творчества для достижения общих целей.

Ключевые слова: младшие школьники, навыки самоорганизации, технология сотворчества, народные танцы, метод моделирования, метод игрового обучения, творческие проекты.

Цель современного начального образования заключается не только в формировании образованной, просвещённой и культурной личности, но и в воспитании будущего гражданина, самостоятельного, ответственного за своё поведение, дисциплинированного и самоорганизованного. Младший школьный возраст – сензитивный период для формирования навыков самоорганизации, которые будут полезны во всех сферах жизни в будущем. Данные способности включают в себя умение самостоятельно организовывать свое время, распределять задачи по приоритетам, следить за выполнением поставленных целей, а также корректировать свои действия в случае необходимости.

Использование народного танца в воспитательном процессе начальной школы способствует формированию навыков самоорганизации младших школьников, а также развивает у них ценностное отношение к культуре народов родного края [2, с. 106]. Уникальность хореографии заключается в синтезе различных видов искусства – музыки и театра. Кроме того, танец является образным и зрелищным, что привлекает внимание детей младшего школьного возраста. В процессе изучения народных

танцев дети учатся работать в коллективе, согласовывать свои действия с другими участниками, следовать инструкциям и координировать свои движения, что способствует формированию у них навыков самоорганизации. Хореографическая деятельность способствует преодолению таких качеств в ребёнке как застенчивость, неуверенность, робость, а также повышает самооценку.

Эффективность процесса формирования навыков самоорганизации зависит от выбранной педагогом технологии, которая позволит создать в рамках учебного заведения стимулирующую среду, в которой будут взаимодействовать воспитанники, получая опыт самостоятельной творческой деятельности. Педагогическая технология сотворчества предполагает активное сотрудничество учащихся между собой и с учителем в процессе совместного творчества для достижения общих целей. Применение данного способа обучения в рамках занятий народными танцами позволит активно вовлечь детей в процесс коллективного творчества, где каждый участник будет иметь возможность выразить свою индивидуальность, внося вклад в общее дело. Сотворчество в обучении народным танцам

также создаёт условия для развития коммуникативных навыков, когда младшие школьник научится слушать и поддерживать друг друга, что важно для формирования дружеских отношений и коллективного духа.

Этапы реализации технологии сотворчества на занятиях народными танцами в начальной школе:

1. Знакомство с национальной культурой и традициями. Сотворчество в рамках уроков народных танцев стимулирует у детей интерес к культурному наследию, помогает расширить кругозор и понимание национального многообразия в родной стране. В связи с чем в рамках подготовки к изучению народной хореографии необходимо погрузить детей в культуру. Наиболее оптимальной организационной формой является просмотр виртуальных экскурсий на официальных сайтах крупнейших этнографических музеев России. Музейные предметы в интерактивном пространстве воздействуют на когнитивную и эмоционально-ценностную сферы личности ребёнка, способствуя приобретению им культурного опыта [1, с. 188].

2. Обучение базовым движениям, в процессе которого дети осваивают технику и стиль исполнения народных танцев. Учитель в этот момент активно включает учащихся в общие занятия, групповые и индивидуальные упражнения. Наиболее эффективным методом педагогического воздействия является метод игрового обучения, поскольку интеграция игровых элементов в процесс изучения хореографии делает занятия увлекательными и мотивирует младших школьников к самостоятельной деятельности [4, с. 184].

3. Формирование командного духа и сотрудничества, в рамках которого перед детьми ставятся задачи, требующие совместного решения и сотрудничества. Использование на данном этапе метода создания позитивного эмоционального фона, т.е. проведение занятий в атмосфере позитивных эмоций, поддержки и доверия,

позволит детям чувствовать себя комфортно и уверенно, что способствует развитию их способности организовывать свою деятельность. На данном этапе необходимо организовать репетицию танца в парах или маленьких группах, чтобы дети могли взаимодействовать и поддерживать друг друга, а также самостоятельно скорректировать движения.

4. Сотворчество – коллективное внесение изменений в танцевальную композицию, что позволяет младшим школьникам применить полученные знания и навыки на практике, а также раскрыть свой творческий потенциал. Педагогу необходимо организовать выполнение учащимися творческих проектов с использованием народных танцев: подбор музыкальных композиций к танцу; подготовка костюмов, декораций и реквизита; постановка фольклорного произведения на основе изученных хореографических движений. Творческие проекты направлены на стимуляцию развития творческих способностей и самореализации младших школьников [3, с. 49]. Данная организационная форма способствует развитию навыков самоорганизации, творческого мышления, сотрудничества и самовыражения у детей за счёт задач, связанных с выбором темы, планированием и организацией работы, творческим процессом и публичным выступлением.

5. Выступления перед публикой – это возможность для учащихся проявить себя, преодолеть страх сцены и показать свои достижения. Дети учатся контролировать свои эмоции, уверенно выступать перед аудиторией, преодолевать тревожность и напряжение.

Таким образом, использование технологии сотворчества в обучении народным танцам включает в себя разнообразные этапы, каждый из которых способствует формированию навыков самоорганизации, развитию творческого подхода, умению работать в коллективе и погружению детей в культурное наследие.

Библиографический список

1. Алферьева-Термсинос В.Б. Виртуальные музейные экспозиции как средство социокультурного развития младших школьников // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* – 2022. – № 5-1(68). – С. 188-191.
2. Богданов Г.Ф. Народный танец. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 344 с.
3. Гладких Е.Ю. Условия формирования устойчивого интереса младших школьников к народной хореографии // *Народный танец в современном культурном пространстве: история, теория, практика: Сборник научных статей.* – Екатеринбург: АНО ВО «Гуманитарный университет», 2021. – С. 45-53.
4. Федосеева А.А., Плеханова Е.М. Сюжетно-ролевая игра как средство формирования навыков самоорганизации учебной деятельности младших школьников // *Человек и язык в коммуникативном пространстве: сборник научных статей.* – 2022. – № 13(22). – С. 182-187.

FORMATION OF SELF-ORGANIZATION SKILLS OF PRIMARY SCHOOLCHILDREN THROUGH CREATION TECHNOLOGY IN FOLK DANCE CLASSES

V.R. Sevastyanova, Student

M.G. Zabbarova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

**Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov
(Russia, Ulyanovsk)**

***Abstract.** The article discusses the stages of implementation of co-creation technology in folk dance classes in elementary schools to develop students' self-organization skills. As part of creative choreographic activities, primary schoolchildren learn to work in a team, coordinate their actions with other participants, follow instructions and coordinate their movements, which helps them develop self-organization skills. The pedagogical technology of co-creation involves the active cooperation of students among themselves and with the teacher in the process of joint creativity to achieve common goals.*

***Keywords:** primary schoolchildren, self-organization skills, co-creation technology, folk dances, modeling method, game learning method, creative projects.*

ИЗУЧЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СЕМИНАРОВ В КАЧЕСТВЕ МЕТОДА ОБУЧЕНИЯ И ОЦЕНКИ В РАМКАХ КУРСА ИСТОРИИ

М.С. Соколова, студент

Ставропольский государственный педагогический институт, Филиал в г. Ессентуки (Россия, г. Ессентуки)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-3-269-272

Аннотация. Атмосфера в классе должна поддерживать самостоятельность учащихся с помощью методов обучения и оценки. В этой статье освещается мнение учащихся о ценности проведения семинаров в качестве метода обучения и оценки в рамках курса истории. Кроме того, обсуждаются вопросы подготовки и ограничения, связанные с такой реализацией. Результаты показали положительное влияние семинаров на процесс обучения в классе и ответственность учащихся за собственное обучение, что может быть достигнуто путем обучения учителей и школьников. Излагаются практические последствия проведения семинаров для будущего использования и предлагается концептуальная основа, основанная на результатах.

Ключевые слова: качество, преподавание, оценка, семинары, успеваемость, учащиеся.

В литературе по преподаванию истории и оценке освещаются актуальные педагогические проблемы, такие как интеграция оценки в учебный процесс, роли преподавателей и учащихся в оценке, а также важность грамотности в области оценки и обратной связи при оценке для достижения эффективных процедур оценки, которые могут вовлечь учащихся в процесс оценки и способствовать повышению успеваемости учащихся. Несмотря на значительное количество теоретической литературы по оцениванию, количество источников о том, что на самом деле работает в классе, по-прежнему ограничено особенно в условиях сельской школы. Стремление позиционировать оценивание как неотъемлемую часть процесса преподавания и обучения без учета контекста российской аудитории – с учетом ожиданий учителей и учащихся и их прошлого опыта – может иметь нежелательные последствия для ценности оценивания, преподавания и обучения в целом. Учитывая, что методы обучения, такие как чтение лекций, и тесты, по-прежнему доминируют в образовательной политике и на практике в России школьники полагаются на преподавателей в предоставлении материалов, выделении важных моментов, планировании изменений и организации лекционного времени. Таким образом, школьники играют пассивную роль в обучении,

поскольку они слушают преподавателя, могут делать заметки или просто брать материалы у преподавателя позже, как правило, для проверки их на промежуточных и выпускных аттестациях, что составляет не менее 70% от общей оценки за курс. Тем не менее, необходимо переходить к более интерактивному режиму работы студентов с преподавателями, такому как групповая работа, обратная связь с коллегами, презентации, портфолио и/или семинары. Семинары пропагандируют и поддерживают обучение на основе опыта, где учащиеся участвуют в поиске знаний и формировании своего собственного видения истины на основе опыта.

Семинары были использованы как метод обучения, начиная с Сократа. Сократ явно не учил, но создавал ситуации, в ходе которых возникали вопросы, которые требовали учеников мыслить и анализировать их, используя более высокий уровень мышления, чтобы понять скрытый смысл сократовских мыслей. Занятия Сократа поощряют интеллектуальную любознательность, самостоятельное обучение и вовлекают учеников в качестве ценного источника обмена знаниями, используя их базовые знания для поиска истины.

Таким образом, учащиеся рассматриваются как участники процесса формирования реальности и поиска истины, привнося

свой опыт, идентичность и ценности в учебный процесс (принципы Дьюи). Принципы Дьюи подчеркивают, что учителя не должны «пичкать знаниями своих учеников с ложечки», а должны создавать возможности для получения опыта, в ходе которого учащиеся взаимодействуют, формируют и осмысливают свои знания с помощью учителей, работающих в качестве фасилитаторов и гидов, что, в свою очередь, поддерживает активное участие учащихся.

Кроме того, семинары способствуют развитию критических навыков чтения и письма, поскольку участники знакомятся с широким спектром источников и обобщают данные, которые служат цели семинара.

Более того, они предоставляют исследователям, преподавателям или ученикам платформу для обмена результатами своих исследований и публичной презентации, а также для получения регулярной обратной связи от участников посредством обсуждения. В результате участники расширяют свои знания о результатах исследований других участников и создают интеллектуальную атмосферу в работе или месте проведения занятий и, таким образом, обеспечить информирование участников о текущих проблемах в области обсуждения [5]. Следовательно, навыки общения, управления и презентации улучшаются благодаря организации семинаров и их посещению, а для тех участников семинара, которые не являются знатоками истории, это отличный способ получения информации [3].

Семинары были исследованы на предмет их эффективности в различных областях: образовании, медицине, бизнесе, а также на разных уровнях: школьном, университетском или профессиональном. Например, семинары поддержки помогли преподавателям без отрыва от производства стать более эффективными. Они также могут подготовить учеников к их исследовательской деятельности, поскольку было установлено, что группа, участвовавшая в семинарах поддержки, была хорошо оснащена и подготовлена к преподаванию лучше, чем группа сравнения/контроля, которая не проходила семинаров поддержки. Кроме того, семинары удобны для

профессионалов, которые должны быть в курсе последних событий в своей области, нуждаются в платформе для обсуждения вопросов и проблем и имеют меньше времени для проведения всех исследований самостоятельно.

Кроме того, семинары могут проводиться как в очной, так и в виртуальной форме. Сократические семинары, например, являются формой очных семинаров, в то время как электронный учебный курс «Отечественная история», в рамках которого школьники взаимодействуют через онлайн-пространство, является виртуальной формой семинара. Учащиеся проявляют активность и энтузиазм, участвуя в виртуальном семинаре, дополняя мысли друг друга, поддерживая друг друга и облегчая страхи и озабоченности своих сверстников [2].

Другие формы очных семинаров – это те, которые часто используются на уроках истории культуры и искусства. Например, исследована эффективность аудиторных семинаров и журнального клуба в качестве учебного пособия для внеклассной работы по истории. Отзывы участников были положительными, а школьники продемонстрировали хорошую результативность на своих семинарах и дискуссиях. Кроме того, исследована эффективность основанного на симпозиумах подхода к самостоятельному обучению школьников культурологического содержания курса. Полученные результаты указывают что симпозиумы действительно помогают улучшить навыки студентов не только в области знаний. Они улучшают навыки поиска, презентации, устного перевода и общения школьников и, таким образом, способствуют их самостоятельному обучению. Как очные, так и виртуальные семинары могут быть успешными и давать положительный эффект в плане обогащения знаний и навыков, если их правильно проводить.

Однако семинары не всегда проходят так, как планировалось. Например, в исследовании, посвященном изучению восприятия школьниками методов преподавания и оценки по истории Смутного времени, выяснилось, что только треть участников были удовлетворены семинарами как

инструментом обучения и оценки. Одной трети участников семинары не понравились из-за того, что им приходится прилагать усилия для их подготовки и проведения презентаций, что может быть связано с требованиями других курсов. Кроме того, если школьники плохо подготовлены на ведущих семинарах, они могут просто запоминать, зубрить информацию и излагать ее без глубокого понимания темы [1]. Таким образом, чтобы в полной мере использовать потенциал семинаров, школьники должны быть осведомлены о логическом обосновании этого метода обучения и оценки и своей роли в нем. Также важно иметь четкий план и рекомендации по подготовке, этапам, критериям и роли преподавателей как фасилитаторов обучения на семинарах.

Поэтому необходимо обучать школьников, специалистов и участников подготовке к семинарам и участию в них.

Подготовка включает в себя широкий спектр чтений, постановку вопросов и участие в семинарах или практических занятиях, такие вопросы, как место проведения семинаров и время их проведения. Семинары можно использовать различными способами в качестве инструмента обучения, оценки, поддержки или и того, и другого.

Проведение семинаров требует тщательного рассмотрения факторов успеха семинаров, таких как обоснование, время, организация, ресурсы, критерии для проведения и оценки, необходимые усилия, среда (виртуальная или физическая среда) и стили обучения студентов [4].

Библиографический список

1. Слезин А.А., Щупленков О.В. Общественно-политические течения молодежи Российского зарубежья 1920-1930-х гг. в поисках сохранения национальной идентичности // *Право и политика*. – 2012. – № 7. – С. 1261-1271.
2. Щупленков Н.О., Щупленков О.В. Формирование новых образовательных технологий как фактор повышения качества и доступности образования // *Современные подходы в отечественном и зарубежном образовании: коллективная монография / отв. ред. А.Ю. Нагорнова*. – Ульяновск: Зебра. – 2018. – С. 123-133.
3. Щупленков О.В. Воспитание патриотизма в новых исторических условиях // *НВ: Педагогика и просвещение*. – 2013. – № 3. – С. 70-112.
4. Щупленков О.В., Щупленков Н.О. Политическая социализация и идентичность в условиях трансформации российского общества // *НВ: Проблемы общества и политики*. – 2013. – № 6. – С. 1-58.
5. Щупленков О.В., Щупленков Н.О. Факторный анализ развития отечественной образовательной системы // *НВ: Педагогика и просвещение*. – 2014. – № 1. – С. 25-52.

Большинство учащихся воспринимали семинары как хороший метод обучения, который активно вовлекал их в критическое мышление, задавая вопросы по историческим текстам, делясь идеями и совершенствуя свои навыки общения и презентации.

Недостаточная подготовка и осведомленность об эффективности семинаров с точки зрения вовлечения учащихся в процесс обучения, а также нечувствительность к контексту, истории обучения участников и недооценка важности учета логистики на семинарах – вот некоторые из ограничений данного исследования. Кроме того, инструментам исследования/методам сбора данных могут помочь более совершенные процедуры проверки, такие как группа экспертов или ведущих специалистов. Семинары полезны для обеспечения глубокого обучения и рекомендуются для курсов, требующих обсуждения и критического мышления.

Поэтому для будущих исследований в данном направлении рекомендуется рассматривать систему семинаров как метод обучения и оценки, который делает акцент на интенсивной программе обучения на семинарах, включая инструктаж, обсуждение и моделирование презентации на семинаре, критерии и оценку, но не ограничивается ими, для успешного проведения семинаров. Более того, уделение особого внимания логистике, а не только содержанию и процедурам проведения семинаров, скорее всего, приведет к более положительным результатам.

THE STUDY OF THE EFFECTIVENESS OF SEMINARS AS A METHOD OF TEACHING AND EVALUATION IN THE COURSE OF HISTORY

M.S. Sokolova, *Student*

Stavropol State Pedagogical Institute, Branch in Yessentuki
(Russia, Yessentuki)

***Abstract.** The classroom atmosphere should support students' independence through teaching and assessment methods. This article highlights students' views on the value of conducting seminars as a method of teaching and evaluating a history course. In addition, the issues of preparation and limitations associated with such an implementation are discussed. The results showed the positive impact of the seminars on the learning process in the classroom and the responsibility of students for their own learning, which can be achieved through the training of teachers and schoolchildren. The practical implications of the seminars for future use are outlined and a conceptual framework based on the results is proposed.*

***Keywords:** quality, teaching, assessment, seminars, academic performance, students.*

ПРЕИМУЩЕСТВА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ, КАК СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ УСПЕВАЕМОСТИ СТУДЕНТОВ

А.А. Федосова, старший преподаватель
Петрозаводский государственный университет
(Россия, г. Петрозаводск)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-3-273-276

Аннотация. С каждым годом все больше обучающихся обращают внимание на способы повышения успеваемости, за счет улучшения памяти и концентрации. Одним из методов может служить регулярная физическая активность. В этой статье мы рассмотрели взаимосвязь между развитием когнитивных способностей и выполнением упражнений разного типа. В результате исследования студентов разных курсов, мы установили существование значительного положительного эффекта, оказываемого физической активностью на когнитивные способности, а также определили, что наибольшее развитие их наблюдалось в группе, выполняющей высоко интенсивные регулярные упражнения.

Ключевые слова: физическая культура, успеваемость, улучшение внимания, физическая активность, студент, когнитивные способности.

Физическая культура входит в учебный план всех направлений студентов, обучающихся по программам бакалавриата и специалитета, но так ли важен этот предмет для будущих филологов, психологов или программистов? При оценке необходимости наличия физической культуры в программе всегда говорят об одном и самом очевидном ее преимуществе – влиянии на здоровье обучающихся. Действительно большое количество исследований в этой области доказывают, что физическое воспитание имеет многочисленные преимущества для здоровья путем снижения рисков заболеваний и улучшения физических показателей. Однако есть и другой, менее заметный плюс – положительное влияние физической активности на успеваемость студента.

Из года в год повышаются требования к уровню знаний, которые необходимо продемонстрировать студенту для получения хороших оценок. При приеме на работу все больше вакансий требуют наличие диплома о высшем образовании. Это ведет к тому, что студенты постоянно ищут способы облегчить процесс получения знаний и улучшить свою успеваемость. Рассмотрим, как физическая активность может этому содействовать.

Цель этого исследования – изучить взаимосвязь между физической активностью и

успеваемостью, подчеркнув, каким образом упражнения могут положительно влиять на когнитивные функции, концентрацию внимания и запоминание информации. Углубляясь в различные преимущества, которые физическая активность предлагает в сфере образования, эта статья стремится подчеркнуть важность включения движения и физических упражнений в жизнь студентов для улучшения их академических способностей.

Определим, какие навыки необходимы студенту для хорошей успеваемости и эффективной работы. Начнем с самых очевидных в своем влиянии когнитивных способностей. Это навыки, позволяющие воспринимать и обрабатывать информацию об окружающем мире. Наиболее активно они используются во время изучения нового материала – на лекциях или при самостоятельной работе. Также отметим концентрацию, ведь способность фокусироваться на задаче и сохранять внимание позволяет студенту сосредоточиться на учебном материале без отвлечений, а значит эффективнее усваивать информацию и решать задачи.

Подготовим эксперимент, который оценит влияние разного типа нагрузок на внимательность и скорость усвоения информации. Он будет состоять из 3х частей:

тестирование до физической активности, физическая активность и тестирование после.

Тестирования до и после физической активности состояли из заданий одинакового типа. Критериями успешности служили: процент выполнения задачи и количество допущенных ошибок. Участникам были предоставлены 3 задачи, по одной из следующих блоков:

а) Задачи на внимание. За 30 секунд студенты должны были найти и обвести все буквы «щ» в последовательности, содержащей только буквы «ш», «щ».

в) Простые математические примеры. За 60 секунд студенты должны были решить как можно больше примеров на базовые

арифметические операции сложение и вычитание.

с) Таблица Шульте. В таблице 5 на 5 случайным образом записаны числа от 1 до 25. За 60 секунд студенту необходимо найти и в возрастающем порядке назвать как можно больше чисел.

Для определения зависимостей была выбрана группа студентов из 36 человек. В нее вошло: 14 студентов I курса, 12 студентов II курса и 5 студентов III курса и 3 студента IV курса. Все студенты были разделены на 3 равные группы случайным образом. Группы отличались интенсивностью физической активности, как показано в таблице ниже.

Таблица.

Группы:	Интенсивность физической активности:	Тип упражнения:
Группа 1	Высокая	Спокойная ходьба
Группа 2	Средняя	Бег
Группа 3	Низкая	Нет задания

После входного тестирования первым двум группам была проведена разминка в течение 5 минут, после чего их участники выполняли задания своей группы в течении 10 минутной сессии. Третья группа была без задания в течении 15 минут.

При оценке и усреднении результатов оказалось, что в то время как вступительный тест показал, примерно равный уровень по всем группам, после физической активности показатели сильно изменились. Группа 3 справилась обоими с тестами на

относительно одинаковом уровне. У участников этой группы наблюдалось незначительное улучшение результатов, связанное предположительно с фактом прохождения заданий одинакового типа. В группах 1 и 2, однако, наблюдались более выраженные положительные изменения в успешности прохождения тестов. В среднем группа 2 лучше справилась с заданиями, чем группа 1. Изменения показателей приведены на следующих графиках.

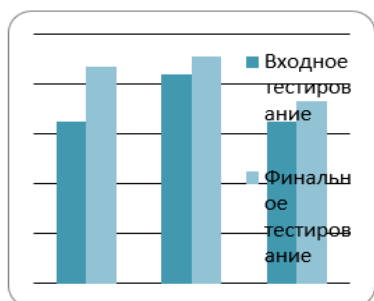

Рис. 1. Показатели группы 1

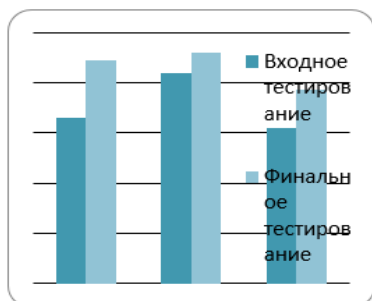

Рис. 2. Показатели группы 2

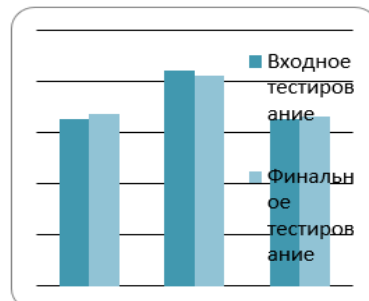

Рис. 3. Показатели группы 3

При изучении влияния физической активности на улучшение когнитивных способностей студентов было обнаружено, что физическая активность оказывает влияние

на когнитивные способности, а также что степень улучшения зависит от интенсивности выполнения физических упражнений. Самые очевидные и значительные

улучшения были обнаружены среди студентов, выполняющих высокие по интенсивности упражнения. Такая активность даже в пределах одной тренировки способна улучшать память, восприятие и обработку информации.

С этой оценкой совпадают результаты других исследований в этой области. Так, ученые Северо-восточного и Хэбэйского педагогического университетов доказали, что положительный эффект на восприятие и обработку информации обучающимися зависит не только от уровня интенсивности, но и от длительности физической активности, а также, что он способен сохраняться и накапливаться при регулярных тренировках [1].

Таким образом, не смотря на то, что физическая активность не может сравниться с

направленными тренировками внимания и памяти, она способна давать положительный эффект в этой области, который не стоит игнорировать. Оптимальным подходом будет включение комфортного количества физической нагрузки в повседневную жизнь, что и является основной целью физического воспитания, внедренного в учебную программу студентов любого направления подготовки.

В этом исследовании мы доказали, что существует взаимосвязь между успеваемостью и занятиями по физической культуре. В частности, что занятия по физической культуре дают достаточное количество активности, чтобы способствовать повышению успеваемости у студентов путем улучшения памяти и концентрации.

Библиографический список

1. Effects of Physical Exercise on Executive Functions among College Students in China: Exploring the Influence of Exercise Intensity and Duration / Ming Yu [et al.] // *J. behavioral sciences*. – 2023. – Vol. 13. Iss. 12. – P. 1-14.
2. Daramola M.A., Moyosore A. Effect of Physical Activity, Exercise and Sedentary Behaviour on Academic Performance of Students in Higher Institutions // *J. European Journal of Theoretical and Applied Sciences*. – 2023. – Vol. 1. № 6. – P. 547-556.
3. Lee W.Z., Kuan G. Exercise on Cognitive Functions Among University Students: A Review // *Physical Education in Universities: Researches – Best Practices*. – Bratislava, 2020. – P. 1-12.
4. Atakan M.M., Atakan B. Acute Pilates and plyometric exercise in school-based settings improve attention and mathematics performance in high school students // *Sports Medicine and Health Science*, <https://doi.org/10.1016/j.smhs.2023.12.008>.
5. Физическая культура: учебное пособие для вузов / Е.В. Конеева [и др.]; под редакцией Е.В. Конеевой. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 609 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-18617-8.

BENEFITS OF PHYSICAL EDUCATION AS A MEANS OF ADVANCING ACADEMIC SUCCESS

A.A. Fedosova, *Senior Lecturer*
Petrozavodsk State University
(Russia, Petrozavodsk)

Abstract. *With each passing year, more and more students search for ways to improve academic performance by enhancing memory and concentration. One method that can help is regular physical activity. In this article, we have examined the relationship between the development of cognitive abilities and the performance of exercises of various types. As a result of studying students from different courses, we have established the significant positive effect physical activity has on cognitive abilities, as well as determined that the greatest development was observed in the group performing highly intensive regular exercises.*

Keywords: *physical education, academic success, attention span, physical activity, university student, brain work..*

ISSN 2500-1000 (Print)
ISSN 2500-1086 (Online)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
гуманитарных и естественных наук

№ 4-3 (91), апрель 2024 г.

Редактор: Д.М. Матвеев
Верстка: Ю.А. Матвеева

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях,
ответственность несут авторы.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Учредитель и издатель: ООО «Капитал»

Контактная информация:

E-mail: info@intjournal.ru

Сайт: <http://intjournal.ru/>

Телефон: +7-905-951-51-63

Адрес редакции: 630133, г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1, 252

Адрес учредителя и издателя: 630133, г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1, 252

Подписано в печать 07.05.2024 г.

Дата выхода в свет 20.05.2024 г.

Усл. печ. л. 17,3. Уч.-изд. л. 13,8. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Капитал»
г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1
Тел. 8(905)951-51-63, info@intjournal.ru

Цена печатного экземпляра: 490 руб.